

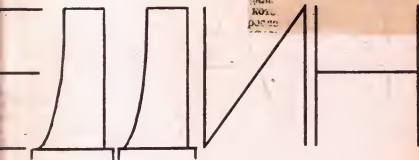
МОЛЛА НАСРЕДДИН

Баку
Язычы
1984

МОЛЛА
НАСР

С[Аз]1
М 75

Составитель и автор
предисловия М. Г. ТАХМАСИБ

Перевод Ю. ГРАНИНА

Художник Э. ЛАЗЫМОВ

Молла Насреддин

М 75 Забавные и поучительные рассказы, изречения,
анекдоты. Б., Язычы, 1984. — 327 с.

Мудрый путешественник и остролов Молла Насреддин, умеющий в любой ситуации найти смешную сторону, воплощает в себе присущий народу здравый смысл. Порой его юмор переходит в сатиру, и тогда Молла Насреддин выступает в роли обличителя власти имущих, шахов и духовенства.

М 4702000000—169 — 145—84
М-656—84

С[Аз]1

Баку, «Элм», 1969.

С Язычы, 1984.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коротенькие поучительные рассказы являются художественным обобщением наблюдений над различными сторонами жизни и создаются неизвестными нам художниками, переходят из уст в уста, дорабатываются, шлифуются, совершенствуются и, наконец, превращаются в подлинное произведение коллективного народного творчества.

Как правило, исследователи фольклора относят анекдоты к разновидности сказок и отводят им особое место в классификации последних. Однако если в целом анекдоты и имеют что-то общее со сказками, то по своим основным признакам они все же разнятся. Сказка обычно рассказывается сказочником и представляет собой самостоятельное произведение, а анекдот может быть рассказан любым человеком как подлинное событие и носит характер происшествия, часто связанного со знаменитым историческим или легендарным лицом, пользующимся широкой известностью в массах. Подобные «герои анекдотов» есть у каждого народа. Но часто популярные у одних народов персонажи бывают совершенно неизвестны другим. Иногда даже в отдельных районах маленькой страны есть сотни таких умных и ловких героев. Так, в Азербайджане только в XIX в. были популярны: в Сальянах — Мирза Баги, в Гяндже — Муса-забавник, в Курдистане — Али Джаббар, в Нахичевани — Гусейн Молла Таирыверди оглы и другие, о каждом из них сложены сотни историй, которые и поныне бытуют в народе.

Помимо этих имен, в Азербайджане существует традиционный «некто», о приключениях которого сохранилось бесчисленное множество рассказов.

До революции все эти анекдоты были собраны (и по сей день собираются любителями) и вышли в свет отдельными сборниками под названием «Дильгуша», «Меджлис ярашыгы» и другие, а также печатались на страницах газет и журналов.

Кроме этих и провинциальных анекдотов, если можно так выразиться, у нас имеются рассказы, пользующиеся прочной популярностью, связанные с именем Бахлула и Моллы Насредина.

Бахлул обычно фигурирует как брат арабского халифа Гарун-аль-Рашида, а иногда — багдадского правителя Мовмина,

В Азербайджане Бахлул популярен под двумя именами: «Бахлул-мудрец» и «Бахлул-глупец».

Чтобы объяснить столь противоречивые прозвища, народ создал следующий анекдот:

— Говорят, что однажды некто обратился к Бахлулу с вопросом:

— Бахлул-мудрец, посоветуй, как и чем мне торговать, чтобы разбогатеть?

— Пойди купи железо и уголь, сложи все это в амбар и полей водой, — ответил Бахлул. — Подожди немного, а потом продай.

Человек послушался и сделал все, как велел Бахлул. Железо и уголь, отсырев, стали тяжелыми, и владелец, продав их, заработал много денег.

Тогда другой человек тоже обратился к Бахлулу за советом:

— Бахлул-глупец, как мне заняться торговлей, чтобы разбогатеть?

Бахлул ответил:

— Пойди купи лук и чеснок, сложи все в амбар и полей водой, а потом начинай продавать.

Тот так и сделал. Но смоченные водой лук и чеснок проросли и испортились, и человек, послушавший Бахлула, потерпел убыток.

Отыскав его, он спросил:

— Почему ты каждому из нас дал такой совет?

— Он извалял меня мудрецом, — ответил Бахлул, — и я дал ему умный совет. А ты обратился ко мне как к глупцу, и в ответ услышал глупость».

Как рассказы о Бахлуле отличаются от других, так и сам герой их как художественный образ не похож на других героев, например, на Моллу Насреддина.

Если анекдоты о Молле Насреддине характерны своим мягким, теплым юмором и лаконичны, то рассказы о Бахлуле большей частью имеют распространенный сюжет, носят разоблачительный осуждающий характер и резко сатиричны. Безусловно, что и персонаж этих историй, Бахлул, более воинствующий и беспощадный, чем Насреддин. Таким образом, созданные народом художественные образы двух персонажей резко отличаются друг от друга.

Молла Насреддин предстает перед нами человеком смирным, миролюбивым, который едет на своем упрямом осле по дороге и внимательно ко всему приглядывается. Наблюдая за поступками других, этот благообразный старец всегда приходит к собственным заключениям, которые он спокойно и терпеливо обобщает в своих непреложных истинах. Лицо его всегда светится лаской и благонаравием. Его можно встретить на базаре, в чайхане, в обществе почтенных людей; нередко он бывает и в царских дворцах. Иногда он появляется там, куда его совсем не звали. Тогда он говорит: «Если вы так неотесаны, что не пригласили меня, то я не так груб, чтобы не вспомнить о вас». Молла имеет дом, семью, он женат и у него двое детей — дочь и сын.

Что касается Бахлула, то этот герой — полная противоположность Молле. Он не женат. В одном из анекдотов рассказы-

вається, як однажды Гарун-аль-Рашид вдумал женить Бахлула, но тот, испугавшись забот о семье и детях, предпочел остаться холостым. Бахлул очень молод, хитер и проворен. В отличие от Моллы он всегда ходит пешком. Только иногда, бадуясь, как ребенок, он верхом на палочке мчится к ручью — своему излюбленному месту. Те, кому он бывает нужен, приходят туда или разжигают костер на холме за городом. Увидев огонь, Бахлул спешит к ним, и они рассказывают ему о своих невзгодах и просят помочь. Бахлул очень отзывчив, он всегда приходит на помощь, выручает из затруднительного положения, борется против всякой несправедливости и жестоко мстит обидчикам.

Как уже было сказано, рассказы о Бахлуле всегда имеют развернутый сюжет и очень сатиричны. Ниже в качестве примера мы приводим один из них.

«Как-то один человек не смог пойти в пятницу на общую молитву в мечеть. Святой имам в назидание другим стал требовать его казни. Провинившегося привлекли к суду. И сколько несчастный ни молил о пощаде, все из страха перед имамом отказывались помочь.

Свидетелей, которые могли бы подтвердить, что он был в пятницу на молитве, не нашлось, и беднягу приговорили к смерти. Потеряв всякую надежду, он обратился за помощью к Бахлулу.

Бахлул знал, что люди, осужденные на смерть, вправе требовать в течение трех дней исполнения всех своих желаний. В первый день Бахлул подучил осужденного пойти в мечеть и просить всех о своем помиловании, если же просьба его не будет удовлетворена, то он выскажет свое первое желание: пусть каждый из присутствующих даст ему по золотому, а имам, будучи самым уважаемым и почтенным, подарит сразу две монеты.

Выслушав совет, несчастный взмолился:

— Бахлул, мне не нужно золота. Я всегда был беден и никогда не любил денег. Прошу тебя об одном — спаси меня от смерти!

— Хорошо, — ответил Бахлул, — но сперва ты возьми у них деньги, они нам пригодятся.

Осужденный сделал так, как ему велел Бахлул. Желание его пришлось имаму по душе. Он сам помогал собирать деньги, так как думал, что после смерти бедняги все это богатство достанется ему.

На следующий день Бахлул велел опять просить о помиловании и, если откажут, высказать свое второе желание — с каждого по барану, а с имама — два.

Но и на этот раз все отказали. Тогда он сказал о своем желании и к вечеру погнал целое стадо домой.

На третий день Бахлул дал осужденному дубинку и наказал:

— Пойди попроси в последний раз. А если они и теперь не согласятся, скажи: «В пятницу я был на молитве и все присутствующие видели меня. Если они не хотят подтвердить это, тогда мое последнее желание таково: всех, кто не желает быть моим свидетелем, я по разу ударю этой дубинкой по голове, а имама, как самого почитаемого — два раза»

На другой день, когда все собрались в мечети, осужденный сказал о своем последнем желании и взялся за дубинку. Присутствующие пришли в смятение. Больше всех перепугался имам. Он сразу понял, что после двух ударов дубинки не так-то легко уцелеть.

Поднявшись со своего места, он обратился к собравшимся — Послушайте, правоверные, а ведь, кажется, в пятницу он и вправду был на молитве...

Все с готовностью подтвердили слова имама, и бедняга избавился от смерти и приобрел огромное богатство».

Часто рассказывается о том, как Бахлул выступает против своего брата халифа.

«Однажды ночью к Бахлулу в гости пришел незнакомый человек. Об этом узнал Гарун-аль-Рашид и пригласил их к себе на обед.

По дороге во дворец Бахлул сказал своему гостю:

— Мы идем к моему брату халифу. Он совсем не такой как все. У него есть палачи и тюрьмы. Он может повесить и бросить в темницу кого захочет. Поэтому будь осторожен! Молчи, если тебя не спрашивают и сиди себе в сторонке.

Халиф принял их и угостил на славу. После обеда гостям подали арбуз. Увидев, что слуга не принес нож, Гарун-аль-Рашид сильно разгневался. Гость, видя ярость халифа, испугался за слугу. Чтобы спасти несчастного, он поспешно вытащил свой нож и проткнул его халифу. Красный нож с драгоценной рукояткой тотчас привлек внимание владыки.

— Визирь, — сказал он, — ты узнаешь мой нож, который я потерял на охоте?

— Да, повелитель, — ответил, поклонившись, визирь, — это тот самый нож.

— Ты помнишь, — продолжал халиф, — мы даже оповестили через глашатая весь город, что тот, кто найдет нож и не принесет его, будет повешен?

— Да, повелитель, помню, — покорно подтвердил визирь, и халиф немедленно отдал приказ повесить незнакомца.

Тогда Бахлул сказал:

— Нет, он мой гость и никто не имеет права обидеть его даже словом. Сегодня он будет ночевать в моем доме. А завтра, когда он уйдет, можете предать его суду. Я и сам приду туда, и если сказанное вами подтвердится, делайте с ним все, что хотите.

Халиф, выслушав Бахлула, вынужден был подождать, но прежде заставил его поклясться, что тот не научит своего гостя какой-нибудь хитрости.

Ночью Бахлул повел незнакомца в конюшню и сказал на ухо своему ослу:

— Я же предупреждал тебя быть осторожным. Теперь ничего не поделаешь. Завтра рано утром тебя будут судить. Ты должен сказать судье, что несколько лет тому назад этим ножом убили твоего брата; убийца скрылся и не был найден. Скажи ему, что с тех пор, находясь в обществе, ты всегда вытаскиваешь этот нож, надеясь найти его владельца и отомстить убийце.

Так, Бахлул, не нарушив данной халифу клятвы, спас своему гостю жизнь».

В Азербайджане много историй связано с Бахлулом. Это имя было настолько популярным, что в начале XX в. в Баку был издан журнал под названием «Бахлул» и, кроме того, на тему о Бахлуле писателями Гамрали и Шангом были написаны пьесы: «Бахлул-глупец» и «Халиф на час»¹.

Еще более широкой известностью в народе пользуется Молла Насреддин.

В 1842 г. в Лондоне на английском языке был издан азербайджанский народный эпос «Кёроглу». Составитель и издатель его А. Ходзько писал во вступительной статье:

«В Азии, в частности на Востоке, нельзя найти ни одного уголка, где бы это имя (Кёроглу) не было известно. О нем можно было услышать даже в Бессарабии и Молдавии. Несомненно, что слава его в Азии столь же велика, как слава Гомера в Греции».

Популярность рассказов о Молле Насреддине ничуть не уступает этому эпосу, их слава безгранична, она проникла в Европу и, по сведениям одного из азербайджанских фольклористов Ганафи Зейналы (1926), Молла Насреддин прославился даже в Америке².

Согласно другому источнику, основанному на сообщении Д. С. Спиридонова, мы узнаем, что в Греции истории о Насреддине приобрели такую известность, что имя их героя, окончательно ассимилировавшись на местной почве, приобрело соответствующее звучание: «Анастратин»³.

Известный советский тюрколог В. А. Гордлевский писал:

«В Турции, в Средиземноморье, в странах, когда-то подвластных Османской империи, в Румынии, в Сербии, в Крыму, в Закавказье, в Чечне — всюду знают Ходжу Насреддина. У горцев, армян, арабов, горских евреев, уйгуров и т. д. Насреддин — популярная личность. Персы утверждают, что он был персидский подданный. Выходки его или изречения сразу и надолго запоминались...

Разрозненные анекдоты, повторяющие проделки Ходжи, встречаются и в Индии, и в Западной Европе, и у нас... Время над ним бессильно, и цикл анекдотов о Ходже Насреддине разрастается все более и более. Насреддин превратился на Востоке в печальника мужицкого горя»⁴.

¹ Существовал ли Бахлул как реальное историческое лицо и почему имя его упоминается наряду с Гарун-аль-Рашидом и Мовмином — нам неизвестно. Мы хотим только заметить следующее: при исследовании нужно иметь в виду, что на арабском языке слово «Бахлул» означает «плут» и «глупец».

² Г. Зейналы. Анекдоты Моллы Насреддина. Баку, 1926, стр. 5.

³ Анекдоты о Ходже Насреддине и Ахмет Ахас, 1937, стр. 13. Здесь приводятся краткие сведения о французском писателе Пьере Миллине, который положил в основу своего романа «Nasr-Eddin et sa femme», дошедшие до Франции анекдоты о Молле.

⁴ В. А. Гордлевский. Анекдоты о Ходже Насреддине. Издательство восточной литературы. М., 1957, стр. 243.

У разных народов Насреддин известен под различными именами. Его знают то как Хадже Насреддина, то как Ходжу Насреддина, то просто зовут Насреддином или Хадже и Ходжа. В Азербайджане он прославился как Молла Насреддин. Однако эти прозвища — Хадже, Ходжа, Молла — не означают духовного сана. В старину в Азербайджане всех образованных и почтенных людей — учителей, поэтов, ученых — называли «моллой». Например, в XVI в. поэт Физули был известен как Молла Мухаммед, а поэты XVIII в. Вагиф и Видади приобрели широкую популярность, именуясь Молла Панах и Молла Вели.

Называя Насреддина Моллой или Ходжой, народ хочет подчеркнуть его образованность, почтенность, а иногда это прозвище просто указывает на то, что он был учителем.

Является ли Молла Насреддин историческим лицом, в какое время он жил и к какому народу принадлежал, кто был создателем первого цикла анекдотов о нем, где они впервые появились — нам неизвестно. Существуют только кое-какие предположения, руководствуясь которыми одни исследователи связывают его с арабским Джухой, а другие с иранским шутком. Турки до сих пор утверждают, что он родом из Акшехира, где якобы находится его могила¹.

Если же подытожить утверждения современных турецких издателей и исследователей по этому вопросу, то они приблизительно будут выглядеть так: Насреддин — лицо историческое. Он родился в городе Акшехире в 605 г. х. (1206), образование получил в Коьне, работал в Кастамону и умер в 683 г. х. (1284—85)².

Анекдоты о Молле Насреддине как до революции, так и после неоднократно собирались и издавались в Азербайджане и в Закавказье.

Одно из таких изданий было осуществлено в конце XIX в. преподавателем городской школы в Мингрелии А. Захаровым. Предполагается, что эти 200 анекдотов были собраны у аджарцев, и 64 из них он издал в 1899 г., напечатав на страницах СМОМПКа. В небольшом предисловии к этому изданию, названном «Несколько слов от собирателя», Захаров пишет:

¹ То, что Моллу связывают с арабским Джухой, основано на сходном звучании таких слов, как Ходжа (Ходже) — Джуха. По сведениям других источников, сами арабы называли его Ходжой Насреддином Джухан-Руми. С другой стороны, смешение анекдотов о Молле Насреддине с анекдотами, в которых упоминается Джуха, явилось причиной подобного отождествления. А версия о шуте порождена язвительным остроумием Моллы, его умением убить врага словом. Ибо, как известно, слово «тэлхэк» (шут) означает «жалящий».

² Дата смерти Насреддина (683) установлена довольно оригинальным образом. В городе Акшехире существует гробница, знаменитая тем, что ее считают насреддиновской. Она датирована 386 г. Исследователи, видя несуразность такой датировки, решили, что она установлена в результате шутки такой схожей со всеми действиями самого Насреддина, и предложили прочесть ее в обратном порядке. И эта дата (683) стала считаться годом его смерти.

«Молла Насреддин — любимый герой татарских анекдотов. Его имя популярно не только среди татар, но и других восточных народов: персов, турок, армян и др. Полагают, что Молла Насреддин жил при дворе арабского халифа Гарун-аль-Рашида, хотя в анекдотических сказаниях о Молле мне ни разу не пришлось встречать имени этого халифа. В одной персидской книге под заглавием «История Теймур-ленга» говорится, что при дворе этого грозного завоевателя жил какой-то мудрый ученый муж: он «верно и правдиво умел предсказывать будущность. Теймур-ленг любил его, верил в его слова: он ничего не предпринимал, не посоветовавшись с ним предварительно». В часы досуга Насреддин развлекал своего грозного поведителя остроумными шутками. Действительно, во многих анекдотах о Молле Насреддине упоминается имя Теймур-ленга»¹.

В том же номере СМОМПКа во второй части фольклорного материала автор специального обзора А. Словинский, останавливаясь на уточнении личности Моллы, его связи с Тимуром и касаясь вопроса о распространенности на Кавказе историй о Насреддине, пишет:

«В статье «Кое-что о словесных произведениях горцев» А. К. Услар вот что говорит относительно Насреддина: «Самое популярное лицо на целом Восточном Кавказе, начиная от Чечни и до Закавказья, это Молла Насреддин. Назовите его любому горцу, он рассмеется и, пожалуй, тотчас же расскажет вам о нем несколько анекдотов. Молла Насреддин известен не на одном Кавказе, но горцам он преимущественно пришелся по вкусу. Они приютили его у себя с особой любовью. Весьма странно происхождение этой знаменитости.

Рассказывают, что во времена халифа Гарун-аль-Рашида жил отличный ученый этого имени. Учение, которому он следовал или проповедовал, подвергалось гонению, и он, чтобы спасти свою голову, притворился юродивым. Предание преобразило этого юродивого-ученого в шута...

Наш собиратель анекдотов о Молле Насреддине ставит эту личность в связи с Тамерланом на том основании, что имя этого грозного завоевателя иногда встречается рядом с именем Насреддина в анекдотах о нем...

Хромой Теймур — Теймир, Тимур, Тимур-ленг, Ленг-Темур — все это наименования одного и того же лица — Тамерлана, происшедшие, очевидно, в силу различных говоров и разной транскрипции слов, из которых составилось имя грозного завоевателя, он же и Аксак-Темур. Неоднократно был разгромлен Тамерланом Кавказ в тех или других своих частях. Отсюда, естественно, что имя его должно было остаться в народной памяти в той или иной форме. Кроме того, и книжным путем знакомилась кавказские народности с личностью Тамерлана...»².

Действительно, определенная часть изданных анекдотов и тех, которые хранятся в архивах, связана с именем Тимура. Об

¹ СМОМПК, вып. IX, 1890, отд. II стр. 52—53.

² Там же, стр. VII—IX.

этом свидетельствуют вышеприведенные отрывки из статей Захарова и Словинского, а также из предисловия, написанного Ганафи Зейналлы к «Анекдотам Моллы Насреддина», выпущенным Азербешром в 1926 году.

Каждое нашествие на Азербайджан оставляло глубокие следы в фольклоре. Примечательно то, что борьба против арабских захватчиков больше всего отразилась в пословицах и поговорках, против персидско-турецких завоевателей — в дастанах и сказках, против татаро-монгольского ига — в народных мелодиях (баяты), а отношение народа к Тимуридам выразилось в рассказах о Молле Насреддине.

О том, как тяжело переносил народного Тимуридов, свидетельствует развернувшаяся в это время ожесточенная борьба за независимость. До сих пор старинные крепости носят имя легендарного Кероглу, и еще чаще в народе вспоминают о них, как о прибежище преследуемых Тимуром.

Однако все сказанное отнюдь не означает, что прототип Моллы Насреддина жил во времена Тимура и Тимуридов. И воспринимать рассказы о Молле, в которых упоминается Тимур, как реальные события, было бы по меньшей мере наивно. Такого типа анекдоты, по всей вероятности, ничего общего не имеют с Моллой как с лицом реальным, а если это и допустимо в какой-то мере, то не по отношению к Тимуру — лицу историческому, ибо в конечном итоге все эти анекдоты представляют собой продукт народного творчества и являются художественными произведениями. Не случайно, например, что приведенная в настоящей книге история, рассказывающая о первой встрече Тимура с Моллой, имеет несколько вариантов. Такое варьирование одного и того же анекдота широко распространено в народе.

С другой стороны, часть анекдотов, связанных с именем Тимура, имеет варианты на знаменитые восточные сюжеты или же в основу их положены различные события, происходившие между другими властителями и историческими лицами. Эти анекдоты впоследствии стали достоянием народа. Например, один только анекдот «Молла оценивает Тимура» имеет много вариантов, в которых упоминаются каждый раз новые властители.

Так, если Моллу непосредственно связывать с конкретными историческими лицами, то наряду с анекдотами, рассказывающими о событиях, случившихся с разными правителями, жившими после Тимура, есть анекдоты, в которых упоминаются известные исторические личности дотимуровской эпохи. Если, с одной стороны, мы усматриваем связь Моллы с жившим в начале XV в. Насими, то с другой — Молла Насреддин в своих анекдотах сохранил и донес до нас имя жившего в XIII в. дервиша Шаяд-гамзы.

Совершенно очевидно, что герои любого произведения, уходящего своими корнями в глубокую древность, могут быть связаны с историческими лицами более позднего периода, но нельзя говорить о каких-либо взаимосвязях, если речь идет о людях, живших за два-три века до самого произведения, тем более, когда имеется в виду малоизвестная личность, как Шаяд-гамза.

Есть целый ряд аргументов, позволяющих отнести существование прототипа Моллы Насреддина к XIII в. В свое время В. А. Гордлевский подытожил их и высказал свои предположения.

«Как ни шатки все эти соображения о собственных именах, встречающихся в анекдотах, документальные данные позволяют отодвинуть Ходжу Насреддина к XIII в.»¹.

В Азербайджане исследователи, занимающиеся этим вопросом, также приняли XIII в. за основу, но чтобы еще более точно установить время, когда жил прототип Моллы, провели ряд интересных изысканий, о которых здесь следует упомянуть. Эти исследования привели к предположению о том, что преемником Моллы Насреддина, или Ходжи Насреддина, был известный азербайджанский ученый Хаджи Насиреддин Туси, живший в XIII в.

Широкая известность Туси на Востоке как крупного ученого, а также факты, позволившие В. А. Гордлевскому отнести Моллу Насреддина к XIII в., т. е. к той дате, которая совпадает со временем жизни Туси, подтверждают вышеприведенное предположение.

Если даже подойти с этой точки зрения к самим анекдотам, то в них имеются некоторые данные, говорящие в пользу такой догадки. Так, в настоящей книге есть много рассказов, в которых говорится об астрономии, астрологии, планетах, о построении вселенной, компасе и т. п. понятиях. Примечательно, что в них астрология всегда высмеивается. Поневоле возникает мысль, что их создатель в какой-то мере был знаком с астрономией, и анекдоты были созданы им с определенной целью — подвергнуть уничтожающему смеху сатиры шарлатанов-астрологов и веривших им властителей («Предсказатель погоды» и «Астролог»).

Внимательно читая такие анекдоты, как «Хвост осла», «Мудрость Моллы», «Созвездие Козла», можно почувствовать в них нечто от человека, напоминающего Туси. Кроме того, многое рассказанное перекликается с различными происшествиями из жизни Насиреддина Туси. Например, существует целый ряд рассказов о том, как Молла был послан к Тимуру во главе послов. В одном из них говорится, что Молла с первой же встречи понравился Тимуру и был оставлен при дворе.

По сведениям историка Рашидэддина, когда войска Гулагихана окружили город Эламут, Насреддин томился в заключении. Городской голова освободил его из тюрьмы и послал к Гулагихану в качестве посла во главе небольшой группы горожан. Приняв послов во дворце, люди Гулагихана стали собирать сведения о каждом из них. Рашидэддин пишет, как по истечении некоторого времени выяснилось, что Ходжа Насреддин родом из города Хамедана, и все его родственники и семья проживают в этом городе. По приказу Гулагихана они все впоследствии были переселены в Марагу и жили там.

Ясно, что, полагаясь на подобные сведения, не всегда мож-

¹ В. А. Гордлевский. Анекдоты о Ходже Насреддине. Издательство восточной литературы, М., 1957, стр. 247.

но прийти к верным выводам. Мы потому оговариваемся, что многие исследователи и издатели, опираясь именно на этот анекдот, обосновывают существование Насреддина как исторического лица.

В старых сборниках есть анекдот, не включенный в настоящее издание. В нем рассказывается, как однажды Молла решил приобрести собственную печать. Мастер потребовал денег за каждую букву его имени. Чтобы меньше заплатить, Молла назвал имя, которое в арабском начертании имеет всего две буквы: «х» и «с». Мастер приступил к работе. Когда он хотел поставить точку над буквой «х», Молла попросил поставить ее ближе к концу слова, т. е. над «с», в результате слово стало читаться как имя собственное: «Хасан». Следовательно, на печати Насреддина было начерчено имя Хасан¹. Известно, что полное имя Насирэддина Туси было Мухаммед ибн Мухаммед ибн Хасан.

Число таких примеров можно умножить. И, как уже говорилось выше, хотя они до сих пор до конца не обоснованы, все же представляют определенный интерес.

На наш взгляд, основная часть анекдотов о Молле Насреддине родилась в XIII в. и связана с его прообразом Мовлаиом Хаджи Насирэддином Туси. Во времена Тимура и правления Тимуридов народ устами своего насмешливого и бесстрашного героя разоблачал своих врагов.

Именно в этот период родились самые резкие обличительные анекдоты о Тимуре. Совершенно очевидно, что анекдоты «Духовный наставник», «Скромность Моллы», «Сила страха» и т. п. никоим образом не могут быть отделены от личности Тимура, ибо в них раскрывается значение имени «Тимур», дается его внешний облик. В таких из них, как «Кто же приносит несчастье?», «Хочет видеть самого повелителя», «Баклажаны» и другие, Молла высмеивает Тимура, разоблачает его. В анекдотах «Опасный нищий», «Кухни и дворцы», «Прозвище Тимура», «Право на бороду» он бесстрашен, говорит ему в глаза правду, которую никто не осмеливался высказать грозному повелителю.

В анекдоте «Список глупцов» Тимур, как ни старается, не может одержать верх над Моллой, и в конце концов сам оказывается в списке глупцов, в «Подарке Моллы» Насреддин очень ловко и смело выходит из трудного положения, оставив Тимура в дураках. Но наряду с рассказами о ловкости и смелости Моллы были созданы рассказы («Сны Тимура» и др.), направленные на то, чтобы прежде всего показать сумасбродную жестокость и коварство властителя.

И все же Молла, не моргнувший глазом под стрелами Тимура, пашедший в себе силы для шутки, в то время как палачи вели его на казнь («Мне щекотно, когда дотрагиваются до моей шеи и прошу тебя приказать, чтобы меня повесили не за шею, а за пояс»), вынужден бежать из дворца. Когда любопытные спрашивают его, почему он это сделал, между ними происходит следующий разговор:

¹ Анекдоты Моллы Насреддина. Азернешр, Баку, 1926, стр. 76.

«— Молла, почему ты сбежал от Тимура? Пока ты был при дворе, то помогал нам: облегчал налоги, а кое-кого и совсем освобождал от них.

— Правда, когда Тимур бодрствовал, я еще мог ладить с ним. Но присниться и вызвать его гнев я не хочу, а понаравиться ему во сне у меня сил не хватит. Поэтому я и убежал, пока не поздно» («Сны Тимура»).

Однако этот поступок не означает бегства Моллы с поля боя. Мы и после этого не раз видим его во дворце Тимура. Анекдот же, повествующий о том, как Тимур наказывал людей, не угодивших ему даже в его сновидениях, создан, чтобы подчеркнуть страшную жестокость и деспотизм грозного властелина.

«...Политика Тимура, — писал К. Маркс, — заключалась в том, чтобы тысячами истязать, вырезывать, истреблять женщин, детей, мужчин, юношей и таким образом всюду наводить ужас...»¹.

...В «Истории Азербайджана» говорится:

«...Перед тем как уйти зимовать в Мугань, Тимур долгое время стоял лагерем в районе Кабалы, куда постепенно собирались его полководцы после кровавых набегов на разные местности Кавказа. По-видимому, пребывание тимуровских полчищ в Кабале и оказалось тем роковым ударом, от которого город уже никогда не смог оправиться... южные области страны, захваченные Тимуром, были переданы в управление его сыну Мираншаху. Он беспощадно разорял города и села, грабил и притеснял жителей. Жестокость Мираншаха вызвала возмущение масс. В народе ему дали прозвище «Мараншах», что означает царь-змея...»

...В 1402 г. в Ширване по приказу Мираншаха был убит Фазлуллах Нанми. Погиб и другой видный хуруфит — известный азербайджанский поэт и мыслитель Имадеддин Насими; в 1417 г. в сирийском городе Алеппо с него заживо была содрана кожа.

В Тебризе, Карабахе, Шеки, Мараге и других местах после смерти Тимура произошли народные волнения»².

И совершенно естественно, что против подобного тирана народ выдвинул героя с таким характером. И то, что его связывают с Имадеддином Насими, борющимся против Тимуридов и так жестоко казненным ими, на наш взгляд, не простая случайность.

Врагом Моллы был не только Тимур. Приближенных его Насреддин называл не иначе, как «придворными воронами». Эти люди, пользуясь малейшей возможностью, старались навлечь на Моллу гнев Тимура, но всегда оказывались в том глупом положении, о котором рассказывается в анекдоте «Молла и придворные». В «Волосе города» он сравнивает городского голову и близких к нему людей со вшами, которые «завелись в волосах города».

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. VI, стр. 185.

² История Азербайджана, т. I, изд-во АН Азерб. ССР. Баку, 1958, стр. 199—201.

Молла подверг разоблачительному огню сатиры судопроизводство, духовенство и неприкосновенные законы ислама. Интересно его отношение к кази и их «справедливому» суду. Чисто кази, желая поиздеваться и оскорбить Моллу, вызывает его в суд. Но Молла всегда очень ловко выпутывается из любого положения, одурачив самого кази. Иногда же кази поручает ему разбор трудных дел, которые самому не под силу. Тогда Молла становится очень серьезным и с большим умением решает все дела в пользу бедных («Плата», «Решение Моллы», «Де-леж Моллы»).

Нередко Молла, выступая в роли кази или лжесвидетеля («Укусил ты», «Кто прав»), создает бессмертный образ ленивого, тупоголового судьи; перевоплощаясь в придурковатого свидетеля, Насреддин своими нарочито глупыми вопросами и ответами разоблачает взяточничество, корыстолюбие и жадность людей, творящих суд и расправу. Такое отношение к кази — духовному лицу — означало издевку и над служителями религии. Но немало анекдотов, непосредственно направленных против молл, сендов, дервишей и имамов. Такие из них, как «Средство от бессонницы» и «Дежеж по-насреддински», действительно подрывали религиозные догмы.

В сотнях разнообразнейших анекдотов разоблачаются и осмеиваются двурушничество, подхалимство, лживость, жадность, невежество, фанатизм и т. д.

Вопросы воспитания также затронуты Моллой. Он на собственном примере высмеивает тех, кто сначала наказывает ребенка, чтобы он не совершил оплошность, а потом поручает ему дело («Молла говорит о воспитании»). Молла серьезно утверждает, что беда не в том, «как замешано тесто, а в том, как его месили».

Не забыты Насреддином и бумагомаратели, именующие себя поэтами, шарлатаны-врачи, безграмотные невежды, прославившиеся учеными и т. д.

Говорят, что Молла временами бывает умен как философ, а иногда предстает перед читателем невероятным глупцом. Нам кажется, что подобная мысль требует определенного пояснения. Если внимательно приглядеться, то становится ясным, что Молла всегда умен и находчив. Глупы люди, которые становятся мишенью его сатиры. Сам он всегда ловко надевает личину тех, кого он намерен вывести перед читателем в самом неприглядном виде.

Когда человек, способный так легко и просто разрешить запутанные судебные дела, вдруг превращается в туповатого кази, пытающегося укусь себя за ухо — это без сомнения имеет определенную цель. На наш взгляд, смешон здесь не Молла, а кази, которого он замещает.

Не только образ самого Моллы, но и образы связанных с ним персонажей изменяются в зависимости от сюжета анекдота и его идейной направленности. Так, читатель видит Моллу то человеком только что женившимся, то давно женатым. Иногда жена у него красива, иногда уродлива. Порою она умна и даже хитра, порою — глупа.

Сам Молла иногда любящий муж, в другой раз он мечтает о скорой смерти жены. Выступая на деле против многоженства,

в анекдотах он нередко выведен как человек, имеющий двух жен. Часто мы видим Моллу купцом, безграмотным учителем, скупым торговцем и даже занимающим должность главного со ветника. Но в большинстве историй — это бедный крестьянин, не имеющий денег на хлеб.

Нам кажется, что он может перевоплотиться в любого пред ставителя той общественной прослойки, о которой идет речь. Хочется еще раз подчеркнуть, что глуп не Молла, а те, которые являются истинными персонажами анекдота.

Известный азербайджанский журналист Дж. Мамедкулизаде назвал свой журнал, прославившийся на всем Ближнем Востоке, «Молла Насреддин», имея в виду именно эту его способность в одном и том же образе проникать в разные социальные слои. В первом номере этого журнала была помещена передовая статья, в которой были такие строки:

«О, мои братья-мусульмане! Когда вы, услышав от меня что-нибудь смешное, начнете хохотать, хватаясь за животы и жмурия от удовольствия глаза, утирать слезы смеха подолом своей одежды и говорить: «Проклятие шайтану!», не думайте, что вы смеетесь над Моллой Насреддином.

Братья-мусульмане! Если вы захотите знать, над кем вы так смеетесь, поставьте перед собой зеркало и внимательно по смотрите на собственное изображение»¹.

Анекдоты о Насреддине — самые любимые в Азербайджане. Смешные положения, забавные поступки, остроумные и резкие ответы всегда приписываются Молле. Многие крылатые выражения из его анекдотов превратились в пословицы и поговорки.

В народе существует интересная традиция: тот, кто произносит имя Моллы, обязательно должен рассказать семь историй. В ответ на это каждый слушатель также рассказывает по семь историй. Эта традиция, существующая с давних пор, сохранилась в современности. Созданная народом, она обессмертила своего любимого героя, помогла сохранить от забвения старые анекдоты и способствует созданию новых вариантов при богатстве народного воображения и на основе распространенных бродячих сюжетов.

Так, наряду с древним памятником индийской литературы «Панчатантра» были использованы современные темы, в результате чего и создан широкий по своему охвату цикл анекдотов.

Таким образом, переходя за границы времен и территорий, анекдоты становятся достоянием всех народов. И не случайно, что в их сокровищнице есть анекдоты, связанные с такими древними произведениями, как «Калила ве Димне», «Тути-намэ», или же с прославленными именами Гатрана Тебризи, Джалаледдина Руми, Саади, Убейда Закани и др. Например, приведенный в книге анекдот под названием «Нечто» идет от Джалаледдина Руми², а «Вы в расчете» взят из «Тути-намэ»³. По

¹ Журн. «Молла Насреддин», 1906, № 1.

² В. А. Гордлевский. Анекдоты о Ходже Насреддине. Издательство восточной литературы, М., 1957, стр. 244

³ Там же, стр. 267.

сведениям проф. Г. Араслы, некоторые рассказы восходят к азербайджанскому поэту Гатрану Тебризи.

Ни в коем случае не следует думать, что все анекдоты о Насреддине являются продуктом народного творчества. Совершенно очевидно, что среди них имеются и такие, которые прямо противоположны народному духу. Правда, их немного и они художественно несовершенны. Отметим, что истории такого типа чаще встречаются в книгах, чем в народе, где они либо сходят на нет, либо совсем исчезли. В основу настоящей книги положен лишь фольклорный материал.

**Молла
и
властители**

КТО ЖЕ ПРИНОСИТ НЕСЧАСТЬЕ!

О первой встрече Моллы Насреддина с Тимуром¹ рассказывают так.

Молла Насреддин был очень некрасив.

Однажды рано утром Тимур со своей свитой ехал на охоту. Навстречу ему попался Молла Насреддин. Тимур, увидя его, рассердился:

— Раз рано утром нам повстречался человек с таким скверным лицом, охота будет неудачной. Возьмите его и посадите в тюрьму.

Бедного Моллу тут же схватили и отправили в темницу.

Однако в этот день у Тимура была очень удачная охота. Вернувшись, он приказал выпустить Моллу из темницы и привести к нему.

Когда Моллу привели, Тимур сказал ему:

— Молла! Я думал, что если мы, выезжая на охоту, встретили человека с таким скверным лицом, то удачи нам не будет. Но вышло наоборот. Поэтому я пожалел тебя и освобождаю.

— За мной, о повелитель, не было никакой вины, но ты посадил меня в тюрьму, а теперь выпускаешь. Спасибо! Я прошу тебя только ответить мне на один вопрос.

— Задавай свой вопрос.

— Утром, посчитав меня зловредным человеком, ты бросил меня в тюрьму, хотя именно потому, что я тебе повстречался, охота у вас была удачей, чем раньше. Я тоже вышел рано утром, чтобы заработать на хлеб своей семье. Но я встретил тебя — и мне не повезло. Я остался голодным здесь, а семья — дома. Теперь скажи по совести, кто же из нас приносит несчастье?

ПОЧЕМУ ТЫ ЗАЛЕЗ НА САМОЕ НЕБО!

Есть и такое предание о первой встрече Моллы Насреддина с Тимуром.

Говорят, Тимур позвал Моллу к себе во дворец. Тот пришел и увидел, что комната полна народа. Все сидели кругом на полу. Только Тимур сидел на высоченной тахте. Молла тотчас поклонился и сказал:

— Здравствуй, боже!

— Я не бог, — ответил Тимур. — Я...

Молла не дал ему договорить:

— Я готов за тебя жизнь отдать, святой Азраил!*

— Что ты говоришь! — сказал Тимур. — Какой из меня Азраил?

— Я не понимаю, — ответил Молла, — раз ты не бог и не ангел, то слезай и садись, как человек, рядом со всеми этими людьми. Почему же ты залез так высоко, на самое небо?

СТРАСТЬ К ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯМ

У Моллы Насреддина был маленький клочок земли, каждый год он сеял на нем пшеницу, собирал пудов по пятьдесят—шестьдесят и кормил семью.

После того, как к власти пришел Тимур, налоги увеличились в пять раз. Сельские старосты делали все что хотели и издевались над людьми.

Очередь дошла и до Моллы. Староста схватил его за шиворот и сказал:

— Ты собрал в этом году пятьсот пудов зерна, из этого расчета ты и должен внести налог.

Долго Молла просил и умолял:

— Послушай! Ей-богу, я собрал всего-навсего пятьдесят пудов!

Староста никак не отвязывался от Моллы, и тому ничего не оставалось как только пойти в город и пожаловаться Тимуру.

Тимур выслушал его жалобу, а потом накричал на него:

* Азраил — ангел смерти.

— Как тебе не стыдно? У тебя аршинная борода, а ты лжешь!

Молла молча поднялся и пошел к двери.

— Что случилось? — спросил Тимур. — Куда ты идешь?

— Государь, — ответил Молла, — оказывается, староста не виноват! Если повелитель называет аршинной бороду, которую всю можно зажать в кулаке, то что взять со старосты, у которого пятьдесят пудов превратились в пятьсот?

ПОДАРОК МОЛЛЫ

Однажды на огороде у Моллы раньше чем у всех созрели огурцы.

«Надо, — подумал Молла, — отвезти один выюк огурцов Тимуру. Может быть, он смилостивится и даст мне хороший подарок»².

Он поднялся рано утром, нагвал огурцов, погрузил на осла и отправился в город.

В это время Тимур ехал куда-то верхом. Он был один и встретился с Моллой.

— Эй ты, — спросил он, — что это у тебя и куда везешь?

— Свежие огурцы, — ответил Молла, — и везу я их в подарок Тимуру.

Тимур до этого не знал Моллу Насреддина и заметил, что и Молла не знает его.

— Как же ты дружишь с Тимуром, — спросил он, — если вы даже не знакомы? Вы, как говорят, не братья, не сверстники. Чего ради ты о нем заботишься?

— До сих пор, — засмеялся Молла, — я думал, что на свете только я один глупец, а теперь вижу, что ты еще глупее меня.

Тимур обиделся, но не желая открыться, спросил:

— Хорошо, с чего же ты взял, что я глупец?

— Надо же было тебе столько прожить и до сих пор не знать меня. Ты не знаешь, что я — Молла Насреддин и что мне не пристало заботиться о таких людях как Тимур.

— Раз ты Молла Насреддин, — любопытствовал

тот, — и не заботишься о Тимуре, то зачем же везешь ему эти огурцы?

— Везу, — ответил Молла, — чтобы с легкой руки выцарапать у него что-нибудь детишкам на молочишко.

— Ну хорошо, почему ты думаешь, что Тимур подарит тебе что-нибудь?

— Во-первых, как я слышал, он человек недалекий. Похвали его немного и оседлай, как осла, — он все равно не поймет. Во-вторых, почему бы ему и не дать — он же раздает не отцовское достояние, а народное!

Тимур очень разгневался, но сдержался и спросил:

— Хорошо, какой же ты ждешь от Тимура подарок за эти огурцы?

— Не знаю, если повезет, то выманю у него монет пятьдесят—сто.

— Нет, приятель, у тебя слишком большой аппетит. Не верится, что он тебе даст столько.

— Ну его к черту, пусть не дает! Я согласен и на тридцать—сорок.

— Нет, и это много.

— Ладио, пусть будет двадцать—двадцать пять. С паршивой овцы хоть шерсти клок.

— А если он ничего не даст? — разозлился Тимур.

— Тогда я отрежу хвост у моего чериого осла и положу его на могилу предков Тимура.

Тимур, не сказав ни слова, тронулся в путь, и Молла двинулся дальше.

Тимур кратчайшей дорогой вериулся в город. Вскоре пришел и Молла.

Тимур закрыл лицо и позвал Моллу. Сперва он взглянул на огурцы, а потом спросил:

— Ну ладио, что ты за них от меня хочешь?

— Что я могу просить у тебя, государь, дай тебе бог здоровья? Ничего. Дал бы мне монет пятьдесят — сто.

— Нет, это слишком много.

— Если это очень дорого, то пусть будет тридцать — сорок.

— Нет, — ответил Тимур, — и это тоже очень много.

Молла по голосу узнал, что Тимур — тот человек, которого он встретил на дороге, и понял, что беды ему не миновать. Одиако, нисколько не смутившись, сказал:

— Ладио, я согласен и на двадцать — двадцать пять!

Тимур откинул с лица покрывало и спросил:

— А если не дам ничего?

— Государь, — я уже сказал, что я — Молла Насреддин и от своих слов не отрекаюсь. Если не дашь двадцать—двадцать пять... мой черный осел стоит во дворе и хвост его при нем.

ПЕРВЫЙ ИНЖИР

У Моллы во дворе росло инжирное дерево. Однажды оно принесло прекрасный урожай. Молла решил отвезти первый инжир в подарок Тимуру.

Рано утром он встал, нарвал корзину спелых ягод и бережно понес поведителю.

Слуги Тимура не пустили Моллу во дворец, отобрали у него корзину и понесли сами. Молла уселся у дворцовых ворот и стал ждать. В это время стражники привели несколько арестантов. Сдавая их, стражники увидели, что одного не хватает. Оказалось, что из-за их небрежности тому удалось по дороге убежать. Чтобы избежать наказания, они схватили Моллу вместо сбежавшего арестанта и сдали начальству. Сколько бедный Молла ни кричал, ни умолял, ничего не помогло. Изрядно избив, его бросили в тюрьму; она оказалась наградой за инжир.

Прошли дни, прошли недели, прошли месяцы. Молла все еще томился в тюрьме.

Однажды Тимур посетил тюрьму и спросил Моллу, за что он заключен. Молла рассказал обо всем, что случилось.

Тимур приказал освободить его, а потом сказал:

— Твой инжир мне очень понравился. Что ты хочешь от меня за него?

— Вечной жизни и здравия государю! — ответил Молла. — Я столько уже получил от тебя за него, что мне стыдно просить еще что-нибудь. Но все-таки прошу подарить мне острый топор.

— Зачем же тебе топор? — спросил Тимур.

— Да так, мне теперь остается только одно — вырубить с корнем мое инжирное дерево.

Как мы уже сказали, о первой встрече Моллы Насреддина с Тимуром рассказывают по-разному. Один из рассказов таков.

Тимур много слышал о Молле и желая показать своим вельможам, что он умнее и находчивее его, позвал Моллу к себе.

Моллу привели во дворец. Тимур нарочно заставил Моллу долго ждать у дверей и потом принял его. До тех пор Молла никогда не видел Тимура и не знал, что он хромым. Войдя, Молла подумал, что он принял такую позу нарочно из пренебрежения к нему.

Он уселся перед Тимуром и тоже вытянул одну ногу. Тимур очень обиделся, подумав, что Молла передразнивает его, смеясь над его увечьем. И он решил тоже оскорбить Моллу.

Поговорили они о разных вещах, и Тимур сказал Молле:

— Я много слышал о тебе и до сих пор думал, что ты действительно умный человек. Но вот с утра, разговаривая с тобой и приглядываясь к тебе, я не могу понять, далеко ли тебе до длинноухого осла.

— Ты прав, государы! Сейчас на самом деле недалеко до длинноухого осла, — не смущаясь ответил Молла и, указав на расстояние между собой и Тимуром, добавил: — Теперь между мной и ослом не больше двух аршин.

Тимур покраснел, но не мог возразить ни слова. Он приказал подать обед. Поев немного, он начал рыгать прямо в лицо Молле, с притворным восторгом взглянувшему на Тимура. Тимур решил, что уже взял верх над Моллой, и поспешно воскликнул:

— Молла, скажи: «На здоровье!». У нас отрыжка означает сытость.

— На здоровье, — сказал Молла. А потом, набрав рот кушаньем, чихнул Тимуру в лицо и оплевал его.

Тимур разгневался и встал:

— Какой же ты невоспитанный человек!

Молла нимало не смутился.

— Скажи, государь, «Будь здоров»! У нас на всякое чихание говорят: «Будь здоров»! Если ты этого не скажешь и мы начнем препираться, то дальше будет еще хуже.

ХОДАТАЙСТВО МОЛЛЫ

Тимур каждый год распределял своих боевых слонов по разным селениям, чтобы их там кормили и смотрели за ними. Слоны уничтожали и вытаптывали все посевы.

Однажды пригнали слона и в то селение, где жил Молла. Этот слон за несколько дней извел всех сельчан. Наконец, богатей собрались и решили пойти к Тимуру — попросить его избавить их от этой беды. И задумались, — кто же пойдет? Никто не осмеливался идти. Тогда стали умолять Моллу Насреддина:

— Ты должен взяться за это дело.

Молла идти не хотел, но его так долго упрашивали, что он, подумав, согласился, но только с тем, чтобы идти всем вместе.

И они сообща отправились в путь. Дойдя до города, они долго просили, чтобы их пустили во дворец. В конце концов им позволили войти.

Молла увидел, что не одни они пришли к Тимуру — возле него стояли и другие просители. Молла молча присел в сторонке и стал ждать своей очереди.

Тимур начал выслушивать жалобы. Когда жалоба приходилась ему не по праву, то он приказывал заточить жалобщика в тюрьму.

Увидев это, пришедшие с Моллой одиосельчане один за другим потихоньку улизнули. Молла вдруг очулся и заметил, что остался один, и хотел тоже удрать, но тут Тимур спросил его:

— Куда же ты идешь? Что ты хотел сказать мне?

Молла со вздохом посмотрел на дверь и сказал:

— Дай бог здоровья повелителю! Мы — твои слуги-крестьяне, благодаря тебе мы живем и всегда молимся за тебя. В этом году ты прислал нам в гости одного из своих слонов, хорошего, умилого, доброго. Он воспитан прекрасно, помогает нам ухаживать за посевами и во многом другом. Мы очень признательны тебе. Но он, бедный, в нашем селении один-одинешенек, и ему скуч-

но. Он не спит все ночи напролет. И наши люди послали меня к тебе просить, чтобы ты прислал еще одного слона ему в сотоварищи, чтобы он перестал скучать.

Слова Моллы очень понравились Тимуру, и он приказал на другой же день послать в то селение, где жил Молла, слониху.

Когда Молла вышел из дворца, его окружили односельчане и стали расспрашивать:

— Ну как, Молла, удалось тебе что-нибудь сделать? Молла искоса посмотрел на них и ответил:

— Удалось! Еще какое большое дело удалось! За таких друзей, что не оставляют друга в беде, как вы, мало отдать жизнь. Поздравляю вас! Завтра нам пришлют еще и слониху!

КУХНИ И ДВОРЦЫ

Когда Молла Насреддин переселился из деревни в город, то несколько лет квартировал в разных домах. Наконец, он скопил немного денег, одолжил кое у кого и построил себе дом с очень маленькой кухней.

Об этом сообщили Тимуру, и тот, чтобы посмеяться над Моллой, собрал своих придворных и пришел к нему.

Тимур оглядел комнаты и кухню и сказал Молле:

— Дом у тебя хороший, он вполне подходит тебе, вот только кухня мне совсем не понравилась. Разве можно делать такую маленькую кухню? В ней и двум мышам не разыграться — одна обязательно угодит в мышеловку.

— Размер моей кухни свидетельствует о величине моей любви к тебе, — ответил Молла.

— Я что-то не понимаю, — сказал Тимур.

— Что же тут не понимать? Если у таких людей, как я, будут большие кухни, то тогда у таких, как ты, не будет больших дворцов.

ХОЧЕТ ВИДЕТЬ САМОГО ПОВЕЛИТЕЛЯ

Говорят, что Тимур некоторое время держал Моллу Насреддина у себя при дворе. Как-то прибыл к Тимуру

иностранный посол. Тимур был на охоте, и визирь* поручил слугам принять гостя со всеми почестями.

Повар каждый день готовил посланнику изысканные блюда из куропатки, турача и фазана³.

Один день, другой, пятый — наконец, посланнику приелось птичье мясо. Ему захотелось говядины. Он позвал повара и попытался на своем языке объяснить ему, что он хочет. Повар ничего не понял. Сообщили об этом визирю.

Визирь вызвал Моллу Насреддина и сказал ему:

— Молла, ты понимаешь больше всех нас. Иди узнай, что хочет наш гость.

Молла пришел к послу и жестами спросил, чего он хочет.

Посланник заговорил по-своему, но Молла ничего не понял. Наконец, гость приставил руки к вискам, выставил вверх указательные пальцы и замычал⁴.

Молла, не сказав ни слова, пришел к визирю. Тот спросил:

— Что случилось? Чего хочет наш гость?

— Ей-богу, из его слов я ничего не понял, но под конец он так держал руки и так ревел, что я догадался: он хочет видеть самого повелителя.

ПУСТЬ ПРИШЛЮТ МУДРОГО ПОВЕЛИТЕЛЯ

Говорят, во времена владычества Тимура в одном городе вспыхнул мятеж. Горожане схватили градоправителя и стражников и бросили в темницу. Узнав об этом, Тимур страшно разгневался и, взяв свои войска, пошел усмирить и наказать мятежников. Горожане заперли все ворота и начали обороняться. Тимур, несмотря на все усилия, не мог взять город. Несколько раз он штурмовал его, но терпел поражение. Тогда он позвал гонца и сказал ему:

— Готовься в путь. Я напишу письмо и ты отвезешь его моему визирю. На этой неделе надо покончить с мятежниками.

Тимур взял перо и бумагу и начал писать. Писал он долго, а потом обернулся к приближенным:

* Визирь — советник, министр

— Я написал, чтобы мне спешно прислали отряд всадников, отряд пеших воинов, отряд лучников и воинов с баллистами. Теперь скажите, что еще нужно, чтобы справиться с этим городом.

Молла Насреддин тоже был среди приближенных, Тимур взял его с собой в поход.

— Чтобы справиться с этим городом, — сказал Молла, — совсем не нужно того, что ты перечислил в письме. Напиши, пусть пришлют мудрого повелителя. Если такой найдется, то дело уладится и без боя.

САМЫЕ ОПАСНЫЕ НИЩИЕ

— Тимур приказал Молле Насреддину:

— Город переполнен нищими, и они такие бесстыжие, что, ухватив кого-нибудь, не отпускают, пока не получат подаяния. Возьми бумагу и перо и составь список этих наглецов — я вышлю всех из города.

Молла взял бумагу и перо и первым написал имя Тимура.

Тот, взглянув на бумагу, чуть с ума не сошел от ярости.

— Не сердись, о повелитель! Ты же сам приказал мне составить список самых наглых нищих. Я так и сделал.

— Что ты! — ответил Тимур. — Я, Тимур, нищий? И из самых наглых?!

— Что же ты гневаешься, государь? Шила в мешке не утаишь! Ты нищий! Из самых наглых.

— Так, по-твоему, меня надо выслать из города?

— Да, государь! Другие нищие не так опасны, как ты. Они получают что-нибудь у народа, умоляя об этом, а ты — насильно, угрозами и побоями.

СКРОМНОСТЬ МОЛЛЫ

Однажды Тимур сказал Молле:

— Молла, у меня сегодня очень хорошее настроение. Хочу сделать тебе какой-нибудь подарок, но не знаю, что бы пришлось тебе по душе.

— Слава повелителю! — ответил Молла. — Что бы ты ни подарил, все мне будет по душе.

— Ну, хорошо, — предложил Тимур, — я тебе пере-

числю, а ты выбери. Десять золотых, коня, стадо овец или сад — что ты хочешь?

— Если ты спрашиваешь, что мне по душе, то желал бы я, чтобы ты доказал, что ты на самом деле справедливый государь

— Как? — спросил Тимур.

— Если ты позволишь мне положить в карман десять золотых, сесть на коня и погнать стадо овец в сад, тогда ты докажешь, что на самом деле щедр и справедлив.

— Аппетит у тебя изрядный. А если я ничего не дам?

— Ну что же, — ответил Молла, — тогда докажешь что ты и есть Тимур⁵.

НАД КЕМ СМЕЯЛСЯ МОЛЛА

Однажды Тимур разгневался на кого-то и приказал Молле:

— Влепи ему сейчас же сто палок!

Молла улыбулся. Тимур ещё больше рассвирепел и закричал:

— Чему ты ухмыляешься? Исполни мой приказ! Влепи ему сейчас же пятьсот палок!

Молла рассмеялся.

Тимур совсем разъярился:

— Раз так, влепи ему немедленно тысячу палок!

Молла расхохотался. Тимур вскочил, как ужаленный.

— Ты что, смеешься надо мной?

— Нет, о повелитель! Разве я посмею смеяться над тобой. Я смеюсь над аллахом. Как это случилось, что он сделал государем такого человека, как ты, который никогда не пробовал палок и не разбирается в цифрах! Разве можно вlepить одному человеку тысячу палок?

ВОПРОС ТИМУРА

Однажды Тимур сказал Молле:

— Я хочу задать тебе один мудреный вопрос. Скажи мне, что на белом свете еще не спелое, не поспевает и никогда не поспеет.

— Это, — ответил Молла, — та плата, которую ты назначил, когда нанял нас.

СПИСОК ГЛУПЦОВ

Однажды Тимур приказал Молле составить и принести ему список всех глупцов, служивших при его дворе.

Молла понял, что Тимур, получив этот список, будет издеваться над своими вельможами и позабавится. Но он понял и то, что все эти люди станут его врагами. Он долго думал, потом взял лист бумаги и написал заглавие: «Глупцы при дворе Тимура». И посредине листа крупными буквами вывел только одно слово: «Тимур» и отдал бумагу Тимуру.

А тот, увидев в списке глупцов только свое имя, обезумел от ярости и спросил:

— Что это такое?

— Это список глупцов, — ответил Молла.

— По-твоему, в этом дворце только один глупец, и это — я?

— Да, государь! Глупее тебя я не нашел никого.

— Как ты докажешь, что я глупец? — закричал Тимур.

— Вечная жизнь и здравие повелителю! — ответил Молла. — Ты же сам поручил мне составить список глупцов, которые живут у тебя при дворе. Значит, ты сам знал, что придворные, которых ты собрал у себя, если не все, то по большей части — глупцы. Раз ты знаешь, что они глупцы и все-таки держишь их у себя и окружаешь почетом, значит, ты самый большой глупец.

Тимур видит, что возразить ему нечего. Немного подумав, он сказал Молле:

— Хорошо, если я докажу, что все они не глупцы, а умные люди, что тогда?

— И тогда в этом списке все равно останется только твоё имя.

— Почему?

— Потому что ты сам приказал составить список глупцов. Если окажется, что при дворе нет глупцов, а все умные, то единственный глупец ты, потому что умных людей подозреваешь в глупости.

Тимур понял, что опять попал впросак, и, совсем разгневавшись, сказал:

— Если я докажу, что в этом дворце только один глупец и это — ты, что тогда?

— Опять-таки в списке останется только твое имя.

— Почему?

— Потому что умный не поручит дураку составлять список глупцов.

— Если я сейчас позову палача и велю ему вырвать у тебя язык, тогда что?

— Тогда из этого списка я вычеркну твое имя и впишу свое, чтобы потом никто не поступал глупо и не говорил тебе правды.

БАКЛАЖАНЫ

Однажды Молла обедал у Тимура. Подали соус из баклажан. Чтобы испытать Моллу, Тимур сказал:

— Больше всего на свете я люблю баклажаны.

— И я тоже, государь, — отозвался Молла.

Немного спустя Тимур сказал:

— Баклажаны не так уж вкусны. Если я не поем их несколько лет, то и тогда про них не вспомню.

— И я тоже, государь, — ответил Молла.

Прошло еще немного времени и Тимур сказал:

— Всегда, как только я поем баклажаны, у меня начинается сердцебиение и болит голова.

— У меня тоже, государь, — подхватил Молла.

— Они, проклятые, — вещь очень полезная, — опять сказал Тимур. — Когда я их ем, у меня светлеет в глазах.

— У меня тоже, государь, — поддакнул Молла.

Под конец обеда Тимур подозвал повара и сказал:

— Если ты еще раз подашь мне на стол баклажаны, то я сниму с тебя шкуру, как с баклажан кожцу. Знай раз и навсегда: я их терпеть не могу!

Молла тотчас же отодвинул свою тарелку:

— Я, государь, даже смотреть на них не могу.

— Ай Молла, — сказал Тимур, — какой ты странный человек! Ты соглашаешься со всем, что бы я ни сказал об этих несчастных баклажанах. Что это такое?

— Дело тут ясное, о повелитель! — ответил Молла. — Это так и должно быть. Ведь жалованье мне платишь ты и служу я тебе, а не баклажанам.

ИЗВИНЕНИЕ ХУЖЕ ПРОСТУПКА?

Однажды Тимур спросил Моллу:

— Молла, что это значит: извинение хуже проступка.

— Вечная жизнь и здравие повелителю! Это персидские слова, и смысл их таков: иной раз извиниться еще хуже, чем сделать ошибку.

Тимур не понял, и Молла стал ему объяснять.

— Предположим, какой-то человек совершил оплошность, а потом пришел просить прощения, но его извинение оказывается еще хуже проступка.

Тимур опять не понял.

Сколько Молла ни старался, но так и не мог растолковать Тимуру значение этих слов. Наконец, тот обозлился и сказал:

— Что ты за глупец! Всего три слова — и ты не можешь объяснить. Смотри, даю тебе срок, пока я сосчитаю до ста, ты должен объяснить мне. Если же ты не объяснишь, я прикажу отрубить тебе голову.

Молла, не сказав ни слова, приблизился к Тимуру и больно ущипнул его. Тимур громко вскрикнул и повернулся к Молле:

— Ты что, с ума сошел? Что ты делаешь?

Молла поклонился ему и сказал:

— Прошу извинения, о повелитель! Мне померещилось, что я у себя дома — и ты моя жена.

— Что ты мелешь? — закричал Тимур.

— Не гневайся, государи! — ответил Тимур. — Вот когда извинение хуже проступка.

МОЛЛА И ПРИДВОРНЫЕ

Во дворце Тимура все придворные ненавидели Моллу Насреддина. Они всячески старались очернить Моллу перед Тимуром, но каждый раз сами попадали впросак.

Однажды несколько придворных старались убедить Тимура в том, что у Моллы Насреддина изо рта идет такой дурной запах, что рядом с ним невозможно стоять.

Случайно, когда происходил этот разговор, пришел и Молла. Тимур заметил, что до прихода Моллы придворные болтали, как попуган, но едва только вошел Молла Насреддин, все они смолкли и страшно побледнели.

Чтобы выяснить истину, Тимур сказал Молле:

— Подойди сюда, Молла. Они говорят, что с тобой стряслась новая беда.

— Все они, государь, — сказал Молла, — мои дорогие друзья. Они не могут лгать. Скажи, пожалуйста, что они говорят, что за новая беда стряслась со мной?

— Говорят, у тебя изо рта идет дурной запах.

— Увы, государь, они говорят правду. До сих пор я, видя все их дурные поступки, нигде о них не говорил и молча таил у себя в груди. Теперь она так переполнилась, что дурной запах выходит у меня изо рта.

МОЛЛА СОБИРАЕТСЯ В ПОХОД

Однажды Тимур собрался на кого-то напасть. В тот день, когда войска должны были выступить в поход, он сказал Молле:

— Ты тоже приготовься! Хватит тебе есть и спать. Наш век — век меча, а не языка. Ты будешь вместе со мной в походе.

Сколько Молла ни старался, но увильнуть от похода не смог. Наконец, он нашел где-то лук, сел на осла и прехал к Тимуру.

Тимур вдоволь нахохотался, а потом спросил:

— Что же это, Молла? Разве ты не смог найти лошадь, что сел на осла?

— Этого, государь, сделать не удалось, осел мне не позволил. Он сказал: «Если повелитель не может разлучиться с тобой, то я с тобой — тем более! Куда бы ты ни пошел, я должен быть вместе с тобой».

Тимур понял, что Молла его опять провел, но, не желая, чтобы окружающие поняли это, сказал:

— Ну хорошо, у тебя есть лук, но я не вижу стрел.

— Да, стрел у меня нет, — ответил Молла.

- Чем же ты будешь стрелять во врагов?
- Теми стрелами, которые они пошлют в нас.
- Ты глуп просто иа удивленье! А если враги не будут стрелять в нас?
- Если враги не будут стрелять в нас, то и война не начнется. Зачем же тогда стрелы?

СМЕРТЬ МИНУЕТ МОЛЛУ

Однажды Тимур спросил у Моллы:

— Молла, скажи правду, хотелось бы тебе стать повелителем?

— Не дай бог, — ответил Молла Насреддин. — Что мне самого себя не жалко?

— Почему? — спросил Тимур.

— За свою скромную жизнь видел я, как умерли два повелителя. Бог даст, еще двух провожу на кладбище. Но ни один из этих повелителей не видел кончины Моллы Насреддина.

МОЛЛА ИЩЕТ КЛАД⁸

Говорят, когда Молла служил у Тимура, произошел такой случай.

Одному богачу очень понравился сад соседа. И он хотел как-нибудь завладеть им. Сосед не соглашался продать свой сад и всегда говорил:

— Нет, сад свой я не продам. Каких трудов мне стоило вырастить его. Теперь все мое богатство в нем. Каждый день хожу я по саду и радуюсь.

Богач понял, что по своей воле сосед сада не продаст. Тогда деньги, отложенные на покупку сада, он отнес городскому правителю, судьям, главному визирю и подкупил их. А потом возбудил такую клязу: «Я видел во сне, что покойный отец моего соседа был должен сто золотых моему покойному отцу. Теперь я требую: или пусть сосед мне вернет отцовский долг, или отнимите у него сад и отдайте мне».

Соседа вызвали в суд. Сколько тот ни умолял, ни взы-

вал к справедливости, все было тщетно. По решению суда сад у него отняли.

Сосед пожаловался городскому правителю, но тот утвердил решение суда. Тогда обездоленный бедняга передал свое дело Тимуру. Тимур поручил главному визирю разобраться в нем и вынести свой приговор.

Визирь, конечно, тоже утвердил решение суда.

Бедняга потерял всякую надежду. Жители его квартала посоветовали ему пойти к Молле Насреддину и все рассказать ему — только Молла может помочь его горю.

Бедняга пошел к Молле и рассказал все, как было.

— Не унывай, — ответил Молла. — Завтра на рассвете приходи ко дворцу Тимура. Как с осла снимают вьюк, так я отберу твой сад и верну тебе.

На другой день рано утром он пришел ко дворцу и увидел, что Молла, подобрав полы своей чохы, роет киркой землю под дворцовой стеной. Он удивился и спросил:

— Ай, Молла, что ты делаешь?

— Возьми лопату, кирку и помогай мне, — ответил Молла, — сейчас отсюда вылезет твой сад.

Бедняга подумал, что Молла, наверно, спятил с ума.

А тот, смеясь, сказал:

— Я понимаю, ты думаешь, что я рехнулся, но я в своем уме. С такими людьми надо поступать так, как я задумал. Возьми кирку!

Бедняга взял кирку и принялся помогать Молле. Оказывается, они копали под стеной спальни Тимура.

Тимур от стука проснулся. Дворцовые слуги всполошились. Они вышли и увидели, что Молла успел подрывать стену так, что она вот-вот обрушится. Слуги донесли об этом Тимуру. Тот встал и сам пришел к Молле.

— Ты что, — спросил он, — с ума сошел? Что ты делаешь?

— Я видел во сне, что мой покойный отец закопал под этой стеной семь кувшинов с золотом. Возьми кирку и копай вместе со мной. Половина того, что мы найдем — тебе, половина — мне.

— Не сходи с ума, — сказал Тимур. — Вылезай отсюда. Этот дворец построен сотни лет тому назад. Тогда на свете не было и дедушки твоего отца.

— Знаю, — ответил Молла.

— Раз знаешь, так чего же копаешь?

— Копаю потому, что видел такой сон.

— Глупец, разве то, что привидится во сне, всегда бывает правдой?

Молла поднялся и расправил плечи.

— Я как раз хотел, чтобы ты сказал именно это. Теперь послушай.

И он рассказал Тимуру всю историю с садом бедняги, а потом спросил:

— Теперь, о повелитель, ты мне скажи: почему у богатых и сановиных людей сон всегда бывает истинной правдой, а у бедняков — ерундой.

Тимур не знал, что ответить.

Молла начал опять рыть под стеной и сказал:

— Или сейчас же отмени приговор суда, накажи кого следует и верни бедняге его сад, или я буду копать пока не найду золото.

Тимуру ничего не оставалось, как только отменить приговор.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ ПОГОДЫ

Однажды Тимур, взяв с собой Моллу, выехал на охоту. Внезапно небо заволокли черные тучи. Тимур спросил Моллу:

— Как думаешь, Молла, будет дождь или нет?

— Не знаю, государь, я не знаток астрологии.

В это время с пастбища возвращалось стадо.

— Иди спроси у пастуха, — сказал Тимур Молле, — может быть, он знает.

Молла подъехал к пастуху и спросил:

— Скажи, будет дождь или нет?

Пастух поднял хвост мула, оглядел его со всех сторон, погладил и потом сказал:

— Иди скажи своему господину, что, по сведениям моего мула, тучи разойдутся и дождя не будет.

Молла вернулся и передал Тимуру слова пастуха.

— Животные, — заметил Тимур, — предугадывают погоду лучше, чем люди. Раз пастух посмотрел на хвост мула и предсказал так, значит, это правда. Отправимся дальше, дождя не будет.

Но едва они отъехали, хлынул ливень. Струи хлестали так, что по ним, как говорится, можно было взобраться на небо. Все промокли до нитки.

Тимур разозлился и закричал на Моллу:

— Что это такое? Ты же сказал, что дождя не будет!

— Государь! О том, что дождя не будет, говорил не я. Об этом сообщил хвост мула, подтвердил пастух, а ты поверил.

— Что нам теперь делать? — спросил Тимур.

— Ничего, — ответил Молла. — Что мы можем сделать? Всегда обречен на неудачу властитель, у кого астролог — пастух, а погоду предсказывает хвост мула.

БОЯЗНЬ ЩЕКОТКИ

Говорят, Тимур, желая узнать, насколько храбр Молла, приказал своим палачам:

— Повесьте его сейчас же!

Палачи поволокли Моллу, который не промолвил ни слова. Когда его довели до дверей, Тимур сказал:

— Если у тебя есть, что завещать, сделай это — настали твои последние минуты.

— Никакого завещания у меня нет. Есть только одна маленькая просьба.

— Какая? — спросил Тимур.

— Мне щеkotно, когда дотрагиваются до моей шеи, — ответил Молла, — и прошу тебя приказать, чтобы меня повесили не за шею, а за пояс.

КТО ВЫШЕ!

Однажды Тимур взял Моллу Насреддина с собой на прогулку. По дороге они встретили старого пахаря. Тимур прошел мимо. Молла же остановился и поздоровался с пахарем.

Когда они отошли немного, Молла спросил у Тимура:

— Почему ты, государь, не поздоровался с этим пахарем?

— А почему я должен был с ним здороваться? Он обязан был поздороваться со мной, а не я с ним.

— Нет, государь, ты должен был поздороваться первым.

- Почему? — спросил Тимур.
- Потому что он пахарь.
- Ну и что же? Он пахарь, а я — повелитель! Кто же выше — пахарь или я?
- Конечно, пахарь.
- Почему?
- Потому что, если пахарь не будет сеять, выращивать, собирать урожай и давать вам, то такие повелители, как ты, умрут с голоду.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ МОЛЛЫ

- Однажды Тимур спросил Моллу:
- Скажи, как ты меня любишь?
- Я Молла Насреддин, а ты — великий Тимур. Значит, я могу любить тебя, как только может любить Молла Насреддин Тимура.
- Хорошо! Пойдешь ли ты ради меня на смерть?
- Если не смогу сам, то твои палачи помогут, — ответил Молла.
- Например, я сейчас прикажу тебе броситься в море, бросишься?
- Молла сразу поднялся.
- Тимур спросил:
- Куда ты?
- Вечная жизнь и здоровье повелителю! — ответил Молла. — Броситься за тебя в море и утонуть — для меня большая честь. Но сперва разреши мне пойти научиться плавать, а потом — пожалуйста.

ДУХОВНЫЙ НАСТАВНИК

- Однажды Молла спросил у кази⁹, который всегда оти-
рался при дворе Тимура:
- Кто твой духовный наставник?
- Кази подобострастно взглянул на Тимура и, низко склонившись перед ним, ответил:
- Наш великий повелитель Тимур!
- Один из присутствующих тихонько шепнул Молле:

— Молла, спроси, а кто его пророк?

— Кто же может быть? — сказал Молла. — У кого духовный наставник Тимур, у того пророк Чингиз-хан или кто-нибудь вроде него.

ПРОЗВИЩЕ ТИМУРА

Однажды Тимур спросил Моллу:

— Молла, ты очень хорошо знаешь, что в прошлые времена каждый арабский халиф имел свое прозвище: Мувафакбиллах¹⁰, Мутаснмбиллах¹¹, Мутаваккулбиллах¹², Муайндбиллах¹³...

— Знаю, — ответил Молла.

— Если бы и я тоже захотел иметь какое-нибудь прозвание, то мог бы ты выбрать его для меня? — спросил Тимур.

— Не нужно мне ни искать, ни выбирать, — ответил Молла, — сам народ нашел для тебя подходящее прозвище.

— Какое? — спросил Тимур.

— Наузубиллах¹⁴, — сказал Молла.

ЗАБОТА МОЛЛЫ

Как говорят предание, однажды Моллу Насреддинна назначили правителем того города, в котором он жил.

Через два дня после того, как он приступил к своим обязанностям, стражники поймали двух воров и привели к нему. Одного поймали ночью, другого — днем.

Молла расследовал дело, и того, кто воровал ночью, отпустил, а того, кого поймали днем, — посадил в тюрьму.

Хозяин того дома, где вор совершил кражу ночью, пожаловался Тимуру, что Молла вел дело несправедливо.

Тимур прислал Молле приказ: поймать вора, совершившего кражу ночью, и как следует наказать.

Молла получил этот приказ, прочел его и подумал: «Наверно, законы изменились, а я этого не знаю».

Он поймал этого вора и посадил в тюрьму, а того, который воровал днем, освободил, украденные им вещи отобрал у хозяина и отдал вору.

На сей раз этот хозяин пришел к Тимур у жаловаться на Моллу.

Тимур рассердился и вызвал Моллу к себе.

— Что ты делаешь? — спросил он. — Почему ты освободил этого вора?

— По твоему приказанию, — ответил Молла.

— Как по моему приказанию? — еще больше рассердился Тимур. — Когда я писал, чтобы ты освободил его?

— Слава повелителю! — сказал Молла. — Одни из воров совершил кражу днем, другой — ночью. Еще со времен наших предков мы знаем: воруют всегда ночью, а днем — иногда. Поэтому тот, кто ворует днем, нарушает и законы и обычан. Вот я и посадил в тюрьму того, который совершил кражу днем, и выпустил пойманного ночью. Потом я получил за твоей подписью приказ: нужно поймать и посадить того, кто воровал ночью. Я и подумал, что законы, наверно, изменились. Поймал того, кто воровал ночью, а пойманного днем — освободил.

Тимур совсем разгневался:

— Сейчас же иди, поймай и этого.

— О повелитель! — возразил Молла. — Это же несправедливо! Если нельзя воровать ни ночью, ни днем, то что же им, беднякам, остается? Когда же им заинтересоваться своим делом?

С ЧЬЕЙ СТОРОНЫ!

Говорят, Тимур всегда ходил с телохранителями. В телохранители набирал самых храбрых юношей.

Однажды Тимур дал приказ прислать ему храбреца из того села, где жил Молла. Сельчане знали, какой Тимур кровожадный, и никто не соглашался пойти к нему на службу.

Наконец, седобородые старцы собрались и пришли просить Моллу, чтобы он избавил своих односельчан от этой напасти и сам пошел на службу к Тимур.

Молла согласился. Старцы повели его и представили Тимур как самого храброго из их села.

— Тимур поглядел на Моллу и на старцев, приведших и расхваливших его, и понял, что дело здесь не чисто.

А Молла молча, спокойно ждал, какое несчастье обрушится на него.

Тимур захотел испытать бесстрашие Моллы и приказал позвать самого меткого лучника.

По приказу Тимура стрелок натянул тетиву и спустил стрелу.

В первый раз стрела пролетела между ног Моллы Насреддина.

Увидев, что дело оборачивается плохо, Молла хотел сперва закричать, что он, дескать, вовсе не храбрец, но потом опомился: Тимур накажет всех старцев.

Закрыв глаза, он ждал своего конца.

Вторая стрела пролетела у него под мышкой.

Третьей стрелой лучник сбил с Моллы папаху.

Молла не раз терял сознание, но все-таки не шелохнулся.

Тимур убедился, что Молла и вправду храбрец, и позвал его к себе.

Видя, что испытание кончилось, Молла, несколько не оробев, смеясь, подошел к Тимуру.

Тот, восхищаясь храбростью Моллы, приказал дать ему новую шубу и папаху.

— Да продлятся вечно жизнь и здоровье повелителя! — сказал Молла. — Почему ты даешь мне эту шубу и папаху?

— Потому что от стрел и шуба твоя и папаха продырявились.

— Ну уж, если таково твое желание, то пусть мне дадут еще и подштаники.

— Но ведь мы твоим подштаникам никакого вреда не причинили.

Молла, склонив голову, ответил:

— Правда, с вашей стороны ничего не попало, зато с моей досталось.

МОЛЛА — СТРЕЛОК

Однажды Тимур повел Моллу Насреддина на площадь, где воины обучались стрельбе из лука.

— Молла, — спросил Тимур, — ты когда-нибудь в своей жизни стрелял из лука?

Молле стыдно было сознаться, что он никогда не стрелял, и он сказал:

— В молодости я был хорошим стрелком. Теперь постарел и уже не беру в руки лук.

Услышав это, Тимур приказал дать Молле лук. Сколько тот ни отговаривался, но отказаться не мог. Наконец, ему пришлось взять лук, прицелиться и выстрелить. Стрела упала за пятнадцать шагов до цели.

Молла, не растерявшись, воскликнул:

— Так стреляет ваш полководец!

Он спустил вторую стрелу, опять промахиулся, но, не унывая, сказал:

— А так стреляет ваш советник!

Так, сколько раз Молла ни стрелял, он все время не попадал в цель и называл разные имена.

Последняя стрела случайно попала в цель, и Молла крикнул:

— Так стреляет Молла Насреддин!

ПРИЗНАНИЕ МОЛЛЫ

Однажды Тимур давал большбй званый обед. Среди гостей был и Молла.

Тимур увидел, что Молла ведет приятную беседу с одним из гостей. Чтобы пристыдить Моллу, он подошел к нему и сказал:

— Кто знает какую лживую похвалу ты воедаешь!

— Что мне делать, государь? — невозмутимо ответил Молла. — Без лжи не обойдешься, ибо я рассказываю моему другу о твоей справедливости.

СИЛА СТРАХА

Однажды некто принес Тимуру гуся. Тимур поручил Молле сказать повару, чтобы тот поджарил птицу. Когда гусь был поджарен и Молла понес его Тимуру, он не утерпел и съел одну ножку.

Увидев, что у гуся только одна нога, Тимур спросил:

— Молла, а где вторая нога?

— Как то есть где вторая нога? — невозмутимо ответил Молла. — Гуси же одноногие!

— Что за вздор ты мелешь? — рассердился Тимур. — Где ты видел одноногих гусей?

— Клянусь тобой, видел, — уверял Молла.

Тимур был сильно разгневан. Молла понял, что дела его плохи, и вдруг, взглянув в окно, увидел на берегу реки несколько гусей, они, стоя на одной лапке, грелись на солнце. Он сразу повернулся к Тимуру и сказал:

— Ты, как повелитель, всегда настаиваешь на своем. Но вот посмотри на этих гусей — одноногие они или нет?

Тимур, взглянув в окно, рассвирепел, схватил лук и прямо из окна выпустил по гусям стрелу. Гуси разлетелись по сторонам.

— Ну, посмотри, — сказал Тимур, — одноногие они или двуногие?

Молла спокойно ответил:

— Если бы я так пустил в тебя стрелу, как ты в них, то от страха ты стал бы четвероногим¹⁵.

ПРИДВОРНЫЕ ВОРОНЫ

Однажды Тимур пригласил Моллу на охоту. Гонец сообщил, что Молла сейчас придет. Его долго ждали. Наконец, он пришел с вороной в руке.

Тимур, увидев Моллу, не мог удержаться от смеха и спросил:

— Ай Молла, что это за ворона? Неужели ты собираешься идти на охоту с вороной?

— А разве нельзя? — спросил в свою очередь Молла.

Ворона — не ловчая птица.

— Ведь она может охотиться, и даже очень хорошо.

— Она может охотиться лучше сокола.

Я знаю таких ворон, которые охотятся на птиц.

Они набрасываются не только на птиц, но и на людей.

Заметив на лице Тимура недоумение, Молла, указав на придворных, добавил:

— Оглянись вокруг!

МОЛЛА ВОССТАНАВЛИВАЕТ ИСТИНУ

Однажды Тимур, чтобы испугать и пристыдить Моллу Насреддина, при всех придворных повернулся к нему и гневно сказал:

— Мне стало известно, что вчера в одном собрании меня хвалили, называя справедливым государем. Ты тоже был там, но о моей доброте не сказал ни слова.

Молла невозмутимо ответил:

— Нет, государь, это ложь! Не только вчера, но и ни разу в жизни я не был в таких собраниях, где говорили бы о твоей доброте и справедливости.

МОЛЛА ОЦЕНИВАЕТ ТИМУРА¹⁶

Однажды Тимур взял Моллу Насреддина с собой в баню. На Тимуре был дорогой банный фартук. Они мылись и беседовали о разных разностях. Наконец, Тимур спросил:

— Молла, во сколько ты оценишь меня?

Молла, немного подумав, ответил:

— Цена тебе — десять туманов.

— Что ты говоришь! — возразил Тимур. — Один мой фартук стоит десять туманов.

— Об этом фартуке я и говорю.

БОЛЬШОЕ ЗДАНИЕ

Однажды Молла пришел в город и, гуляя по улицам, увидел большое и красивое здание. Оно так понравилось ему, что Насреддин несколько минут стоял и смотрел, как зачарованный.

Оказалось, что этот дом принадлежал городскому смотрителю.

Когда тот увидел, что Молла с таким восторгом смотрит на его дом, он возгордился и, чтобы высмеять Моллу, подошел к нему и спросил:

— Что случилось, почему ты так внимательно рассматриваешь мой дом?

— Какое прекрасное здание! — ответил Молла. — Оно мне очень понравилось. Только чересчур большое. Вот я и думаю: интересно, зачем построили такое большое здание.

— По-твоему, что это за дом? — спросил смотритель.

— Ей-богу, кажется, это жилой дом, но...

— Нет, ты ошибаешься, — перебил смотритель. — Это не дом, а караван-сарай.

Молла понял, что этот человек издевается над ним, но, несколько не смутившись, ответил:

— Вот я и говорю: оказывается, здесь живут лошади и ослы, поэтому и построили такое большое здание.

КОМНАТА ТИМУРА

Однажды Тимур дал Молле несколько персиков и сказал:

— Возьми их и отнеси ко мне в комнату.

Молла отнес персики на кладбище и положил в склеп.

Тимур вернулся домой, но, сколько ни искал, персиков не нашел.

Разгневавшись, он позвал Моллу:

— Молла, где персики?

— Слава повелителю! — ответил Молла. — Как ты сказал, так я и сделал — отнес персики в твою комнату.

— Где же они? Я искал их и не нашел. Куда ты их положил?

— Великий повелитель! Это же не твоя комната. Я положил их в твою.

— Что ты говоришь? — удивился Тимур. — Как то есть не моя комната? А где же моя?

Молла встал и сказал:

— Пойдем, я покажу тебе.

И он повел Тимура на кладбище к склепу:

— Смотри, вот твоя настоящая комната. А там, во дворце, ты только гость!

ВЕЛИЧИЕ ТИМУРА

Однажды разговор зашел о величии Тимура. Присутствующие говорили о его силе и могуществе и восхваляли его. Наконец, городской правитель сказал:

— Сколько бы ни было в этом мире повелителей, Тимур среди них — великан.

Сидевший в стороне и до тех пор молчавший Молла вмешался в разговор:

— Поменьше превозносите его. Каким бы великаном он ни был, а все-таки верблюды больше!

ИМ ЧИСЛА НЕТ

Тимуру сообщили, что кое-кто из придворных сошел с ума. Вызвав Моллу, он приказал ему узнать, сколько человек сошло с ума и кто именно. Получив такое приказание, Молла, немного подумав, сказал:

— Слава повелителю! Ты бы лучше приказал мне сообщить, сколько у тебя людей в своем уме, такие все же есть и их можно сосчитать быстрее. А как мне сосчитать сумасшедших? Им же числа нет!

МУРАВЬИНАЯ СИЛА

Все свои государственные расходы Тимур покрывал налогами, безжалостно сдираемыми с несчастных крестьян. Налогам числа не было, и они следовали один за другим.

У крестьян того села, где жил Молла Насреддин, так же, как и у всех других, отнимали последнее.

Наконец, у Моллы Насреддина не стало сил терпеть такую жестокость. Он пришел к Тимуру и стал обвинять его.

Тимур разгневался и закричал:

— Как ты набрался смелости разговаривать в присутствии такого великого государя, как я?!

Молла невозмутимо ответил:

— О повелитель! Не очень-то пугай нас своим величием. Ты велик, а мы малы, но не забывай, что хотя еж и покрыт иглами, ему может как следует насолить маленький муравей.

ЛОВКОСТЬ МОЛЛЫ

Однажды Тимур проверял дела городского правителя. Оказалось, что он, взыскивая с горожан налоги, делал в книгах неправильные записи.

Тимур разгневался и заставил правителя съесть все книги.

Вместо него назначили правителем Моллу.

Через некоторое время Тимур решил проверить дела Моллы и велел ему явиться вместе с налоговыми книгами.

Молла пришел. Тимур увидел, что он сделал книги из тонкого лаваша* и вел свои записи на нем.

Тимур рассердился и спросил:

— Что, во всей стране не нашлось бумаги?

— Вечная жизнь и здравие повелителю! — ответил Молла. — Я знал, что ты разгневаешься на меня и прикажешь съесть налоговые книги, а у меня желудок не такой крепкий, как у моего предшественника, чтобы переварить столько бумаг. Вот я и поостерегся заранее.

ПОСЛЕДСТВИЕ ГОЛОДОВКИ

Однажды Тимуру подарили хорошего осла. Чтобы угодить повелителю, льстецы стали чрезмерно расхваливать этого осла. Присутствовавший при этом Молла тоже высказал свое мнение:

— Правда, осла всюду расхвалили, но одно его достоинство никто не заметил. В этом прекрасном создании я вижу огромный талант. Если бы он попал ко мне в руки, я научил бы его читать.

Тимур очень заинтересовался.

* Л а в а ш — тонко раскатанный хлеб.

— Если ты сделаешь это, — сказал он Молле, — я дам тебе все, что захочешь.

— Вечная жизнь и здравие повелителю! — поклонился Молла. — Разве ты можешь сказать, что я не исполнил хотя бы одно дело, если обещал? Сделаю! Это животное очень умное и одаренное, научится. Только при соответствующих условиях.

— Скажи, Молла, что это за условия? — спросил Тимур.

— Первое условие таково: ты должен дать двухмесячный срок. Второе: ты должен дать мне деньги на содержание осла в эти два месяца, на учебники для него и тетради и на другие школьные принадлежности... На все это ты должен выдать мне по золотому на день.

Тимур согласился и приказал выдать Молле столько денег, сколько он просил.

Молла привел осла домой и начал учить.

Прошло два месяца. В назначенный день народ собрался на городской площади. Молла подвел осла и остановился перед Тимуром.

Перед ослом поставили стол, и Молла положил на него книгу, которую нес под мышкой. Увидев книгу, осел начал перелистывать ее языком. Через каждые три—четыре страницы он поворачивал голову к Молле и ревел.

Все стоявшие вокруг удивились. Тимур был очень доволен и спросил Моллу:

— Молла, я дам тебе все, что захочешь, скажи мне только правду, как ты научил осла читать?

— Вечная жизнь и здравие повелителю! — ответил Молла. — Я сшил книгу из кожи джейрана и насыпал между страницами книги ячмень. Через пятнадцать дней началась вторая часть обучения. Два дня я держал осла голодным, а на третий клал перед ним кожаную книгу. Осел языком перелистывал страницы и ел ячмень. Потом я заменил кожаную книгу обыкновенной. Целый месяц ушел на это. Началась третья часть обучения. Она состояла в том, что иногда я давал осла книгу без ячменя. Осел искал и, ничего не находя, начинал реветь. Тогда я давал ему ячмень. Так и научил осла перелистывать книгу и реветь. Сейчас он уже второй день голоден. Сегодняшний экзамен — последствие двухдневной голодовки.

Однажды Тимуру опять подарили осла, а у Моллы к этому времени кончились деньги. Тимур сказал Молле: — Чего же ты, Молла, молчишь? Может быть, у этого осла нет никакого таланта?

Молла почуял, что тут можно пожить, и поспешно ответил:

— Почему же нет? Этот осел еще умнее того. Если ты отдашь его мне, я научу его говорить.

— Хорошо, я дам тебе его, скажи свои условия.

— Условия мои немного накладны, — ответил Молла. — На этот раз дело очень трудное. Ты должен дать мне пять лет сроку и на каждый день — по золотому.

Тимур согласился.

Молла сосчитал, сколько золота ему полагается за пять лет и, получив сполна, привел осла домой. Жена увидела, что Молла опять пришел с ослом, и спросила:

— Что это такое?

— Помолчи, жена, — ответил Молла. — Возьми эти деньги и расходуй. Посмотрим, что будет дальше.

И он рассказал жене все.

— С ума ты спятил, что ли? — сказала жена. — Или голову потерял? Разве осел сможет говорить?

— Жена, — возразил Молла, — я думал, что глуп только Тимур, поверивший моим словам. Оказывается, вы одного поля ягоды. Конечно, осел не сможет говорить!

— Раз не сможет говорить, — рассердилась жена, — так чего же ты взял? — ... его обучать?

— Ты задаешь нелепый вопрос. Разве не видишь, что я принес целый амбар золота?

— Ну хорошо, через пять лет срок кончится. Что же ты тогда скажешь?

Молла, немного подумав, ответил:

— Жена, не будь душой! Возьми деньги и покупай, что нужно. Аллах милостив! За эти пять лет кто-нибудь да сдохнет — или осел, или Тимур!

СЫН МОЛЛЫ НАСРЕДДИНА

Говорят, однажды Тимур потребовал к себе во дворец сына Моллы. Он увидел, что мальчик очень похож на отца: и рост, и лицо, и нос, и рот — точь-в-точь, как у Моллы Насреддина.

«Интересно, — подумал Тимур, — умен ли этот мальчик, как его отец».

Он достал золотую монету и протянул сыну Моллы, но тот отвел его руку.

— Почему ты не берешь монету? — спросил Тимур.

— Я боюсь матери. Она велела мне не брать на улице деньги у незнакомых.

— Молодец! — сказал Тимур. — Но я ведь не из тех незнакомых, о которых тебе говорила мать. Я твой повелитель!

— Я знаю, что ты повелитель, — ответил мальчик, — но мать этому не поверит.

— Почему же?

— Потому что она скажет — если уж подарит повелитель, то подарит не одну монету, а много.

СНЫ ТИМУРА

У Тимура была такая привычка: если он видел во сне, что кто-нибудь ослушался его или непочтительно ответил, то на утро приказывал повесить того человека.

Однажды об этом, собрав пожитки и узоры, написал вокруг него Молла Насреддин, узоры. Сбежал в свое село. Односельчане собрались и спросили:

— Молла, почему ты сбежал от Тимура? Пока ты был при дворе, то помогал нам: облегчал налоги, а кое-кого и совсем освобождал от них.

— Правда, когда Тимур бодрствовал я еще мог ладить с ним. Но присниться и вызвать его гнев я не хочу, а понравиться ему во сне у меня сил не хватит. Поэтому я и убежал, пока не поздно.

Однажды зимним вечером Молла пришел в чайхану. Он заметил, что в углу сидит сильно опечаленный юноша. Молла заинтересовался и подошел к нему. Они поговорили немного, и Молла спросил:

— Братец, скажи, что за беда стряслась с тобой? Чем ты так опечален?

Юноша вздохнул и начал рассказывать:

— Молла-амн! Мне стыдно сознаться тебе: я влюблен в дочь одного купца, и девушка любит меня. Мы дали друг другу слово, но отец у нее очень богат, а я, как ты видишь, беден. Я долго думал и вчера, наконец, пошел к купцу и попросил руки его дочери. Купец оглядел меня с ног до головы и сказал:

«Докажи, как сильно любишь мою дочь. Для этого ты должен пойти к реке, выломать лед, опуститься в прорубь и остаться там до утра. Если ты это исполнишь, я отдам за тебя свою дочь».

Я так люблю эту девушку, что сказал: «Слушаюсь» и ушел. Подождав, пока стемнело, я пришел на берег реки, сломал лед и влез по горло в холодную воду. Шел снег. Завывал ветер. Стоял такой холод, такой холод, что и передать невозможно. До самого рассвета я оставался в воде. Когда рассвело, я вылез из проруби и направился к дому купца. Придя к нему, я сказал: «Купец, я выполнил твое условие, теперь выполни свое обещание». Купец опять оглядел меня с ног до головы и сказал: «Ты лжешь! Докажи, что ты на самом деле до утра оставался в воде». Я поклялся, что это правда, и добавил, что даже видел, как в одном доме всю ночь горела свеча. Купец, смеясь, ответил: «Значит, наше условие нарушено. Ты смотрел на этот огонь и грелся». Сколько я ни старался доказать: «Дорогой, эта свеча горела за несколько верст от меня, разве я мог греться, глядя на нее?» Но купца убедить я никак не мог. Я пожаловался правителю, не зная, что купец успел с ним сговориться. Правитель признал купца правым и про-

гнал меня. Теперь мне осталось одно — сидеть и сокрушаться.

Молла внимательно выслушал рассказ юноши и сказал:

— Завтра вечером приходи ко мне. Только обязательно!

Выйдя из чайханы, Молла пошел прямо к Тимуру. Поклонившись ему, он сказал:

— Государь! Почтительно прошу прийти завтра вечером ко мне в гости.

После этого он пригласил к себе правителя и купца. На следующий день Тимур, правитель, купец и другие приглашенные пришли к Молле. Молла хорошо принял их, усадил, а сам куда-то отлучился. Тимур огляделся, но никаких приготовлений к угощению не увидел, — очаг не горел и ничего не варилось. Он недоумевал — что это за гостеприимство?

Одним словом, прождали они часа два. Молла не возвращался. Наконец, Тимур позвал жену Моллы и спросил:

— Сестра, куда же ушел Молла?

— Он в конце сада и варит для вас плов.

Тимур, захватив с собой всех гостей, пошел в сад и увидел, что Молла повесил на верхушке самого высокого дерева огромный медный котел, зажег под деревом свечу, сидит и ждет.

— Молла, что это такое? — спросил Тимур. — Что ты тут делаешь?

— Слава повелителю! — преспокойно ответил Молла. — Я поставил воду и жду, когда она закипит, чтобы сварить для вас плов.

Правитель рассердился и сказал:

— Кого ты морочишь, себя или нас? Разве можно вскипятить воду от огня этой свечи, да еще на таком расстоянии?

Молла рассердился еще больше правителя и сказал:

— Почему бы нет? Ведь можно согреться, глядя на свечу, которая от тебя далеко?

— В чем дело? — спросил Тимур.

Молла рассказал все, что произошло с юношей, и дочь купца была отдана тому.

АСТРОЛОГ

Однажды Тимур сказал Молле:

— Молла, мне нужен астролог в мой дворец, но нам никак не удастся найти подходящего. Ты не сможешь быть астрологом?

— Смогу, — ответил Молла, — то только вместе с женой.

— Как так? — спросил Тимур.

— Так уж издавна повелось, — сказал Молла, — что мое мнение никогда не сходится с мнением моей жены. Вот, например, если я вечером, глядя на небо, говорю: «Завтра будет дождь», то она, посмотрев на облака, обязательно скажет: «Нет, дождя не будет». После этого каждый из нас твердо стоит на своем, и мы скорее умрем, чем уступим друг другу. Если она, предположим, скажет, что в этом году будет хороший урожай, то я непременно скажу: «Нет, не будет!» И вот уже несколько лет — я это заметил сам — сбываются или ее слова, или мои. И ничего третьего не случается. Потому астрологом я могу быть только вместе с женой.

КАК ОКЛЕВЕТАЛИ МОЛЛУ

Тимуру сообщили, что Молла Насреддин в каком-то собрании говорил о его жестокости. Тимур разгневался и вызвал Моллу к себе.

— Что это такое? — спросил он. — Говорят, ты везде и всюду судачишь о моей жестокости? Может быть, тебе надоело утруждать плечи лишним грузом?

— Вечная жизнь и здравие повелителю! — ответил Молла. — Ты сам знаешь, что я говорю только об интересных и новых вещах — о том, что еще никому не известно, чего никто не знает, о чем никто не слыхал, о чем никто до сих пор ничего не сказал, о чем, как говорят, и петухи еще не пропели. О твоей жестокости знает весь мир, и все только о ней и говорят. Ничего нового к этому я добавить не могу и мне незачем толковать об этом. Меня оклеветали!

ПРАВО НА БОРОДУ¹⁸

Говорят, у каждого человека — своя привычка. Молла, например, часто поглаживал свою бороду.

Тимур, чтобы помучить Моллу, сказал ему:

— Запрещаю тебе поглаживать бороду! Если ты ослушаешься меня, прикажу сбрить тебе бороду и отрубить руки.

Молла, прекрасно зная крутой нрав Тимура, скрепя сердце, отказался от любимой привычки.

После этого прошло некоторое время. Однажды Тимур спросил Моллу:

— Молла, что мне делать, чтобы народ поверил в мою справедливость?

— Прежде всего, государь, верните каждому мужчине право на его бороду.

НА БАХЧЕ МОЛЛЫ

Однажды под вечер Молла собирал дыни на своей бахче. Вдруг к нему подошли трое незнакомцев и поздоровались с ним.

Молла ответил на их приветствие и сразу же разрешил несколько дынь:

— Кушайте, пожалуйста!

Незнакомцы, наевшись, хотели уйти, но Молла, остановив их, сказал:

— Выберите дыни и возьмите для детей.

Услышав эти слова, двое из неизвестных взяли по две дыни, а третий схватил сразу три.

Тут Молла поклонился третьему и сказал:

— Вечная жизнь и здравие тебе, о повелитель, за то, что ты со своими придворными пожаловал ко мне на бахчу.

Незнакомец с удивлением спросил:

— Откуда ты узнал, что я — повелитель, а это — мои придворные?

— По степени вашей жадности.

Однажды Тимур взял Моллу с собой на охоту. Все сели на добрых коней, а Молле дали такую ленивую клячу, что она еле плелась за ними.

На обратном пути полил сильный дождь. Все охотники подхлестнули лошадей и ускакали. Как Молла ни понукал свою клячу, она и не думала ускорять шаг.

Тогда Молла спокойно разделся, спрятал одежду под себя и отпустил поводья.

Тимур со своими людьми укрылся в пещере. Пока Молла доехал до нее, дождь перестал. Молла оделся и въехал в пещеру.

Видя, что одежда Моллы совсем не промокла, Тимур очень удивился и спросил:

— Молла, как ты ухитрился остаться сухим?

— Разве можно промокнуть на таком иноходце, как мой? — ответил Молла. — Он закусил удила и в один миг вынес меня из-под дождя.

Когда они возвратились, Тимур приказал поставить клячу в лучшую его конюшню.

Через несколько дней Тимур снова отправился на охоту и, помня предыдущий выезд, сел на ту же самую клячу.

Но едва охотники отъехали от города, как хлынул такой ливень, что и описать невозможно.

Как Тимур ни хлестал клячу, она даже не думала двигаться с места. Одним словом, когда Тимур приехал во дворец, он промок до нитки.

Придя к себе, он позвал Моллу и набросился на него.

— Что это такое? Ты мне наврал, одурачил меня!

— Что случилось, о повелитель?

— И он еще спрашивает, что случилось! Ты нарочно расхвалил мне эту клячу, чтобы я уподобился мокрой курице.

Молла, смеясь, ответил:

— Я не виноват! Не виновата и кляча. Виноват ты сам! Почему ты не разделся, как я, не спрятал свою одежду под себя и не переждал, пока не перестанет дождь? Вот и стал мокрой курицей.

Градоправитель считал Моллу своим самым страшным врагом и все время мечтал о том, как бы найти удобный случай и напасть на Моллу. Но какие бы козни он ни строил, Молла всегда ловко увертывался, и правитель оставался в дураках.

Однажды у Моллы сдох осел, и бедняга впал в полное уныние. Но свое горе он переносил молча.

Градоправитель узнал об этом и очень обрадовался тому, что наконец-то настал удобный случай погнать Моллу. Он послал за ним.

Поздоровавшись с Моллой, он притворно пригорюнился и сказал:

— Ай Молла, что за несчастье стряслось с тобой? Говорят, у тебя сдох осел, которого ты любил больше самого себя и который был достоин тебя. Почему же ты не поделился своим горем с такими друзьями, как мы!

Молла понял, что правитель позвал его, чтобы поиздеваться над ним, и, несколько не смутившись, ответил:

— Ты прав, правитель! Я, действительно, любил этого осла. Он был для меня и ослом, и конем. Не скажу, что он был лучше тебя, но для меня он был хорошим другом. Но увы — бедняга вдруг занемог и приказал тебе долго жить¹⁹.

Правитель понял, что Молла опять берет верх и пожалел, что позвал его к себе. Желая как-нибудь отделаться от него, он сказал:

— Не горюй слишком много. Ничто не вечно на земле. Все мы идем к одному концу. Что тут поделаешь?

— Лишь бы ты был здоров, — ответил Молла. — Аллах лишил моего осла жизни, пусть же он продлит твою жизнь, ибо ты мне такой же друг, как и осел. Живи и здравствуй. Я горюю не только об осле, ибо знаю, что и ты на том же пути, и печаль о том, что тебя ждет, тяготит меня не меньше.

ВЕСЕЛЬЕ ПРАВИТЕЛЯ

Говорят, село, в котором родился Молла, было прекрасным уголком. Климат там был чудесный, множество родников, садов и огородов окружало село.

Однажды в жаркий летний день Молла услышал, что городской правитель прибыл в их селение поразвлекаться. Молла забеспокоился о своих односельчанах и подумал: во что обойдется им прогулка правителя?

Прошла неделя, и Молла узнал, что правитель вернулся. Он пришел к нему и увидел, что настроение у него очень хорошее.

— Салам, о правитель! Хорошо ли ты провел время? Остался ли ты доволен моей родиной?

— Ты себе и представить не можешь, до чего было хорошо! Я и не заметил, как пролетела эта неделя. В первый день в селении случился большой пожар и половина домов сгорела. Люди так кричали и метались из стороны в сторону, что у меня от смеха чуть не лопнул живот. Сгорело даже несколько человек. Во второй день взбесилась собака и покусала человека десять — пятнадцать. Сам подумай, как было весело и сколько я получил удовольствия. На третий день случилось наводнение, да такое, что я описать не могу. Вся сжатая пшеница плавала в воде, а за ней поплыли и люди. Многие из них унесла вода.

На четвертый день один крестьянин сошел с ума и убил человека пять—шесть.

На пятый день рухнул один дом, и вся семья была погребена под развалинами. Кое-кто умер, а кому переломало руки и размозжило голову.

На шестой день повесилась одна женщина. Мы все очень веселились! За всю свою жизнь я не видел такого веселья.

Молла выслушал все, что рассказал правитель, и заметил:

— Хорошо, что ты уже вернулся и не пробыл там больше недели. Побудь ты дольше — у нас в селении не осталось бы камня на камне.

МОЛЛА ПОЕТ

Однажды Молла пошел в баню. Настроение у него было хорошее, и он, плавая в бассейне, начал потихоньку петь. Молла был один в бассейне, и его голос звучал так, что стал нравиться ему самому. От неожиданности у него захватило дух и он подумал: «Оказывается, у меня прекрасный голос! А я и не знал, что у меня такой талант».

Выйдя из бани, он пошел прямо к градоправителю и сказал ему:

— Я неожиданно открыл у себя прекрасный голос и хочу для тебя спеть.

— Пожалуйста, — ответил градоправитель, — спой! Посмотрим, как ты поешь.

— Но я не могу так петь, — сказал Молла. — Для этого мне нужен бассейн, наполовину наполненный водой.

— Откуда же я возьму тебе бассейн? И можно ли его сюда принести? — спросил правитель.

Долго они думали и, наконец, велели принести большой глиняный кувшин, наполненный до половины водой.

Молла сунул в кувшин голову и начал петь. Услышав голос Моллы, правитель заткнул уши и приказал слугам:

— Мочите ладони водой и бейте Моллу до тех пор, пока кувшин не опустеет.

Слуги начали лупить Моллу, и после каждого шлепка он воздевал руки вверх и благодарил аллаха.

После наказания правитель спросил Моллу:

— Молла, за что ты благодарил аллаха?

— За то, что сюда не смогли принести бассейн. В нем вода никогда бы не кончилась.

ВОЛОС ГОРОДА

Говорят, когда Молла впервые попал из деревни в город, с ним стали случаться странные происшествия. Одно из них было такое.

Увидев впервые городские крепостные стены с башнями, он, как зачарованный, не мог оторвать от них глаз. Один из чиновников заметил это, он решил посмеяться над Моллой и, подойдя к нему, спросил:

— Что случилось, Молла? Что ты уставился на эти здания, как баран на новые ворота?

— Ей-богу, я деревенский и в городе первый раз. Вижу: дома, улицы, магазины, сады — все есть. И все прекрасно! Одного не могу понять: что это то тут, то там тянется к небу.

Чиновник, видя, что Молла говорит о башнях, сказал:

— Что тут непонятного? Это стоят дыбом волосы нашего города.

Молла понял, что чиновник над ним издевается. Он поглядывал то на него, то на башни и не знал, что ответить.

В это время на одной из башен появился градоправитель и с ним несколько человек.

— Слов нет, — сказал Молла, — город ваш прекрасен, но, я вижу, вы редко моете голову вашего города.

— Почему? — спросил чиновник.

— Взгляни, сколько вшей влезло на один волос.

ЗЕМЛЯК

Однажды Молла, придя домой, застал врасплох забравшегося к нему вора.

Молла испугался вора, но вор, увидев Моллу, испугался еще больше. Вор, наконец, опомнился и хотел бежать. Молла волей-неволей бросился на него.

Боролись они долго: то Молла подминал под себя вора, то вор — Моллу. Наконец, Молла взял верх. Победив вора, он связал ему только ноги, а руки оставил свободными. Бросив связанного вора в комнату, он побежал к правителю за вознаграждением.

Правитель выслушал Моллу и потом спросил:

— Кто же теперь сторожит вора?

— Никто, — ответил Молла.

— Хорошо, ты сказал, что связал ему только ноги, и около него никого нет. Ведь он развяжется и убежит!

Молла подумал и понял, что правитель прав.

— Господин, — ответил Молла, — ты говоришь правду. Но ведь если я не подумал о том, что он может убежать, то ему это и подавно в голову не придет. Он же мой земляк!

И действительно, когда стражники пришли к Молле, то застали вора со связанными ногами. Он не догадался убежать.

ВЕЛИКОДУШИЕ ПОВЕЛИТЕЛЯ

Однажды Молла понес Тимуру три грецких ореха. По дороге во дворец он не утерпел, съел два ореха и отдал Тимуру лишь один.

Тимуру понравилась забота Моллы, и он дал ему подарок. Молле такое дело тоже понравилось и, спустя немного времени, он повез Тимуру целый пуд свеклы в надежде выманить у него еще что-нибудь.

По дороге встретился ему приятель и спросил:

— Куда ты, Молла, и что везешь?

— Ей-богу, — ответил Молла, — все говорят, что Тимур очень плохой человек, но я от него ничего, кроме добра не видел. В прошлый раз я принес ему всего-навсего один орех, а он щедро одарил меня за это. Теперь я везу ему пуд свеклы и надеюсь получить от него столько подарков, что забуду о нищете.

— Хорошо, — сказал приятель Моллы, — если получится так, как ты думаешь. Боюсь только, что случится совсем наоборот. Я все-таки знаю и видел больше тебя, и мой совет — не вези ему свеклы, а привези хорошего инжира.

Слова приятеля образумили Моллу. Он пошел на базар и на все деньги, какие у него нашлись, купил корзину спелого инжира.

А тот, увидев инжир, приказал слугам забросать им Моллу.

Слуги стали швырять инжир, метя прямо в голову Моллы. И всякий раз, как инжир расплющивался о его голову, Молла благодарил аллаха.

Наконец, Тимур спросил:

— За что же ты благодарншь аллаха?

— Дай бог тебе здоровья, государы! — ответил Молла. — Я хотел привезти тебе пуд свеклы, но встретил по дороге приятеля, и он посоветовал мне привезти инжир. Теперь я благодарю аллаха, что встретил этого человека. Будь у меня в корзине свекла, то, благодаря твоему великодушию, у меня не осталось бы ни глаз, ни головы.

ПУГЛИВЫЙ РЕБЕНОК

Однажды Тимур беседовал со своими полководцами. Каждый из них рассказывал о каком-нибудь сражении. Один из полководцев сказал:

— Когда мы как-то штурмовали один город, все его жители разбежались. Дома горели, как свечи, и нам было очень весело.

Другой полководец вспомнил:

— Когда мы шли в поход, у нас было больше тысячи слонов и много пушек. От их выстрелов поднялся такой грохот, что...

В это время с одним из сидевших в комнате детей случился грех.

Полководец рассердился и закричал на него:

— Что это такое, наглец!

Молле надоело слушать рассказы о всяких зверствах и жестокостях, и он сказал:

— Что тут такого? Ребенок испугался грома ваших пушек.

ОДЕЖДА ПРАВИТЕЛЯ

Однажды градоправитель позвал Моллу и сказал ему:

— Ты слоняешься то тут, то там и болтаешь всякий вздор, позоря нас. Все это я могу тебе простить при условии, что ты сегодня ночью напишешь стихотворение и завтра прочтешь его в обществе поэтов.

Сколько Молла ни уверял правителя, что он не поэт, тот и слушать не хотел. И Молла понял, что градоправитель задался целью опорочить его в обществе поэтов.

Он просидел всю ночь и нацарапал какую-то чепуху, без ритма, и без всякого смысла.

Утром поэты собрались. Паиегиристы начали читать свои пространные оды в честь правителя. И за каждую оду правитель одаривал их подарками и деньгами.

Настала очередь Моллы Насреддина. Нисколько не смутившись, Молла прочел свои «стихи».

Все присутствующие смеялись, морщились и подтрунивали над Моллой, а когда он кончил читать, правитель сказал:

— Прекрасно написано! Вполне достойно твоего имени.

И потом по его приказанию слуги принесли седло для осла.

Правитель сказал:

— Вот тебе подарок за твои стихи.

Снова раздался хохот.

Молла без всякого смущения взял седло, и поклонившись правителю, сказал:

— Вижу, господин правитель, что мое стихотворение пришлось тебе по душе.

— Так и есть, Молла, — ответил правитель. — Клянусь, из всех стихов, что сегодня здесь прочли, твои мне понравились больше всего.

— Не клянись, верю! — сказал Молла. — Если бы это было не так, ты не подарил бы мне свою лучшую одежду.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЗАЯЦ

Как-то Молла остался без денег. Как он ни старался что-либо заработать, у него ничего не выходило. Потеряв всякую надежду, печальный, расхаживал он по базару и вдруг увидел, что охотник продает двух зайцев. Он обрадовался, подошел к охотнику, купил на последние гроши обоих зайцев и принес их домой.

Жена спросила:

— Что это такое?

— Молчи, жена! — ответил Молла. — Это западня для денег. Сегодня с ее помощью я как-нибудь общипаю городского правителя.

— Как это? — спросила жена.

— Вот посмотри! Одного зайца я привяжу здесь. Ты приготовишь хороший плов, принесешь с нашей бахчи

одну-две спелых дыни и будешь держать все наготове. А дальше уже дело не твое.

Жена начала готовить плов, а Молла, привязав одного зайца в комнате к столбу, другого взял с собой и пошел прямо к городскому правителю. Поздоровавшись с ним, Молла сказал:

— Господни правитель, у меня есть хороший заяц, я трудился несколько лет и научил его говорить. Теперь, правду сказать, дела мои плохи, и я вынужден продать его. Но я не хочу, чтобы он достался плохому человеку, и поэтому принес его тебе. Если хочешь — купи.

Правитель посмотрел на зайца и спросил:

— То есть, как это научил его говорить?

— Он понимает все, что бы я ему ни сказал, а потом идет и передает жене.

Правитель не поверил.

— Этого не может быть.

— Проверить не трудно, — ответил Молла, — хочешь, сделаем это сейчас.

Правитель согласился.

Молла нагнулся и сказал на ухо зайцу:

— Пойдешь домой, скажешь жене, чтобы она приготовила хороший плов и купила одну-две дыни. Сейчас мы с правителем придем домой. — Сказав это, Молла выпустил зайца и тот убежал.

Побеседовали они немного, и Молла предложил:

— Вставай и пойдем.

Правитель с Моллой пришли к нему домой и увидели, что плов уже на очаге, дыни в углу, а заяц привязан к столбу.

Молла, кивнув на зайца, спросил жену:

— Жена, заяц пришел?

Та сразу смекнула в чем дело и ответила:

— Пришел. И я сделала все, что ты велел.

— За сколько же ты продаешь этого зайца? — спросил правитель.

Они долго торговались, и Молла продал зайца за большую цену.

Но дело обернулось не так, как думал Молла. Правитель захотел тут же дать зайцу поручение, отвязал его от столба и сказал ему на ухо:

— Пойдешь сейчас ко мне домой и передашь жене,

чтобы она приготовила что-нибудь вкусное. Вечером мы придем с Моллой.

Сколько Молла ни уговаривал правителя отложить это дело на завтра, правитель не соглашался:

— Нет, я должен сегодня же угостить тебя хорошим ужином.

Он выпустил зайца, и тот исчез в одну минуту. Обрадованный правитель сел и сказал:

— Давай сейчас поедим плов, а ужинать будем у нас.

Подали плов, а Молла задумался, что он будет делать вечером.

Наступил вечер. Молла всячески старался отвязаться от правителя и на несколько дней куда-нибудь скрыться, но тот не отставал и чуть ли не насильно повел его к себе домой.

Пришли они и увидели, что жена правителя гуляет по саду со своими служанками.

— Жена, — спросил правитель, — заяц пришел?

— Какой заяц? — удивилась она. — Что за заяц?

— Как? Разве заяц не пришел к тебе и не сказал, что сегодня вечером у меня гость?

Жена правителя попятилась от него, решив, что муж спятил с ума, и спросила:

— Что за заяц? Не заболел ли ты?

Правитель рассказал ей все. К счастью, она была еще глупее мужа и начала сетовать:

— Ах, как жалы! Какой, оказывается, был хороший заяц! Если бы у нас был такой заяц, который быстро мог передавать мне, что сказал ты, и тебе — то, что сказала, я, то мне бы завидовали все женщины! Куда же ты девал его?

— Послал его домой, чтобы он передал тебе то, что я сказал, — ответил правитель.

Они с женой заспорили, а Молла все думал, как ему вывернуться.

Правитель заметил, что Молла задумался, его взяло сомнение, и он спросил:

— Ну, Молла, скажи, где же этот заяц?

А жена правителя тут же перебила мужа:

— А вдруг заяц не узнал наш дом и пошел в другое место?

Ее слова натолкнули Моллу на счастливую мысль.

— Хорошо, господин правитель, — быстро спросил Молла, — когда ты посылаешь его, сказал ему, где ваш дом?

— Нет, — ответил правитель, — как раз об этом я и не подумал.

Жена накинулась на правителя:

— Ты всегда был глупцом. Упустил из рук такого удивительного зайца.

НАХОДКА

Однажды Молла пахал в поле. Вдруг соха наткнулась на что-то твердое. Нагнувшись, Молла увидел большой кувшин, полный золотых. Бедный не знал, что ему делать: если он не отдаст кувшин с золотом правителю, а тот узнает о его находке, то ему несдобровать — правитель поймают его и спустит с него шкуру. Расстаться с кувшином Молле тоже не хотелось.

После долгого раздумья он принес кувшин домой и рассказал обо всем жене.

— Жена, дай мне немного хлеба, я подкреплюсь и отнесу кувшин правителю. А то он узнает и развеет наш пепел по ветру.

— Послушай, — уговаривала жена, — зачем ты хочешь отдать золото правителю? Откуда он узнает про него? Лучше оставим деньги у себя и потихоньку израсходуем.

Молла не соглашался.

Жена принесла ему хлеба и, когда он занялся едой, быстро вытащила кувшин из мешка, положила вместо него большой камень и крепко завязала.

Молла поел, взвалил мешок на спину и пошел прямо к правителю. Войдя к нему, он увидел, что правитель беседует с несколькими людьми.

— Что случилось, Молла? — спросил правитель. — Что тебя сюда привело?

Молла, не говоря ни слова, опрокинул мешок и вдруг увидел, что из него вывалился большой камень.

Правитель и все, кто был у него, с удивлением смотрели на Моллу.

Появившись, сказал:

Тот понял в чем дело и, не растерявшись, ответил, что

— Господин правитель! Законом установлено, что камни, которые служат вместо гирь, должны быть взвешены. До нашего селения не дошли установленные

правительством настоящие гири, и каждый взвешивает камнями, какне попадаются под руку. Мы, сельчане, просим тебя, хотя это и доставит тебе беспокойство, взвесь для нас этот камень!

ЦЕНА МОЛЛЕ

Незадолго до весны Молла купил козу, чтобы кормить детей молоком. Он сел на осла, привязал козу к палану и тронулся в путь.

Его заметили вору и решили украсть у него козу. Пройдя немного и выйдя на пустынную уллицу, один из воров подобрался к козе, отвязал ее, сорвал с ее шеи бубенчик, привязал к хвосту осла, а сам с козой удрал.

Дремавший на осле Молла ни о чем не догадывался. Немного погодя второй вор остановил Моллу и стал расспрашивать:

— Здравствуй, Молла-амн!²⁰ Что это такое? Почему ты привязал бубенчик к хвосту осла?

Молла обернулся и увидел, что козы нет. Что же ему еще оставалось? Руки и голова, чтобы рвать на себе волосы.

— Только что, — сказал вор, — какой-то человек вел здесь козу. То была, наверное, твоя коза. Не горюй! Я посторожу здесь твоего осла, а ты побеги догони этого негодая, забери у него свою козу и возвращайся.

Молла отдал вору осла, а сам побежал за козой.

Вор сел на осла и пустился наутек.

Бедный Молла обегал все вокруг, но козы и след простыл. Опечаленный, вернулся он обратно и увидел, что и осла нет. Он понял, что и этот человек был вором и обманул его.

Потеряв надежду найти козу и осла, он пошел домой. Долго шел и, наконец, добрался до колодца. Он увидел, что у колодца сидит какой-то человек и плачет.

— Что случилось, — спросил Молла, — чего ты плачешь?

— Я бездетный человек, — ответил тот, — а богатства у меня много. Решил я переселиться в большой го-

род и там провести остаток дней. Поэтому я распродал все свое имущество, собрал вырученные от продажи золотые в мешок и отправился в путь. Чтоб был проклят тот, кто вырыл этот колодец! Когда я дошел до него, то споткнулся о камень, упал и уронил мешок с золотом в колодец. Спуститься в него я боюсь и теперь сижу тут и предаюсь своему горю.

Молла уселся рядом и тоже заплакал.

— А ты чего плачешь? — спросил путник.

Молла рассказал все, что с ним случилось.

— Слезами горю не поможешь, — сказал путник. — Вставай, мы свяжем вместе наши кушаки, ты спустишься в колодец, достанешь мой мешок, и я дам тебе столько золота, что ты купишь себе пять ослов и целое стадо коз.

Молла согласился. Они связали свои кушаки, и путник сказал:

— Ты разденься, а то твоя одежда промокнет и, пока доберешься до дому, простудишься и заболеешь.

Молла разделся и остался в чем мать родила. Он обвязал себя кушаком и полез в колодец. Путнику — а это был один из воров — только это и нужно было. Он потихоньку привязал конец кушака к камню и, забрав всю одежду Моллы, дал стрекача.

Конечно, в колодце Молла ничего не нашел. Он стал кричать путнику, чтобы тот его вытянул, но никто не откликнулся. Кое-как он выбрался из колодца и увидел, что путника и его одежды и в помине нет.

Схватив палку, чтобы защититься от воров, Молла пустился бежать. На пути ему встретился городской правитель со своими людьми. Увидев их, Молла швырнул палку, лег на землю и, закрыв глаза, начал кричать:

— Идите, идите! Я жду вас с самого утра!

Правитель узнал Моллу и спросил:

— Ай Молла, что случилось?

— Как будто ты не знаешь, что случилось? — ответил Молла. — Не валяй дурака! Один из твоих друзей украл у меня козу, другой — осла, а третий унес всю мою одежду. А теперь, я знаю, ты пришел, чтобы украсть меня самого. Не смущайся, заberi меня, копеек двадцать пять—пятьдесят я все-таки стою!

НИЖИРНОЕ ВАРЕНЬЕ

Однажды какой-то богач пригласил Моллу на обед. Когда подали кушанья, Молла посмотрел и сказал:

— Еда прекрасная, жаль только, что не хватает варенья. Было бы здесь нижирное варенье, то лучше бы и желать нечего.

Хозяин сказал слуге:

— Иди, скажи, пусть дадут нижирное варенье.

Слуга ушел. Молла долго ждал, но варенья не принесли, и хозяин забыл об этом. Обед закончился. Хозяин сказал Молле:

— Молла, ты хорошо читаешь газели. Прошу тебя, прочитай одну газель из Хафиза, а мы послушаем.

Молла начал читать, но нарочито пропускал самые лучшие бейты*.

Когда он кончил читать, хозяин сказал ему:

— Молла, ты читал хорошо, но не думай, что я не понял, что самые лучшие бейты этой газели ты позабыл. был.

— Что уж тут поделать — мир таков: учись тому, что видишь. Я видел, что у тебя обещающее сразу забывается, и подумал, может, в вашем доме такое правило?

— А что случилось? — спросил хозяин.

— К твоему обеду лучшей приправой было бы, как эти бейты к газели, — нижирное варенье, но ты и твой слуга забыли об этом. Я тоже пропустил самые сладкие, как варенье, бейты. Вспомни о варенье, — и я вспомню эти бейты.

ЖЕРТВА МОЛЛЫ

Однажды некий почтенный человек позвал Моллу в гости. Молла увидел, что среди приглашенных — правитель города. Хозяин дома лебезил перед ним вовсю.

Расстелили скатерть, хозяин усадил правителя на самое почетное место. Молла заметил, что всем гостям подали одно, а правителю — другое, особое блюдо.

* Бейт — двустишие.

Молла потихоньку подтолкнул свою тарелку правителю, а его еду придвинул себе.

Обеспокоенный хозяин тут же сказал:

— Молла, не трогай это блюдо, как бы оно тебе не повредило.

— Я это знаю, — ответил Молла, — и поэтому беру его себе, а то, не дай бог, поест его господин правитель, заболит, стрясется несчастье, и наш город останется без правителя. А если я умру — так какая же беда? Да будет моя жизнь жертвой правителю!

АБА МОЛЛЫ

Молла продал на базаре осла и ему пришлось возвращаться в свое селение пешком. Дорога предстояла долгая, уже начало смеркаться, и он не знал, что делать.

В это время он увидел, что их деревенский староста, собираясь куда-то ехать, выводит из караван-сарая свою лошадь. Поспешно сняв свою абу, он сказал:

— Господин староста, если можно, прихвати с собой и мою абу.

— Хорошо, — сказал староста, — а почему ты сам не едешь?

— Я же пеший, — ответил Молла.

— Ладно, — сказал староста, — я возьму твою абу. А кому отдать ее в селении?

— Никому не нужно отдавать. Она сама слезет и уйдет.

— Не морочь мне голову, Молла! Разве аба может сама слезть и уйти?

— Но ведь не поедет же она одна! Я буду в ней и помогу ей.

ПОЧЕМУ РАЙ БОЛЬШЕ АДА

Однажды Тимур в разговоре с Моллой спросил:

— Молла! Что больше — рай или ад?

— Рай больше, — ответил Молла.

— Откуда ты знаешь, что рай больше?

— Ведь бедных больше, чем богатых.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В город, где жил Молла, назначили нового правителя. Этот правитель был обжора и не думал ни о чем, кроме еды. В первый же день он созвал всех почтенных горожан и поручил им составить список всех блюд, какие они знают.

Молла подумал и, наконец, придумал новое кушанье. Через два дня правитель позвал его к себе и спросил:

— Ну, что ты скажешь?

— Слава правителю! — ответил Молла. — Я придумал для тебя совсем новое кушанье.

— Какое? — спросил правитель.

— Нужно обмакивать чеснок в мед и есть, — сказал Молла.

Правитель приказал повару приготовить к вечеру это блюдо. Вечером его подали.

Едва правитель съел несколько кусочков, как его тут же стошнило. Разъярившись, он приказал вызвать к себе Моллу.

— Приказываю тебе съесть все свое кушанье.

Молле делать было нечего, и он стал есть это блюдо.

— Ну, очень вкусно? — спросил правитель. — Что озираешься по сторонам? Ты же сам придумал это блюдо.

— Правда, придумал я сам, — ответил Молла. — Но это была теория, на практике же я не применял. Теперь вижу, что в моем изобретении практика теории не соответствует.

**Молла
и
судьы**

СОКОЛ МОЛЛЫ

Однажды под вечер Молла возвращался с поля. Двое детей дрались на улице. Молла подошел к ним и увидел, что в руках у них ворона. Один тянул ворону к себе, крича «Она моя!», а другой — к себе, тоже крича «Она моя!».

Молле стало жаль ворону, и он спросил:

— Что случилось? Почему вы деретесь?

Один из мальчишек ответил:

— Я увидел, как эта ворона залетела в свое гнездо и сказал об этом ему: «Вот, посмотри, гнездо здесь». Потом я подставил спину, он залез мне на плечи, взял ворону и теперь говорит: «Она моя».

— Конечно, моя, — сказал другой мальчишка. — Если бы ты сумел, то поймал бы ее сам.

Видя, что ребяташки вот-вот растерзают ворону, Молла отнял ее у них, дал им гривеник и сказал:

— Жалко ворону. Отдайте ее мне. Я выпущу ее, пусть летит, куда хочет. А вы возьмите эти деньги и купите себе халвы.

Мальчишки обрадовались, взяли деньги и убежали, а Молла выпустил ворону.

Ворона взмахнула крыльями, взлетела и села на спинку буйволице, пасшейся поблизости.

Молла посмотрел на нее и сказал:

— Молодчина, ворона! Она совсем как ловчая птица! Смотри, как ловко схватила такую громадную добычу!

Молла потихоньку подкрался, схватил ворону, посадил ее на руку, как сокола, и вместе с буйволницей отправился к себе домой.

Когда стемнело, хозяин буйволицы после долгих рас-

спросов пришел, наконец, к Молле и потребовал свою буйволицу.

— Почему она твоя? — спросил Молла. — Еще наши предки охотились с соколами за дичью. Буйволица — моя добыча. Я выпустил свою птицу, и она поймала буйволицу.

Они долго спорили, и в конце концов дело их попало к кази. Тот вызвал к себе Моллу и спросил:

— Почему ты не отдаешь этому человеку его буйволицу?

— Кази ага*, — ответил Молла, — к счастью, здесь никого нет, мы с тобой поговорим с глазу на глаз. Выслушай меня. Я подсчитал, что из молока этой буйволицы каждый месяц можно сбивать десять фунтов масла. Если из этих десяти фунтов я буду отдавать тебе пять, можешь ты по книгам закона посчитать мою ворону соколом, а эту буйволицу моей охотничьей добычей?

— Иди и готовь масло, — сказал кази.

Молла ушел. Через несколько дней кази вызвал и хозяина буйволицы и Моллу. Ссылаясь на ученые книги и на своды законов, он доказал, что буйволица принадлежит Молле.

Прошли дни, недели, — месяц пришел к концу. Кази послал к Молле за маслом. Молла взял кувшинчик, наполнил его жидким навозом буйволицы, покрыл сверху слоем масла толщиной в два пальца и принес кази.

— Молла, — сказал кази, — смотри, не забудь принести и в следующий месяц.

— Будь спокоен, — ответил Молла, — каждый месяц я буду приносить тебе кувшин такого же масла.

Когда Молла ушел, кази сразу же открыл кувшин. Он попробовал масло пальцем раз, другой, а на третий почувствовал, что у масла какой-то странный вкус. Ковырнув еще раз, кази увидел, что кувшин наполнен навозом.

Он так рассердился, что тут же послал за Моллой. Молла пришел, и кази сказал ему:

— Молла, ты дошел до того, что кормишь меня навозом.

— Во-первых, — возразил Молла, — не я кормлю тебя навозом, господин судья, а ты сам его ешь. А во-вторых, ты начал есть его еще тогда, когда на основании

* Ага — господин.

закона ворону сделал соколом, а буйволицу — охотничьей добычей.

ПРОПАВШАЯ КОРОВА

Однажды у Моллы пропала корова. Бедняга ходил по улицам и во всю глотку скороговоркой повторял одно и то же:

— Кому бы моя корова ни встретилась, лишь бы не кази! Кому бы моя корова ни встретилась, лишь бы не кази!

— Ай Молла, — спросили его, — почему ты так боишься кази? Что же будет, если твою корову встретит именно он?

— Вы — невежды! — ответил Молла. — Вы ничего не знаете, а я хорошо знаком со сводом законов. Если корова попадется кази, он по всем законам съест ее. А если я стану возражать, он вдобавок еще оштрафует меня.

МОЛЛА — ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬ

В молодости Молла некоторое время очень нуждался. Часто он не имел денег даже на хлеб. В один из таких дней некто пришел к нему и сказал:

— Я оклеветал одного человека — сказал, что он должен мне сто пудов пшеницы. Пойдем со мной к кази, будь лжесвидетелем, и я дам тебе за это десять монет.

— Нет, брат! — ответил Молла. — За сто пудов пшеницы десяти монет мало. Дай двадцать, тогда пойду!

Они долго спорили, наконец, обманщик согласился дать пятнадцать монет и повел Моллу к кази.

Кази расспросил сперва жалобщика, потом мнимого должника, а потом спросил Моллу:

— Ты — свидетель?

— Да, — ответил Молла.

— Ты своими глазами видел?

— Да!

— Хорошо, скажи мне, что ты видел своими глазами?

— Я видел своими глазами, как этот человек дал я долг тому человеку сто пудов ячменя.

— Он же говорит, что дал пшеницу, а ты говоришь — ячмень.

— Хорошо и делаю. Не пожадничал бы он, я сейчас сказал бы — пшеницу.

Қази понял, в чем дело, и спросил:

— Как же он пожадничал?

— Последние дни, — ответил Молла, — мне что-то не везло. Этот человек пришел ко мне и сказал: «Идем со мной и будь лжесвидетелем. Я дам тебе за это десять монет». Я попросил двадцать, а он больше пятнадцати дать не хотел, и я про себя решил: раз он так жадинчат, то я вместо пшеницы назову ячмень.

КУРИЦА С ЦЫПЛЯТАМИ

Молла Насреддин изводил всех священнослужителей в городе. Наконец, они собрались, пошли к Тимуру, и пожаловались на Моллу.

Молла понял, что дело может обернуться плохо. Он долго думал, потом захватив с собой курицу с цыплятами, пошел к визирю. Подарив их, он попросил защитить его перед Тимуром.

На следующий день по приказу Тимура Молла Насреддин и священнослужители предстали перед ним.

Они повторили свои обвинения и жалобы. Потом визирь, встав и выйдя вперед, начал расхваливать Моллу Насреддина. Тимур, выслушав визиря, спросил Моллу:

— Ну, хорошо, что ты можешь сказать в свое оправдание?

— Слава повелителю! — ответил Молла. — Курица с цыплятами уже все сказали в мою пользу. И мне нечего добавить.

ДОЛГ ПРАВИТЕЛЯ

Однажды утром два соседа увидели, что какая-то собака нагадила на пустыре между их домами. Никто из них не хотел убирать за собакой. Дело у них дошло до драки, и оба пошли к городскому правителю жаловаться друг на друга.

Правитель был не в ладах с Моллой Насреддином

и поэтому решил поручить ему разбор этого дела. Позвали Моллу, собрался народ. Правитель насмешливо обратился к Молле:

— Молла, эти два человека поспорили. Дело очень важное, потому я послал за тобой. Ты такие дела решаешь быстро и правильно.

Молла выслушал жалобу соседей и понял, что правитель позвал его, чтобы оскорбить. Он, несколько не смутившись, сказал спорщикам:

— Собака нагадила на улице. Это место принадлежит не вам, а повелителю. А у повелителя здесь есть представитель — правитель города. Поэтому убирать за собакой должны не вы, а правитель!

ПРАВОСУДИЕ МОЛЛЫ

Однажды, когда Молла был городским кази, пришел к нему некий караульщик и говорит:

— Господин судья, на улице один бык забодал другого. О чем гласит закон? Как нам поступить?

— Иди, — ответил Молла, — и позови хозяев обоих быков.

— Бык, который ударил другого, — сказал караульщик, — был ваш, а убитый — кого-то из ваших соседей.

— Хорошо, что же теперь делать, — стал рассуждать Молла. — Ведь с ударившего быка не взыщешь цену крови.

— Да нет, я ошибся, — спохватился караульщик, — бык — соседский, а убитый — ваш.

Услышав это, Молла воскликнул:

— Да? Тогда дело оборачивается иначе. Дай-ка эту книгу, посмотрим.

КТО ПРАВ!

Однажды, когда Молла Насреддин был городским правителем, к нему пришли два жалобщика, между которыми возник спор. Молла внимательно выслушал первого из них, и тот, кончив говорить, спросил Моллу:

— Теперь сам посуди, прав я или нет?

— Ты прав, дорогой, — сказал Молла.

Первый жалобщик сел. Начал говорить второй и старался доказать, что его противник с начала до конца лгал. Он тоже спросил:

— Теперь сам посуди, прав я или нет?

— Ты прав, дорогой, — опять сказал Молла.

Сын Моллы был тут же. Услышав ответ отца, он спросил:

— Ты каждому из них говоришь, что он прав. Разве так может быть?

— И ты прав, сынок — ответил Молла.

— Тогда кто же не прав, — спросил сын.

— Не прав тот дурак, который назначил меня правителем.

НОЖ МОЛЛЫ

Однажды Молла заткнул за пояс большой нож и пошел в медресе*. По дороге ветер отбросил полу хох, и нож стал виден. В то время власти запрещали носить оружие. Моллу поймали и привели к правителю. Тот спросил:

— Разве ты не слышал о приказе повелителя? Почему ты носишь с собой оружие?

— Господин правитель — это не оружие, а нож. Он мне бывает нужен на уроках в медресе.

— Для чего же тебе этот нож на уроках?

— Этим ножом я исправляю ошибки в кингах.

Правитель разгневался:

— Ты заткнул этот нож за пояс, чтобы исправлять им ошибки? Разве ножом исправляют ошибки?

Молла глубоко вздохнул и сказал:

— Иногда сочинители книг делают такие грубые ошибки, что их не только ножом, но и топором не исправ-
ишь.

ЦЕНА ОПЛЕУХИ²¹

Однажды, когда Молла шел по дороге, какой-то незнакомец ударил его сзади по шее. Молла обернулся и увидел, что человека, который его ударил, он совсем не знает. Тот, узнав Моллу, смутился, покраснел и начал просить прощения.

* Медресе — духовное училище.

— Извините, я ошибся! Сзади я принял вас за одного своего приятеля и шутя ударил.

Молла был очень рассержен и потащил обидчика к кази. Случилось так, что обидчик оказался одним из друзей кази. Тот, узнав в чем дело, хотел под каким-либо предлогом избавить своего приятеля от Моллы и сказал:

— Молла, он обозначился и поэтому ударил тебя. Если ты не хочешь простить его, то ударь его и вы будете квиты.

Молла не согласился. Тогда кази сказал:

— Раз так, то я оштрафую этого человека на один золотой в твою пользу.

Обидчик стал утверждать, что денег при нем нет. Кази, посылая его домой за деньгами, намекнул, чтобы он не возвращался.

Молла ждал час, ждал два, пока не убедился, что его обидчик не вернется. Поиав, в чем дело, он подошел к кази и спросил:

— Кази ага, значит, по закону, одна оплеуха стоит один золотой?

— Да, — ответил кази.

Молла размахнулся, сильно ударил кази по уху и сказал:

— У меня нет времени ждать его. Когда он придет, ты возмешь у него этот золотой.

УКУСИЛ ТЫ²²

Говорят, Тимур назначил на некоторое время Моллу городским кази.

Однажды к нему пришли два жалобщика. Один, указывая на другого, сказал:

— Кази ага, этот человек укусил меня за ухо.

Другой стал божиться:

— Он врет! Я тут ни при чем. Он сам укусил свое ухо.

Молла был в недоумении — может ли человек самого себя укусить за ухо или нет. Он долго думал, а потом сказал:

— Идите и приходите через полчаса.

Они ушли. Молла тотчас же встал и отправился домой, вошел в комнату, запер дверь и начал пробовать — сможет ли он укусить себя за ухо.

Сколько он ни старался, у него ничего не получалось. Наконец, он закрутился на месте и так упал, что разбил себе голову и лицо. Он кое-как встал, перевязал ушибы, и охая, пошел в суд.

Через полчаса пришли жалобщики, и первый из них опять сказал:

— Кази ага, ей-богу, он укусил меня за ухо.

— Нет, — отнекивался другой, — он врет, он сам укусил себя.

Молла разозлился на него.

— Ты нагло врешь! Если он сам укусил себя за ухо, то почему не разбил головы? Одно только это доказывает, что не он сам, а ты укусил его за ухо.

УПРЕК ПРАВИТЕЛЮ

Как-то Молла повздорил с одним человеком, и его привели к правителю. Оказалось, что несколько дней назад Моллу уже приводили к нему по какому-то другому делу.

Правитель, увидев Моллу, сказал:

— Как тебе не стыдно, Молла! Ты уже второй раз приходишь сюда.

— Что же тут такого? — спросил Молла.

— Как то есть, что тут такого? — спросил правитель. — Разве ты не знаешь, что честный человек сюда не придет?

— Послушай, — возразил Молла, — я всего второй раз прихожу сюда, а ты пропадаешь здесь каждый день.

ОШИБКА В КУВШИНЕ С МАСЛОМ

Однажды Молле пришлось обратиться к кази. Тот все откладывал его дело. Наконец, Молла понял, что без взятки не обойдешься. Он пошел на базар, купил кувшин, наполнил его до горлышка глиной, а сверху покрыл ее тонким слоем масла и принес кази.

Тот, увидев масло, тут же составил нужную Молле бумагу и с почетом проводил его.

После ухода Моллы кази стал перекладывать масло в другую посуду и сразу же обнаружил подвох. Он обо-

злился и послал своего помощника за Моллой. Тот нашел Моллу и сказал, что у кази к нему очень важное дело.

Молла понял, что его проделка раскрыта, но к кази все же пошел. Тот, увидев Моллу, злобно прошипел:

— Молла, отдай мне бумагу! Там, кажется, ошибка. Ее надо исправить.

— Не трудись, кази, — ответил, смеясь, Молла. — Я прочел бумагу. Там нет никакой ошибки. Ошибка, наверно, была в кувшине с маслом. Об ошибке в бумаге ты бы так не беспокоился.

НОСИ НА ЗДОРОВЬЕ

Однажды ночью, возвращаясь домой, Молла заметил лежавшего на улице человека. Подойдя ближе, он узнал в нем пьяного городского кази. Молла раздел его и унес всю одежду.

Проснувшись на рассвете, кази увидел, что он совсем голый. Кое-как он добрался домой и поклялся проучить того, кто украл у него одежду.

Утром кази приказал слуге пойти на базар, схватить всякого, на ком окажется его одежда, и привести к нему.

В то же утро Молла Насреддин, нарочно иакнув на себя абу кази и надев на голову его чалму, тоже вышел на базар.

Слуга кази, узнав одежду своего хозяина, схватил Моллу и привел его к кази.

Войдя к нему, Молла увидел, что у того сидит много народу. Не дав судье заговорить первым, Молла сказал:

— Здравствуй, кази ага!

— Здравствуй! Подожди, я закончу с этими людьми, и тогда мы поговорим.

— Нет, кази ага, — ответил Молла, — у меня очень спешное дело, и я ждать не могу. Вчера ночью, возвращаясь домой, я увидел на улице пьяного в абе и чалме. Я подумал, что если его заметят воры, то разденут. Поэтому я сам снял все, что на нем было и принес домой. Вот эти вещи. Я прошу тебя найти хозяина и вернуть ему их.

Кази понял, как обернулось дело, поглядел на собравшихся людей и на Моллу и, чтобы не опозориться перед всеми, сказал:

— Хотел бы я видеть того прощелыгу, кому принадлежит эта одежда. Возьми ее себе и носи на здоровье.

МОЛЛА НАХОДИТ ОСЛА²³

У Моллы пропал осел. Кто-то ему сказал:

— Твоего осла государь назначил правителем.

Молла, немного подумав, ответил:

— Ты говоришь правду. У него на лице была печать величия и власти, и они с государем были старыми друзьями. Пойду, посмотрю, что будет со мной дальше.

Купив недоуздок и положив в подол чохи* немного ячменя, Молла пошел в канцелярию городского правителя и увидел его, окруженного множеством людей.

Показывая правителю ячмень, Молла начал чмокать.

Правитель с удивлением посмотрел на него.

Обращаясь ко всем присутствующим, Молла сказал:

— Прошу вас, поглядите, как он задирает нос и важничает! Получил высокую должность и уже не признает своего хозяина. Как будто он еще вчера не был ослом!

Потом Молла тихонько подошел к правителю, схватил его за бороду и надел ему на голову недоуздок.

Правитель закричал. В комнату вбежали слуги, набросились на Моллу и задали ему хорошую трепку.

Молла кричал им:

— Сделали моего осла своим правителем, так этого еще мало! Теперь меня же и бьете. Хотя в этом вы не виноваты. Виноват тут государь. Из дружбы к моему ослу он отнял его у меня и назначил правителем.

ГОЛОВА КАЗИ

Городской кази терпеть не мог Моллу. Однажды Молла должен был пойти к нему по делу. Подходя к дому кази, Молла заметил, что тот поспешно отошел от окна.

* Чоха — верхняя мужская одежда.

Молла постучал. Вышел слуга и спросил:

— Кого тебе нужно?

— Я хочу видеть кази.

— Хозяина нет дома, — ответил слуга, — он ушел на базар.

— Передай своему хозяину, — сказал Молла, — чтобы он, уходя на базар, не оставлял свою голову на окне, а то люди подумают, что он дома.

ПОДАЛЬШЕ ОТ ГРЕХА

Дом Моллы был по соседству с домом кази. Однажды шел сильный дождь. Молла увидел, что кази бежит домой. Высунувшись из окна, он крикнул:

— Кази ага, ты всегда говорил, что дождь — милость аллаха. А бежать от милости аллаха — грех. Зачем же ты бежишь?

Кази замедлил шаги и пока добрался домой промок до нитки.

Через несколько дней опять неожиданно разразился ливень. Молла возвращался домой с базара и, попав под дождь, пустился бежать.

Кази увидел его из окна и крикнул:

— Молла, от милости аллаха не бегут. Почему же ты бежишь?

— Нет, кази ага, — ответил Молла, — ты не понимаешь! Я не бегу от милости аллаха, а боюсь, как бы не растоптать ее. Грех топтать милость аллаха, вот я и бегу подальше от греха.

СОН

Однажды, когда Молла был кази, один хитрюга-богач притащил к нему своего соседа, бессловесного простака, и сказал:

— Мне приснилось, что он мне должен. Сейчас я прошу его вернуть долг, а он отказывается.

Молла подумал немного и сказал:

— Ты прав! Раз ты увидел во сне, значит, он тебе должен. Но в этих проклятых книгах закона ничего не разберешь. Закон не позволяет получить приснившийся долг. Пойди и засни. И если тебе опять приснится тот же сон, ты, не просыпаясь, прибеги ко мне и я взыщу твои деньги.

РАЗВОД

Однажды некто пришел к Молле Насреддину и говорит:

— Я пришел к тебе, чтобы ты развел меня с женой.

— Пожалуйста, — ответил Молла и принес бумагу и перо.

Он уселся и спросил:

— Как зовут твою жену?

Пришедший за разводом сколько ни силился, но имени жены вспомнить не смог, и, наконец, сказал:

— Не знаю.

— Ну, хорошо, — сказал Молла, — а сколько ей лет?

Как ни хлопал глазами пришедший, как ни раздумывал, но вспомнить, сколько лет жене, не смог и в конце концов сознался:

— Ей-богу, и этого не знаю.

— Хорошо, а откуда она родом? — спросил Молла.

— Молла, я и этого как следует не знаю.

Молла положил бумагу и перо и сказал:

— Судя по вашей любви и согласию, аллах вас давно развел. Зачем же ты пришел ко мне?

ДЕЛЕЖ МОЛЛЫ

Однажды к кази пришли три просителя. Кази выслушал их, и оказалось, что они втроем купили семнадцать ослов и теперь никак не могут поделить их; один из них заплатил половину денег, второй — треть, а третий — девятую часть.

Сколько кази ни думал, сколько ни старался, однако ни к какому решению прийти не смог. Наконец, не находя иного выхода, он позвал Моллу Насреддина. Молла сел на своего осла и приехал к кази. Он внимательно выслушал жалобу и потом спросил:

— Мы хотим, — ответили просители, — чтобы каждому досталось столько, сколько он заплатил, и чтобы все осла были целы.

Молла поднялся и позвал:

— Пойдем к ослам.

Все вместе они вышли во двор. Молла прибавил и своего осла — стало их восемнадцать, а потом начал делить.

— Нет, Молла, твой осел нам не нужен, — сказали ему спорщики. — Зачем тебе терпеть убыток? Ты раздели так, чтобы каждому досталось свое.

— Молла Насреддин не такой дурак, — ответил, смеясь, Молла, — чтобы отдать вам своего осла. Потерпите немного. Сейчас вы получите своих ослов, а мой останется мне.

Потом он спросил первого спорщика:

— Ты говоришь, что уплатил половину денег?

— Да, — ответил тот.

Молла отделил девять ослов и дал ему:

— Вот твоя доля.

Потом сказал второму:

— Ты заплагил треть, не правда ли?

— Да, ответил он.

— Значит, тебе полагается шесть ослов, не так ли?

— Да, даже немного больше.

Наконец, Молла спросил третьего.

— Ты заплатил девятую часть. Это составляет от восемнадцати — два. Правда?

— Это точно, — ответил третий.

Молла отдал ему двух ослов, сел на своего и уехал.

РЕШЕНИЕ МОЛЛЫ

Однажды к кази пришли два человека. Они вдвоем купили верблюда. Один из них уплатил три четверти цены, а другой — одну четверть. И прибыль, которую они получали от перевозки грузов на этом верблюде, они делили так: заплативший больше, получал три четверти; заплативший меньше — одну четверть.

Как-то, перебираясь через реку, верблюд утонул. Тот, кто заплатил за верблюда больше, стал требовать у другого возмещения нанесенного ему убытка, так как он, дескать, потерпел большой ущерб. Его сотоварищ был бедняк и ничего не мог ему заплатить.

Сколько кази ни старался, решить дело ему оказалось не под силу. К тому же бедняк говорил:

— Правда, что он заплатил за верблюда в три раза больше, чем я, но ведь до сих пор он всегда получал втрое больше меня.

Кази позвал Моллу Насреддина. Молла, выслушав жалобу, заметил, что все время говорит богатый, бедняк же молчал. Богатый всячески старался склонить судью на свою сторону.

Молла спросил:

— Когда верблюд тонул, была ли на нем какая-нибудь поклажа?

— Нет, не была, — ответил ему.

— Значит, — сказал Молла богатому, — верблюд утонул не от тяжести поклажи, а от своей собственной. В весе же верблюда большая часть, то есть три доли — твои, а одна — его; значит, тяжесть твоей доли погубила верблюда. Теперь ты должен вернуть товарищу те деньги, которые он заплатил за свою долю.

— Нет, — возразил богатый, — моя доля не была тяжелей.

— Если, — спросил Молла, — ваши доли были одинаковы, то почему же тогда ты требуешь с него деньги?

— Потому что я заплатил больше.

— Значит, твоя доля была тяжелее.

Кази увидел, что Молла говорит правду, и они взыскали с богатого деньги и отдали бедняку.

ВЫ В РАСЧЕТЕ²⁴

Однажды нищий, найдя черствую корку, подошел к дверям харчевни. Ни разу в жизни он не ел жаркого, и тут, глядя на жаровню с шашлыком, от которого шел вкусный запах, он стал уплетать свой хлеб.

Это заметил повар и, когда нищий хотел уйти, схватил его за руку и потребовал:

— Плати за шашлык!

— Дорогой, — взмолился нищий, — разве я ел твой шашлык, чтобы платить за него?

— Нет, — ответил повар. — Ты нюхал идущий от него запах и ел свой хлеб, и за это ты должен заплатить.

Сколько нищий ни умолял отпустить его, повар от него не отставал и, наконец, привел к кази.

Случайно там оказался и Молла. Кази выслушал жалобу повара и сказал Молле:

— Решить это дело я не берусь. Это — по твоей части.

— Этот бедняк твоего шашлыка не ел, — сказал Молла, — что же ты от него хочешь?

— Хотя он и не ел, но зато смотрел и нюхал, — ответил повар. — За это я и требую плату.

— Ты прав, братец, — решил Молла, — он должен заплатить.

Повар обрадовался, подумав, что Молла сейчас отберет у нищего несколько монет и отдаст ему.

Молла вытащил из кармана кошелек с деньгами и потряс его над ухом повара.

— Слышал? — сказал он.

— Что? — спросил повар.

— Звон денег.

— Слышал.

— Значит, вы в расчете. Теперь уходи.

— Никакой платы я не получил, — рассердился повар.

— Он смотрел на твой шашлык и нюхал. Ты видел кошелек и слышал звон денег. Вы в расчете.

ПЛАТА

В одном квартале с Моллой жил один бедный старик. Всю жизнь он занимался только тем, что ходил в ближний лес, рубил дрова, таскал их на базар для продажи и кое-как сводил концы с концами.

Однажды он шел из леса с большой вязанкой дров, сильно устал, решил передохнуть и опустил свою ношу на землю. Когда же бедняк хотел двинуться дальше, то взвалить вязанку на спину не смог: она была очень тяжела, а он стар и слаб.

В это время кто-то проходил по дороге. Старик попросил его помочь поднять вязанку. Прежде чем выполнить просьбу, прохожий спросил старика:

— Если я взвалю эту вязанку тебе на спину, что ты мне за это дашь?

— Милый, — ответил старик, — что у меня есть, что бы дать тебе? Ничего.

Прохожий, не сказав ни слова, взвалил на него вязанку, а потом стал требовать:

— Давай мне обещаиное «иничего».

Старик долго упрашивал:

— Дорогой, что ты от меня хочешь? Оставь меня в покое.

Но тот не отставал и поднял крик и шум:

— Как то есть чего я хочу! Я же спросил тебя, что ты мне дашь, если я подниму твою вязанку, а ты сказал: «ничего». Я поднял твою иошу, теперь давай мне это «ничего».

Старик долго упрашивал прохожего, но тот и слушать не хотел. В конце концов он привел бедняка к кази.

Кази, не сумев разрешить их тяжбы, позвал Моллу Насреддина и попросил:

— Ради бога, Молла, возьмиись за это дело. Только ты сможешь его разрешить.

Молла уселся на подушку, выслушал обоих и, повернувшись к жалобщику, сказал:

— Ты, брат, прав! Раз он обещал за твою помощь «иничего» — он должен тебе его дать. Но я вижу, что он бедеи и, кроме того, «иничего» бывает не у всех. Согласитесь, чтобы это «иничего» вместо него дал тебе я.

Жалобщик согласился.

Тогда Молла приподнял край подушки и сказал:

— Протяни руку и посмотри, что там лежит.

Жалобщик пошарил и иничего не нашел.

— Ну, что ты нашел? — спросил Молла.

— Ничего, — ответил тот.

— Это как раз то «иничего», которое тебе было обещано. Возьми его и уходи.

или-или

Однажды к Молле пришли три друга и сказали:

— Молла-ами, мы три товарища, имеем вместе че-

тыре копейки и не можем их разделить. Помогни нам!

— Или разделите их-пополам, и пусть третий из вас подождет, пока вы достанете еще две копейки, или одну копейку дайте мне и тогда вам останется ровно по одной.

МОЛЛА И БОГАЧ

Однажды утром Молла помолился и сказал:

— О аллах! До сих пор я никогда у тебя ничего не просил. А теперь хочу испытать тебя. Если ты есть на самом деле, то дай мне сто золотых.

Жена, стоявшая поодаль, сказала:

— Хотя бы и не сто, а немного меньше.

— Нет, мы уже условились, пусть будет хоть девяносто девять, я все равно не возьму.

Этот разговор Моллы с женой услышал их богатый сосед и, чтобы подразнить Моллу, положил в кошелек девяносто девять золотых монет и на другой день ранним утром бросил его в дымоход.

Молла заметил упавший из дымохода кошелек, схватил его, открыл и увидел, что он полон золота. Молла считал, пересчитывал и убедился, что в кошельке ровно девяносто девять монет.

Даже не изменившись в лице, он сказал:

— Ничего, кто дал девяносто девять монет, тот даст и одну. Я могу подождать, — когда будет, тогда и даст.

Молла спрятал золото в карман. Сосед-богач, увидев, что дело обернулось по-иному, слез с крыши и пришел прямо к Молле:

— Ну дружок, — сказал он, — отдай-ка мои золотые.

— Какне золотые? — спросил Молла. — Ты что, обезумел? Разве я тебе должен?

— Те золотые, что упали в дымоход, бросил я. Я услышал утром твою молитву и хотел узнать, сдержишь ли ты свое слово.

— Я не молился, — возразил Молла, — и из дымохода никакое золото ко мне не падало. А те золотые, что я считал, — наследство моей жены. Только вчера она получила его.

Спор их затянулся. Богач увидел, что Молла денег не отдает, и сказал:

— Вставай, пойдем к кази.

— Пожалуйста, — сказал Молла, — я не отказываюсь от суда, но я человек уже дряхлый, пешком идти не могу. Приведи мне хорошего мула.

В надежде получить свое золото, богач привел Молле хорошего мула.

— Жена вчера выстирала мою джуббу*, — сказал Молла, — и я не могу идти в мокрой.

Богач пошел и принес Молле новую джуббу. Молла надел ее, сел на мула и отправился к кази.

У кази богач рассказал все, что было, и потребовал свои золотые.

Кази обратился к Молле:

— Молла, а что ты скажешь?

— Кази-ага, — ответил Молла, — спроси прежде у него: в своем ли он уме.

Богач рассердился:

— Что это за слова? Конечно, я в своем уме.

— Хорошо, может ли умный человек бросить в дымоход чужому человеку девяносто девять золотых?

Богач опять начал рассказывать о том, как он хотел проверить, сдержит ли Молла свое слово.

— Кази-ага, — сказал тот, — эти золотые — достояние отца моей жены. Наверно, сосед утром подглядел, как я их считал, и теперь хочет отнять. Такая уж эта купеческая порода. Я боюсь, что он скажет, что и мул, на котором я приехал, — тоже его.

— А как же? Конечно, мой! — закричал богач.

— Вот видишь, кази-ага, я же тебе говорил, что он сошел с ума, а ты мне не поверил. погоди немного, он скажет, что и эта джубба, что на мне, тоже его.

Богач совсем вышел из себя.

— Конечно, моя! — завопил он.

Молла спокойно сказал:

— Кази-ага, будь настоящим судьей и прояви свою справедливость.

Кази решил, что богач и в самом деле сошел с ума, и выгнал его.

А Молла, забрав золото, джуббу и мула, вернулся домой.

* Джубба — верхняя длиннополая одежда.

**Молла
и
духовенство**

ЗЛАЯ ЛУНА

1

До начала поста оставалось несколько дней. Молла пришел к кази и спросил:

— Кази ага! Как можно узнать, когда начинается пост?

— С наступлением месяца рамазана, — ответил кази.

— А как узнать, когда начинается рамазан?

— С наступлением новолуния.

— Значит, пока не увидишь новую луну, пост соблюдать необязательно?

— Нет, необязательно.

С того дня Молла никогда не смотрел на небо и не соблюдал пост.

Так продолжалось до конца рамазана.

В последний день месяца Молле пришлось куда-то идти. Чтобы случайно не взглянуть на небо и не увидеть луну, он шел, глядя в землю. На пути ему попалась лужа, и он стал ее обходить. Вдруг он увидел в ней отражение луны и, обозленный, воскликнул:

— Вот тебе и на. Какая же ты наглая! Что ты лезешь мне на глаза? Но ничего у тебя не выйдет. Заберись ты хоть в лужу, хоть в море, я назло тебе пост соблюдать не буду.

МУДРОСТЬ МОЛЛЫ

Однажды завязался спор между Моллой и дервишем, выдававшим себя за мудреца.

Молла задал ему несколько вопросов, но дервиш не ответил ни на один. Наконец, дервиш рассердился и сказал:

— Я могу задать тебе такие вопросы, что на них не ответил бы даже твой дед.

— На свете нет такой вещи, — ответил Молла, — которой я бы не знал. Ну-ка задавай свои вопросы, посмотрим!

— Знаешь ли ты, — спросил дервиш, — где цейтр земли?

Молла воткнул свою палку в землю и сказал:

— Здесь!

— Докажи! — закричал дервиш.

— Я уже доказал, — возразил Молла. — Если ты не веришь, можешь произвести вычисления и убедиться.

Дервиш задал второй вопрос:

— Сколько звезд на небе?

— Столько, сколько волос на моем осле.

— А где доказательства? — спросил дервиш.

— Не веришь, — ответил Молла, — иди и сосчитай.

— А сколько волос у меня в бороде? — спросил дервиш.

— Столько, — ответил Молла, — сколько на хвосте моего осла.

Дервиш совсем рассвирепел:

— Ты лжешь!

Молла спокойно ответил:

— Я не вру. Вот твоя борода, а вот хвост моего осла. Тяни по волоску из своей бороды и из хвоста осла — и, если счет не совпадет, тогда упрекай.

НАДО ГРЕШИТЬ ПОМЕНЬШЕ

Молла не соблюдал пост, но все-таки вставал перед рассветом и вместе с женой наедался досыта²⁵. И еще целый день требовал у нее разные кушанья.

Наконец жене это надоело, и она сказала:

— Послушай, что это такое? Ты днем нарушаешь пост да еще встаешь и ешь перед рассветом. Или днем придержишься поста, или больше не вставай перед рассветом.

Молла рассердился и ответил:

— О чем ты думаешь! Не соблюдая пост, я совершаю один грех, а ты еще хочешь, чтобы я не ел и перед рас-

светом — это было бы вторым моим грехом. Нет, дорогая, грешить так много я не могу.

МОЛЛА ПОСТИТСЯ

Молла никогда не постился, и жена всегда упрекала его в этом. Наконец, на семнадцатый день рамазана²⁶ она снова начала его укорять. Молла дал слово, что со следующего утра он начнет соблюдать пост.

Ночью жена разбудила его. Молла наелся досыта и опять улегся спать. Рано утром он встал, положил в хурджун хлеба и, бросив его на осла, отправился в поле работать.

До полудня он кое-как терпел, но потом почувствовал, что у него сосет под ложечкой и больше поститься нет сил. Вынув из хурджуна хлеб, он начал потихоньку есть.

За этим занятием его застал один из прохожих. Он стал стыдить Моллу:

— Молла, где у тебя совесть? Ты уже седобородый, а поста не соблюдаешь.

— При чем тут совесть? — ответил Молла. — Уже время нарушить пост.

— Молла! — воскликнул прохожий. — О каком времени ты говоришь, ведь едва наступил полдень!

В эту минуту заревел осел.

Молла, быстро указав на осла, сказал:

— Не веришь? Вот, пожалуйста, послушай муэдзина²⁷.

БОЖИЙ ГЛАЗ

Однажды Моллу Насреддина спросили:

— Молла, ты не знаешь, есть ли у бога глаза?

— Есть, — ответил Молла. — Но только один глаз и притом на самой макушке. Поэтому, когда он смотрит вниз на землю, то людей не видит. Иногда он протягивает руку-вниз, схватывает кого-нибудь, поднимает над головой, подносит к макушке и рассматривает. Если

человек ему понравится, то он любит его, а если не понравится, то бросает его, и тот летит кувыркком обратно на землю.

ЗНАНИЯ МОЛЛЫ

Однажды Молла пришел в мечеть, поднялся на минбар²⁸ и воскликнул:

— Люди! У кого есть какие вопросы? Задавайте, я отвечу!

Моллу стали забрасывать вопросам. Но на каждый из них он отвечал:

— Этого я не знаю.

Наконец, кто-то рассердился и сказал:

— Раз ты ничего не знаешь, так зачем залез на минбар? Ты не знаешь даже и того, что невежды наверх не забираются.

— Я залез высоко ровно настолько, сколько у меня знаний, а если бы я залез туда, куда добираются круглые невежды, то сейчас витал бы в облаках.

ОБЕТ МОЛЛЫ

Однажды Молла Насреддин вместе с сыном куда-то отплыл на корабле. В пути их застала страшная буря. Волны бросали корабль, словно щепку. Молла, до тех пор никогда не видевший моря, поднял глаза к небу и взмолился:

— О всемогущий аллах! Усмири эту бурю, избавь нас от беды! А я даю обет — как только доберусь до дому, то поставлю в мечети свечу длиной с корабельную мачту.

Сын посмотрел на отца, потом на мачту и сказал:

— Отец, где же ты найдешь свечу такой длины?

Молла поспешно закрыл рукой рот сыну:

— Молчи! Вдруг бог услышит и поймет. Пусть он утихомирит бурю и даст нам благополучно вернуться домой. А отказаться от обета — легко.

ЗЕМЛЯ С МЯКИНОЙ

Однажды сын Моллы Насреддина спросил у него:

— Отец, сегодня в медресе ахунд* говорил нам, что аллах создал человека из земли. Как же так? Значит, раньше людей не было?

— Да, не было, — подтвердил Молла.

— Раз не было людей, то значит, никто не сеял ни ячменя, ни пшеницы?

— Да, никто не сеял, — подтвердил Молла.

— Раз не было ячменя и пшеницы, значит, и мякны не было?

— Да, не было, — опять согласился Молла.

— Как же без мякны можно что-нибудь слепить из земли? — спросил сын. — Когда я сказал об этом ахунду, он ответил: «Аллаху ничего не трудно. Раз он мог создать из земли человека, то что значит для него горсть мякны?»

Молла подумал и сказал сыну:

— Значит, по словам ахунда, к земле, из которой был создан человек, была примешана и мякина?

— Да, он так говорит, — ответил сын. — Но я ему не верю.

— Если это в самом деле так, то тогда почему у ахунда лицо растрескалось на столько морщин? Ведь если к земле примешать мякину, она никогда не потрескается.

НЕСОГЛАСИЕ МОЛЛЫ²⁹

Однажды ахунд, взойдя на минбар, сказал:

— Тому, кто в эту ночь дважды совершит молитву, аллах пошлет такую гурю, у которой голова будет на востоке, а ноги — на западе.

— Почтениый ахунд, — возразил Молла, — нам не нужны ни такая молитва, ни такая гуря. Не хватит жизни, чтобы дойти от ее ног до головы.

* Ахунд — богослов.

ВРЕДНАЯ СКОТИНА

Однажды к Молле в сад забралась буйволнца. Молла, жена его и сын, схватив палки, побежали прогнать ее. Не успели они до нее добежать, как вдруг Молла заметил идущего по саду деревниша. Остановившись, он крикнул жене и сыну:

— Здесь есть скотина повредней буйволнцы. Давай-те сперва прогоним ее.

ВОЗЬМИ РУБЛЬ ОБРАТНО

Некто дал Молле пять рублей и попросил:

— Возьми эти пять рублей и каждый день после пятого намаза молись за меня.

Молла вернул ему один рубль и сказал:

— По правде говоря, ночи стали очень короткие, а долгих, бессмысленных разговоров хоть отбавляй, поэтому я не могу вставать так рано, чтобы совершать утренний намаз. Возьми рубль обратно.

НЕ ДАЙ, А ВОЗЬМИ

Однажды некий молла, совершая омовение перед намазом, свалился в бассейн. Бассейн был очень глубокий, а молла плавать не умел. Он то погружался в воду, то всплывал, не забывая при этом кричать. Собрался народ.

— Давай руку, — кричали все вокруг, но он руки никому не давал и продолжал барахтаться.

Никто не знал, что делать, если бы в это время не подошел Молла Насреддин. Узнав, в чем дело, он подошел к бассейну и, протянув руку, сказал:

— Молла, возьми!

Утопающий, как клещ, впился в руку Моллы, и тот вытянул его из бассейна.

Люди недоумевали. Один из собравшихся спросил моллу:

— Почему, сколько мы тебе ни кричали: «Дай руку!», ты не давал, а когда Молла Насреддин сказал: «Возьми!», ты сразу схватил?

Молла молчал. За него ответил Молла Насреддин:

— Удивляться тут нечему. Вы кричали: «Дай руку!» — он не давал. Я сказал: «Возьми» — и он взял. Все дело в том, что моллы привыкли брать, а не давать.

ХВОСТ ОСЛА

Однажды между Моллой и неким дервишем, выдававшим себя за ученого, зашел спор.

Молла Насреддин одержал верх над этим проходимцем и доказал, что тот лгуи и неуч.

Дервиш понял, что дела его плохи, но чтобы смутить Моллу Насреддина, сказал:

— Тебе бы лучше молчать! Ведь ты ничего не умешь делать

— Ты говоришь правду, — ответил Молла. — Я не могу делать то, что делаешь ты, но меня знают все. Может быть, ты скажешь, кто ты и чем ты занимаешься?

— Я в родстве с пророком, — сказал дервиш, — и каждую ночь возношусь на небо из этого грешного мира.

Молла Насреддин притворился, что поверил, и спросил:

— Хорошо, а ты когда-нибудь возносился на четвертое небо?

Дервиш горделиво ответил:

— И даже не один раз!

Молла Насреддин притворился, что поверил, и спросил:

— Когда ты возносился, то чувствовал, как что-то мягкое касается твоих губ?

Дервиш, не подозревая подвоха со стороны Моллы, поспешио ответил:

— Да, да...

Молла подмигнул собравшимся:

— Это был хвост моего осла.

СОБАЧЬЯ МОЛИТВА

Однажды некий человек пришел к Молле Насреддину и сказал:

— Молла, на нашей улице есть собака, которая не дает мне жить. Я так боюсь ее, что не могу выходить из дому. Я слышал, что есть такая молитва на арабском языке, прочтешь ее — у собаки закрывается пасть, и укусить человека она уже не может. Прошу тебя, научи меня этой молитве.

— Лучше носи всегда с собой палку. Я не верю, что собака с вашей улицы знает арабский язык.

ЖЕРТВА МОЛЛЫ

У Моллы был верблюд. Однажды верблюд заболел. Люди, разбирающиеся в болезнях скота, осмотрев верблюда, сказали, что он сдохнет.

— Раз он все равно сдохнет, — сказал Молла, — то лучше я заколю его во славу аллаха.

Молла зарезал верблюда. После этого, куда бы он ни ходил, везде говорил только о том, что принес верблюда в жертву аллаху.

Наконец, ему сказали:

— Ай Молла, подумаешь, какое большое дело ты совершил. Ты уже надоел нам всем. И на свадьбе, и на пире ты только об этом и толкуешь.

— И на свадьбе, и на пире, и на похоронах, и на базаре, и на улице буду говорить только об этом. Аллах за пророка Исмаила принес в жертву всего одного маленького барашка, но нет ни одного дня, чтобы моллы не говорили об этом. Дело дошло до того, что об этом написали даже в коране. А я зарезал такого огромного верблюда! Как молчать мне об этом?

БЕЗЫСХОДНОЕ ГОРЕ

Однажды Молла, расхаживая по базару, увидел плачущую армянку и толпу, идущую за ней. И кто бы

из идущих ни спрашивал, почему она плачет, женщина никому не отвечала. Молла остановил ее и спросил:

— Сестра, чего ты плачешь? Скажи, в чем твое горе, может мы найдем какой-нибудь выход.

Женщина заплакала навзрыд и сказала:

— Ох, попала я, несчастная, в беду, прах на мою голову!

— Скажи, что же случилось?

— Что же может быть хуже? Один из моих сыновей принял мусульманскую веру.

Молла склонил голову:

— Плачь, сестра, плачь, горе у тебя безысходное. У тебя только один сын стал мусульманином, и ты так убиваешься, а что делать мне, горемычному? У меня все сыновья мусульмане!

СРЕДСТВО ОТ БЕССОННИЦЫ

Однажды жена сказала Молле:

— Молла, наш ребенок с утра до вечера, не засыпает ни на минуту. Он столько плачет, что совсем извел меня. Ради бога, напиши для него какую-нибудь молитву или найди лекарство, чтобы он хоть немного поспал.

Молла быстро взял коран и протянул жене:

— На, возьми этот коран. Когда ребенок начнет плакать, почитай ему немного вслух. Он сразу успокоится и уснет.

— Как? — спросила жена. — Разве от чтения корана ребенок может уснуть?

— Жена, — ответил Молла, — ты ничего не знаешь. А я заметил: всегда, когда читаю коран, все в мечети засыпают.

ХУДШЕЕ НАКАЗАНИЕ

У Моллы кончились деньги. Жена пристала к нему:

— Для чего ты столько учишься? Пойди и побудь хотя

бы несколько месяцев в селеннях моллой, привези не-
много муки и пшеницы.

Молла и сам видел, что ничего другого ему не оста-
ется и был вынужден пойти по селенням.

Но куда бы он ни приходил, ему всюду говорили
что у них есть свой молла, и не принимали его.

Наконец, добравшись до одного селення, он увидел
несколько крестьян, убивающих пойманную лисицу.
Молла подошел к ним и спросил:

— Почему вы ее убиваете?

— Молла, — ответил один из них, — эта лисица не
оставила у нас ни одной курницы, ни одного цыпленка.
Наконец-то она попала к нам в руки. Мы должны ее
убить.

— У вас ничего не выйдет, — сказал Молла, — дай-
те ее мне, и я так накажу ее, что она всю жизнь этого не
забудет.

Крестьяне подумали и отдали лисицу Молле. Тот
снял свою чалму, надел ее на голову лисы, а затем
накинул на нее свою абу и выпустил.

— Молла, — спросили его, — почему ты выпустил
ее? Что это за наказание?

— Вы ничего не понимаете, — ответил Молла. —
Худшего наказания вы не придумаете. Теперь она стала
моллой. В какое бы селенне она ни пришла, ее отовсюду
выгонят. Всю свою жизнь она будет нуждаться в куске
хлеба и умрет с голоду.

КОЗА

Однажды в молодости Молла Насреддин остался со-
всем без гроша. Он не мог купить даже хлеба. Долго
думал Молла, что ему делать, и, наконец, решил продать
единственную козу.

Но коза была такая тощая, что никто и близко
к ней не подходил. Насреддин водил ее по базару до
самого вечера, но продать так и не смог.

Когда начало смеркаться, он привел козу к ахунду, хоронившему людей. Ахунд подошел к калитке и спросил:

— Кто ты такой и что тебе нужно?

— Ахунд-ами, — ответил Насреддин, — я чужой в этом городе и совсем одинок. Я предчувствую, что скоро умру, жить мне осталось немного. У меня ничего нет, вся моя надежда на эту козу. Я хочу, чтобы ты заколол ее этим вечером и покушал, а когда умру, пришел бы и сам похоронил меня.

Ахунд сейчас же загнал козу к себе во двор и дал Насреддину слово, чтобы тот был спокоен.

Ночь Насреддин проспал в чужом саду и на следующий день вечером он опять пришел к ахунду. Увидев во дворе висевшую козью шкуру, Молла догадался, что ахунд уже съел ее мясо.

Он постучал в дверь. Ахунд вышел, узнал Насреддина и спросил:

— Что случилось? Зачем ты пришел?

— Ахунд-амн, со мной приключилась беда.

— Какая беда?

— Вчера, вернувшись домой, я застал у себя стражников правителя. Они схватили меня и отвели к нему. Тот дал мне осла, список ста селений и приказал, чтобы я за год объехал все эти селения и узнал, как там живут люди, кто их притесняет, кто обманывает бедных, кто дает слово и не сдерживает его. Теперь я пришел предупредить тебя: приготовься, мы завтра выедем.

— А я-то почему должен ехать?

— Как почему? Вдруг по дороге или где-нибудь в селении умру, кто же тогда похоронит меня?

— Что ты болтаешь? Что мне за дело до этих селений?

— Ахунд, скажи мне: ты взял у меня козу?

— Взял.

— Ты дал мне слово, что сам похоронишь меня?

— Ну и что же? Неужели ты думаешь, что за одну тощую козу я должен ходить за тобой до тех пор, пока ты не умрешь, и похоронить тебя?

— Во-первых, моя коза не была тощей, если бы она была тощей, ты не заколол бы ее и не съел! Во-вторых,

и же еду не по своей воле. Это — приказ правителя. Если мы не поедем, он схватит нас и заточит в тюрьму. В-третьих, если ты отказываешься от своего слова, то я сейчас же пойду и скажу правителю, что ты из тех людей, которых он ищет. Ты обманул меня, бедного, и съел мою козу. А теперь отпираешься от своих слов и не хочешь подчиниться приказу правителя.

У ахунда от страха глаза полезли на лоб.

— Ну хорошо, — сказал он. — Оставишь ты меня в покое, если я заплачу тебе за козу?

— Но ведь я надеюсь на то, что ты меня похоронишь! Раз уж случилось так и ты не можешь ехать, о чем я весьма сожалею, то, что же, давай деньги. Я найду кого-нибудь другого. Но я должен тебе сказать, что за эту козу я заплатил очень дорого.

Так Насреддин получил за свою тощую козу в пять раз больше того, что она стоила.

МЕЖДУ КАЗИ И КУПЦОМ

Однажды Молла встретил на дороге кази и купца. Те хотели посмеяться над ним и спросили:

— Молла, ошибался ли ты когда-нибудь, произнося с миибара проповеди?

— Да, — ответил Молла, — я ошибся два раза. Один раз вместо того, чтобы сказать, что на том свете сгорят на огне все, присвоившие чужое достояние, я сказал, что сгорят все кази. Во второй раз, вместо того, чтобы сказать: место тех, кто совершает дурные дела, — в аду, я сказал: место купцов — в аду.

Купец и кази смутились.

— Ты не можешь говорить, как человек, — рассердился кази. — Как был скотиной, так и остался.

— И к тому же скотиной длинноухой, — добавил купец.

Молла шел между кази и купцом. Как только они начали говорить ему грубости, он посмотрел сначала направо, потом налево и спокойно сказал:

— Пока что я не скотина! И не длинноухая! А вот иду я между скотами.

БОРОДА МОЛЛЫ

Говорят, у Моллы борода и усы были редкие. Однажды кази, желая пристыдить этим недостатком Моллу, сказал:

— Ты же не мужчина.

— Почему, кази-ага?

Кази, поглаживая свою рыжую бороду,³⁰ ответил:

— У мужчины должна быть такая рыжая борода, как у меня, а не как у тебя — один волосок здесь, другой там.

— В этом виноват я сам, — ответил Молла. — Но кто сам упал, тот не плачет.

— Почему же ты виноват сам? — удивился кази.

— Когда аллах создавал мир, — объяснил Молла, — я опоздал к делу: бород, и мне достались только большая рыжая борода и волоски, осыпавшиеся с уже розданных бород. Аллах протянул мне рыжую бороду. Я подумал, подумал и решил, лучше уж иметь редкую бороду, чем такую рыжую, как у тебя.

РОПОТ МОЛЛЫ³¹

Однажды Молла шел пешком из города в селение. Устав в дороге, он обратился к аллаху с молитвой:

— О аллах! Как я устал! Нельзя ли послать лошадь, чтобы она отвезла меня домой.

В это время сзади кто-то вскочил Молле на спину. Молла поднял голову к нему и сказал:

— Шестьдесят лет ты мой аллах, а до сих пор еще ни черта не смыслншь в моих словах.

ДВЕРЬ АЛЛАХА

Однажды у Моллы украли калитку. Сколько он ни искал вора, найти не мог. Наконец, он пришел в мечеть и снял там дверь. Взяв на плеч, Молла хотел ее унести, но тут его остановил привратник:

— Ты что делаешь?

— Вы говорите, — ответил Молла, — что аллах все знает. Если это правда, значит, он знает, кто украл мою калитку. Пусть скажет, кто вор, и я отдам ему его дверь.

ДЕЛЕЖ ПО-НАСРЕДДИНСКИ

Однажды ребятишки, сложив деньги, купили грецкие орехи. Когда они начали делить орехи, у них возник спор. Наконец, они пришли к Молле и стали просить:

— Молла-ами, раздели, пожалуйста, между нами эти орехи.

— Как вы хотите, чтобы я разделил, — спросил Молла, — по-божески или по-насреддински?

Ребятишки решили, что делить по-божески лучше, и ответили:

— Конечно, по-божески.

Молла начал делить. Одному дал десять орехов, другому — один, третьему — сто, четвертому — шестьдесят, пятому — пять, а шестому не дал ни одного.

Ребятишки удивились:

— Молла-ами! Как ты делишь? Это же несправедливо!

— Так делит аллах, вы же сами видите, как он распределит богатство между людьми. А если вы хотите, чтобы я разделил орехи по-насреддински, то каждому из вас достанется по тридцать орехов и тридцать — мне.

ДОМ АЛЛАХА

Молла так не любил сеидов³² и дервишей, что и видеть их не хотел. Однажды под вечер, возвратившись домой с базара, он прилег отдохнуть. Вдруг раздался стук в дверь. Он долго спрашивал: «Кто там? Кто там?», но никто не отвечал.

Наконец, Молла поднялся, открыл дверь и увидел сеида в зеленой чалме и с зеленым кушаком.

— В чем дело? — спросил, нахмурившись, Молла. — Что ты хочешь?

— Я гость аллаха, — ответил сеид, — и хочу эту ночь провести у тебя.

Молла тихоиько вышел на улицу и плотио притворил дверь. Потом он взял сеида за руку и повел за собой.

Сеид, ни слова не говоря, следовал за ним.

Молла привел сеида к мечети и указал на нее:

— Вот дом аллаха, пусть бы он разрушился! Если ты гость аллаха, то и остаиовись в его доме. Почему ты суешься ко мне?

МОЛЛА СЧИТАЕТ ДНИ ПОСТА

Молла, чтобы не спутать счет дням месяца рамазана, поставил в стениую иишу маленький кувшин и каждое утро, как только вставал, бросал в него по горошине.

Однажды за этим занятием Моллу застала его младшая дочь. Это ей поиравилось. Раз, когда Молла, бросив еще одну горошину, ушел, девочка взяла целую горсть гороха и всыпала в кувшин. Молла об этом не узнал.

Как-то пришли к нему соседи и спросили:

— Молла, ты не знаешь, сколько дней рамазана уже прошло?

— Подождь, чте, — ответил Молла, — сейчас! — И пошел в другую комиату.

Он взял кувшин, высыпал из него горох и начал считать. Насчитал сто двадцать две горошины и подумал: «Если я назову столько, то меня засмеют. Лучше назову половиину». Он пришел и сказал:

— Сегодня ровио шестьдесят первый день рамазана.

— Ай Молла! — возразили ему. — Месяц поста имеет всего-навсего тридцать дней. Откуда ты взял шестьдесят один?

— Я еще по совести сказал, — ответил Молла. — А по счету горошин в кувшине выходит, что сегодня сто двадцать второй день поста.

НАШЛИ ДРУГ ДРУГА

Однажды, когда пост мусульман совпал с постом армян, Молла увидел одного армянина, который сидел и ел жареную курицу. Поздоровавшись с ним, Молла без всякого приглашения уселся рядом и тоже принялся за курицу.

Армянин поглядел на его чалму, на его абу и сказал:

— Голубчик, ты мусульманин и к тому же еще молла, как же тебе не стыдно не соблюдать пост?

— А почему ты не соблюдаешь свой пост и ешь курицу? — спросил Молла.

— Я всегда нарушаю армянский пост, — ответил тот.

— Вот и хорошо, — сказал Молла, — а я нарушаю мусульманский пост.

МОЛЛА СВОДИТ СЧЕТЫ С АЛЛАХОМ

Однажды ахунд сказал с минабара:

— Кто на десятый день магеррама будет поститься до полудня, тот совершит такое доброе дело, которое равно семидесятимесячному посту.

Молла услышал это и в тот год в десятый день магеррама постился до полудня. После этого он уже никогда не соблюдал постов.

Однажды кто-то увидел, что Молла в постный день ест хлеб, и спросил:

— Не стыдно ли тебе не соблюдать пост?

— Разве ты не слышал, что сказал ахунд? В десятый день магеррама я постился, а это равно семидесятимесячному посту. Один месяц я использовал в этом году, и чтобы рассчитаться с аллахом, у меня осталось еще шестьдесят девять месяцев.

КОНЕЦ ПОСТА

В последние дни поста Молла пошел в соседнее село. Дойдя до сельской площади, он увидел на ней всех

жителей, внимательно смотревших на небо. Подойдя к ним, Молла тоже уставился на небо.

— Вон! Вон! — воскликнул один из собравшихся.

— Где? Где? — спросил другой. — Там же ничего нет.

— Смотрите внимательней, — сказал третий. — Вдруг там появится.

Оказывается, они искали новорожденный месяц, чтобы узнать, кончился ли пост.

Молла об этом не знал, и, когда ему надоело смотреть на небо, он спросил у одного из присутствующих:

— Что это вы так пристально высматриваете?

— Лууну, — ответили ему.

— Молодую лууну? — переспросил Молла.

— Да, — сказали ему, — а что?

— До чего же глупы бывают люди, — заметил Молла. — В нашем селеении, когда увидят лууну, будь она даже величиной с колесо телеги, то даже головы не повернут, а тут ищут лууну, словно это иголка.

ОШИБКА ЗОДЧЕГО

Однажды Молла пошел в баню. В это время в ней никого не было, и Молла начал петь. Спел он раз, другой и решил, что у него хороший голос. Он подумал: «Если у меня такой прекрасный, такой прелестный голос, то почему я должен скрывать его от людей?».

На следующий день он поднялся на минарет и, приложив руку ко рту, стал пением сзывать на молитву. На самом же деле у Моллы был грубый, отвратительный голос, и когда он пел, у него вместо мелодии из горла вылетали хриплые, отрывистые звуки.

Все, кто проходил мимо минарета, убегали, зажав уши. Наконец, один из прохожих не удержался и крикнул:

— Спускайся вниз. Ты всем уже надоел! Кто тебя просил призывать на молитву таким отвратительным голосом?

Молла понял, что голос у него действительно никудышный. Оглянувшись по сторонам, он сказал:

— Что же мне делать? Когда воздвигали этот мина-

рет, проклятый мастер не устроил на нем бани. Был бы здесь бассейн, спел бы я там, тогда поняли бы, какой у меня небывалый голос.

МОЛЛА — ПРОПОВЕДНИК

Однажды Моллу стали упрашивать, чтобы он поднялся на мнибар и произнес проповедь.

— Не приставайте ко мне! Не умею я читать проповедей, — сказал Молла.

Сколько он ни отнекивался, люди не отставали. Наконец, Молла вынужден был подняться на мнибар; обратившись к народу, он сказал:

— Знаете ли вы, что произошло?

— Нет, не знаем, — ответили ему.

— Раз вы не знаете, то и объяснять мне нечего.

На следующий день горожане условились во что бы то ни стало заставить Моллу говорить и опять пристали к нему. Тот понял, что от них не отвяжаться, снова поднялся на мнибар и спросил:

— Знаете ли вы, что произошло?

— Да, знаем, — быстро ответили ему несколько человек.

— Раз знаете, то что мне вам говорить, — сказал Молла и сошел с мнибара.

Все поняли, что из их затей опять ничего не вышло. На третий день, договорившись между собой, они заставили Моллу снова подняться на мнибар. Молла опять задал тот же вопрос:

— Знаете ли вы, что произошло?

Одна часть собравшихся ответила «знаем», другая — «нет, не знаем, скажи, что случилось».

Молла смекнул, что его хотят провести, не растерялся и сказал:

— Пусть тогда знающие объяснят незнающим!

НЕЛЕПЫЙ ВОПРОС

Молла пошел в гости в соседнее село. Люди пристали к нему, чтобы он рассказал что-нибудь из жизни святых. Молла попытался избавиться от них, но не смог.

Волей-неволей пришлось ему подняться на минбар.

О чем ему было говорить? Он начал с рассказа о том, как Иисус вознесся на небо, и закончил так:

— И с того дня Иисус там, на четвертом небе.

Люди разошлись. Когда Молла собирался выйти во двор, одна женщина подошла к нему и спросила:

— Молла, ты вот говоришь, что Иисус остался на четвертом небе. А что он там ест?

Молла понял, что женщина поймала его врасплох. Но несколько не смутившись, он ответил:

— Уже третий день в нашем селении находится такой важный молла, как я. А у тебя до сих пор язык не повернулся спросить, что же я здесь ем. Сейчас мне пришлось на ум соврать, а ты сразу прицепилась.

ПРЕДСКАЗАНИЕ МОЛЛЫ

Однажды, в холодный зимний вечер, почтенные старцы собрались в одном доме скоротать время. Разговор зашел об аде и рае. Все говорили, как плох ад и восхваляли рай. В это время туда пришел и Молла. Войдя в комнату, он подошел к жаровне с углями и начал греть руки и ноги.

Старцы продолжали свою беседу. Молла послушал немного и сказал:

— Напрасно вы рассуждаете. Если светопредставление начнется зимой, то какой дурак оставит ад и ползет в рай?

ЦЕННАЯ КНИГА

Однажды Молла пошел на свадьбу и увидел, что у двери нет никого, кто принимал бы гостей и присматривал бы за их башмаками. Молла побоялся, что, когда он войдет в дом, башмаки его украдут. Поэтому он вытащил из кармана платок, завернул в него свои башмаки и понес их с собой.

Один из гостей, сидевший рядом с Моллой, подумал,

что у него под мышкой какая-нибудь дорогая книга, и спросил:

— Это у тебя книга?

— Да, — ответил Молла, — и притом очень ценная. Поэтому-то я боюсь с ней расстаться. Куда бы я ни шел — всегда беру ее с собой.

— О чем же эта книга? — заинтересовался гость.

— О богословии.

— Где ты ее купил?

— У сапожника! — ответил Молла.

НАБОЖНОСТЬ МОЛЛЫ

Однажды Молла совершал у реки предмолитвенное омовение рук. В это время у него с ноги упал башмак, и вода тут же унесла его.

Молла побежал немного за башмаком, но, увидев, что догнать его не сможет, прервал омовение и, разозлившись, обратился к небу:

— На, забери свое омовение! Оно мне не нужно. Но верни мой башмак.

ЧАЙМА МОЛЛЫ

Односельчанин Моллы получил из города письмо от родственника. Крестьянин нашел Моллу и попросил его прочесть письмо. Молла увидел, что письмо написано такими каракулями, что прочесть его он не сможет, и, чтобы отделаться от крестьянина, сказал:

— Найди кого-нибудь другого, пусть прочтет он.

— Нет, Молла, — ответил крестьянин, — я от тебя не отстану. Где я найду другого человека, который прочел бы мне это письмо? Ты сам должен его прочесть.

— Во-первых, — возразил Молла, — я не знаю языка персидского. Во-вторых, это письмо написано на языке турецком. А в-третьих, попросту не могу его прочесть.

Крестьянин рассердился:

— Ладно, персидского ты не знаешь, турецкого тоже

не знаешь и читать на этих языках не умеешь. Тогда почему же ты напялил себе на голову чалму величиной с целый жернов?

— Если все дело в чалме, — ответил Молла, — то надень ее на свою голову, посмотрим, прочтешь ли ты хоть слово.

МОЛЛА ЗАБОТИТСЯ О НАСЛЕДНИКЕ

Однажды какой-то дервиш, прослышав о славе Моллы, поспорил, что сможет обмануть его и взять у него что захочет.

Стали ждать, пока Молла придет на базар. Как только он показался, дервиш вышел ему навстречу и сказал:

— Здравствуй, Молла-ами!

— Здравствуй, почтениый дервиш!

— Молла, — сказал дервиш, — у меня к тебе есть несколько вопросов. Ты, как я вижу, ученый, и должен мне ответить правильно.

— Пожалуйста, — ответил Молла. — Что у тебя за вопросы?

— Кем нам приходится Адам?

— Дедом.

— А кем Ева?

— Бабушкой.

— Значит, мы внуки одного деда и одной бабушки?

— Да, это так.

— Значит, мы родные или двоюродные братья, не так ли?

— Койечно.

— А раз это так, — сказал дервиш, — ты должен поделиться со мной всем, что имеешь.

Молла понял, что дервиш — хитрец, и невозмутимо сказал:

— Ты прав, дорогой. Пожалуйста, — и протянул ему на ладони копейку.

— Молла, — воскликнул дервиш, — разве из твоего несметного богатства на мою долю приходится только копейка?

Молла прошептал ему на ухо так, чтобы все слышали:

— Возьми, что я тебе даю, и уходи. Если услышат об этом остальные двоюродные братья, то соберется столько наследников, что тебе не останется и копейки.

Окружающие засмеялись.

— Что вы смеетесь? — спросил дервиш. — Я хоть копейку, но все-таки взял у него.

Молла понял, что они бились об заклад и сказал:

— Взять-то ты у меня взял, почтениый дервиш, но должен и вернуть.

— Как это так? — спросил дервиш.

— Ведь я тоже твой родной или двоюродный брат. И мне от тебя полагается доля наследства. Теперь со-
благоволи отдать.

И Молла вернул свою копейку обратно.

МОЛЛА И СЕИД

Однажды Молла вернулся с работы усталый. Жена дала ему стакан чаю, а сама стала подогревать ужин. Молла, медленно прихлебывая чай, спокойно сидел и поглядывал на кипящий котел.

Едва жена собралась подавать ужин, как вдруг постучали в дверь. Молла обозлился: «Интересно, черт возьми, кто это в такое позднее время надумал к нам прийти? Есть у нас немного бозбаша — и тот не дадут поесть спокойно». Молла стал рассуждать об этом, негодую и сетуя на пришельца, а в дверь между тем продолжали настойчиво стучать.

Молла несколько раз крикнул: «Кто там?». Но никто не откликнулся. Наконец, жена сказала:

— Умрешь ты, что ли, если встанешь и посмотришь, кто там так неистово ломится в дверь?

— Клянусь аллахом, жена, — ответил Молла, — сил у меня нет спускаться и подниматься по этой лестнице. Почему бы тебе самой не пойти и узнать?

— Как? — воскликнула жена. — И не стыдно будет тебе, что ты, мужчина, остаешься сидеть здесь, а я, женщина, пойду открывать дверь?

Молле ничего другого не оставалось, и он, ругаясь про себя, встал, спустился по лестнице и открыл дверь. Оказалось, что стучал к нему сеид. Молла спросил:

— Что случилось, что ты хочешь?

— Я — сеид, — ответил тот, умильно поглядывая на Моллу, — и ради моих предков прошу свою долю.

Молла так рассердился, что чуть с ума не сошел и, не выдержав, закричал:

— Без конца я спрашиваю: «Кто там? Кто там?». Почему же ты не отвечал?

— Я позвал тебя сюда, — ответил сеид, — чтобы узнать, не найдется ли у тебя места, чтобы приютить меня на ночь.

Молла убедился, что этот сеид из самых наглых, и сказал:

— Ах, вот чего тебе нужно. Тогда иди за мной.

Молла впереди, сеид за ним поднялись по лестнице наверх. Когда они дошли до комнаты, Молла обернулся и сказал сеиду:

— Пусть тебе, братец, бог подаст, у нас нет ни хлеба, ни места.

— Раз нет, — обиделся сеид, — зачем же заставил меня подниматься, сказал бы уж там, внизу.

— Я сделал так, чтобы ты сам почувствовал, что значит спуститься и подняться по лестнице, понял бы, как это приятно, и больше не был бы таким опрометчивым.

МОЛЛА И АРМЯНСКИЙ СВЯЩЕННИК

Однажды Молла увидел армянского священника, сидевшего у обочины дороги. Священник, разложив на платке свои припасы, завтракал.

Молла подошел, сел рядом со священником и, не произнося ни слова, стал помогать ему в еде.

Священник вопросительно взглянул на Моллу и сказал:

— Друг мой, по мнению мусульман, мы поганые. Почему же ты ешь вместе со мной?

— По мнению армян, я тоже поганый. Если два поганца встретились, то они уже друг для друга чистые.

В квартале, где жил Молла, обитал один дервиш. Молла постоянно над ним издевался. Дервиш так боялся Моллу, что не смел при нем раскрыть рта, но искал случая, чтобы отомстить.

Однажды жена попросила Моллу купить оливкового масла. Молла сел у окна и стал смотреть — не пройдет ли кто-нибудь на базар, чтобы передать ему это поручение.

Тут он увидел проходившего мимо дервиша. Подозвав его, Молла спросил:

— Дервиш-ага, куда ты идешь и кого опять собираешься обмануть?

— Чтоб ты сдох! — ответил дервиш. — Я иду на базар, но разве ты даешь мне морочить людей?

— Если тебе не трудно, — сказал Молла, — купи мне оливкового масла.

— Почему же не купить? Куплю.

Молла дал дервишу посуду и деньги.

Дервиш обрадовался случаю и, чтобы отомстить Молле, налил в бутылку вместо оливкового масла касторку и принес.

Едва Молла раскупорил бутылку, как ему сразу все стало ясно, и он сказал про себя:

— Хорошо, дервиш, посмотрим, кто у кого останется в долгу.

Прошло несколько дней, и однажды Молла, проходя мимо чайханы, увидел сидевшего в ней дервиша. Не показавшись дервишу, он вернулcя домой, взял черного перца, смешал с нюхательным табаком и насыпал приготовленную смесь в табакерку. Потом, взяв другую табакерку и насыпав в нее чистого нюхательного табаку, он пришел в чайхану.

Увидев Моллу, дервиш кое-как кончил свою болтовню и, чтобы Молла не дразнил его, пришел и сел рядом. А Молла, не вспоминая о случае с касторкой, стал говорить с дервишем о разных разностях. Иногда он вынимал табакерку и нюхал табак. Дервиш попросил у

Моллы понюшку, а тот потихоньку подменил табакерку и протянул дервишу.

Дервиш с удовольствием втянул табак в нос, но от перца глаза его полезли на лоб. Он чуть не задохнулся и, повернувшись к Молле, воскликнул:

— Что ты дал мне понюхать?!

Молла спокойно ответил:

— В тот день ты принес мне масло, а это — выжарки от него.

ЛЮДИ АЛЛАХА

Однажды Молла работал в поле. В полдень он расстелил скатерть и сел поесть. В это время к нему подошли несколько человек. Они поздоровались с моллой и усталились на его скатерть.

— Пожалуйста, — сказал Молла, — присаживайтесь и покушайте.

Все путинки тотчас присели и принялись за еду.

В один миг все, что было на скатерти, исчезло, и Молла остался голодным.

Путинки поднялись, сказали Молле «спасибо» и собрались уходить. Тут Молла спросил их:

— Братья, вы не сказали, кто вы такие.

— Мы люди аллаха, — ответили они.

Когда путинки ушли, несколько всадинок подъехали к роднику, что был поблизости. Они закололи барана, зажарили мясо и начали есть и пить. Молла подошел к ним и сказал:

— Да осеит радость все ваши дни, братцы! Извините меня, скажите, кто вы и куда держите путь?

— Мы — люди шаха, — ответили они.

Молла взглянул на них, затем посмотрел вслед ушедшим людям божьим, и, подняв глаза к небу, сказал:

— Если ты не можешь содержать своих людей так, как содержит своих шах, то почему тебя называют «аллах»?

Однажды Молла, тяжело заболев, созвал всех родственников и завещал им:

— Выройте для меня могилу глубиной в рост человека и похороните меня в ней вниз головой.

— Зачем это? — спросили его.

— Я читал в книгах, — ответил Молла, — что когда наступит светопреставление, то весь мир перевернется. Тогда мне будет лень самому переворачиваться. Поэтому вы похороните меня так, чтобы тогда, когда вселенная перевернется, я оказался бы на ногах.

СИЛА РАЗУМА

Однажды Молла, укладываясь спать, услышал, как по крыше бродит вор. Он тут же начал разговаривать с женой во весь голос:

— Сколько я ни стучал вчера ночью, ты не проснулась и не отворила двери. Наконец, я поднялся на крышу, прочел молитву, а потом уцепился за лунный луч и попал домой.

Вор услышал слова Моллы и притаился, а тот прошептал жене:

— Давай храпеть...

И они захрапели.

Когда вор убедился, что они заснули, то встал, прочел молитву, протянул руки к луне и бросился в дымоход.

Молла крикнул жене:

— Зажги скорее свет, я поймал вора!

Ушибленный вор сказал:

— Зря не торопись, братец! Благодаря твоей молитве и моему разуму, я так упал, что подняться уже не смогу.

ЗА СЛОВО ПОЛУЧИЛ СЛОВО

Однажды некий дервиш остановил Моллу и стал читать ему касыду*. Молла выслушал ее и, как только касыда кончилась, он хотел пойти дальше.

* К а с ы д а — хвалебное стихотворение.

— Молла, — сказал дервиш, — дай мне что-нибудь.

— Пожалуйста, приходи завтра, — ответил Молла, — и получишь.

На следующий день дервиш поймал Моллу на базаре:

— Давай деньги.

— Какие деньги? — спросил Молла.

— Обещающие вчера.

— Я не помню, за что обещал тебе вчера деньги.

— Дал ты мне какую-нибудь вещь или нет? — спросил Молла.

— Нет, никакой вещи я тебе не давал, — ответил дервиш.

— Ты только прочел касыду?

— Да, только прочел касыду.

— Ты прочел мне слова, и я тебе дал слова. Причем тут деньги. Другое дело, если бы ты дал мне какую-нибудь вещь. А за слова и получил слова.

МОЛЛА БОИТСЯ ОПОЗДАТЬ

Однажды в соседнем селении устроили поминки. Молла наелся по самое горло и, когда стемнело, сел на попутную арбу, чтобы вернуться домой.

Стояла прекрасная весенняя ночь. Молла был сыт, и, разлегшись в арбе, загляделся на небо. Посмотрев немного на звезды, он сказал вознице:

— Интересно, что случилось этой ночью, что все звезды высыпали на небо.

— Там тоже, наверно, устроили поминки, — шутя ответил возница.

Молла, вскочив, как ужаленный, воскликнул:

— Поворачивай скорей быков на небо, а то опоздаем!

**ОТДАЙ МОЮ АБУ И ТОГДА Я ВЕРНУ
ТВОЙ ПАЛАН**

Однажды Молла ехал по дороге. Его томила жажда. Он увидел неподалеку родник, но спуститься к нему из осле было нельзя. Он спешился, снял свою абу, положил на осле, а сам пошел напиться.

Прохожие сняли с осле абу и унесли. Вернувшись, Молла увидел, что абы нет. Он снял с осле палан и сказал ему:

— Что ты свесил уши, как осел! Отдай мою абу, и тогда я верну твой палан.

**Молла
среди богачей
и торговцев**

МЕСТЬ МОЛЛЫ

Однажды ночью к Молле в дом забрался вор и унес все, что у него было. Проснувшись утром, Молла увидел, что в доме хоть шаром покати, и поклялся отомстить.

Он ждал, ждал и, когда стемнело, взял лестницу и ушел.

По соседству с ним жил один богатый купец. Молла приставил лестницу к окну его дома и влез в комнату. Чтобы прохожие с улицы не заметили лестницу, он втащил ее за собой. Шум разбудил хозяина, и он застал Моллу посреди комнаты с лестницей на плече.

— Молла, — спросил он, — что ты тут делаешь?

Молла понял, что пойман, но, прикинувшись дурачком, ответил:

— Я продаю лестницу.

Купец рассердился:

— Что здесь для тебя, базар, что ли?

— Лестницу можно продавать везде, — сказал Молла. — Главное, чтобы нашелся хороший покупатель.

ЧТО ЗНАЧАТ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ КОПЕЕК

Как-то в молодости Молла решил заняться торговлей. Взяв с собой приятеля помоложе себя, он купил кувшин молока и понес в город продавать. Продав молоко, они решили купить кувшин сиропа, чтобы отнести к себе в селение и там продать.

Так и сделали.

После того, как они наполнили кувшин сиропом, у

них осталось еще двадцать пять копеек. Так как Молла был старше приятеля года на два, то деньги он взял себе.

Взяли они сироп и отправились в путь. Прошли немного и Молла сказал:

— Тыфу, тыфу! Только бы не сглазнили. Удаchio продали молоко и удаchio купили сироп.

— Если и дальше пойдет так, — сказал приятель Моллы, — то мы за месяц-два сумеем сколотить деньжонок. Вылезем тогда из нужды.

Прошли немного, и Молла Насреддин сказал:

— Я хочу в счет этого выпить чашечку нашего сиропа.

— Дружба — дружбой, — ответил приятель, — а денежки врозь. Этот сироп мы покупали вместе. И я подсчитал, что чашка сиропа стоит двадцать пять копеек. Хочешь выпить — плати.

Молла вынул из кармана двадцать пять копеек, отдал приятелю и выпил чашку сиропа.

Потом захотелось пить приятелю Моллы. Он вернул ему двадцать пять копеек и тоже выпил чашку сиропа.

Прошли они еще немного, и Молла, отдав двадцать пять копеек приятелю, выпил еще чашку.

Потом приятель Моллы сделал то же самое. Одним словом, пока они дошли до своего селения, кувшин был пуст, но зато у них осталось двадцать пять копеек.

САМ СЕБЕ И СЛУГА И ХОЗЯИН³⁴

По соседству с Моллой жил жадный богач. Он никогда не помогал бедным людям, никогда не радовался чужому счастью, никогда не печалился о чужом горе.

Однажды Молле пришлось за чем-то пойти к нему. Подойдя к дому богача, Молла постучал в дверь. Но богач, заметив из окна Моллу, спрятался. Слуга вышел и сказал Молле:

— Хозяина нет дома.

Молла знал, что слуга врет, и уходя к себе, подумал: «Ничего, не всегда будет так. Настанет время — и ты придешь ко мне с просьбой».

Прошли дни, недели. Однажды сосед-богач вынужден был пойти к Молле по важному делу.

Молла увидел из окна, что сосед идет к нему. Он подошел к двери и стал ждать, когда сосед постучит.

Когда богач стал стучать, Молла ответил из-за двери:

— Меня нет дома.

— Молла, это не по-соседски, — сказал богач. — Как это: «Меня нет дома?»

— Ей-богу, сосед, этот мир так уж устроен: нужно брать со всех пример. Как-то я пришел к тебе, а ты поручил слуге сказать: «Хозяина нет дома». Я взял с тебя пример. Но у меня нет слуги, так что пришлось самому сказать, что меня нет дома. Что же мне делать? Я ведь не так богат, как ты, чтобы держать слугу. Я сам себе и слуга и хозяин.

МОЛЛА БЕРЕТ В ДОЛГ

Молла продал одному купцу пшеницу в кредит, и бедняга каждый день ходил из села в город, чтобы как-нибудь получить деньги. А купец под всякими хитрыми предложениями отказывал ему, и Молла возвращался с пустыми руками.

Однажды Молла опять пришел в город. Сколько он ни просил, купец под тысячу одним предложением оттянул срок платежа еще на несколько дней.

К вечеру Молла отправился в свое село.

Он с утра ничего не ел, и у него от голода стали подкашиваться ноги. Долго он раздумывал, потом подошел к хлебной лавке и попросил фунт хлеба с условием заплатить завтра, но пекарь отказал Молле.

Молла, видя, что даже пекарь не дает ему хлеба без денег, решил, что купец не даст ему денег и подавно.

Когда пекарь отвернулся, Молла потихоньку стащил с прилавка два лаваша и преспокойно отправился дальше. Добравшись до придорожного родника, он съел похищенные лаваша, напился и стал размышлять.

— О аллах! — сказал он. — Ты хорошо знаешь, что я не вор. Знаешь ты и то, что у меня в кармане нет ни гроша и к тому же я был голоден. Ты видел, что этот купец не отдал мне деньги, а пекарь не дал мне хлеба. Теперь делай так, как сам знаешь — хочешь прости, а

не хочешь — возьми мои деньги у того купца и отдай пекарю.

КТО ПРОДАВЕЦ!

Молла, решив заняться торговлей, взял у продавца маринованных овощей, маринаду, весы, осла и начал торговать на улице. У осла была такая привычка — не успевал Молла дойти до людного места, как он начинал реветь, не давая Молле прокричать о своем товаре.

Было так день и другой, наконец, когда осел снова заревел, Молла рассердился, дернул его за ухо и сказал:

— Ты ужасный наглец! Дай мне закричать хоть раз. Скажи, кто же из нас в конце концов продает этот проклятый маринад — ты или я?

ОСЛИНАЯ ГОЛОВА

Молла, гуляя по базару, подошел к ювелирной лавке. Ему очень понравились изделия, выставленные на витрине, и он начал их рассматривать.

Ювелир заметил это и возгордился. Чтобы подшутить над Моллой, он подошел и спросил:

— На что ты загляделся?

— На это золото, на драгоценные камни, — ответил Молла. — Мне кажется, это ювелирная лавка.

— Нет, — чванливо сказал ювелир, — глаза твои плохо видят. Это не ювелирная лавка, а хашная. Здесь продаются ослиные головы.

Молла не растерялся.

— Видно, торговля у тебя идет хорошо.

— Откуда ты знаешь? — спросил ювелир.

— Да вот в такой большой лавке осталась только одна ослиная голова, — ответил Молла, указывая на голову ювелира.

ЗАВТРА

Молла как-то задолжал одному купцу. Сколько он ни старался, сколько ни работал, но вернуть долг не мог. И всякий раз, когда купец приходил за деньгами, Молла говорил ему:

— Сегодня денег у меня нет, приходи завтра.

Однажды, когда купец опять пришел получить долг, Моллы дома не было. Купец отыскал его сына и спросил:

— Твой отец отдаст мне деньги или нет?

— А почему же не отдаст? — ответил сын. — Весь мир знает, что мой отец не такой человек, чтобы отказываться от своих слов. Но сейчас дела у него идут неважно.

— Отдаст! Отдаст! — рассердился купец. — Но когда же отдаст?

— Видишь этот черный камень на нашем дворе? — сказал сын Моллы. — Когда на нем вырастут цветы, приходи за деньгами.

Купец выругал и Моллу, и его сына — и ушел.

Вскоре Молла вернулся домой. Сын рассказал ему обо всем и добавил:

— Теперь ты можешь быть спокоен: на этом камне цветы не вырастут, и купец не придет за деньгами.

Молла подумал немного и сказал:

— Напрасно ты назначил такой точный срок. Вдруг в один прекрасный день камню захочется, чтобы на нем выросли цветы, и купец придет за деньгами. Откуда же мы их тогда возьмем? В таких случаях лучше сказать: «Приходи завтра», потому что сколько есть на этом свете дней, столько будет и завтра.

ВРЕД

Молла впервые в жизни попал в город. Блуждая по улицам, он забрел на базар. Прежде всего ему на глаза попала бакалейная лавка. Молла не знал, чем там тор-

гут, и, войдя в лавку, увидел сидящего человека и вокруг него деревянные подносы с кишмишем, персиками, миндалем, фисташками и всем, что только есть на свете вкусного. Но этот человек не ел ничего из этих лакомств.

Сперва Молла подумал: «Наверное, этот человек слеп и не видит, что за вкусные вещи разложены вокруг него!» Молла приблизился к нему и убедился, что человек этот смотрит. Но потом, постояв еще немного и подумав, решил, что он, наверно, слеп от рождения — смотрит, но не видит.

Чтобы убедиться, прав он или нет, Молла подошел к бакалейщику и поднес два пальца к его глазам. Тот закричал:

— Что ты делаешь? Чуть мне глаза не выдавил!

Молла удивился:

— Разве ты видишь?

— А почему же мне не видеть? — спросил бакалейщик.

— Если ты видишь, то тогда почему не ешь?

— Если я поем, — сказал бакалейщик, — то причиню себе вред.

Услышав это, Молла схватил целую пригоршню кишмиша и гороха и начал уплетать.

— Что ты делаешь? — кричал бакалейщик.

— А тебе что? — спросил Молла. — Пусть вред будет мне.

ВЕРБЛЮЖИЙ ЧЕРЕП³⁵

Однажды у Моллы не было денег на хлеб. Жена дала ему моток ниток — единственное, что у нее было, — чтобы он продал его и купил хлеба.

Молла понес моток на базар, но сколько ни ходил, покупателя найти не мог. Никто не хотел заплатить даже столько, чтобы хватило на два фунта хлеба.

Молла рассердился:

— С этими торгашами надо поступать по-торгашески. Он нашел верблюжий череп, обмотал его нитками и снова начал ходить по базару.

Один из лавочников увидел, что Молла продает большой моток ниток, и подозвал его к себе.

Хотя лавочник предложил ему и меньше, чем должен бы стоить такой большой моток, Молла не стал торговаться.

Лавочника взяло сомнение, и он спросил у Моллы:

— Молла, в этом мотке ничего нет, кроме ниток?

— Есть, — ответил Молла. — В нем — верблюжий череп.

Лавочник решил, что Молла шутит, успокоился, отсчитал деньги, и Молла ушел.

Лавочник разматывал нитки и увидел, что в мотке и в самом деле верблюжий череп.

На другой день он зазвал Моллу к себе и стал его упрекать:

— Молла, как тебе не стыдно?

— Во-первых, когда я продавал этот моток, то сказал тебе, что в нем верблюжий череп. Не покупал бы! Во-вторых, ты купил так дешево, что если бы в мотке был бы не череп, а весь верблюд, ты все равно не остался бы в накладе.

БРАТЕЦ-КОММЕРСАНТ

Однажды Молла возвращался из далекого путешествия. Дорога была длинная, а он шел пешком и, бедняга, совсем выбился из сил. Оставалось еще несколько часов пути до одного села, как вдруг его нагнал всадник. Они поздоровались, разговорились и стали продолжать путь вместе. Оказалось, что всадник — коммерсант. Вот уже несколько месяцев, как он покинул родной город и разъезжает по разным местам, заключая торговые сделки. Во время беседы всадник сказал Молле, что он из такого-то города и живет в таком-то квартале.

Двигаясь безостановочно, они приблизились к роднику. Коммерсант сошел с коня и с помощью Моллы вытащил из тюка хлеб и еду, завернутые в скатерть, уселся у родника и начал есть.

Молла был очень голоден. Когда он увидел еду, то у него забурчало в животе и потекли слюнки. Молла, обрадованный, подумал, что спутник угостит его. «Съесть бы хоть один маленький кусочек и можно продержаться до дому».

Но вышло не так.

Коммерсант не только не обратился к Молле с радужным предложением, но даже не сказал обычных вежливых слов.

Положив в рот огромный кусок мяса, он, жуя, сказал:

— Я с утра ничего не ел и столько тряся на своем коне, что просто умираю с голоду.

— А я, — ответил Молла, — не ел ничего со вчерашнего вечера, да еще шел пешком. Есть от чего человеку проголодаться.

Коммерсант пропустил эти слова мимо ушей, опять захватил в рот здоровенный кусок и спросил:

— Откуда ты идешь?

«Не сказать ли этому коммерсанту несколько сладких слов, — подумал Молла, — может быть, тогда он сжалится и пригласит поесть вместе с ним».

— Мы земляки, — сказал Молла, — я из того же города, что и ты.

— Неужели? — спросил коммерсант.

— Клянусь тобой, мы соседи, — продолжал лгать Молла.

— Ну хорошо, — сказал коммерсант, — тогда скажи, какие новости у нас в городе.

— Все живы-здоровы.

— А не знаешь ли, как у нас дома?

— Моя дорога идет мимо вашего дома. Каждый день я прохожу по ней. У вас все живы-здоровы.

Коммерсант наелся, сложил свою скатерть и стал умываться у родника. Он собрался сесть на коня и двинуться в путь, а Молла сказал про себя: «Ладно, братец-коммерсант, оставайся коммерсантом и не давай мне ни корки хлеба, а я не буду Моллой Насреддином, если не насолю тебе. Посмотрим, кто у кого останется в долгу».

— Будь я на твоём месте, — сказал Молла коммерсанту, — то прямо отсюда направился бы домой.

— Почему? — спросил тот.

— Ей-богу, не могу сказать. В тот день, когда я выходил из города, у вас сдохла кошка.

— Почему?

— Она объелась на помниках.

— На каких помниках?

— По твоей жене. Она умерла неделю назад.

— По моей жене? — спросил коммерсант, почти обезумев. — Что с ней случилось? Почему она умерла?

— Она не могла пережить смерти сына.

— Смерти сына?

— Ну да! Во время землетрясения обвалился ваш дом, и твой сын остался под развалинами.

Услышав, что и дом его обвалился, коммерсант, как сумасшедший, вскочил на коня, забыв о своей скатерти с едой.

Молла преспокойно развернул скатерть и, ухмыляясь своей проделке, стал уплетать еду за обе щеки.

ЗА ЧТО ПЛАТИТЬ

Молла как-то покупал в лавке штаны за пятнадцать рублей. Еще не уплатив денег, он задумался: «Штаны у меня не так изнашивались, как джубба. Лучше вместо штанов куплю джуббу».

— Брат, — сказал Молла продавцу, — штаны я не возьму, положи их на место. Дай мне джуббу за ту же цену.

Продавец дал ему джуббу. Молла надел ее, и не заплатив денег, хотел уйти.

— Молла, — сказал ему продавец, — ты же не дал денег.

— Каких денег? — спросил Молла. — Я же оставил тебе вместо джуббы штаны.

— Но ведь ты и за штаны не заплатил, — возразил продавец.

— Странный ты человек, — удивился Молла, — я же не уношу с собой штаны, чтобы платить за них.

ПО ВОЛЕ АЛЛАХА

Однажды Молла пошел на базар за праздничными подарками. По дороге он встретил приятеля, и тот спросил его:

— Молла, ты куда идешь?

— На базар, — ответил Молла.

— А что случилось? К добру ли?

— Я иду купить подарки и какие-нибудь сладости к празднику.

— Скажи: «Если позволит аллах», — заметил приятель.

— Деньги у меня в кармане, а ум — в голове. Причем тут аллах?

На базаре Молла залезли в карман. Вскоре он сунул туда руку и обнаружил, что там нет ни копейки.

Опечалился Молла и с пустыми руками вериулся к себе в село.

Тот же приятель встретил его и спросил:

— Молла, что ты купил?

— Ничего не купил, по воле аллаха. Залезли мне в карман, по воле аллаха. Когда я встретил тебя рано утром, лучше бы ты переломал себе ноги, по воле аллаха. Отсох бы у тебя язык, по воле аллаха.

СМЕХ ЛАВОЧНИКА

Молла задолжал лавочнику. А проклятые деньги как будто замурованы в камень: никак не вытащишь. Сколько Молла ни старался, но долг вернуть никак не мог.

Лавочник каждый день приходил к Молле, ругался с ним во дворе и позорил его при всех соседях.

И вот Молла решил как-нибудь обмануть лавочника. Он вскопал во дворе незасеянное место и посадил там колючки. Вечером он увидел из окна, что лавочник, бормоча ругательства, идет прямо к нему.

Молла выслал жену, а сам спрятался под окном.

Лавочник подошел к дверям, постучал и, увидев жену Моллы, закричал:

— Где Молла?

— А зачем он тебе? — спросила жена. — Его нет дома.

— Я сяду здесь, — сказал лавочник, — и не двинусь с места, пока не получу денег.

— Не сердись, братец-лавочник, — сказала жена, как научил ее Молла. — Не садись здесь, милый. Дела наши устроились. Молла нашел способ добыть деньги. Бог даст, мы скоро разбогатеем и возвратим тебе долг.

— Откуда же вы возьмете деньги? — встрепелся лавочник. — И когда отдадите?

— Ты видишь эти колючки? — спросила жена Моллы. — Молла сам посадил их здесь.

— Ну и что же? — недоуменно спросил лавочник. — Что мне с того?

— Так ты послушай! Мы не даром посадили эти колючки. Каждый день утром и вечером мимо нас проходит стадо овец. И всякий раз, уходя отсюда, они будут цепляться за колючки и оставлять на них по клочку шерсти, а мы эту шерсть станем собирать. Я ее сперва расчесу, потом буду прясть и вязать джорабы*. Молла продаст их, и мы отдадим тебе деньги. Чего же ты так кипятишься?

Лавочник не мог удержаться от смеха.

Услышав смех лавочника, Молла высунулся из окна и сказал:

— Ах, разбойник, видно, дела твои поправляются, раз ты так смеешься!

долг

У Моллы был знакомый лавочник. Все, что нужно было для дома, он всегда брал у него в долг и потом, когда были деньги, отдавал.

Как-то он задолжал шестнадцать рублей. Сколько Молла ни трудился, возратить долга не мог.

Лавочник приходил каждый день, требовал деньги и ужасно надоед Молле.

Однажды, когда Молла сидел со своими близкими друзьями за беседой, опять пришел этот лавочник и знаками дал ему понять, что если он не расплатится с ним, то он при всех друзьях опозорит его.

Чтобы лавочник ушел, Молла все время отворачивался. Но лавочник стоял и не думал уходить.

Наконец, он так осточертел Молле, что тот сказал ему при всех:

* Джорабы — шерстяные узорные носки.

— Какой же ты, оказывается, надоедливый человек. Я должен тебе всего шестнадцать рублей. Приходи в эту пятницу и возьми десять рублей, а в следующую возьми пять. Останется всего один рубль.

— Да, — подтвердил лавочник, — останется всего рубль.

— Хорошо, — сказал Молла, — как же тебе не стыдно из-за какого-то рубля каждый день досаждать мне?

ИНДЮШКА МОЛЛЫ³⁶

Однажды Молла встретил на базаре человека, продававшего попугая, и спросил:

— Что это такое?

— Попугай, — ответили ему.

— Сколько он стоит?

— Пятьдесят рублей, — ответил продавец.

Молла, ни слова не говоря, вернулся домой, поймал индюшку и принес на базар.

— Молла, — спросили его, — сколько ты хочешь за свою индюшку?

— Пятьсот рублей, — ответил Молла.

— Ай, Молла, — стали урезонивать его, — ты с ума сошел. что ли! Разве индюшка может стоить пятьсот рублей?

Молла указал на продавца попугая:

— Он продает такую маленькую птичку за пятьдесят рублей, вы же ему ничего не говорите. А я оценил в пятьсот рублей индюшку величиной с целого барана, и вы меня еще упрекаете. Разве моя индюшка не в тридцать раз больше этого попугая?

— Да, но ведь это попугай!

— Ну и что же, пусть будет попугай. А это индюшка!

— Ведь попугай говорит, как человек!

Молла увидел, что просчитался, и сказал:

— Ну что ж, тот разговаривает, а этот молчит. Вы уже взрослые люди и, слава аллаху, должны знать, что слово — серебро, а молчание — золото.

Молла купил на базаре сливы, принес домой и с женой начал их есть. Жена вдруг заметила, что Молла проглатывает и косточки.

— Почему ты проглатываешь косточки? — спросила жена.

— А почему бы мне их не глотать? — возразил Молла. — Если они несъедобные, то почему их продают? Разве можно продавать то, что надо выбрасывать?

СРЕДСТВО ОТ ЛИХОРАДКИ

Однажды жена скупого купца, которого Молла хорошо знал, прибежала к нему и сказала:

— Молла, мужа третий день треплет лихорадка. Он горит, как в огне, но совсем не потеет. Может быть, ты посоветуешь какое-нибудь лекарство.

— Я хорошо знаю характер твоего мужа, — ответил Молла. — Иди, найди его деньги и трать их на его глазах направо и налево. Его сразу бросит в пот, и он тут же придет в себя.

МОЛЛА В БАНЕ

Однажды Молла пошел в баню. Одежда на нем была старая, и никто из банной прислуги не обратил на него внимания. Бросили его банный фартук, и Молла, не промолвив ни слова, вымылся и, уходя, заплатил раз в десять—пятнадцать больше, чем полагалось. Он пристыдил этим и банщика и других прислужников.

Через несколько дней Молла опять пришел в эту же баню. Не успел он войти, как все — от банщика до последнего прислужника — вскочили и засуетились вокруг Моллы. Молле дали шелковый фартук, шелковое полотенце — одним словом, ему так угождали, что любо было смотреть.

Молла вымылся и, уходя, заплатил меньше половины того, что следовало.

Когда банная прислуга увидела, что дело оборачивается совсем не так, как она предполагала, то с удивлением переглянулась и стала ворчать и проклинать Моллу. Молла же, нисколько не смутившись, сказал:

— Чего вы ворчите? За уважение — нужно и уважать. В прошлый раз я много дал, а в этот раз — мало. Тут нет ничего такого, чтобы вы волновались. Что я передал в прошлый раз, причислите к сегодняшнему, а что не додал сегодня — отнесите к тому дню.

КУСОЧЕК ТЕСТА

Как-то Молла пошел в гости к одному удивительному скряге. Прежде всего, в этом доме Моллу напоили до отказа чаем. Потом расстелили перед ним скатерть и принесли суп с ушками. Молла заметил, что тарелка полна воды, и в ней плавают два-три кусочка теста.

Молла не удержался, встал и начал раздеваться.

Хозяин спросил:

— Молла, что ты делаешь?

— Погляди, где у тебя фартук, и принеси мне.

— Зачем тебе банный фартук? — спросил хозяин.

— А я обвяжусь им и полезу в тарелку: может быть, с помощью аллаха мне в руку попадется кусочек теста.

СТАКАН ЧАЮ

Однажды какой-то скупец пришел к Молле в гости. Он был не только скупец, но к тому же большой шутник. Молла подал ему чай в очень большом стакане. Скупец, видя, какой большой стакан чаю подал ему Молла, захотел его поддеть.

— Молла, — сказал он, — дай мне веревку.

— Зачем тебе веревка? — спросил его Молла.

— Хочу обвязаться ею, — ответил гость, — а то еще упаду в этот стакан и утону, и тогда поминай, как звали.

Молла промолчал. Через некоторое время Молла случайно попал в гости к этому человеку.

Хозяин принес Молле чай в маленьком стакачике и сказал:

— Молла, гостю, правду сказать, полагается давать чай вот в таких стакаках.

Молла, несколько не смутившись, ответил:

— Принеси мне веревку.

— Нет, Молла, — сказал хозяин, — это уж ни к чему. Стакаки не такой большой, чтобы ты в нем утонул.

— Да нет, — сказал Молла, — я не боюсь упасть в стакаки и утонуть в нем. Я хочу обвязать веревкой не себя, а стакаки. Опасаюсь, как бы не проглотить его, а то застрянет в горле, задушит меня, как же тогда вытянуть его без веревки?

МОЛЛА В ГОСТЯХ

Однажды богач позвал Моллу в гости. Весь день богач с ним столько гулял, что к вечеру, когда Молла вошел в дом, он совсем обессилел от усталости и голода и не мог уже двигаться.

Расстелили скатерть и принесли вкусный суп. Молла заметил, что на подоконнике расставили голубцы, пирожки и всякие другие вкусные вещи.

Стараясь показать, что он хорошо воспитан, Молла присел к скатерти. Не успел он зачерпнуть ложку супа, как хозяин закричал на повара:

— Чтоб тебе шею переломило! Сколько раз я тебе говорил, — не клади в суп чеснока. Теперь возьми его и убирайся к черту!

Повар взял суп и унес. Молла с сожалением поглядел вслед повару.

— Молла, — сказал хозяин, — ты видел этого повара? Он сегодня что-нибудь сотворит на мое несчастье.

Повар принес жареных цыплят. Молла увидел, что кишмиш, которым были приправлены цыплята, такой румяный, что так и просится в рот.

Едва Молла потянулся за едой, как хозяин опять закричал на повара:

— Разве я тебе не приказывал не класть в цыплят кишмиша? Возьми и убирайся отсюда!

Молла увидел, что и цыплята тоже ушли.

Немного погодя повар принес пахлаву. У Моллы потекли слюнки, а хозяин, нискося поглядев на него, подо-
двинул повару блюдо и сказал:

— О чем ты думаешь? Ты хочешь кормить нас на голодный желудок сладостями? Убери это отсюда!

Молла, увидев, что и пахлава тоже ушла, встал и бросился к блюдам, что стояли на подоконнике.

— Молла, — воскликнул хозяин, — садись, что ты делаешь?

— Ты заканчивай свои счеты с поваром, — ответил Молла. — А я обойдусь и без того, что он уже унес.

ГОНЧАЯ СОБАКА

Однажды речь зашла об одной хорошей гончей собаке. В разговор вмешался жадный богач, которого Молла очень не любил:

— Мне тоже нравятся гончие собаки, — сказал этот богач, — да только никак не найду породистую.

— Обещаю тебе завтра же привести хорошую гончую собаку, — сказал ему Молла, — и богач обрадовался.

Рано утром Молла нашел и привел большую пастушью собаку. Слуги сказали своему хозяину, что Молла привел охотничью собаку. Тот, обрадованный, вышел во двор и видит — Молла привел огромного, как телеинок, пастушьего пса.

Он внимательно оглядел собаку и потом сказал Молле:

— Ай Молла, это пастушья собака, с ней нельзя ходить на охоту.

— Нет, — ответил Молла, — это очень породистая собака.

— Что она породистая, — возразил богач, — я не спорю, но только не охотничья. Охотничья собака бывает поджарая, изящная, ноги у нее тонкие, живот втянутый.

— Ты напрасно беспокошься. Она — собака, и вот какая большая. Если она проживет у тебя хотя бы месяц, то так похудеет, что станет охотничьей.

ЛЮБОВЬ К ДЕНЬГАМ

Между Моллой и одним скупцом возник спор. Долго они препирались, долго спорили, пока, наконец, скупец не сказал Молле:

— Что бы ты ни говорил, но деньги такая проклятая вещь, что их любят все. Даже ты сам их любишь.

— Это правда, — ответил Молла, — я люблю деньги, но моя любовь не похожа на твою. Я люблю деньги потому, что, имея их, я не завишу от таких, как ты.

ЧЕТВЕРТАЯ ПРЕМУДРОСТЬ

Говорят, Молла Насреддин с молодых лет был из тех, кто никогда не изменяет своему слову и никогда за словом в карман не лезет.

Однажды он остался совсем без денег и расхаживал по базару в поисках работы. В это время один купец позвал его к себе. Показав ему корзину, полную стекла, купец спросил:

— Можешь ты это отнести ко мне домой?

Молла взял корзину, и они с купцом отправились в путь. Когда они уже подходили к дому, купец спросил:

— Что ты хочешь за то, что нес эту корзину: чтобы я дал тебе денег или сказал три премудрости?

Насреддин очень любил всякие премудрости. Он рад был поступиться чем угодно, чтобы узнать их. И теперь он готов был ради этого остаться и без денег и без хлеба.

Они подошли к дому купца, вошли во двор и стали подниматься по лестнице в сорок ступенек. Когда они поднимались, купец сказал:

— Я начинаю говорить премудрости. Ты слушай и запоминай. Первая такая: если тебе скажут, что кислое молоко — черное, ты не верь.

Насреддин, согбенный своей ношей, злобно посмотрел на купца, но, ничего не сказав, продолжал подниматься.

— Вторая такая, — продолжал купец, — если тебе скажут, что лед может согреть, не верь.

Насреддин понял, что купец хочет только увильнуть от платы, но опять промолчал. Когда они добрались до последних ступенек, купец сказал свою последнюю мудрость:

— Если тебе скажут, что огонь замораживает, не верь.

— Значит, за то, что я принес эту корзину, ты ничего не заплатишь мне? — спросил Насреддин.

— У нас же было такое условие, — ответил купец.

Насреддин, дойдя до последней ступеньки, сбросил со спины корзину со стеклом так, что она покатилась по всем ступенькам вниз, и сказал:

— Если тебе скажут, что в корзине остались целые стекла, не верь.

МЕД И СЕРДЦЕ

Однажды Молла пришел в гости к одному своему знакомому. Обед у того не оказался, и он поставил перед Моллой масло и мед.

Молла, съев все масло, придвинул к себе миску с медом и стал есть его без хлеба.

— Молла, не ешь один мед, — сказал хозяин, — он сожжет тебе сердце.

— Одному аллаху известно, у кого из нас сейчас горит сердце, — ответил Молла.

МАЛЕНЬКАЯ РАЗНИЦА

Однажды сосед сказал Молле Насреддину:

— Почему ты не спрашиваешь, что со мной случилось?

— А что случилось?

— Я взял из нашего годового запаса зерна десять пудов и спрятал в конюшне, чтобы мои домашние тратили зерна поменьше, а весной хотел продать то, что спрятал. Сегодня я пошел посмотреть на спрятанное зерно, оказалось, что мыши его съели.

— Не печалься, — сказал Молла, — со мной тоже случилось такое дело. Между твоим и моим делом есть только маленькая разница.

— Какая? — спросил сосед.

— У нас в доме тоже много мышей. Зимой я также отделил двадцать пудов, чтобы продать весной, но я убе-рег их от мышей.

— Как? — спросил сосед.

— Очень просто. Пока мыши еще не пронюхали об этом зерне, я отвез его на мельницу, смолот, и мы всю зиму пекли хлеб и ели.

ЖАДНОСТЬ

У Моллы было два двоюродных брата по матери. Однажды они оба пришли к Молле в гости. Поели они, попили и завели беседу. Один из двоюродных братьев сказал:

— Есть у меня только одно желание. Только бы оно исполнилось, — и я всю жизнь ни о чем другом не буду думать.

— Что же это за желание? — спросил его.

— Желание у меня такое: я хочу, чтобы у меня было столько денег, сколько есть в мире песчинок.

Другой двоюродный брат сказал:

— А у меня такое желание: пусть вся вода, сколько ее ни есть на свете, превратится в чернила. Я бы взял перо и написал одну большую девятку. А потом насколько хватило приписывал бы к ней нули. Вот сколько я хотел бы иметь.

После этого оба двоюродных брата спросили Моллу:

— Скажи, братец, а что бы хотел ты?

— Я не такой жадный, как вы, — ответил Молла. — И я враг жадных людей. Я узнал, что вы хотите, и хочу, чтобы исполнились ваши желания, но с одним условием: чтобы вы оба умерли в тот же день, а я бы остался вашим наследником.

ВОЗЬМЕШЬ — НЕ ВЕРНЕШЬ

Один из родственников Моллы, который никогда не возвращал долгов, пришел к нему и сказал:

— Родной мой, одолжи мне на неделю пятьдесят руб-

лей. Мне предстонт выгодная торговая сделка. Я получу двадцать рублей барыша и отдам тебе не только твои пятьдесят, но и десять из прибыли, а десять останется мне.

«Если не дать ему денег, — подумал Молла, — он ославит меня перед всеми родственниками и скажет, что я лишил его выгодной сделки». Но и дать деньги Молла боялся: знал, что тот не вернет.

Молла дал ему десять рублей и сказал:

— Вот возьми свою прибыль. Считай, что ты заработал десять рублей, а я — сорок.

ПОСЛЕДСТВИЯ ЖАРЫ

В один из жарких летних дней Молла со своим сыном пошел на базар. Он очень устал, присел у дороги и, дав сыну десять рублей, послал его за покупками. Молла поручил сыну прежде всего купить немного меда и принести ему.

Сын купил мед, принес Молле и ушел за другими покупками.

Молла посмотрел вслед сыну, потом взглянул на мед, обмакнул в него палец и облизал. Немного погодя, он опять сунул палец в мед. Макнул он палец еще раз и еще и, наконец, съел весь мед.

Немного погодя вернулся сын, и Молла увидел, что он пришел с пустыми руками.

Сын подошел к кувшину, в котором был мед. Молла понял, что все дело сейчас откроется, и поспешно сказал:

— Проклятая погода! Так жарко, что и железо чуть не плавится.

Сын увидел, что кувшин пуст, и спросил:

— Отец, куда же делся мед?

— Сынок, — ответил Молла, — разве ты не видишь, какая жара? Он, наверно, растаял и весь вытек.

Сын понял, в чем дело, и сказал:

— И правда очень жарко. Конечно, от жары и железо чуть не плавится. Вот ты дал мне десять рублей, и пока я ходил по магазинам, монета у меня в кармане растаяла. Поэтому я не мог купить ничего из того, что ты мне поручил.

Молла посмотрел на сына и сказал:

— Ты не виноват, сынок, Ты похож на меня. Если и мать будет похожа на нас, то за какие-нибудь два-три дня растают даже стены нашего дома.

СОШЬЮ ХУРДЖУН³⁷

Однажды на базаре вор украл у Моллы хурджун. Молла поднялся на возвышенность на базарной площади и закричал:

— Пусть тот, кто украл мой хурджун, сейчас же вернет его мне, не то я знаю, что мне делать.

Вор, спрятавшийся неподалеку, услышав слова Моллы, испугался и, вернув хурджун, спросил:

— Ай Молла, что бы ты сделал, если бы я не вернул твой хурджун?

— У меня дома есть старый палас. Я бы пошел домой, отрезал от него кусок и сшил новый хурджун.

НИКАК НЕ ЗАКРУТИШЬ

Молла носил очень большую чалму. Однажды жена его выстирала ее, высушила и дала Молле, чтобы он снова закрутил ее на голову.

Молла крутил ее, крутил, но чалма была очень длинной и никак не кончалась. Наконец, это ему надоело. Он пошел на базар и дал ее продать перекупщику. Перекупщик долго ходил по базару, наконец, нашел покупателя. Молла, видя, что тот действительно решил купить чалму, пожалел его, подошел к нему и шепнул:

— Братец, не покупай. Эта чалма досадит тебе. Сколько ни крутишь ее, никак не закручивается.

ЦЕНА ПЛОВА

Однажды Молла, находясь на базаре, сильно проголодался. В кармане у него не было ни гроша. Немного подумав, он пришел в харчевню, где подавали плов, и сказал:

— Дай мне порцию.

Повар подал ему плов.

Плов был вкусный, Молла съел, но не насытился. Он подозвал повара и заказал вторую порцию.

Повар подал еще. Молла съел и эту, встал и пошел к дверям.

— Молла, — сказал повар, — ты же не заплатил.

— Если бы были деньги, я бы заплатил, — ответил Молла, — а раз не заплатил — значит нет денег. Зачем же ты позорншь меня перед всеми людьми?

Повар говорил свое, Молла свое, и, наконец, повар, убедившись, что денег от Моллы не получить, влепнул ему здоровенную пощечину и сказал:

— Залепить тебе хоть раз, так легче будет на сердце.

Молла, не сказав ни слова, вышел из харчевни, но пройдя шага два, вернулся, подошел к повару и спросил:

— Братец, а можно мне за эту цену приходить каждый день и есть плов?

ХОРОШИЕ ПРОДАВЦЫ

Однажды Молла, находясь в городе, сильно проголодался. Что-либо купить и поесть он не мог — денег у него не было.

Раздумывая, как ему быть и что делать, разгуливал он по городу. Дорога привела его к лавке халвачи*. Молла увидел, что продавец только что снял с огня котел с халвой и раскладывает ее по подносам.

Халва была такая, что издали звала отведать ее.

Молла вошел в лавку и набросился на халву. Сколько продавец ни кричал на него, Молла и в ус не дул и продолжал уписывать за обе щеки.

Наконец, халвачи принялся бить Моллу. Но и это не действовало. Халвачи бьет, а Молла все уплетает.

Наевшись досыта, Молла вышел и сказал халвачи:

— Хорошие продавцы в этом городе: побоями заставляют кушать их халву.

* Халвачи — продавец халвы.

ЦЕНА АБУ

Однажды Молла купил себе новую абу. Он перебротил ее через плечо и вышел на базар. Один знакомый встретил его и спросил:

— Молла-амн, сколько ты отдал за эту абу?

— Десять рублей, — ответил Молла.

Не успел он пройти и двух шагов, как опять повстречался знакомый, который тоже спросил:

— Молла-амн, сколько ты заплатил за эту абу?

— Десять рублей, — ответил Молла и ему.

Так спросили еще один, и еще, и еще — пока Молле не надоели эти вопросы. Наконец он добрался до дому, разделся, лег и прикинулся мертвым.

Жена подняла крик:

— Молла умер!

Все, кто слышал, собралось у ворот Моллы. Тогда Молла встал, поднялся на крышу и громко закричал:

— Эй, люди! Слушайте и знайте: абу я купил за десять рублей! За десять рублей!

КРАСИЛЬНЯ МОЛЛЫ

Молла открыл красильню. Однажды некий человек принес ему матерю и сказал:

— Молла, покрась это.

— Пожалуйста, — ответил Молла, — а в какой цвет?

— В такой цвет, какого на свете нет.

— Какой же это цвет, какого на свете нет?

— Ну, чтобы он был ни красным, ни черным, ни синим, ни зеленым, ни желтым, ни белым.

Молла понял, что заказчик высмеивает его.

— Очень хорошо. Покрашу так, как ты хочешь.

— Когда же мне прийти? — спросил заказчик, решив, что шутка его удалась.

— Приди в такой день, чтоб это был ни понедельник, ни вторник, ни среда, ни четверг, ни пятница, ни суббота и ни воскресенье.

ПРЕГРЕШЕНИЕ МОЛЛЫ

Молла встретил на базаре несколько человек, которые, сев в кружок и положив посередине мед и масло, с аппетитом ели. Он подошел к ним и сказал:

- Здравствуйте, завистливые и жадные люди!
- Молла, что это за слова? — сказал один из них.
- Мы люди не завистливые и очень щедрые.

Молла сразу же придвинул к себе масло и мед и принялся уписывать за обе щеки.

— Видишь, аллах, — обратился он к богу, — как я ошибся. Оказывается, они в самом деле щедрые люди. Прости мне мое преступление!

РУБЛЬ ЗА ОСЛА

У Моллы пропал осел. Он поклялся, что если пропавший будет найден, то для утешения души продаст осла за один рубль.

Для через два осел нашелся. Повесы, знающие о клятве Моллы, пристали к нему:

— Или ты завтра же продашь осла на базаре за рубль, или мы всем расскажем о том, что ты не исполнишь своего слова, и опозорим тебя.

Молла очутился в безвыходном положении — что ему было делать?

Он долго думал и наконец поймал кошку, привязал на спину осла и повел его на базар.

— Продаю, — сказал он, — осла за рубль. А кошку за сто. Но только обоих вместе.

ВЕРНУ ВСЕ

Однажды Молла купил осла у своего друга, жившего в другой деревне, через некоторое время этот друг встретил Моллу с его ослом на базаре. Он заметил, что Молла плохо смотрит за ослом и тот сильно отощал.

— Ай, Молла, — сказал он, — когда я продавал тебе осла, он был упитанный, что же ты с ним сделал? Наверно, не даешь ему ячменя?

— Как так не даю? — ответил Молла. — Этого не может быть! Вот уже три месяца, как я купил у тебя осла, и с первого же дня назначил ему каждый день по десять фунтов ячменя.

Друг Моллы еще раз обошел вокруг осла и сказал:

— Молла, что-то не похоже, чтобы этот осел ел каждый день по десять фунтов ячменя.

— Да, — ответил Молла, — ты отчасти прав. Я, правда, назначил ему по десять фунтов ячменя на каждый день, но дела у меня сейчас неважные, и поэтому я не мог давать ему это количество. Но за мной ничего не пропадет, я веду счет и, когда дела мои поправятся, тут же верну ему свой долг.

ДУРНОЙ ОСЕЛ

У Моллы был дурной осел. Он то кусался, то брыкался. Молла, наконец, отчаялся и повел осла на базар. Собрались покупатели и спросили:

— Молла, а сколько лет твоему ослу?

— А что вы меня спрашиваете? Вот осел и вот вы, посмотрите и узнайте сами.

Всякий, кто подходил к ослу, получал удар ногой, и всякий, кто хотел посмотреть его зубы, был укушен.

Словом, никто не мог подойти к ослу, и один из покупателей сказал:

— Ай, Молла, какой у тебя дурной осел. Никто его не купит: он же никого к себе близко не подпускает.

Молла вздохнул и ответил:

— Вы думаете, я привел его для продажи? Нет! Я привел его, чтобы вы увидели, чего только я от него не натерпелся.

ПОЧЕМУ У НЕГО ТУЛОВИЩЕ МУЛА!

Однажды на базаре хитрецы-шутники устроили толкотню и в сумятице сняли с осла Моллы недоуздок.

Молла сколько ни искал, но недоуздка не нашел.

В конце концов он схватил осла за ухо и привел домой.

Через несколько дней Молла увидел недоуздок своего осла на чужом муле и сказал про себя:

— Хорошо, если это голова нашего осла, то почему у него туловнице мула?

ХВОСТ В СУМКЕ

Однажды Молла повел осла продавать на базар. По дороге он заметил, что хвост осла выпачкан в грязи.

Немного подумав, он решил, что это может снизить цену осла. Поэтому Молла отрезал ему хвост и спрятал в сумку.

На базаре покупатели заметили, что у осла нет хвоста и спросили Моллу:

— Что такое, Молла, этот осел бесхвостый?

— Вы назначьте цену. Если мы сойдемся, то за хвостом далеко ходить не надо: он здесь, в сумке.

**Молла
дома**

МОЛИТВА ОТЦА

У Моллы две дочери были замужем. Однажды он решил пойти и узнать, как им жнвется.

Сперва он пришел к старшей. Поговорили они о том, о сем, и, наконец, дочка сказала:

— Зять твой в этом году посеял пшеницу и обещал мне, если будет хороший дождь и хороший урожай, купить шелковое платье.

Молла помолился о дожде:

Потом пришел к младшей дочери.

Младшая дочь сказала:

— Зять твой посеял много хлопка. Сейчас он зацвел. И муж сказал: «Если не будет дождя и хлопок не погибнет, я куплю тебе платье».

Молла помолнлся, чтобы не было дождя и, собираясь уходить, сказал:

— Доченька, на этом свете так: одной сестре нужен дождь, а другой — засуха. А отцу остается одно — молиться за обеих.

КАК НУЖНО ВЕСТИ ХОЗЯЙСТВО

У Моллы был ленивый осел и так надоел ему, что Молла, решив от него отделаться, повел осла на базар и поручил перекупщику продать его.

Перекупщик начал расхваливать осла:

— Вот осел! Не осел, а красавец! Шерсть у него — как бархат, лицо — как луна, шаг — как у иноходца. сядь на него и пей на ходу чай!

Молла, услышав все эти восхваления, подумал:

«Ладио, если этот осел так хорош, то почему продавать его другим, лучше уж я сам куплю».

Он подошел к перекупщику, заплатил ему больше той цены, что назначил сам, и привел осла домой.

— Почему, — спросила жена, — ты не продал его?

— Жена, — ответил Молла, — этот осел чуть не ускользнул из наших рук. Хорошо, что я вовремя спохватился.

И Молла подробно рассказал всю историю с покупкой осла.

Жена похвалила Моллу и потом сказала:

— И я сегодня обманула продавца сливок.

— Как?

— К нам во двор пришел продавец сливок. На одну чашку весов он положил полуфунтовый камень, а на другую, где стоял кувшин, налил сливки и начал взвешивать. Я сияла с руки золотой браслет и потихоньку положила на чашку с камнем. Продавец ничего не заметил и налил сливок больше, чем следовало. Я заплатила ему за полфунта, схватила кувшин и побежала домой.

— А куда девался браслет?

— Продавец не видел его, а то не налил бы лишних сливок. Он положил браслет вместе с весами в сумку и ушел.

— Молодец жена! Если мы и дальше будем так стараться — ты внутри дома, а я вне дома — то мы очень скоро наладим наше хозяйство.

ОБМЕН ЖЕНАМИ

Жена у Моллы была большой лентяйкой и неряхой, а дочь, наоборот, отличалась трудолюбием и чистоплотностью. Поэтому она всегда готовила ему чай, обед и ужин.

Однажды из соседней деревни к Молле пришла сваха. Они поговорили, и Молла дал согласие выдать свою дочь замуж.

Как только дочь ушла из дома, для него настали черные дни. Никто не готовил Молле чай и еду, и некому было ему постирать.

Молла терпел один месяц, другой и, наконец, сказал жене:

— Жена, надень свое самое нарядное платье и готовься в дорогу.

Жена нарядилась, и они с Моллой отправились в путь.

Молла привел жену прямо к зятю и сказал:

— Братец, дорогой, я не могу жить без дочери. Я приплачу тебе сколько ты захочешь, только давай обменяемся женами.

СОН МОЛЛЫ

Молла как-то во сне увидел, что соседи собрались женить его на молодой и красивой девушке. Он проснувшись в страхе, толкнул жену и сказал:

— Жена, встань!

— В чем дело, — спросила жена, — что случилось?

— Соседи хотят женить меня, — сказал Молла. — Встань и прогони их.

— Замолчи, — сказала жена, — дай мне спать.

— Смотри, я заранее предупредил тебя. Если теперь они в самом деле женят меня, то не говори, что ты в этом не участвовала.

ПОХВАЛА СЫРУ

Однажды Молла попросил у жены хлеба. Она принесла краюшку и положила перед ним.

— Жена, — сказал Молла, — дай немного сыру. Сыр — вещь неплохая. Он возбуждает аппетит, прибавляет крови и улучшает зрение.

— Ей-богу, — ответила жена, — сыр кончился. Ни одного кусочка не осталось.

— Хорошо, что кончился, — сказал Молла, — сыр портит людям зубы, вызывает резь в животе и портит стул.

— Что же это? — прервала жена Моллу. — Ты говоришь то одно, то другое — чему мне верить?

— Если бы был сыр, поверила бы первому, а раз нет — верь последнему.

ЗАДУШЕВНАЯ БЕСЕДА

Однажды жена Моллы долго смотрела на лицо мужа и сказала:

— Я удивляюсь твоему сердцу. Действительно, оно у тебя очень крепкое.

— К чему ты это сказала? — спросил Молла.

— Ты такой невероятный урод, — ответила жена, — что только крепкое сердце может вынести это.

— Если уж на то пошло, то у тебя сердце в четыре раза крепче моего, — заметил Молла.

— Почему? — удивилась жена.

— Потому что, — ответил Молла, — я сам свою морду не вижу, чтобы вынести или не вынести свое уродство. Ты же каждый день смотришь на меня — и ничего, сердце твое выдерживает.

СПАСЕНИЕ ЖИЗНИ³⁵

Однажды ночью Молла услышал во дворе шум. Быстро схватив свой лук и стрелы, он вышел из дому и увидел в саду, под тутовым деревом, смутную тень. Он подумал, что это вор, и, встав на колени, прицелился и выпустил стрелу. Но сам так испугался, что побоялся посмотреть, кого он подстрелил; побежал домой и, натянув на голову одеяло, заснул.

Наступило утро. Молла встал и вышел в сад. Там он увидел, что ночью прострелил свою собственную абу. Оказывается, днем жена выстирала ее и повесила на дерево сушить.

Подойдя ближе, Молла увидел, что стрела пронзила абу прямо посередине. Он тут же опустился на колени, воздел руки к небу и возблагодарил аллаха:

— Посмотрите на него! — закричала жена. — Мало

того, что он продырявил абу, так он еще и аллаха благодарит!

— Жена, — ответил Молла, — поблагодари бога и ты. Подумай: что было бы, если в абе оказался б и я? Ведь стрела вонзилась бы прямо в меня.

МЫЛО МОЛЛЫ

Молла с женой пошли на озеро постирать белье и ковры. Занимаясь стиркой, они не заметили, как ворона схватила у них мыло и улетела.

Увидев это, жена Моллы закричала:

— Хватай, лови ворону, она утащила наше мыло!

— Разве ты не видела, какая она черная? Если бы ей не нужно было вымыться, она не тронула бы наше мыло.

ПОЛБЕДЫ

Как говорят, Молла был лицом уродлив и, зная об этом, не любил смотреть в зеркало. Однажды его жена, будучи беременной, внимательно посмотрела на лицо Моллы и сказала:

— С одной стороны, я радуюсь, что у нас будет ребенок. Но, с другой стороны, горе мне, если ребенок будет похож на тебя.

Молла взглянул на жену и сказал:

— Если ребенок будет похож на меня, это еще полбеды, но горе тебе, если ребенок будет не похож на меня.

СДЕЛАЙ ВСЕ

Однажды Молла купил мясо и принес домой. Жена спросила:

— Что из него сварить?

— Откуда я знаю. Свари то, что из него получится.

Жена переложила мясо с руки на руку, поглядела на него и сказала:

— Мясо хорошее, из него можно сварить все, что угодно.

— Тогда и сварю все, — ответил Молла.

ТЕПЛО ОТ СНЕГА

У Моллы было всего-навсего одно одеяло. Ночью он с женой им укрывался, а днем, когда бывало холодно, Молла сидел, закутавшись в него.

Однажды в холодный, пасмурный день жена начала упрекать Моллу:

— Что ты за мужчина! У нас до сих пор нет приличного одеяла, чтобы укрыться. Вся наша надежда на это истрепанное, которое к тому же не сходит с твоих плеч.

Молла долго уговаривал жену:

— Жена, не надо меня упрекать. Не унывай, придет время, и мы купим новое одеяло.

Но она не унималась.

Наконец, Молла рассердился, встал и сказал:

— погоди, я сейчас принесу столько ваты, что ты сможешь сделать хоть тысячу одеял.

Сказав это, он взял деревянную лопату и мешок и вышел во двор.

Вдруг жена увидела из окна, что Молла набивает мешок снегом, и закричала:

— Что ты делаешь? Для чего ты собираешь в мешок снег?

— Собираю для тебя вату, — ответил Молла, — чтобы ты сшила одеяло.

— Что ты! — возразила жена. — Разве из снега можно сделать одеяло, которое согреет человека?

— Очень даже хорошо согреет, — сказал Молла. — Если бы снег плохо грел, то наши предки не спали бы под ним так спокойно и крепко.

СИНИЕ БУСИНКИ

Говорят, у Моллы одно время было две жены. Оба они были драчунами и всегда вздорили.

Когда одна говорила:

— Молла меня очень любит.

То другая откликнулась:

— Нет, он больше любит меня.

В конце концов, они всегда приходили к Молле и спрашивали:

— Кого из нас ты любишь больше?

Молле, наконец, это надоело. Пошел он на базар, купил две синие бусинки и дал каждой жене тайно:

— Другой жене не показывай. Это знак моей любви к тебе.

После этого, когда бы жены ни приходили и ни спрашивали, кого он любит больше, Молла отвечал:

— Я больше люблю ту, у кого синяя бусинка.

УМЕНИЕ ПЛАВАТЬ

Однажды между женами Моллы опять завязался спор. Наконец, они пришли к Молле и спросили:

— Ответь сейчас же: кого из нас ты больше любишь?

Сколько Молла ни говорил, сколько ни клялся, что любит обеих одинаково, они от него не отставали.

Наконец, жена, что была помоложе, сказала:

— Слушай, ты мне зубы не заговаривай! Скажи: если мы вдруг упадем в глубокое озеро, а ты будешь на берегу, за кем ты бросишься прежде?

Молла увидел, что дела у него плохи, жена его поймала на слове и, боясь осрамиться, спросил у старшей:

— Жена, ты, кажется, умеешь немного плавать?

ВРУНЬЯ

Говорят, жена у Моллы была непревзойденной пройдохой. Однажды она должна была пойти в далекое село к своему отцу. Когда она собралась уходить, то сказала Молле:

— Смотри, Молла, я оставляю тебя на целый месяц. Вдруг ты за это время заглядишься на кого-нибудь. Если ты даже подумаешь о чем-нибудь таком, я поседею, зубы у меня выпадут, пальцы сгниют, стану я калекой,

постарею, одряхлею и до самой смерти тяжким грузом буду висеть у тебя на шее. И все в доме ты будешь делать сам.

Через месяц она вериулась. Молла быстро откинул платок с ее головы и увидел, что она не поседела. Расспросил он ее, убедился, что зубы на месте. Пожал он ей руки и узнал, что пальцы совсем здоровые. Он вздохнул с облегчением, словно у него гора с плеч свалилась. и шелкнул жену по носу.

— Ты большая врунья.

— Почему? — спросила жена.

Молла, смеясь, ответил:

— Я вижу, голова у тебя не поседела, зубы не выпали, пальцы не сгнили.

Жена разозлилась, сердито поглядела на Моллу и спросила:

— А разве ты заглядывался на чужих женщин?

Молла понял, что выдал самого себя, но быстро поправился:

— Что ты! Что ты! Ведь если бы я засмотрелся на кого-нибудь, то с тобой стряслись бы все эти несчастья.

ОСТАНЕШЬСЯ БЕЗ МУЖА

Однажды Молла купил на базаре два глиняных кувшина с узкими горлышками. Он взял их за ручки, перекинул через плечо и отправился в путь.

Немного ему оставалось дойти до своего селения, как вдруг он подумал: все животные пугаются, а почему страх не берет людей?

И он сказал про себя:

— Попробую-ка я сам испугаться, получится или нет?

Подумав об этом, он топнул ногами о землю, заржал, как лошадь, и бросился бежать.

Кувшины разбились. А Молла, добравшись до своего двора, продолжал бегать из конца в конец. На шум вышла жена:

Увидев бегающего Моллу, она воскликнула:

— Что ты делаешь? Что с тобой?

— Жена! — закричал Молла. — Закрой скорее калитку! Я испугался и могу убежать, и ты останешься без мужа.

Однажды Молла Насреддин женился. Взял он себе в жены женщину хромую, одноглазую, беззубую, плешивую и горбатую.

Один из приятелей, хорошо знавший эту женщину, спросил его:

— Молла, зачем ты взял в жены такую уродину?

— С такой лучше, — ответил Молла, — не будет много гулять, посидит, по крайней мере, дома.

— Ведь она и слепая на один глаз.

— И это хорошо, — ответил Молла. — Что бы я ни делал, она увидит только наполовину.

— И зубов у нее нет!

— Эх, и без того дома жевать нечего.

— А что ты скажешь о ее плеши?

— Ну и ладно, откуда же я возьму каждую неделю денег на фунт хны?

— Но, Молла, она ведь горбатая?

— Ты тоже бессовестный, хочешь, чтобы у нее ни одного недостатка не было?

ДОРОГАЯ КОРОВА

В каком-то году у Моллы корова осталась яловой. Всю зиму он должен был кормить ее напрасно. И Молла повел корову на базар продавать. Но сколько он ее ни водил, продать не сумел.

Наконец, опечаленный, он отправился домой. По дороге ему повстречался приятель и спросил:

— Молла, откуда ты ведешь корову?

— Повел на базар продать, да не удалось.

— Вернемся обратно, я ее продам.

Вернулись они на базар.

Приятель Моллы начал расхваливать корову:

— Какая прекрасная корова! Дает столько молока! Через шесть месяцев родится теленок.

Собрались покупатели.

Корову продали дороже, чем хотел Молла.

И он не забыл об этом.

Через некоторое время пришли свахи сватать дочь Моллы. Посмотрели они на девушку, и она им понравилась.

Когда свахи собрались уходить, вошел Молла и сказал:

— Дочь у меня хорошая, не упускайте ее из рук. Она на шестом месяце беременности.

Услышав это, свахи тут же ушли. Жена Моллы рассердилась:

— С ума ты сошел, что ли? Что ты сказал свахам! Кто беременная? Что значит шесть месяцев?

— Жена, не вмешивайся в мужские дела. Ты не знаешь, как ведут торговлю. Только так можно быстро сбыть с рук. Так мы сплавил и корову.

ЖЕНА ОПЕРЕДИЛА МОЛЛУ

Однажды Молле сказали:

— Молла, иди скорей, у тебя жена умерла.

Молла хлопнул ладонями и воскликнул:

— Опять она меня опередила.

— Как это она опередила тебя? — спросили Моллу.

— Она уже давно хворала, — ответил Молла, — и болезнь ее мне надоела. Наконец, я решил пойти к молле, развестись с ней и отделаться от нее. Посмотрите, какая хитрющая, догадалась, что я задумал, и тут опередила меня — умерла.

УДВОЕНИЕ

Молла женился на косоглазой. На следующее утро он купил сливки и принес домой. У жены двонлось в глазах, и она спросила:

— Взял бы одну чашку, хватило бы и ее.

Молла, обрадовавшись, сказал:

— Ах, какое счастье! Дела мои теперь налажены. Хорошо, если жена видит все вдвойне.

Что бы Молла ни приносил домой, жена всегда видела вдвое больше.

Молла был рад.

Однажды, когда они обедали, жена вдруг посмотрела на Моллу и закрыла лицо руками:

— Что это такое? Что за молла сидит рядом с тобой?

— Жена, — ответил Молла, — вот это уже не годится: в доме удваивай, что хочешь, только не мужа, а то все испортишь.

ДОРОГОЙ ТОПОР

Молла каждый день покупал на базаре требуху и посылал домой, чтобы жена готовила обед.

Жена собирала соседок, жарила требуху, съедала все вместе с ними, а Молле давала только хлеб с сыром.

Так прошел день, другой, и однажды Молла сказал:

— Жена, так ведь нельзя. Я молчу, ни слова не говорю, но неужели у тебя нет совести? Каждый день я покупаю требуху и посылаю тебе, чтобы ты приготовила обед. Но когда я прихожу домой, нахожу только хлеб и сыр. Куда же девается эта требуха?

— Молла, ей-богу, когда я ее мою, кошка выхватывает у меня из рук и убегает.

Молла встал, взял топор, положил его в сундук и закрыл.

— Зачем ты это делаешь? — спросила жена.

— А что мне еще делать, жена? — ответил Молла. Если кошка хватает рублевую требуху и бежит, то что она сделает с пятирублевым топором?

ШУМ НА ЛЕСТНИЦЕ

Молла утром вышел из дома, чтобы пойти на базар, у дверей встретился со своим соседом.

— Ай Молла, — спросил сосед, — что у вас произошло рано утром? Больно уж большой был шум и крик. И потом сильный стук. Что случилось?

Молла, не поднимая головы, ответил:

— Ничего, поспорили слегка с женой. Жена рассердилась и ударила ногой мою джуббу. И джубба с таким шумом скатилась с лестницы.

— Ничего не понимаю! — восклицает сосед. — Разве может джубба упасть с лестницы с таким шумом?

— А почему бы и нет? — спросил Молла.

— Конечно, этого не может быть, — ответил сосед. — Джубба никак не может скатываться и еще с таким шумом.

Молла понял, что от соседа не отвяжешься, и в сердцах сказал:

— Что нам напрасно спорить? Я ведь сам был в джуббе. Теперь понял?

МУЖСКАЯ ЧЕСТЬ

Говорят, у Моллы была жена с очень плохим характером. И, как передают, она совсем омрачала ему жизнь. Когда она сердилась, то швыряла в Моллу все, что попадало ей под руку.

Однажды к Молле пришел гость из другого села. Жена сначала поворчала немного, а потом пошла на кухню готовить обед.

Молла ждал долго, но жена не выходила. Наконец, он сам пошел на кухню и сказал:

— Ай жена, наш гость пришел издалека, проголодался, поторопись немного.

Стонло Молле сказать это, как жена швырнула в него щипцы. Они угодили Молле прямо в лоб, рассекли кожу, и кровь залила ему все лицо.

Гость, увидев, что дело обернулось так, встал, вымыл Молле лицо, вытер голову и начал утешать:

— Ты не печалься, Молла! Этих женщин никак нельзя изменить, какими бы они плохими или хорошими ни были. У тебя она пока хорошая, а у меня, когда разозлится, то схватит за бороду и чуть не сует в печь.

Молла поднял голову, выпрямился и гордо ответил:

— Нет, милый, ты меня с собой не сравнивай. Я не из тех мужчин, что позволяют женщинам хватать себя за бороду.

ДАЯ ОЧКИ

В полиночь Молла поспешно разбудил жену:

— Жена, а жена! Дай мне скорее очки.

— Ночью, в такую тьму, в постели, на что тебе очки?

— Жена, поторопись, мне снится прекрасный сон. Только кое-где темновато, не могу рассмотреть. Дай очки, чтобы разглядеть как следует.

ПРАВАЯ СТОРОНА

Ночью жена разбудила Моллу:

— Молла, в дом забралась кошка, сейчас она перебьет всю посуду. Справа от тебя свеча, дай я зажгу ее и выгоню кошку.

Молла рассердился:

— Жена, дура ты, что ли? Как я могу в такой тьме различить, где у меня правая сторона?

КОШКА ИЛИ МЯСО

Молла купил на базаре десять фунтов мяса и послал домой жене, чтобы она приготовила обед дня на два.

А та созвала всех соседок, они состряпали себе еду и все съели. Вечером Молла прибежал домой в предвкушении хорошей еды.

— Жена, — сказал он, — я голоден, дай мне скорее покусать.

Жена принесла кусок хлеба, две-три луковицы и положила перед Моллой.

— Жена, — спросил Молла, — а почему ты не приготовила ничего мясного?

— Разрази меня гром, — ответила жена, — я вымыла мясо, поставила в нишу и пошла, чтобы развестись огонь, а пока я ходила, проклятая кошка съела все мясо.

Молла, не сказав ни слова, встал, поймал кошку и положил на весы. Он взвесил ее и увидел, что тянет она ровно десять фунтов. Он повернулся к жене и спросил:

— Теперь скажи по совести: если это кошка, то где же мясо, а если это мясо, то где же кошка?

ПОЖАР

Некто прибежал и сказал Молле:

— Иди скорее, у вас в доме пожар! Сколько я ни стучал к вам в дверь, никто не открыл. Наверно, дома никого нет.

Молла даже не сдвинулся с места и очень спокойно сказал:

— Мы с женой поделили наши дела: снаружи моя, а внутри дома ее. Теперь, если тебе не трудно, найди ее и скажи, чтобы она пошла потушить пожар, а я в ее дела вмешиваться не могу.

СЕКРЕТ

Однажды жаркой летней ночью Молла и его жена спали на крыше. В постели они повздорили. Он говорит — так, она — этак. Наконец, жена толкнула его, и Молла свалился с крыши.

В это время ребяташки, жившие в их квартале, сидели под наружной стеной дома Моллы и рассказывали сказки. Вдруг они увидели, что Молла с грохотом упал на землю.

Они быстро подняли Моллу, сбегали за водой, привели его в чувство и спросили:

— Молла-ами, расскажи, как это ты упал с крыши?

— Это, дети мои, секрет.

— Пусть будет секрет, но скажи нам, чтобы и мы знали.

— Сказать-то я могу, но вам пока не понять этого.

— Ты скажи, может быть, мы поймем.

— Нет, вам не понять, вы еще слишком молоды, не женаты. Вы должны сперва вырасти, жениться, уметься

с женой на крыше, поспорить с ней, да так, чтобы она толкнула вас и вы свалились с крыши, — только тогда вы поймете этот секрет.

КОРОВА ПРИВОДИТ МОЛЛУ ДОМОЙ

У Моллы был обидчивый характер. Он часто, разобиженный, уходил из дому, а потом жена, сын или дочь, умоляя его вернуться, приводили домой.

Однажды он опять обиделся на слова жены, ушел из дома и улегся на бахче. Жена сказала детям:

— Чем больше он стареет, тем больше у него портится характер. Он превратился в какого-то капризного ребенка. Не ходите за ним!

Молла ждал, ждал и видит — никто за ним не идет.

Наступил вечер. Молла проголодался, но не знал, что ему делать, а вернуться домой было стыдно. Солнце закатилось. Стадо коров вернулось в селение. Молла понял, что за ним уже никто не придет, взялся потихоньку за хвост своей коровы и пошел к дому. Жена подмигнула детям и спросила у Моллы:

— Почему ты пришел? Ты же обиделся!

— Даже если бы ты умерла, — ответил Молла, — я все равно бы не пришел. Это корова схватила меня за руку и привела насильно. Я не мог ей противиться.

ПОТЕРЯННАЯ ИГОЛКА⁴⁰

Однажды жена Моллы что-то шила. Молла нечаянно толкнул ее, и она выронила иголку.

Жена потихоньку толкнула Моллу и сказала:

— Подвинься немного, дай я посмотрю, куда упала иголка

Молла молча встал, вышел из дома и направился на окраину города. Уходя из города, он повстречал приятеля и сказал:

— Иди узнай, нашла моя жена иголку или мне нужно отодвинуться еще дальше.

ЖЕНА МОЛЛЫ В ТРАУРЕ

Говорят, жена Моллы вечно ходила такая хмурая, что казалось, она несла на себе бремя грехов всего мира.

Однажды Молла, вернувшись вечером домой, увидел, что жена сидит опять насупившись.

— Ах, хмурая барыня! — не удержался он. — Что опять случилось, что ты нос повесила? Мало у нас на свете горя, чтобы ты еще изводила своей неприветливостью?

— Ты ведь знаешь, что я с похорон, не буду же я веститься?

— Вся беда в том, что и со свадьбы ты приходишь такая же.

СМЫШЛЕННЫЙ СЫНИШКА

Однажды Молла сказал сыну:

— Сынок, запомни: всегда, когда мать подает обед, запирай дверь.

— Отец, — спросил сын, — не лучше ли будет, если я сперва запру дверь, а потом мать подаст обед?

ПРЕВРАТИЛСЯ В ЖЕНЩИНУ

У оборотливой жены Моллы был двоюродный брат лентяй. Он ничего не делал, с утра до вечера был баклуши, беспечно разгуливал, а проголодавшись приходил в дом к Молле и обжирался.

Так продолжалось некоторое время.

Наконец, Молле надоело это, и он сказал жене:

— Ты, жена, учнись дурному своего двоюродного брата. Он надеется на нас и гоняет лодыря. Это к добру не приведет. Говорю тебе: чтобы я больше не видел его в нашем доме.

Жена Моллы рассказала об этом своему брату, и тот начал остерегаться даже близко подходить к ним, когда Молла был дома.

Не успел Молла выйти из дома, как он тотчас же появлялся, ел, пил и успевал вовремя улизнуть.

Однажды Молла неожиданно вернулся с базара раньше обычного. В это время двоюродный брат жены был как раз у них. Жена не успела спровадить его и спрятала на кухне.

Молла принес пять баклажанов и сказал жене:

— На базар привезли первые баклажаны. На, возьми, вечером приготовишь и мы поедим.

Жена отнесла баклажаны на кухню. «Если, — подумала она, — Молла вдруг зайдет сюда, то узнает все». Немного подумав, она взяла чадру, закутала своего брата и спрятала один из баклажанов. Потом пришла к Молле и сказала:

— Встань, у нас случилась беда. Один баклажан превратился в женщину.

— Ай жена, — ответил Молла, — не сходи с ума. Как может баклажан превратиться в человека?

— Если не веришь, — упорствовала жена, — пойдн и посмотри. На кухне четыре баклажана и одна женщина. Она сидит и молчит.

Молла встал и прошел в кухню. Видит — и правда: сидит женщина в чадре, а баклажанов — четыре.

— Сестра, встань, — обратился к ней Молла, — пойдем, пожалуйста, со мной.

Двоюродный брат встал и молча пошел с Моллой. Молла направился прямо к торговцу, у которого купил баклажаны, и сказал ему:

— Брат, один из баклажанов, которые я у тебя купил, превратился в женщину. Прошу тебя, возьми ее и дай мне баклажан.

Лавочник понял, в чем тут дело, дал Молле баклажан и выручил двоюродного брата его жены.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

Жена у Моллы ухитрялась то в месяц раз, то в пол-месяца угощать своего двоюродного брата. Но Молла изо дня в день старался отвести его от их дома.

Двоюродный брат уже не мог угощаться на даровшинку, а работать все-таки ленился. Он оставался го-

лодным, но обвинял в этом не себя и свое безделье, а Моллу и искал случая отомстить ему.

Однажды он узнал, что Молла собирается в гости в соседнее селение, где у него была замужем дочь. Молла хотел взять с собой много денег, чтобы купить на зиму масла и сыра.

В назначенный день брат жены переоделся, обвязал себе лицо, взял кинжал и сел на дороге, по которой должен был ехать Молла.

Молла отдал деньги жене, посадил ее на осла и, взяв оружие, отправился вместе с ней в путь.

Двоюродный брат жены увидел, что Молла идет, но как? На поясе у него два кинжала, в одной руке сабля, а в другой — копье.

Тогда он спрятался возле дороги и, когда Молла подошел, он выскочил, рывкнул и преградил ему путь.

Молла растерялся. Двоюродный брат жены отнял у него все оружие, начертил вокруг него круг и сказал:

— Попробуй, перешагни только за эту линию, тогда сам узнаешь, что с тобой будет.

Потом он подошел к своей двоюродной сестре.

Та сперва впопыхах хотела ударить его, но он дал ей понять, что он.

Жена Моллы поняла, в чем дело, и стояла спокойно. Двоюродный брат отобрал у нее все деньги, которые дал Молла, рывкнул еще раз и скрылся.

Жена подошла к Молле и стала причитать:

— Что за несчастье случилось с нами!

— Садись на осла, жена, и поедem. С мужчинами такие приключения бывают часто.

— Ну хорошо, — сказала жена, — этот разбойник унес все наши деньги. На что же мы купим теперь сыр и масло?

Молла немного подумал и сказал:

— Если дадут займы, возьмем и потом заплатим, а если не дадут, тогда и покупать не будем.

— Хорошо, почему же ты, — спросила жена, — не осмелился ударить разбойника?

— Разве ты не видела, — рассердился Молла, — что руки у меня были заняты?

Жена промолчала.

А Молла сказал:

— Хотя этот сукнин сын унес у нас деньги, но я все-таки отомстил ему за это.

— Как? — спросила жена.

— Он начертил вокруг меня круг, — ответил Молла, — и сказал, чтобы я не переступал через него. Но он зазевался и, когда подошел к тебе, я ровно три раза переступил через линию.

ТЕЛЕНОК

Говорят, однажды, когда Молла вернулся домой, двоюродный брат жены опять был у них. На этот раз жена спрятала его в сундук, но было уже поздно; проходя мимо окна, Молла увидел их и сразу же бросился к двери. Жена догадалась, что Молла все заметил, торопливо выпустила брата из сундука и спрятала его на кухне, в сундук же положила новорожденного теленка, которого Молла еще не видел.

Молла вошел в комнату, и, ни слова не говоря, кинулся к сундуку. Подняв крышку, он остолбенел: двоюродный брат жены превратился в теленка.

«Я ждал от жены всего чего угодно, — сказал про себя Молла, — но чтобы она ухитрилась в закрытом сундуке превратить человека в теленка, — этого я даже от нее не ожидал. Лучше мне промолчать, а то чего доброго превратит меня в быка или корову, или во что-нибудь еще. Куда мне тогда деться?»

ЗАБОТЛИВЫЙ ОТЕЦ

Ночью у Моллы расплакался ребенок. Жена разбудила Моллу и сказала:

— Молла, этот ребенок наш общий: половина — твоя, половина — моя. Успокой его хоть один раз и ты.

Молла натянул на голову одеяло и сказал:

— Ты успокой свою долю, а моя пусть поплачет.

СВАДЬБА МОЛЛЫ

В один прекрасный день Молла женился. Ему сыграли хорошую свадьбу. По народному обычаю в ту ночь, когда должны были привезти невесту, сварили плов. Родственники были так заняты, что, угощая всех гостей пловом, забыли о Молле.

Молла, увидя, что его обнесли, рассердился и ушел из дому.

Ночью привезли невесту, ждали, ждали Моллу, а его все нет. Искали его и дома, и у соседей, но найти нигде не могли. Обыскали весь город, все дома, и, наконец, нашли на окраине города, среди каких-то развалин. Он сидел, повернувшись лицом к стене. Сколько ему ни говорили: «Вставай, пойдем домой!» — он не двигался с места.

Наконец, один из почтенных старцев сказал ему:

— Ты же взрослый человек, вставай, привезли невесту, надо же пойти к ней.

— Не пойду, — ответил решительно Молла, — когда ели плов, обо мне не вспомнили, а раз так — пусть и к невесте войдет тот, кто ел плов.

НА ПАМЯТЬ

У Моллы родился сын. Соседи собрались у него и говорят:

— Давай дадим имя мальчику.

Молла сказал на ухо младенцу:

— Малыш, я тебя назову Моллы Насреддинов сын Фатма.

Один из соседей удивился:

— Ай Молла, ведь это мальчик! Чего же ты даешь женское имя?

— Знаю, — ответил Молла, — но я очень люблю свою жену. Вдруг она не сегодня-завтра умрет. Я называю ребенка ее именем, чтобы это осталось на память о ней

НЕЖНОСТЬ МОЛЛЫ

У Моллы заболела жена. Каждый день, возвращаясь с работы, он садился около нее и часами плакал. Одна из женщин, пришедшая навестить больную, сказала Молле:

— Молла, ничего опасного в ее болезни нет. Не сегодня-завтра она выздоровеет и встанет, чего же ты так убиваешься?

— Сестра, — ответил Молла, — я человек рабочий, дома бываю мало, вдруг завтра она умрет, вот, пока есть свободное время, я и плачу.

КТО ПОПАДЕТ В РАЙ

Однажды Молла сказал жене:

— Жена, наша жизнь с тобой на этом свете ничего не стоит, но не унывай! Уж на том свете мы развеселимся.

— Почему? — спросила жена.

— Потому что мы оба попадем в рай.

— Откуда ты это знаешь? — спросила жена.

— Как откуда я знаю? — ответил Молла. — Посмотри на свое лицо и взгляни на мое. Ты каждый день смотришь на меня и терпишь. И я каждый день смотрю на тебя и терплю. А тот, кто терпит, обязательно попадет в рай.

ПРОКЛЯТОЕ ДЕРЕВО

Молла не ладил с женой. У нее был дурной язвительный характер и она была сварлива. Ссоры и споры так надоели ему, что он пошел к одному приятелю — пожить у него день-два и отдохнуть.

Приятель принял его радушно. Поели они, попили и легли спать. Утром Молла проснулся и открыл окно. Взглянув во двор, он увидел, что хозяин дома рубит инжирное дерево, росшее у окна.

— Зачем ты рубишь это зеленое дерево? — спросил Молла. — И тебе не жалко?

— Молла, — ответил приятель, — это — зловедиое дерево. До того, как я купил этот дом, жена бывшего хозяина повесилась на этом дереве. А сейчас на нем повесилась жена соседа. Поэтому я решил срубить его.

— Ради бога, — закричал Молла, — подожди хоть одии деиь! Завтра я переселюсь сюда с женой.

СЧАСТЛИВЕЦ

Зашла речь о некоем человеке, которому никак не везло с женами. Несмотря на свою молодость, он за последние два — три года успел жениться пять — шесть раз, но все его жены умерли.

Все жалели его, и один доброжелатель сказал:

— Бедяга очейь несчастлив. Первая его жена жила всего год. Вторая жена прожила два месяца. Третья не дотянула и до двух. Четвертая и пятая умерли тоже, а шестая отдала богу душу сегодня.

Молла, сидевший в сторонке, вспомнил о своей жене, о ее уродстве и дурном характере и сказал:

— Есть один счастливчик на этом свете, и то вы о нем сокрушаетесь.

КЛЕВЕТА⁴²

— Молла, — сказали однажды ему, — твоя жена слишком много ходит по чужим домам. Приструни ее немного.

— Правда, — ответил Молла, — у моей жены много недостатков, и я поверю всему, что вы о ней ни скажете. Но чтобы она ходила по чужим домам — этому я ни за что не поверю. Это клевета.

— Почему ты думаешь, что это клевета? — спросили Моллу.

— А потому, — ответил он, — что если бы она ходила по чужим домам, то хотя бы раз в месяц или в год заглянула бы и в мой дом.

щипцы

Однажды Молла, побродив по базару, увидел, что перекупщик продает маленькую старую саблю и просит за нее триста рублей. Молла взял ее, оглядел со всех сторон и убедился, что цены этой она не стоит.

— Что в этой сабле есть? — спросил Молла. — Почему ты так дорого просишь за нее?

Перекупщик начал расхваливать саблю и сказал:

— Молла, сабля эта необыкновенная. Стоит только замахнуться ею на врага, как она удлинится до пяти аршин.

Молла, ничего не говоря, побежал прямо домой. Он схватил щипцы, лежащие у очага, вернулся на базар и начал ходить с этими щипцами.

— Щипцы, — кричал он, — щипцы за тысячу рублей!

Собрались покупатели и, удивляясь, что Молла продает старые щипцы за такую несусветную цену, спросили его:

— Ай Молла, что это за цена? Почему ты хочешь тысячу рублей?

— А почему эта сабля стоит триста рублей?

— Потому что, когда замахнешься ею на врага, она удлинится до пяти аршин.

— Вы еще не знаете этих щипцов. Что такое пять аршин? Когда жена бьет меня этими щипцами, то они, проклятые, удлинняются до ста аршин.

КАЛЕНДАРЬ

Как говорят, Молла все свое время проводил за чтением книг.

Однажды жена сказала ему:

— В эту ночь я не сомкну глаз до утра — буду молиться аллаху, чтобы он превратил меня в книгу.

— Почему? — спросил Молла.

— По правде говоря, — ответила жена, — я завидую

этим книгам и хочу стать тоже книгой, чтобы ты не отрывал от меня глаз.

— Когда будешь молиться, — пошутил Молла, — попроси аллаха, чтобы он превратил тебя в календарь

— Почему? — спросила жена.

— А потому, — объяснил Молла, — что календарь годится только на один год, а потом его заменяют новым.

СМЕРТЬ НА ЧУЖБИНЕ

Молла каждые два дня ссорился с женой. Однажды он опять поругался с ней и ушел из дома. Долго ждала его дочь, но так и не дождалась. Наконец, она пошла на поиски, но сколько ни искала, найти отца не могла.

Потеряв всякую надежду, она вернулась домой и вошла в кухню за хлебом. Там она увидела Моллу, сидевшего в углу за кувшином, и обрадовавшись спросила.

— Я тебя ищу с самого утра, везде обшарила, что же ты примостился здесь?

— Что же мне было делать, дочка? — ответил Молла. — Хочу умереть на чужбине, чтобы освободиться от твоей матери.

МОЛЛА СКОРБИТ О ТЕЩЕ

Однажды жена Моллы, чтобы пошутить над ним, сильно подогрела рисовый суп, принесла и поставила перед Моллой. Случилось так, что она сама забыла, что суп горячий, и попробовала прежде Моллы. Она обожгла рот, и слезы потекли у нее из глаз.

— Жена, — спросил Молла, — почему ты плачешь?

— Моя бедная покойная мать очень любила рисовый суп, я вспомнила о ней и заплакала.

Молла тоже хлебнул супа и так обжегся, что и у него потекли слезы.

На этот раз спросила жена:

— Молла, что с тобой, почему ты плачешь?

— Я плачу, — сказал Молла, — о том, что бедная твоя мать умерла и вместо нее осталась такая дура, как ты.

После смерти первой жены Молла взял себе в жених вдову.

Сперва жили они хорошо. Потом Молла то и дело начал похваливать покойницу. Это не понравилось новой его жене, и она в отместку Молле начала хвалить своего бывшего мужа.

Однажды, когда они легли спать, Молла опять завел тот же разговор, и жена начала болтать о своем покойном муже.

Он сказал, она сказала, в конце концов, Молла встал закутался одеялом и лег спать в сторонке.

— Молла, что случилось? — спросила жена. — Почему ты ушел туда?

— Жарко. — ответил Молла, — вчетвером спать тесновато.

— Молла, почему же вчетвером? — спросила жена.

— Ты, твой покойный муж, я и моя покойная жена. Лучше поспим по два.

НЕУТЕШНАЯ ВДОВА⁴³.

Как рассказывают, жена Моллы каждый день говорила о своем первом муже и страшно надоела Молле.

Однажды она начала свой всегдашний разговор:

— Хороший он был человек, жаль, что умер.

Молла спокойно сказал:

— И правда, жаль, что умер, ушел от нас. Его смерть причинила мне, бедному, самое большое несчастье.

— Почему же именно тебе его смерть принесла несчастье? — спросила жена.

— Потому что, если бы он не умер, я не мог бы жениться на тебе, и ты каждый день не докучала бы мне своей нелепой болтовней, — ответил Молла.

Жена Моллы любила посудачить. Каждую ночь она ждала, пока Молла уснет, и уходила к соседкам точить язык. Молле, наконец, это надоело: «Ну и черт с ней!» — решил он и перестал говорить об этом.

Так прошел месяц, два, и соседи стали упрекать Моллу:

— Приструни немного свою жену, она уж слишком перебарщивает.

Молла понял, что так продолжаться не может, и однажды избил жену. Но и это не помогло: опять каждую ночь, как только Молла засыпал, она уходила из дома.

Однажды Молла притворился спящим. Когда жена решила, что он заснул, и ушла, Молла потихоньку встал и запер дверь.

Жена вернулась на рассвете и увидела, что дверь заперта.

Сколько она ни стучала, сколько ни просила, Молла дверь не открыл. Наконец, она сказала:

— Не хочешь открывать, не надо. А я брошусь в колодец, и пусть моя кровь падет на твою голову.

Сказав это, она с грохотом бросила в колодец камень.

Молла увидел, что действительно наступила тишина, и сказал про себя:

— Вдруг она на самом деле бросится в колодец, иди тогда отвечай за нее. Пойду, посмотрю, что там случилось.

Не успел Молла выйти, как жена его, притаившаяся за дверью, проскользнула в дом и захлопнула дверь.

Сколько Молла ни искал, но жены найти не мог. Наконец, он вернулся домой и увидел, что дверь заперта. Молла рассердился и начал стучать.

Жена высунулась из окна и сказала:

— Клянусь тобой, не открою. Умри — не открою. Ты измучил меня — гуляешь каждую ночь, разве можно столько шлаться? Иди туда и оставайся там, где ты был до сих пор.

На их перебранку собрались соседи. Молла был удивлен хитростью жены и, поверившись к соседям, сказал:

— Я молчу. Скажите вы сами.

ВЕРНЫЙ СПОСОБ

Однажды у жены Моллы начались родовые схватки. Роды оказались тяжелыми. Повитуха позвала Моллу и сказала:

— Молла, молись, чтобы не случилось несчастья.

— Молитва тут не поможет, — ответил Молла. — Но я знаю один верный способ.

Он опрометью побежал на базар, купил фунт кишмиша, принес домой и положил перед женой.

Повитуха тихо спросила:

— Молла, что это такое?

— Не шуми, — сказал Молла, — ребенок знал, что у нас в доме ничего нет, а сейчас увидит кишмиш и появится на свет.

КРИК МОЛЛЫ

Однажды жена Моллы рожала. В комнате, кроме роженницы и повитухи, никого не было. Молла стоял во дворе, за дверью.

Вдруг повитуха приоткрыла дверь и крикнула:

— Молла, поздравляю! С тебя магарыч.

И показала ему новорожденного.

Вскоре повитуха опять закричала:

— Молла, поздравляю! Вот еще и другой младенец. Только Молла собрался взглянуть на детей, как повитуха снова закричала:

— Тебе, Молла, здорово везет, вот уже и третий появился.

На этот раз закричал Молла:

— Милая, убавь огонь в лампе, эти сукины дети лежат на свет!

МОЛЛА ПУТАЕТ СЧЕТ

Молла женился на вдове. Жена родила ровно через три месяца. Молла очень удивился и спросил ее:

— Мы слышали, что женщины рожают через девять месяцев. Почему же у тебя это случилось так быстро?

Жена долго упрекала его, а потом сказала:

— Какой же ты невежда. С тех пор, как ты взял меня в жены, прошло три месяца, не так ли?

Молла подсчитал и согласился:

— Да, это правда.

— И три месяца, как я к тебе пришла. Ведь правда?

Молла опять подсчитал и снова согласился:

— Да, это правда.

— Три да три, сколько это составляет месяцев? Шесть?

Молла, еще раз хорошенько подсчитав, сказал:

— Да, шесть месяцев.

— Ну ладно, выходит шесть месяцев, да еще сентябрь и октябрь — это восемь, и вот этот ноябрь — девять. Чего же ты путаешь счет?

Молла немного подумал, опять подсчитал, а потом сказал:

— Прости, жена, твоих расчетов я не знаю.

ПРИЛЕЖНАЯ ДОЧЬ

У Моллы была очень ленивая дочь. Она никогда ничего не делала, и Молла сказал однажды жене:

— Жена, я возьму веник и начну подметать комнату. Ты подойди, начни отнимать его у меня и скажи: «Как не стыдно! Мы здесь, а ты подметаешь». А я не отдам тебе веник и скажу, что у тебя и так много работы, ты и без того устаешь. Может быть, хоть так мы пристыдим дочь, и она подметет в доме и во дворе.

Так они и сделали. Жена хотела отнять у Моллы веник, но тот не отдавал его. Она тянула веник к себе. Наконец, дочь поднялась, пошла к ним и сердито сказала:

— Здесь нет ничего такого трудного, чтобы поднимать шум. Подметайте по очереди: один день — она, а другой — ты.

НОВЫЙ СПОСОБ ВОСПИТАНИЯ

Молла послал дочку за водой. Давая кувшин, он влепил ей оплеуху и сказал:

— Смотри, будь осторожна, не разбей кувшин.

Девочка заплакала. Соседи спросили:

— Молла, в чем провинилась девочка, почему ты ударил ее?

— Ударил, — ответил Молла, — чтобы она не разбила кувшин.

— Откуда же ты знал, что она разобьет кувшин? — сказали ему. — Вот если бы разбила, тогда дело другое.

— Это устаревший способ воспитания, — возразил Молла. — Когда она разобьет кувшин, и я после этого ее ударю, — какой в этом толк? Надо ударить заранее, чтобы предупредить. Вот тогда она будет бояться, и кувшин останется цел.

ДОЧЬ СВОЕЙ МАТЕРИ

Молла выдавал дочь замуж. Родственники и друзья жениха пришли за невестой. Когда все пиршество и веселье закончилось, и девушку нужно было увозить, она заплакала.

Молла спросил у жены:

— Ай жена, почему девочка плачет?

— Ай киши, — ответила жена, — разве ты не отел и не чувствуешь, что она плачет, разлучаясь с тобой?

Молла тут же сказал дочери:

— Не плачь, дочка, раз тебе так не хочется замуж, не выходи, оставайся у нас дома. Сейчас я выпровожу всех жениховых родственников.

— Нет, отец, — ответила дочь, отирая слезы, — если я сейчас откажусь уйти, то послушаюсь тебя, пусть меня ждет смерть — за тебя я пойду и на смерть.

— Дочь — твоя, — сказал Молла жене, — она за словом в карман не полезет.

Молла выдавал дочь замуж. Когда пришло время увозить невесту, позвали Моллу:

— Молла, иди и благослови дочь. Может быть, у тебя есть для нее напутствие.

Молла подошел к дочери и прошептал ей на ухо:

Доченька, запомни — сколько бы ты ни шла в новом доме, завязывая конец нитки узлом, а то она выскользнет, и только иголка останется у тебя в руках.

БОЛЕЗНЬ МОЛЛЫ

Говорят, Молла Насреддин некоторое время прихварывал. Ему казалось, что он заболел. Не осталось ни одного врача, ни одного знахаря, к кому бы он ни ходил, но никто не мог понять, что у него за болезнь.

В это время в городе жил один очень умный врач, лечащий от всех болезней. Молла Насреддин тоже верил в его премудрость, но не хотел беспокоить столь почтенного человека. Когда же все другие врачи не смогли распознать его болезнь, ему не оставалось ничего другого, как только пойти к тому врачу.

Врач принял Моллу прекрасно. Несколько часов осматривал его, долго расспрашивал и, наконец, сказал:

— Дорогой, никакой болезни у тебя нет. Видно, ты очень мнителен. Чтобы избавиться от этого, не обращай внимания ни на что. Послушайся моего совета, поезжай летом в горы. Проведешь там месяц, другой и забудешь о всех болезнях.

Молла увидел, что и этот врач не угадал, какая у него болезнь, и опечаленный вернулся домой. Жена спросила его:

— Ну что, узнал этот врач, что у тебя за болезнь?

— Нет, жена, у него одна только слава. Сколько он ни возился, но тоже ничего не понял.

— Может быть, эти бедные врачи говорят правду? Ей-богу, у тебя, кажется, нет никакой болезни. Только

мысль о ней засела у тебя в голове, и ты ни о чем другом думать не можешь.

Молла рассердился.

— Все твердят мне об этом как будто друг у друга язык украли. Почему эта мысль должна была засесть у меня в голове? Почему не засела мысль о том, чтобы пойти прогуляться, или поест, или взять себе новую жену, чтобы избавиться от такой, как ты, которая никогда ничего не делает для мужа? Почему я должен думать только о болезни?

Потом, немного поразмыслив, Молла продолжал:

— Эти врачи говорят так потому, что все они такие же невежды, как ты. Раз уж получилось так, я сам найду, какая у меня болезнь.

— Как? — спросила жена.

— Есть одна знаменитая медицинская книга. Там написано все: и что на земле и что под землей. В этой же книге указаны признаки всех болезней и средства от них. Завтра я найду эту книгу и узнаю, какая у меня болезнь.

На другой день Молла разыскал эту книгу и начал ее читать. Читал он ее долго то с начала, то с конца, и в одном месте нашел признаки своей болезни. Молла так обрадовался, что, не дочитав до конца, тут же позвал жену:

— Иди сюда, жена, иди! Я нашел болезнь твоего несчастного мужа.

Жена пришла, тоже обрадованная, и сказала:

— Что это за болезнь? Прочти, посмотрим.

Молла начал читать:

— Тошнота, слабость, головокружение, порой потемнение в глазах, постоянно неприятный привкус во рту. Вот видишь, жена, это все точно, как у меня. Все эти признаки есть и у меня...

— Читай дальше, — перебила жена, — я что-то сомневаюсь в этой болезни.

Молла рассердился:

— Что? Ты сомневаешься? Не буду же я тебе врать в мои годы! Я говорю, что все эти признаки у меня есть.

Жена, смеясь, сказала:

— Я потому сомневаюсь, что я и сама много раз болела этой болезнью. Если она и у тебя, то это очень странно. Ты прочти дальше.

Молла продолжал читать:

— При появлении этих признаков можно есть все, что захочется. Эта болезнь бывает только у женщин, и вызывает пристрастие к кислому, соленому, острому.

У Моллы глаза полезли на лоб, он приподнялся и снова сел, дотронулся до своего живота.

— Вот видишь, как страшно, — все еще смеясь, сказала жена.

Молла опять рассердился.

— Что тут странного? Что я — не человек, что ли? Возможно, такая вещь случилась и со мной...

ПУСТЬ ВСЕ БУДЕТ ГОТОВО ЗАРАНЕЕ

Говорят, Молла женился на молодой вдове. Дней через пять—шесть она родила сына. Увидев такое дело, Молла пошел на базар, купил книги, тетради, бумагу, карандаш и немного чернил.

Он положил все это в сумку, а сумку привязал к кроватке ребенка. Соседки спросили его:

— Ай Молла, что это такое?

— Если девятимесячный путь он сумел пройти за пять—шесть дней, то весьма вероятно, что через несколько дней он пойдет в школу. Пусть все будет готово заранее.

ЖЕНСКИЙ СПОР

Сосед стремглав прибежал к Молле:

— Ай Молла, ради аллаха, вставай скорее и пойдем к нам.

— Что такое? Что случилось?

— Моя жена и сестра убивают друг друга!

— Скажи мне, — спросил Молла, — они, случайно, не подрались споря из-за возраста?

— Нет, там какое-то другое дело.

Молла вернулся на свое место, снова сел и сказал:

— Тогда не беспокойся. Они, наверно, уже помирятся.

— Откуда ты это знаешь? — спросил сосед.

— У женщин серьезные стычки всегда бывают только из-за возраста.

ЖЕНСКИЙ ВОЗРАСТ

Однажды в молодости Молла сознался сестре, что хочет жениться. Сестра искала, искала и, наконец, нашла одну девушку.

Молла спросил у сестры:

— Ну ладно, а сколько, скажи, пожалуйста, лет той девушке, что ты мне присмотрела?

— Ей-богу, ответила сестра, — я у нее спросила, а она сказала: «Не знаю». Но она молодая.

— Нет, — возразил Молла, — тогда она мне не нужна.

— Почему? — спросила сестра.

— Потому что она уже в годах.

— Откуда ты знаешь?

— Женщины, когда им перевалит за тридцать, всегда говорят, что не знают, сколько им лет. Раз она говорит так, значит ей больше тридцати.

ВВЕРХ ДНОМ

Молла строил дом и поручил мастеру положить поперечные балки на пол, а доски пола — на потолок.

Мастер удивился и спросил, почему Молла хочет делать все наоборот.

— Когда дом выстроится, — сказал Молла, — я женюсь. А когда жена войдет в дом, то она все равно перевернет все вверх дном. Поэтому я сейчас делаю все наоборот.

НИЧТО

Однажды по улице несли покойника. Сын Моллы, увидев мертвеца, спросил:

— Отец, что это так украсили и несут?

— Сынок, — ответил Молла, — вчера он был человеком, а сегодня — ничто.

Мальчик задумался и снова спросил:

- Куда же Chesут теперь это ничто?
- Это ничто несут туда, где нет ничего.
- То есть как нет ничего?
- Очень просто — ничего нет: ни еды, ни питья, ни одежды, ни хлеба, ни воды, ни денег, ни богатства.
- Сразу бы и сказал, что это ничто идет к нам в гости.

ЖЕНА УЖЕ ВЫЗДОРОВЕЛА

Однажды у жены Моллы разболелся живот.

— Ты не видишь, что я умираю! — кричала она Молле. — Сбегай скорей за лекарем.

Побежал Молла за лекарем. Не успел он выйти на улицу, как жена зовет его:

— Стой! Никуда не ходи, у меня все прошло.

А Молла все-таки побежал за лекарем. Он постучал к нему в дверь, тот вышел и спросил:

— Что случилось, Молла?

— Ничего особенного. Мне неловко даже сказать, что моя жена заболела животом. Она послала меня за тобой. И только я вышел, как она стала звать обратно: мол, болезнь прошла и врача не надо. А я все-таки прибежал к тебе, чтобы предупредить: жена уже выздоровела, можешь же приходить.

ДВА СВЕТОПРЕСТАВЛЕНИЯ

Однажды некто пришел к Молле и спросил:

— Молла, может быть, ты знаешь, когда будет светопреставление?

— Какое? — спросил Молла.

— Как это какое, разве светопреставлений бывает несколько? — удивился пришедший.

— Два, — ответил Молла, — когда умирает у тебя жена, то бывает большое светопреставление, а когда умираешь ты сам — то маленькое.

Молла всегда кормил осла сам. Осел попался ему дурной и, когда он давал ему есть, изводил его.

Однажды Молла, наконец, разозлился и сказал жене:

— Что ты, как барыня, сидишь дома и ничего не делаешь? Что ты за царевна такая? Что я тебе, амбал* какой-нибудь? С сегодняшнего дня осла будешь кормить ты.

Жена не согласилась. То Молла говорил, то — она. В конце концов, они заспорили и после долгих препирательств условились сыграть в молчанку: кто первый заговорит, тому и кормить осла.

Расселись они молча по углам. Жена ждала, ждала — видит, нет, говорить Молла не собирается. Она встала, оставила Моллу дома одного и ушла к соседям.

Она не возвращалась до самого вечера. Когда начало смеркаться, она все рассказала соседке:

— Молла — странный человек. Я теперь рассердилась и домой не пойду. Бедняга, он ничего не поест и останется голодным. Давай пошлем ему тарелку супа.

Они дали ребенку тарелку супа и послали Молле.

В это время вор забрался к нему во двор и увидел, что все двери открыты и в доме никого нет. Он вошел в комнаты и заметил, что Молла сидит в углу, не двигаясь с места и ничего не говорит.

Вор сперва остановился, а потом начал собирать все, что попадалось ему под руку.

Молла молчал. Вор в конце концов подошел к нему, снял с его головы чалму и ушел.

После его ухода прибежал ребенок с супом. Молла знаками хотел дать понять ему, что у них украли все, даже утащили чалму, но ребенок ничего не понял. Тогда Молла три раза обернул рукой вокруг своей головы, чтобы дать понять, что у него украли даже чалму.

* Амбал — носильщик.

Ребенок подумал, будто Молла просит вылить суп ему на голову. Он так и сделал, а потом ушел.

Хотя суп и обжег Молле голову, глаза и все лицо, он все-таки молчал.

Жена его спросила у ребенка:

— Милый мой, что делает Молла?

Ребенок ответил, что в доме ералаш, и рассказал обо всем, что произошло.

Жена Моллы побежала домой. Видит: дом обворован.

— Что это такое? — закричала она.

Молла сразу поднялся, щелкнул пальцами и начал ганцевать:

— Ох, как хорошо, ты заговорила первая. Значит, осла будешь кормить ты.

ОСТОРОЖНЫЙ СЫН

Однажды Молла послал сына на базар за спичками. Сын купил их и принес.

— Купил? — спросил Молла.

— Купил, — ответил сын.

— Ну ладно, а они не отсыревшие?

— Нет, они загораются хорошо.

— Откуда ты это знаешь?

— Когда покупал, то зажигал их все, одну за другой, проверил и только потом взял.

САМОРОДОК

Однажды у сына Моллы спросили:

— Что такое баклажан?

Тот подумал немного и ответил:

— Это еще слепой птенец скворца.

Молла тут же вмешался в разговор:

— Клянусь нашей жизнью, это не я научил его, он сам додумался.

БЕДНЫЙ БАРАН

Однажды Молла послал сына на базар купить вареную баранью голову. На обратном пути мальчик не удержался и съел все мясо. Увидев это, Молла спросил:

— Сынок, почему тут только кости?

— Да разве ты отец, не видишь? — ответил Молле сын. — Баран был очень худой.

— Ну, хорошо, а где же его уши?

— Отец, он был, наверно, глухой.

— Ай сынок, у него ведь и глаз нет.

— Видишь, бедный был слеп.

Молла заглянул барану в рот и увидел, что и языка нет:

— А где его язык?

— Он был, наверно, немой.

— А где кожа с черепа?

— Видно, он был лысый.

Молла убедился, что сын нашел что ответить на каждый его вопрос, и больше ничего не сказал.

Мальчик немного подумал и потом проговорил:

— Но ты, отец, взгляни на его зубы — все они целые, крепкие, ни один не выпал.

КАША-РАЗМАЗНЯ

Однажды Молла дал сыну денег и сказал ему:

— Мать ничего не сготовила, и я голоден. Возьми посуду и сбегай в харчевню, купи немного каши-размязни, чтобы было чем смочить сухой хлеб.

Мальчик сходил, купил у повара кашу-размязню и принес.

Расстелили скатерть и сели есть.

Молла с большим аппетитом черпнул ложкой и вдруг заметил в каше грязную, замасленную тряпку.

Он внимательно осмотрел тряпку и увидел, что это посудная тряпка повара. Он рассердился на сына и сказал ему:

— Что это такое? Что ты купил? Разве можно покупать, не глядя на то, что тебе дают? Вот и получилось, что в каше — тряпка.

— А что ты хотел? Может быть, ты хотел, чтобы в каше была не тряпка, а целая суконная чоха? В такой размазне только и может быть посудная тряпка.

РЕДКИЙ ДАР

Однажды друг Моллы принес ему пахлаву, которую Молла любил больше всего. Только он хотел приняться за нее, как один из соседей позвал его с улицы. Молла встал, положил пахлаву на полку и собрался выйти, но побоялся, что, пока его не будет дома, сынишка съест лакомство. Поэтому он сказал сыну:

— Смотри, сынок! Вдруг по ошибке съешь пахлаву. Знай, тот, кто принес ее, — мой заклятый враг, он подмешал в нее яд, чтобы я поел и умер. Не ешь ее, а то отравишься.

Как только Молла ушел, сынишка его поставил пахлаву перед собой и всю съел, а тарелку отнес на прежнее место и прикрыл. Потом взял любимое камышовое перо Моллы, сломал его и, положив около себя, принялся плакать.

Молла вошел в комнату и увидел, что сын плачет. Он быстро посмотрел на полку, нашел накрытую тарелку на прежнем месте и успокоился.

— Что такое, о чем ты плачешь? — спросил он у сына.

Сын, вздыхая и утирая слезы, ответил:

— Я плачу о своем несчастье.

— Что же случилось? — опять спросил Молла.

— Я хотел пописать твоим пером, но вдруг оно нечаянно сломалось. Какими глазами я буду теперь смотреть на тебя? Я знаю, как ты любил это перо. И вот, чтобы не краснеть перед тобой от стыда, я решил умереть. Сперва хотел броситься в колодец, но подумал, что после этого вода в нем станет негодной. Наконец, я взял отравленную пахлаву и всю съел, чтобы умереть. Теперь сижу и жду, когда же умру, но пока не умираю.

Молла, услышав слово «пахлава», побежал к нише и увидел, что в тарелке ничего не осталось. Он искоса посмотрел на сына и сказал:

— Сынок, ты не виноват. Этот дар мы наследуем от поколения к поколению.

ПЕНИЕ СЫНА МОЛЛЫ

Говорят, у сына Моллы голос был не очень-то хороший, но он имел большое пристрастие к пению. С утра до вечера, даже до полуночи, он распевал во всю глотку.

Он так досаждал соседям, что те, наконец, собрались и пришли к Молле:

— Ай Молла, ведь он надоел нам. Разве можно столько петь, сколько поет твой сын? Мы, в конце концов, пойдем жаловаться.

— Но ведь у каждого из вас, — возразил Молла, — по одной или по две собаки. Они лают с утра до вечера и воют с вечера до утра. Я же ничего не говорю! У меня один сын, и то его голос надоел вам. Разве у этого сукина сына голос хуже, чем у ваших собак?

МУДРЫЙ СОВЕТ

Однажды Молла дал своему сыну двугривенный. Мальчик играл с монетой и уронил ее в реку. Он взял длинный шест и опустил его в воду, чтобы прилепить монету к кончику палки и вынуть.

Из этого, конечно, ничего не вышло.

Молла увидел, что ребенок возится с чем-то и спросил:

— Что ты там делаешь?

— Мои деньги упали в воду. Я старался прилепить монету к шесту, но у меня ничего не получилось.

— Я никак не ожидал, — сказал сокрушенно Молла, — что в нашем роду окажется такой дурак. Ах ты, скотина, разве ты не знаешь, что две сухие вещи никак не прилипнут друг к другу.

— Что же мне делать? — спросил мальчик.

— Плюнь или на конец шеста, или на монету, и тогда она прилипнет.

Однажды сын Моллы, стоя на берегу реки и глядя в воду, ел хлеб. Вдруг кусочек хлеба упал в воду. Мальчик быстро нагнулся, чтобы перехватить падающий кусок, и увидел свое отражение, которое также что-то жевало. Он тут же побежал к Молле и позвал его:

— Отец, там в реке какой-то мальчишка отнял у меня хлеб и ест его.

Молла опрометью побежал на берег реки, туда, куда указал его сын, и склонился над водой. Он увидел в ней свое отражение, но принял его за другого человека и начал ругаться.

— Дурак ты, сын дурака! Поглядеть на него, какая длинная борода, а какой обжора!

КОЛОДЦЫ

Есть предание о том, как Молла со своей семьей впервые переселился в город. Снял он в городе дом и перевез туда из селения жену и сына.

Сын увидел минареты мечетей и сказал:

— Вот поглядите-ка, высокого же роста был человек, построивший эти минареты.

— Откуда ты это знаешь? — спросила мать.

— Должен же он был дотянуться до верха, — ответил мальчик.

— Человека такого роста не может быть, — возразила мать. — Наверно, сначала их строили в лежачем положении, на земле, а потом подняли.

Мать и сын заспорили. Каждый утверждал свое. Молла увидел, что спор их затянулся, и сказал:

— Вы оба не правы. Это — колодцы. Их вывернули наизнанку, чтобы они просохли.

ССОРА С СЫНОМ

Однажды жена Моллы куда-то ушла, а Молла забавлял ребенка, чтобы он не плакал. Он сжал руку в кулак и спросил мальчика:

- Если ты мужнина, то скажи, что у меня в руке?
— Ребенок, немного подумав, ответил:
— Корова.

Молла рассердился:

- Я не играю. Ты заметил, что я взял.
— Я просто так сказал, — ответил Молле сынишка. — Я ничего не видел.
— Нет, ты подсмотрел, — сказал Молла. — Если бы не подглядывал, то не узнал бы.

Отец с сыном поссорился и, говорят, после этого Молла года два с ним не разговаривал.

К КОМУ ЖЕ ИДИ!

Однажды Молла сказал сыну:

— Сегодня мои занмодавцы придут за деньгами, а денег у меня нет. Сиди во дворе и, кто бы ни пришел, говори, что меня нет дома. Понял?

— Я же не какая-нибудь скотина, чтобы не понять, — ответил сын. — Ты говоришь — сиди во дворе и всем пришедшим отвечай: «Отца нет дома».

— Ай спасибо, сынок, — ответил Молла и собрался войти в дом, но сын остановил его:

— Отец, а вдруг они увидят, что я еще ребенок, и не поверят мне. Тогда, чтобы доказать, что я говорю правду, привести их к тебе?

Молла, смекнув, что мальчик может испортить ему все дело, сказал:

— Сынок, меня же дома не будет. Скажешь, что меня нет, — вот и все. М-е-н-я н-е-т д-о-м-а! Понял?

— Понял, — ответил мальчик.

Молла вошел в комнату. Часа через два он позвал сына, крикнул во второй раз, в третий, но никто не отозвался. Моллу взяло сомнение: уж не случилось ли что с ребенком. Он встал, вышел во двор и увидел, что сын его сидит на прежнем месте и смотрит на ворота.

— Сколько я зову тебя, — сказал Молла, — разве ты не слышишь?

— Как не слышу? Я же не глухой.

— Раз ты слышал, то почему же не пришел?

— Не знаю, над кем ты издеваешься — надо мной или над собой. Ведь ты сам сказал, что тебя нет дома. К кому же мне было идти?

ПИСЬМО МОЛЛА

Однажды Молла отправился на месяц в путешествие. Настал срок возвращения, но Молла не успел закончить все свои дела. Он должен был задержаться еще на один месяц, но не мог найти с кем бы устно или письменно дать знать домой, что он задерживается.

Наконец, не найдя никого, он сел, написал письмо и, положив его в карман, отправился в путь. Через некоторое время он приехал в свой город, зашел домой и постучал в дверь. Жена открыла, увидела, что это Молла, позвала детей и бросилась ему на шею.

— Добро пожаловать!

Молла оттолкнул жену и сам отодвинулся в сторону, но тут сбежались дети и начали кричать:

— Добро пожаловать, отец!

Молла отдал письмо жене и сказал:

— Ей-богу, я вижу, вам хочется обнять и поцеловать меня. Мне этого тоже хочется, даже слюнки текут. Одному аллаху известно, как мне хотелось повидаться с вами. Но что же делать? Пока дела мои не закончены. Поэтому я остался там и издали смотрю на вас.

Сын взял письмо, распечатал и прочел: «Я задержусь на месяц».

— Ну хорошо, — сказал сын, — расскажи хоть, что у тебя, как твои дела?

— Нет, — ответил Молла, — обычаи предков нарушать нельзя. Сейчас я не Молла Насреддин. Я теперь — только почтальон. Если будет угодно аллаху, я вернусь через месяц, и тогда мы поговорим.

УХОДИ

Как-то вечером Молла поручил жене:

— Разбуди меня завтра рано утром. У меня есть дело, в город поеду.

Рано утром жена разбудила Моллу. В доме было еще темно, и Молла по ошибке надел папаху сына.

Отойдя уже далеко, он спохватился — видит, на нем папаху сына. Вернулся домой и начал ругать жену.

— Я тебе сказал — разбуди меня?

— Сказал, — ответила жена.

Молла показал на папаху:

— Почему же вместо меня ты разбудила сына?

Жена поняла все, сразу же нашла папаху мужа и надела ему на голову:

— Вот, теперь разбудила тебя, уходи!

БЕСХВОСТЫЙ ОСЛЕНОК

Однажды Молла купил масло и рис и отдал жене, сказав:

— Жена, давай мы хоть сегодня утром нос шайтану. Приготовь вечером хороший плов.

К вечеру, когда Молла вернулся домой, жена приготовила ему плов. Он вымыл руки и иогн и присел к ска-терти.

Жена подала плов, Молла в самом лучшем настроении потянулся к еде, как вдруг к ним прибежал соседский ребенок:

— Молла-амн, — закричал он, — иди скорей к нам, мама зовет. Она говорит, что кроме тебя нам позвать некого.

Молла оставил плов, встал и пошел к соседям. Плов остыл, получилась, как говорят, собачья еда.

Через некоторое время Молла вернулся угрюмый, нахмуренный.

— Что случилось? — спросила жена.

— А что могло случиться? Один бы раз в месяц по-

молиться, и то шайтан не дает. За всю жизнь мы с тобой захотели весело, с аппетитом поесть плов, и тут надо было соседской ослице родить бесхвостого осленка.

ВОТ И СЛУШАЙСЯ

Молла в детстве был шалуном. Он никого не слушался. Однажды его мать по важному делу пошла к знакомым.

Уходя, она позвала Моллу и после долгих уговоров приказала ему никуда не отлучаться и до ее возвращения не отходить от двери.

Когда мать ушла, пришел дядя Моллы и спросил:

— Сынок, мать дома?

— Нет, она куда-то ушла.

— Передай ей, что вечером я приду к вам.

— Хорошо, — ответил Насреддин.

Дядя Моллы знал, что он никогда не слушается, и поэтому повторил:

— Смотри, не забудь сказать. Если приду и узнаю, что ты ничего не сказал, то пейяй на себя.

Когда дядя ушел, Молла опрометью побежал к матери. По дороге он вспомнил, что она приказала ему не отходить от двери. Подумал он, подумал, вериулся обранию, снял дверь, взвалил на плечи и пошел к матери.

Мать, увидев, что сын, задыхаясь, пришел с дверью на плечах, спросила:

— Что это такое, что это за дверь?

— Это наша дверь, — ответил Насреддин.

— Что ты сделал? — спросила мать.

— Ты поручила мне не отходить от двери. Заходил дядя и сказал, что вечером придет к нам. Я пришел передать тебе это и, чтобы не отходить от двери, захватил ее с собой.

— Ах ты, дурак, — рассердилась мать, — с ума ты сошел, что ли?

Молла не дал договорить матери и со злобой бросил дверь на землю.

— Вот и делай после этого доброе дело! Не слушаешься их — говорят: шалуи, слушаешься — говорят: дурак.

Молла что-то хотел взять из стеной ниши. Сверху стояло решето с луком, и когда Молла вытаскивал нужную вещь, то оно упало ему на голову.

Молла рассердился, схватил решето и сильно ударил его об пол. Решето подскочило и ударило Моллу прямо по носу.

От боли у него потемнело в глазах. Он хотел выбросить решето за окно. И, как назло, решето ударилось о стену и опять угодило Молле по голове.

Тут молла снял чоху, засучил рукава, схватил большой нож и крикнул:

— А теперь нападайте все, сколько вас ни есть!

ЖЕЛАНИЕ ИСПОЛНИЛОСЬ

У Моллы был длиннорогий бык.

Целые дни и ночи Молла думал: как бы хоть раз сесть быку на голову, между рогами. Но удачного случая не подворачивалось.

Однажды ночью Молла вышел во двор и видит: бык лежит на земле, пережевывая свою жвачку. «Вот подходящий момент!» — подумал Молла.

Подобрав полы своей чохы, он вскочил быку на голову и уселся между рогами. Бык, испугавшись, вскочил и, мотнув головой, сбросил Моллу на землю. Молла закричал и упал в обморок. Услышав крик Моллы, жена его выбежала из дома и видит: муж ее лежит в крови, без сознания. Она подняла тревогу. Сбежался народ.

Моллу привели в чувство. Оказалось, он сломал ногу. Его подняли, внесли в дом и уложили в постель. Молла огляделся по сторонам и заметил, что жена плачет. Он поднял голову и сказал ей:

— Жена, не плачь. Хотя я упал и разбился, но зато желание мое исполнилось.

Однажды сосед-обманщик пришел к Молле и попросил подпругу.

— Подожди, — сказал Молла, — я сейчас схожу и принесу.

Долго ждал сосед. Наконец Молла вернулся.

— Честное слово, жена на подпруге разложила сушить ячмень.

— Ай Молла, — ответил сосед, — что ты говоришь, разве ячмень на подпруге сушат?

— Когда не хочется дать подпругу, то на ней можно сушить всё что угодно.

ВЗРОСЛЫЙ РЕБЕНОК

Однажды сын Моллы сказал:

— Отец, я припоминаю, что как-то ты родил ребенка.

Услышав это, мать начала упрекать сына. А Молла сказал жене:

— Жена, чего ты укоряешь ребенка. Он уже взрослый и хорошо будет, если узнает все.

ЧУТКИЕ ЛЮДИ⁴⁷

Однажды, едва за вечерело, Молла спросил у жены:

— Жена, что у нас есть покушать?

— Ничего, — ответила жена, — только черствый хлеб.

Сказав это, она подала Молле несколько кусков сухого хлеба.

Молла, вздохнув, сказал:

— Ах, если бы была кастрюлька супа, как бы я поел.

Тут открылась дверь, вошел соседский ребенок, держа в руках порожнюю миску, и сказал:

— Отец заболел и просит немного супу.

Молла ударил руками о колени и сказал:

— Какими чуткими стали люди. Они распознают не только запахи, но и мысли.

ОДЕЯЛО МОЛЛЫ

Молла в полночь услышал, что у дверей его дома завязалась драка. Он укутался одеялом и вышел за ворота узнать причину драки.

Когда Молла подошел к свалке, кто-то сорвал с него одеяло и удрал.

Немного погодя драка утихла, и все разбрелись по своим домам.

Молла, дрожа от холода, вернулся к себе.

Жена спросила:

— Из-за чего была драка?

— Дрались из-за нашего одеяла. Как только его утащили, драка сейчас же утихла.

КАК МОЛЛА ВЫЗДОРОВЕЛ

Однажды Молла заболел. Родственники и соседи, знакомые и незнакомые, — все, кто услышал об этом, пришли с семьями навестить Моллу.

Вскоре комната заполнилась людьми, и все судачили обо всем, что ни взбредет на ум.

Они столько сидели и столько болтали, что Молла забыл о своей болезни и, наконец, поднялся, оделся и сказал:

— Милые мои, я уже выздоровел, вставайте и уходите! Если аллах испошлет мне болезнь вторично, то тогда приходите и продолжайте свои разговоры.

МОЛЛА ИЩЕТ Тещу

Молле сказали, что его тещу унесла река. Молла влез в реку и начал искать тещу, но пошел не вниз по течению, а вверх.

Все, кто видел его, спрашивали:

— Ай Молла, как ты ищешь? Ее тело может спуститься вниз по течению, а не лезть вверх.

— Вы ее не знаете, — ответил Молла, — она была такая упрямая, что непременно полезет вверх. Не ваше дело, я сейчас ее найду.

ЕШЬТЕ ПО УТРАМ

Однажды к Молле пришел гость. Вечером, когда они поужинали и легли спать, гость посмотрел на подвешенные под потолком виноградные кисти и пропел:

Ах, у нас в стране когда спят,
то едят и едят виноград.

Поправляя постель гостя, Молла пропел:

Так было отцами завещано нам:
есть всегда виноград по утрам.

КТО СТАРШЕ!

Однажды у Моллы спросили:

— Кто старше, ты или твой брат?

— Ей-богу, — ответил Молла, — в прошлом году отец сказал, что брат старше меня на год, так что, исходя из этого расчета, мы с ним теперь ровесники.

МОЛЛА ОТКАПЫВАЕТ СКОТ

Однажды Молла хотел вбить большой гвоздь в своей конюшне. Стена была старая, и несколько камней упало. А по другую сторону была конюшня соседа.

Молла посмотрел в образовавшееся отверстие и увидел много лошадей и ослов.

Он тут же побежал к жене и все ей рассказал.

— Жена, — сказал он, — наверно, их туда кто-то когда-то замуровал.

СКИПИДАР

Однажды Молла возвращался с базара в селение. Сколько он ни понукал осла, тот едва передвигал ноги. Наконец, Молла смазал ослу под хвостом скипидаром. Осел помчался, как угорелый. Он не бежал, а летел как птица.

Молла убедился, что догнать осла он не сможет, и смазал скипидаром и себя... Придя в себя, увидел, что он уже в своем селении, и вдруг понял, что дела его плохи — остановиться он не может. Молла прибежал прямо к себе во двор. Ворвавшись, как сумасшедший, Молла крикнул жене:

— Жена, погибаю! Держи меня, а то я разрушу тут все стены.

Жена бросилась вдогонку за Моллой. Сколько она ни бежала — догнать его не могла. Наконец, Молла вынул из кармана склянку со скипидаром и кинул жене:

— Жена, я вижу, ты тоже должна смазаться скипидаром, а то меня не догонишь.

ЛОШАДИНАЯ ПОРЦИЯ

Однажды Молла, возвращаясь с базара, опять смазал осла скипидаром. Увидев, что осла не догнать, он смазал и себя.

И осел, и он сам, как сумасшедшие, ворвались во двор. Жена выбежала из дома и спросила:

— Молла, постой, что с тобой?

Молла на бегу ответил:

— Жена, поймай осла и привяжи его. А мне досталась лошадиная порция, так что не знаю, сумею ли я остановиться до вечера.

ПРИЛЕЖАНИЕ МОЛЛЫ

Однажды Молла нагрузил осла дровами, вывел его на ровную дорогу, ведущую в селение, и сказал:

— Иди по этому прямому пути. А я пойду кратчайшей дорогой, посмотрим, кто раньше придет домой.

Осел, оставшись без хоянна, начал пастись, а Молла, придя домой, спросил:

— Жена, осел еще не пришел?

— Нет, не пришел, — ответила жена.

— Видишь, — сказал Молла, возгордившись, — ты всегда упрекаешь меня в лени, а вот я пришел раньше осла.

МОЛЛА — ПРОТИВНИК ЗАЗНАЙСТВА⁴⁸

Однажды в дороге осел Моллы опять заупрямился. Сколько Молла ни бил его, сколько ни колот шилом — осел не двигался с места.

Молла пришел домой и сказал жене:

— Жена, он измучил меня. Теперь я решил целый месяц морить его голодом. Не вздумай давать ему сена или ячменя.

— Не сходи с ума. Будешь держать осла голодным, так он подохнет.

Они долго препирались, наконец, Молла смягчился и сказал:

— Ладно, жена, дай ему сена, но только так, чтобы он не знал, что я разрешил, а то зазнается.

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

Моллу женили на уродливой женщине. Увидев ее, Молла ударил себя по голове и по коленям, но было уже поздно.

Утром, когда Молла собрался уходить, жена спросила:

— Кому из соседей и родственников мне можно показаться и кому нельзя?

— Милая моя жена, показывайся кому хочешь, только не мне!

**Молла
и
науна**

МОЛЛА ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ

Один путешественник услышал о том, что Молла Насреддин — ученый и мудрый человек. Он пришел к нему в село, чтобы разрешить несколько трудных задач.

Когда он подходил к селу, где жил Молла, тот в это время пахал в поле.

Путешественник принял его за простого пахаря и, подойдя к нему, спросил:

— Говорят, что в этой деревне живет человек по имени Молла Насреддин. Не знаешь ли ты его?

— Да, есть такой человек, и я его очень хорошо знаю.

— А где его можно найти?

— Он показывается не всякому. Чтобы его видеть, надо прожить здесь хотя бы два месяца.

Путешественник задумался и сказал:

— Что же мне делать? Он мне очень нужен.

— А зачем тебе? — спросил Молла.

— Я путешественник. Говорят, он человек ученый, а у меня к нему есть несколько вопросов, на которые я хотел бы получить ответы.

Молла, увидев в хурджуне путешественника гранаты, сказал:

— Правда, Молла Насреддин — человек ученый. Мы все его земляки и его ученики. Мы многому научились у него. Но зачем нам понапрасну беспокоить Молла Насреддина? Спроси у меня, может, и я отвечу на твои вопросы.

Путешественник согласился и только собрался задавать Молле вопросы, как тот сказал:

— У меня есть одно условие: ты видишь, сегодня жарко, а я пашу. Меня и сейчас мучит жажда, а ты меня отвлекаешь. Поэтому ты должен за каждый ответ давать мне по гранату.

Путешественник согласился и за каждый ответ давал Молле по гранату. Гранаты кончились. Молла догадался об этом, встал и отряхнул подол.

— Но у меня есть еще один вопрос, — сказал путешественник.

— А гранаты у тебя есть?

— Нет, гранаты кончились.

— Раз нет гранатов, то и вопросов тоже не может быть.

СОВА

Однажды Молла заболел. К нему привели лекаря, у которого был очень злой язык: никто никогда не слышал от него доброго слова.

Лекарь осмотрел Моллу и потом сказал:

— Молла, ты сам хорошо знаешь, что умирают по воле аллаха. Один раз мы рождаемся и один раз умираем. Я вижу тебе уже не подняться. Поэтому созови свою семью и сделай завещание.

Молла созвал всех и, когда они собрались, сказал:

— Выслушайте, что я завещаю вам. Умру ли я или останусь жив, не забывайте моего завещания. Можете привести в мой дом всякую собаку, но эту сову больше сюда не пускайте.

СТРАННАЯ БОЛЕЗНЬ

Однажды некий человек пришел к Молле и сказал:

— Молла, я заболел, и никто не может указать мне средство, как избавиться от болезни. Может быть, ты найдешь какой-нибудь способ?

— А что у тебя за болезнь? — спросил Молла.

— У меня болят все волосы на теле.

— Странно! В первый раз я слышу о такой болезни. Ну хорошо! Не поел ли ты на этих днях чего-нибудь неподходящего?

— Я поел лед с хлебом.

— И болезнь твоя — нечеловечья, и еда — нечеловечья. Бегни-ка скорей к ветеринару!

БОЛЕЗНЬ МОЛЛЫ

Однажды Молла очень сильно занемог. Голова у него кружилась, в глазах темнело, и он так ослабел, что не мог даже двигаться. Кое-как он добрал до лекаря и сказал ему:

— Мне что-то плохо, осмотри меня и определи, что у меня за болезнь.

Лекарь, осмотрев Моллу, сказал:

— Молла, никакой болезни у тебя нет, ты просто голоден — причина только в этом. Садись, мы с тобой пообедаем, и все пройдет.

Молла сел, наелся досыта, напился и почувствовал, что он на самом деле выздоровел. Уходя домой, он сказал лекарю:

— Ты и в самом деле лекарь. Ты умеешь и распознать болезнь, и дать лекарство, и вылечить. У меня в доме все больны этой же болезнью. Я сейчас пойду и пришлю их всех к тебе.

КОМПАС⁴⁹

Однажды Молле показали компас и спросили:

— Молла, мы нашли какую-то странную штуку и сами не знаем, что это такое. Наконец, решили показать тебе. Ты у нас знаешь все.

Молла сперва расхохотался, потом взял компас, оглядел его с одной стороны и с другой и принялся плакать.

— Молла, что случилось? — спросили его. — Почему ты сперва рассмеялся, а потом заплакал?

— Ей-богу, когда вы эту штуку показали мне и сказали, что не знаете, что это такое, я рассмеялся. Какие же они глупцы, подумал я, что не могли разобраться в такой маленькой штучке. А потом, когда я взял сам и тоже не понял, что это такое, то мне ничего не оставалось, как расплакаться над своей немощью.

МОЛЛА И УЧЕНЫЕ

К Тимуру приехали ученые из далекой страны. Они беседовали с помощью переводчика. Чужеземец высказал

и пожелание встретиться с местными учеными.

Тимур собрал всех мудрецов, но никто из них не осмелился вступить в спор с иностранцем. Молла, увидев их робость, решился в конце концов вступить в спор.

Вот иноземец начертил на земле круг и взглянул на Моллу. Молла, немного подумав, разделил круг на две части и взглянул на иностранца.

Иноземный ученый замотал головой в знак несогласия. Тогда Молла разделил полукруги еще пополам и дал понять, что три четверти берет себе, а четверть оставляет иностранцу.

Иноземный ученый согласился с этим.

После этого ученый протянул Молле руку с загнутыми вверх пальцами и стал ждать ответа.

Молла, немного подумав, протянул иностранцу руку, но с пальцами загнутыми вниз.

Иноземный ученый согласился и с этим. В третий раз он стал двигать челюстью, давая понять, что он ест.

Молла быстро вынул из кармана яйцо и замахал руками, как птица.

Иноземец рассмеялся и поцеловал Молле руку.

Молла ушел.

Тимур через переводчика сказал гостю:

— В этих ваших знаках мы ничего не поняли.

— Суждения о мире различны, — ответил ученый. — Я начертил на земле круг, дав понять, что земной шар — круглый, и хотел узнать его мнение. Молодец ваш ученый, он сразу начертил экватор, а потом, разделив круг на четыре части, дал мне понять, что на земле три четверти воды и только четверть суши. Затем я хотел узнать, что он думает о растительности на земле. Ваш ученый ответил и на это правильно. Он дал понять, что жизнь всех растений зависит от солнца и дождя. В третий раз я хотел узнать его мнение о человеке и о зверях. Показав мне яйцо, он сразу дал понять, что и птицы из той же породы, что и люди, и звери.

Когда иноземный ученый ушел, Тимур позвал Моллу и спросил у него, что он думает об этом ученом.

— Тоже мне ученый! — воскликнул Молла. — Я ду-

мал, что он и вправду умен. А он, оказывается, глуп и к тому же обжора. Он сперва начертил круг, дав понять: «Ох, была бы здесь сковородка с яичницей!». Я сразу разделил ее на две части и намекнул, что ему все не дадут: мы тоже здесь. Я увидел, что мой приятель не соглашается — и тогда разделил на четыре части. Три четверти взял себе и дал ему понять: не жадинчай, теперь тебе остается одна четверть. Он понял, что может потерять всю яичницу и поэтому согласился. Во второй раз, протянув мне руку пальцами вверх, он спросил меня: что бы я сделал, если бы здесь была кастрюля плова. А я, взяв руку пальцами вниз, дал понять: если сверху будет приправа из баранины, то поем с удовольствием. В третий раз иноземец задвигал челюстью — вот, дескать, я с дальней дороги и проголодался. А я вынул из кармана яйцо, — вот, мол, клянусь твоей жизнью, я тоже голоден, и у меня в кармане только одно яйцо, не приставай, не дам.

ВОРОНА

Однажды Молла Насреддин принес домой ворону.

— На что тебе эта ворона? — спросила его жена.

— Ученые говорят, — ответил Молла, — что ворона живет триста лет. Я хочу проверить, правду они говорят или врут.

— Интересно, — сказала жена, — неужели надеешься прожить триста лет?

Молла задумался.

— А тот ученый, — возразил, наконец, он, — который сказал это, жил триста лет?

ОТВЕТ МОЛЛЫ

Однажды некий ученый пришел в селение и спросил Моллу. Крестьяне пошли искать его и нашли в поле, где он косил траву.

Ученый познакомился с ним и сказал:

— Молла, говорят, ты очень ученый человек. Я пришел задать тебе сорок вопросов.

Молла понял, что если он начнет отвечать на все эти сорок вопросов, то не успеет скосить траву и тогда его осел всю зиму будет голодать. Поэтому он сказал:

— Задавай свои вопросы, посмотрю, какие они.

Ученый задал подряд все сорок вопросов. Когда он кончил говорить, Молла встал, взял косу и сказал:

— Сразу на сорок ответить не могу.

ЧЕТЫРЕ ПРАВИЛА⁵⁰

Однажды Молла, произнося проповедь, сказал:

— Люди, медицина признает четыре правила, и тот, кто будет точно следовать им, никогда не заболеет: ноги держите в тепле, а голову в прохладе. Следите за своей едой, много не размышляйте.

ВРАЧЕВАНИЕ МОЛЛЫ

Однажды кто-то из тех, кто считал себя поэтом, но на самом деле ничего не смыслил в поэзии, повстречался с Моллой и сказал ему:

— Молла, уже несколько дней я плохо себя чувствую, — заболел я, что ли — сердце у меня отяжелело, словно целая гора. К какому бы врачу я ни пошел, никто ничего не может понять. Может быть, ты укажешь мне какое-нибудь средство.

Молла внимательно посмотрел ему в глаза и спросил:

— Не написал ли ты в эти дни что-нибудь новое?

— Да, написал, — ответил стихотворец.

— И до сих пор никому не прочел?

— Нет.

Молла уселся и сказал:

— Прочти, послушаем.

— Я с удовольствием прочел бы, но сейчас мне хочется, чтобы ты указал мне средство от болезни сердца.

— Ты прочти стихи, а лекарство я назову тебе потом.

Поэт начал читать. Стихи у него были длинные и бессмысленные.

Когда он прочел их, Молла ему сказал:

— Твое сердце отяжелело от этих стихов, потому что ты до сих пор никому их не читал. Теперь ты облегчил свое сердце, переложив всю тяжесть на меня. Но не забудь — не пиши больше таких длинных и тяжелых стихов. Их не выдержит никакое сердце.

МОЛЛА И ЛЕКАРЬ

Однажды Молла и некий лекарь оказались спутниками. Когда они проходили мимо кладбища, лекарь закрыл лицо руками.

— Интересно, господин лекарь, — спросил Молла, — почему ты закрыл лицо?

— Мне так жаль всех тех, кто лежит тут в земле, — ответил лекарь, — и я закрыл лицо, чтобы не видеть их могил и не огорчать их сердца.

— Нет, господин лекарь, — возразил Молла, — это не так! Видно, всех их ты угробил своими лекарствами и теперь закрываешь лицо от стыда.

ЗУБНАЯ БОЛЬ

Говорят, у Моллы часто болели зубы. По целым неделям он ходил перевязанный и охал, но вырвать больной зуб боялся.

Однажды, повязав лицо большим платком, он шел и встретился с приятелем.

— Ай Молла, — сказал тот, — большое дело выдернуть один зуб! Чего ты так боишься! Если бы этот зуб был у меня во рту, то я бы сейчас же пошел и выдернул.

— Если бы он был в твоём рту, я тоже выдернул бы. Да вся беда в том, что он не в твоём, а в моём.

ТВОЯ МАТЬ ТОЖЕ НЕ ИМЕЛА ДЕТЕЙ!

Одна женщина привела свою дочь к Молле и сказала ему:

— Дорогой Молла, говорят, ты человек ученый. Это — моя дочь, она уже четыре года замужем, а детей у нее до сих пор нет. Муж хочет привести домой новую жену. Дай ей какое-нибудь снадобье, напиши молитву, закол-дуй, чтобы у нее родился ребенок. Если муж бросит ее, она зачахнет от тоски.

Говоря это, женщина так сильно зарыдала, что Мол-ле стало жаль ее. Он повернулся к дочери и спросил ее:

— Хорошо, доченька, твоя мать тоже не рожала?

УШИ ПРАВИТЕЛЯ

Однажды Молла услышал, что городской правитель заболел. Он сорвал несколько яблок и пошел проведать больного.

Тот сказал ему:

— Молла, у меня сразу заболели и зуб и уши. Они меня так измучили, что и передать невозможно. Сегодня я нашел хорошего цирюльника, и он вырвал у меня больной зуб. Теперь зубной боли нет, но эти проклятые уши не дают мне покоя. Надо бы найти хорошего врача.

Молла прервал правителя:

— Да, да, нашелся бы хороший человек, надрал бы тебе уши и тогда успокоились бы и ты, и весь народ.

ХЛЕБ СО СНЕГОМ

Однажды Молла собрал весь народ и сказал:

— Я убедился, что если кто-нибудь придумывает новое блюдо, то правителю это очень нравится, и он одаривает его. Я думал, думал и, наконец, изобрел новое блюдо — хлеб со снегом. И попробовал сам. Отвратительно! И вам есть не советую.

СРЕДСТВО ОТ БЛОХ

В один знойный летний день соседи пришли к Молле с просьбой:

— Ай Молла, нас измучили блохи. Не дают нам спать до утра. Что нам делать? Может быть, ты знаешь какое-нибудь средство?

— Есть одно самое верное и самое легкое средство. Ложась спать, кладите около себя соль. Когда придут блохи, ловите их по одной и засыпайте им глаза солью. Они сразу ослепнут и не найдут вас, чтобы укусить.

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО

Однажды Молла объелся и заболел. Врач осмотрел его и сказал:

— Ты должен постараться, чтобы тебя стошнило. Это облегчит твой желудок.

— Но это для меня труднее всего, — ответил Молла. Врач вынул из кармана маленькое зеркальце и протянул его Молле:

— Тут нет ничего трудного. Видно, ты никогда в жизни не смотрел в зеркало. Возьми и посмотри хоть раз на себя. Как только ты увидишь свою рожу, тебя сейчас же стошнит.

СТИХИ МОЛЛЫ

Однажды ночью Молла разбудил жену и сказал:

— Жена, встань и зажги свет, мне приснилось одно стихотворение, и я хочу его записать.

А жена хорошо знала таланты Моллы и поэтому сказала ему:

— Ради бога, не болтай глупости, ложись и спи.

— Жена, — ответил Молла, — говорю тебе — встань! На меня нашло вдохновение, не сердь меня.

Жена встала, зажгла лампу. Молла надел очки, взял карандаш, бумагу и что-то настрочил. Когда он собрался

потушить свет, чтобы лечь спать, жена сказала:

— Прочти, посмотрим, что ты там написал.

Молла воодушевился и снова надел очки.

— Послушай, что я написал:

Поднялся и вышел на зеленый простор.

Зуб рыжей курнцы, как топор.

— Теперь, — сказала жена, — после этих стихов напиши:

Пусть будет проклят тот дурак с тех пор.

Как отдал меня дураку на позор!

СТИХИ МОЛЛЫ И ЕГО ЖЕНЫ

Молла услышал, что правитель щедро одаривает поэтов. Придя домой, он сказал жене:

— Жена, ты постели постель и ложись спать, но только не гаси свет. Сегодня ночью я должен сочинить стихотворение и отнести правителю.

— Не говори глупостей, — ответила жена. — Какой из тебя поэт? Ложись-ка лучше спать.

Как жена ни старалась убедить Моллу в бесплодности его затей, он не пожелал ее слушать:

— Нет жена, ты ничего не понимаешь. Я буду писать.

Жена легла спать. Молла корпел до самого рассвета, но сочинить ничего не смог. Вдруг он поднял голову и увидел, что на купол соседней бани падают первые лучи солнца. Тут на него нашло вдохновение, и он написал:

Лучи солища падают на купол,

А оттуда растекаются по всему

нашему селению.

Проснувшись жена. Увидев Моллу в очень хорошем настроении, она спросила:

— Ну, что-нибудь у тебя вышло?

— Жена, — ответил Молла, — я написал две строки.

Жена заинтересовалась:

— Прочти, посмотрим, что ты написал.

Молла прочел:

Лучи солнца падают на купол,

А оттуда растекаются по всему

нашему селению.

— Ну, — сказала жена, — я тоже скажу две строч-

ки, а ты припиши к написанному и отнеси правителю.

Молла обрадовался и взял перо:

— Ну скажи, посмотрим.

— Напиши, — ответила жена:

Пусть прокляты будут те, кто тебя породили.

Пусть разожгут костер на отца твоего могиле.

МОЛЛА-СТИХОТВОРЕЦ

Однажды ночью Молла решил: «Напишу-ка я стихи и преподнесу правителю, — может быть, он меня за это одарит».

Он сказал об этом жене.

Сколько она ни уверяла, что поэт из него не выйдет, он настаивал на своем.

Жена заснула, а Молла, провозившись до утра, написал, наконец, две строчки. Закончив их, он на рассвете побежал во дворец.

— Скажите правителю, что я принес стихи! — закричал Молла.

— Что ты, правитель еще с постели не поднялся! — ответили ему.

— Идите, разбудите его, скажите, что стихи хорошие. Если я уйду, вам же будет хуже, — правитель с вас шкуру спустит!

Правитель очень любил стихи. Зная об этом и боясь, что правитель может потом разозлиться, слуги разбудили его.

Правитель оделся, сел на трон и позвал Моллу:

— Прочти, посмотрим, что ты там написал.

— Вечная жизнь и здравие повелителю! — сказал Молла. — Я написал прекрасное стихотворение. Не верю, что поэты всего мира могли бы написать нечто подобное.

— Прочти, посмотрим, — сказал опять правитель.

— Великий государь! — сказал Молла. — Вот что я написал:

Однажды увидел я злую змею, поднявшую
голову к небу.

И палкой ударил, чтобы она голову
опустила.

Повелитель увидел, что стихи Моллы похожи на чего самого, но, не желая его обидеть, он сказал:

— Ай Молла, ведь всякие стихи имеют ритм, размер. а у тебя первая строчка в целый аршин, а вторая — всего в пядь. Разве так пишут стихотворения?

Молла прочел свои стихи еще раз про себя и убедился, что, действительно, вторая строчка слышном коротка.

— Вечная жизнь и здравие правителю! — воскликнул Молла. — Я же поэт, а в руках поэта стихотворение — воск. Он может сгибать его, выпрямлять, удлинять, сокращать. Ведь я же написал его! Если тебе угодно, то я так удлиню вторую строчку, что она будет длиннее первой!

— Как же ты можешь удлинить вторую строчку? — спросил повелитель.

— Очень просто! — ответил Молла. — Послушай! Посмотри, как я удлиню ее:

Однажды увидел я злую змею, поднявшую
голову к небу,
И палкой ударил, чтобы она голову
опустила
тила-тила-тила-тила...

Государь! Хочешь, я удлиню еще?

СОЗВЕЗДИЕ КОЗЛА

Однажды у Моллы спросили:

— Молла, под каким созвездием ты родился?

— Под созвездием Козла, — ответил Молла.

— Ай Молла, — сказали ему, — такого созвездия нет.

— В детстве, — возразил Молла, — отец говорил мне, что моя судьба под созвездием Козленка. Теперь я стал взрослым мужчиной, и, наверно, это созвездие тоже выросло и стало Козлом.

ГОРДЕЦ ФАРЗАЛИБЕК

Однажды некий гордец, по имени Фарзалибек, пришел к Молле и сказал:

— Молла, я хочу заказать себе печать. Напиши что-нибудь в двух строчках. Назови в них мое имя, укажи на мою славу и отметь какую-нибудь мою примету. Эти стихи вытиснут на моей печати.

Молла увидел, что у этого человека глаза синие, бо-
рода рыжая. Немного подумав, он написал:

«Синеглазый, рыжебородый, — собака, а не человек!
Задняя ляжка осла — вот что такое Фарзалибек!»

МОЛЛА БЛАГОДАРИТ ЛЕКАРЯ

Однажды Молла Насреддин тяжело заболел. Жена, потеряв надежду, что он выздоровеет, пошла к самому лучшему лекарю, который жил по соседству, и попросила его:

— Ради бога, лекарь, муж сильно заболел, приди и посмотри. Мы люди бедные и детей у нас много, пожалей, приди, дай какое-нибудь лекарство, может, он выздоровеет.

Услышав слова «Мы люди бедные», лекарь нахмурился и сказал:

— Зачем ты терзаешь понапрасну несчастного человека? Ну, скажем, я приду и осмотрю его, а на что ты купишь лекарства?

Жена Моллы опечаленная вернулась домой.

Дело обернулось так, что Молла все-таки выздоровел. Однажды он встретил на улице этого лекаря. Тот, не смущаясь, сказал Молле:

— Молла, ты должен простить меня. В тот день у меня было важное дело, и я не мог прийти к тебе.

— Что ты, что ты, лекарь! — воскликнул — в ответ Молла. — Я сам искал тебя, чтобы сказать, как я тебе обязан — благодаря тебе я выздоровел.

— Почему же благодаря мне? — спросил с удивлением лекарь. — Я же не лечил тебя?

— Именно поэтому я выздоровел, — ответил Молла. — Если бы твое грязное дыхание коснулось меня, то неизвестно, на каком бы я был кладбище.

НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Однажды учитель спросил у Моллы:

— Какого падежа слово «проза»?

— Это неопределенное наклонение, — ответил Молла.

Учитель рассердился:

— Почему ты не выучил свой урок?

Насреддин ответил, заикаясь:

— Учитель, ей-богу, урок я знаю, но я нарочно сказал так...

— Как это нарочно? — спросил учитель.

— Если бы я сказал, что это прошедшее время, то вышла бы длинная история. От этого проклятого времени одним словом не отделаешься, — у него есть и поелительное наклонение, и сослагательное, и изъявительное, и страдательный залог, и возвратный, и взаимный, и общий, и мужской род, и женский, и средний; единственное число и множественное... А в неопределенном наклонении ничего этого нет. Поэтому я и сказал так, чтобы не затягивать времени и напрасно не беспокоить вас.

ПРИСМИРЕЕТ, КАК ОВЕЧКА

У одной вдовы была избалованная дочь лет восемнадцати—девятнадцати. Каждый день разными капризами она изводила свою бедную мать.

Наконец, та пришла к Молле и сказала:

— Ай Молла, моя дочь совсем отбилась от рук. Говорят, ты знаешь много хороших заклинаний. Сделай так, чтобы она хоть немного угомонилась.

— Сестра, — ответил Молла, — я уже старик. Мои заклинания на нее не подействуют. Если ты хочешь, чтобы дочь твоя угомонилась, выдай ее замуж. Когда ее опутают домашние заботы, мысли о хлебе, возня с детьми, она присмирет, как овечка.

НЕ МОГУ ИДТИ

Однажды некий молодой человек пришел к Молле и говорит:

— Молла-ами, напиши для меня письмо.

— Кому? — спросил Молла.

— Хочу написать отцу, — ответил юноша.

— А где твой отец? — спросил Молла.

- В Багдаде.
- Прости, — ответил Молла, — дел у меня много и идти мне некогда.
- Куда идти, Молла?
- В Багдад.
- А зачем же ты должен идти?
- Тебе не понять. Письмо, которое я напишу, кроме меня никто не сможет прочесть. Раз уж я сам напишу, то сам и должен идти в Багдад, чтобы прочесть это письмо.

КАК ДЕЛАЮТ ЗВЕЗДЫ

Однажды Моллу спросили:

- Скажи, Молла, когда восходит новая луна, что делают со старой?
- Как что? Дробят на мелкие куски и делают звезды, — ответил Молла.

МОЛЛА БОИТСЯ ЗАБЛУДИТЬСЯ

Однажды некто спросил у Моллы:

- Молла, может быть, ты знаешь, сколько на небе звезд?

Молла подумал немного и ответил:

- Клянусь аллахом, я тоже давно размышлял об этом. Сколько я ни пытался, но сосчитать их не мог. Беда в том, что их с земли нельзя сосчитать, я должен залезть на небо — иначе ничего не получится. Для этого днем у меня нет времени, а ночью боюсь заблудиться в темноте.

УШКО КЛЮЧА

Однажды, когда Молла Насреддин еще учился в медресе, учитель спросил его:

- Ты выучил урок?
- Выучил, — ответил Молла.
- Тогда скажи, что такое вещество?

— Сколько ни есть на свете веществ, все они называются веществом.

Учитель понял, что Насреддин не выучил урок, но он хорошо знал, что, даже если тот и не знает заданного, ему все равно этого не докажешь. Поэтому он нарочно задал еще вопрос:

— Ну, ладно, скажи мне, какие свойства у этих веществ?

— На свете все вещества имеют свойства вещества.

— Хорошо, а какого же оно бывает цвета?

— Все они одного цвета.

— Как это так?

— Да так, у них цвет вещества.

Поняв, что так просто Насреддина в незнании не уличишь, учитель спросил:

— Ну, хорошо, а как выглядят прозрачные вещества?

— Они бывают прозрачные.

Учитель хотел доказать Насреддину, что он не знает урока, и подсказал ему:

— То есть, когда посмотришь сквозь них, то виден свет. Разве не так?

— Да, учитель, ты говоришь правду, — ответил Насреддин. — Сквозь них свет виден ясно.

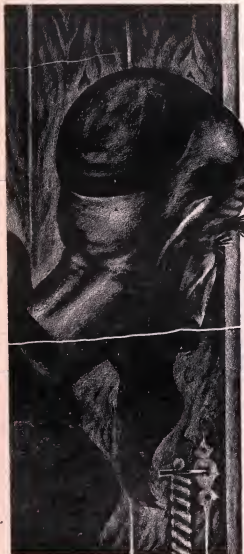
— Приведи в пример хоть одно прозрачное вещество, — сказал учитель.

— Ушко ключа, — ответил Насреддин.

**Молла
в
кругу грузин**

ГОСТЕПРИИМСТВО МОЛЛЫ

Однажды, когда Молла возвращался домой, приятели остановили его и сказали:

— Ты должен повести нас к себе и угостить.

Молла долго уверял их:

— Клянусь алахом, у нас в доме ничего нет.

Но они не отставали от Моллы:

Наконец, ничего другого не оставалось, как только согласиться, и они отправились к Молле. Когда они подошли к двери его дома, Молла сказал:

— Вы постойте здесь, а я пойду и предупрежу жену, чтобы она накинула что-нибудь на голову.

Молла вошел в комнату, рассказал обо всем жене и послал ее к непрошеным гостям.

— Иди и выпроводи их. Пусть они уйдут.

Жена вышла и, сделав вид, будто ничего не знает, спросила:

— Почему вы здесь стоите?

— Ждем Моллу, — ответили гости.

— Моллы нет дома. Он ушел с утра и еще не вернулся.

— Как так не вернулся? Он только что пришел вместе с нами и вошел в эту дверь.

Жена Моллы говорит свое, гости — свое.

Наконец, Молла не вытерпел, высунулся из окна и сказал:

— Как же вы странные люди. Что вы напрасно спорите. Может быть, у нас две двери. В одну он вошел, а в другую вышел.

Молла уехал на месяц из своего селения в другое место. Через месяц он вернулся.

Все, услышавшие о возвращении Моллы, каждый день по нескольку раз приходили к нему и расспрашивали, где он был, зачем уезжал, почему так задержался.

Эти расспросы Молле осточертели. Он увидел, что им нет отбоя, и все эти посетители, в конце концов, доконают его. Попробуй он только выйти на базар, — как его обступят и вопросы посыпятся градом. Иди — отвечай им всем сразу.

Подумав немного, Молла взял бумагу и прекрасным почерком написал ответы на вопросы, куда он уезжал, почему так задержался, и на другие, какие только могли ему задать. Эту бумагу он подшил к изнанке своей джуббы и вышел на базар.

Увидевшие Моллу окружили его, и посыпались вопросы. Молла никому не отвечал и подождал, пока собрались все, бывшие на базаре. Потом приподнял полу джуббы и сказал:

— Прочтите один раз и отвяжитесь от меня. Тут написано все.

НЕ УПРЕКАЙ

Однажды Молла пошел со своими друзьями на реку ловить рыбу.

Молла клал пойманную рыбу в припасенную посуду, а друзья тайком перекладывали ее к себе.

Когда они собрались уходить, Молла взглянул в свою посуду и видит — в ней нет ни одной рыбы. Недолго думая, он обратился к реке:

— Что ты смотришь на меня? Как я пришел с пустыми руками, так и ухожу. Так что я тебе ничем не обязан.

ЗАЛОГ

Однажды к Молле пришли несколько гостей.

— Жена, — спросил Молла, — что нам делать?

— А что будем делать? — ответила жена. — У нас есть яйца и масло. Сделаем яичницу и подадим им.

Жена приготовила яичницу и принесла гостям. Один из них сказал:

— Как было бы хорошо, если бы нашлось немного кислого молока.

Молла поднялся, вышел на кухню и сказал жене:

— Жена, гости хотят кислого молока. Что нам делать?

— Что будем делать? — ответила жена. — Пошлем к бакалейщику и возьмем под залог кислого молока, а когда будут деньги, выкупим заложенную вещь. Не оставим же мы наших гостей недовольными.

Молла послал залог и, получив кислое молоко, подал его гостям.

Гости наелись, и один из них сказал:

— Тот гость хорош, что бывает доволен тем, что найдетсЯ в доме хозяина, и не заставляет его брать что-нибудь в долг. Для такого гостЯ и еда всегда найдется. Мы тоже поели то, что было в доме, поэтому аллах не оставил нас и прислал что покушать.

— И вы хорошие гости, и аллах у вас хороший. Плох только наш залог, которому пришлось попасть к бакалейщику, — сказал Молла.

МОЛЛА ИГРАЕТ НА ТАРЕ

В одной компании Молле дали в руку тар* и стали просить, чтобы он сыграл на нем.

Молла, несколько не смутившись, взял тар и начал бренчать по струнам. Держа палец на одном и том же

* Тар — азербайджанский струнный музыкальный инструмент.

ладу, он беспрерывно ударял по струнам. У него, по-
нятно, ничего не получалось.

Наконец, один из присутствующих сказал:

— Ай Молла, так на таре не играют. Ты должен двигать пальцами, чтобы у тебя вышла какая-нибудь мелодия.

— Так делают те, кто не умеет играть на таре. Нечучи шарят пальцами по грифу — стараются найти нужный лад. А я, как только взял тар, так сразу же нашел подходящий лад и больше мне искать нечего.

НАЛЬЮ ОЛИВКОВОГО МАСЛА

Как-то Молла отправился в путь вместе с одним человеком.

Сложив деньги, они в городе купили себе кислого молока. Пройдя полпути, сели полдничать.

Спутник Моллы вынул из кармана немного сахарного песка и сказал:

— Я насыплю сахар на свою сторону.

— Разве нельзя, — спросил Молла, — насыпать и на мою?

— Нет, — ответил тот, — я насыплю только на свою.

— Ты же человек, — сказал Молла, — насыпь и на свою и на мою сторону.

— Нельзя, насыплю только на свою, — упорствовал спутник Моллы.

Молла разозлился и вынул из кармана бутылку оливкового масла.

— А я на свою сторону налью оливкового масла.

— Постой, Молла, что ты делаешь? — испугался его спутник. — Разве можно лить в кислое молоко масло?

— Какое твое дело? — ответил Молла. — Я ведь налью только на свою сторону.

— Молла, — заметил его спутник, — масло ведь жидкое, оно потечет и на мою.

— Какое мне дело? — возразил Молла. — Или насыпь сахар и мне и себе, или я налью оливковое масло на свою сторону.

Одни из приятелей Моллы, живший в соседней деревне, принес кувшинчик меда и сказал:

— Молла, сохрани этот кувшинчик, завтра я приду за ним.

Ночью, когда все в доме заснуло, Молла не выдержал и съел весь мед.

Наутро пришел приятель и увидел, что Молла, которого он вчера оставил совсем здоровым, лежит больной, с головы до ног покрытый сыпью.

Он присел к постели Моллы и стал его утешать. Собравшись уходить, приятель сказал:

— Молла, уже поздно, мне пора идти, желаю тебе поскорее выздороветь.

— Добрый тебе путь, брат! — ответил Молла.

Приятель спросил о кувшинчике с медом.

— Он там, — сказал Молла, — куда ты сам вчера его поставил. К кувшину я не прикасался.

Приятель нашел свой кувшин там, где он его оставил, но, взяв его в руки, понял, что кувшин пуст.

— Молла, — сказал он, — ты же уверял, что к кувшину не притрагивался.

— И еще раз могу уверить тебя в этом. Клянуся жизнью, моя рука не касалась кувшина.

— Как же не касалась, а где же мед?

— Так и скажи, — ответил Молла, — ты же спрашивал про кувшин, а не про мед. Если бы мед остался в кувшине, то мне незачем было бы сейчас валяться в постели.

ЧЕГО МНЕ БОЯТЬСЯ!

Однажды Молла сильно заболел. Возле него собрались все соседи и знакомые. Все видели, что ему плохо. И сам Молла понимал, что ему уже не подняться. Каждый, кто приходил к Молле, садился в сторонке и молча смотрел на него.

Одного Моллу не брал страх, он по-прежнему шутил и смеялся.

Один ближайший друг задал ему вопрос:

— Ай Молла, прежде ты бледнел при одном слове «смерть». Что же случилось с тобой, неужели сейчас тебе не страшно?

— Раньше я боялся, как бы мне не попасть в такой переплет, а раз уже попал, теперь мне бояться нечего!

БЕЗГОЛОВЫЙ ПРИЯТЕЛЬ

Однажды в холодный зимний день Молла со своим приятелем шел в соседнее село. По дороге им навстречу попался волк.

Молла и его спутник подняли такой шум и крик, что волк испугался, убежал и спрятался в какую-то нору.

— Я должен убить этого волка, — сказал приятель Моллы.

— Прошу тебя, не связывайся с волком, — упрощал Молла. — Что тебе, жизнь надоела? С волком шутить нельзя, он ни просьб, ни обещаний не понимает.

Но приятель ничего не хотел слушать, подошел к норе и потихоньку сунул в нее голову. Молла ждал, пока он вытащит голову, но спутник его лежал неподвижно. Наконец, набравшись храбрости, он подошел, схватил его за ноги, вытянул из норы и увидел, что у него нет головы.

Пораскинув умом, Молла вернул обратно в село, пришел к дому своего приятеля, постучал в дверь и спросил:

— Сестра, когда твой муж сегодня утром уходил из дому, взял он с собой голову или нет? Не забыл ли он ее случайно дома?

ВОСКРЕСШИЕ ПЕРЕПЕЛКИ

Молла умел также и охотиться. Однажды он подстрелил несколько перепелок, принес их домой, ощипал и положил в котел, чтобы сварить.

Молла был человек гостеприимный и никогда не садился есть один. Выйдя во двор, он позвал нескольких соседей по кварталу:

— На обед я готовлю перепелок, приходите, пожалуйста, к нам.

К обеду собрались приглашенные. Решив подшутить над Моллой, каждый из них принес с собой по одной живой перепелке.

Гости подождали, пока Молла приготовит обед. Тот осторожно снял котел с очага, поставил его на землю и уже хотел было выложить перепелок на блюдо и подать гостям, но тут один из гостей сказал:

— Молла, раз ты нас угощаешь, то сделай это так, чтобы мы спокойно поели.

— А что мне сделать? — спросил Молла.

— Иди и принеси каждому по тарелке, — сказали ему, — и каждому положи его долю отдельно.

— Пожалуйста, — ответил Молла, — лишь бы вы остались довольны.

Как только он вошел в дом за тарелками, гости быстро спрятали котел с обедом, взяли другой, похожий котел, положили в него живых перепелок, накрыли его и поставили туда, где прежде стоял котел с обедом.

Молла принес тарелки. Предвкушая вкусную еду, он снял с котла крышку — из него выпорхнули перепелки и улетели, а котел остался пустой.

Молла поглядел сначала вслед улетевшим перепелкам, а потом в пустой котел и сказал:

— Я благодарю аллаха за то, что он воскресил этих перепелок, дал им крылья, и они улетели. Это очень хорошо. Однако я понять не могу: куда же девались масло, лук, соль и вода, которые я израсходовал на этих перепелок. Интересно, хватит у аллаха совести вернуть их мне?

БЕЗ ПЕТУХА

Молодые люди задумали обмануть Моллу. Условившись между собой, они пристали к Молле.

— Давай пойдем в баню.

Он согласился.

Собираясь в баню, каждый из них захватил с собой по яйцу. Когда они разделись и вошли в баню, один из них сказал:

— Ну, хорошо, а кто же из нас будет платить!

Один говорит: «Ты плати». Другой: «Пусть он заплатит». Наконец, кто-то предложил:

— Давайте уговоримся так: пусть каждый из нас снесет по яйцу. А тот, кто не сможет, заплатит за баю.

Все согласились, разбрелись по сторонам, взяли по припасенному яйцу и начали кудахтать.

Молла видит, что дело его проиграно, его надули.

Однако он не растерялся, поднялся на край бассейна, хлопнул обеими ладонями по коленям и несколько раз пропел петухом.

Молодые люди спросили его:

— Молла, что ты делаешь?

— Не может быть, — ответил Молла, — чтобы у всех несущихся кур не было ни одного петуха.

СТАЛ НАОБОРОТ

Молла и еще несколько человек отправились верхом путешествовать. Пришлось им заночевать в одном месте. Наутро Молла поднялся раньше всех и хотел сесть на своего коня и продолжать путь, но сколько он ни приглядывался, узнать своего коня среди других не мог. Спросить же своих спутников он постеснялся.

Подумал Молла, подумал и, наконец, закричал во все горло:

— Разбойники! Бежим скорее!

Все спящие поднялись и повскакали на своих лошадях. Так Молла нашел коня.

Когда он увидел, что его спутники так поспешно сели на лошадей, то и сам испугался: может быть, на самом деле идут разбойники. И он второпях кое-как взобрался на своего коня. Его спутники увидели, что Молла сел на лошадь задом наперед, и начали смеяться.

— Ай Молла, — сказали они, — никаких разбойников нет, а ты со страху сел на лошадь задом наперед.

Молла несколько не смутился и ответил:

— Нет, я совсем не струсил и сел правильно. Видно, это мой конь испугался разбойников и, когда я садился на него, стал наоборот.

У Моллы был хороший баран. Повесы, сговорившись между собой, начали один за другим приходить к Молле и говорить одно и то же.

— Молла, завтра конец мира, все мы умрем и отправимся на тот свет. Для чего тебе держать этого барана? Зарежь его в наш последний день, и мы вместе поедим шашлык.

Сперва Молла не поверил, но когда к нему пришел и второй, и третий, он поверил, заколол барана и начал готовить шашлык.

А повесы, сидя в сторонке под деревом, ждали угощения:

Молла подслушал, что они беседуют о том, как подвели его, пересмеиваются. Поняв, в чем дело, он позвал жену, чтобы та присмотрела за шашлыком, а сам подошел к гостям. Он собрал все их чохи, башмаки, кушаки и папахи и сказал:

— Погода меняется, вдруг пойдет дождь, они останутся во дворе, намокнут, лучше отнести их домой.

А гости, ничего не заподозрив, промолчали.

Молла внес все их вещи в дом, быстро вышел из других дверей, побежал на базар и продал. На вырученные деньги Молла купил барана, пригнал его домой и втолкнул в хлев вместо зарезанного.

Гости съели шашлык, поблагодарили Моллу и попросили свою одежду, чтобы одеться и уйти.

Молла сказал:

— Друзья, вся ваша одежда отправилась на тот свет. Сколько я ни уговаривал: «Подожди, завтра уйдем все вместе», она отвечала: «Раз твой баран ушел сегодня, то должна уйти и я».

— Молла, что же нам теперь делать? — спросил один из гостей.

— Ничего, — ответил Молла, — ведь завтра все равно конец света, зачем же вам эта одежда?

МОЛЛА ПРИЗЫВАЕТ К БОДРОСТИ

Однажды, когда у Моллы было хорошее настроение, он сказал своим приятелям:

— Идемте к нам. Я угощу вас хорошим пловом.
Они все вместе пришли к Молле. Он усадил гостей, а сам пошел в другую комнату и сказал жене:

— Жена, у меня гости, приготовь хороший плов

— Ты совсем рехнулся, — ответила жена, — где у нас масло и рис, чтобы приготовить плов?

Молла немного смутился от того, что у них в доме ничего нет, он сказал жене:

— Жена, не горюй. Когда будет, тогда и приготовишь.

Жене стало жаль Моллу, на глаза у нее навернулись слезы, и она спросила его:

— Ну, хорошо, а что же ты скажешь гостям?

Молла преспокойно взял пустой котел и вышел к ним:

— Друзья, не унывайте! Если бы у нас были масло и рис, то я подал бы вам этот котел, полный плова.

ПОХОРОНИ МЕНЯ

Однажды Молле по одному важному делу нужно было пойти в соседнее село.

Он с вечера сложил все дорожные вещи, чтобы утром догнать своих спутников.

Узнав об этом, парни из квартала Моллы, уговорились поддуть над ним и устроить так, чтобы он никуда не пошел.

Перед рассветом все они встали и вышли на дорогу, по которой должен был идти Молла.

Когда Молла отошел немного от дома, они остановили его и спросили:

— Молла, ты куда?

— У меня важное дело, — ответил Молла, — иду в соседнее село.

— Ты никуда не пойдешь, — ответили ему, — не старайся напрасно.

— Как это так, не пойду?

— Разве ты не знаешь, что ты умер?

— Как это я умер? — забеспокоился Молла.

— Умер и все! В этом нет никакого сомнения.

Молла долго упрашивал:

— Бросьте ваши шутки, у меня важное дело. Отпустите меня, а то я опоздаю. Мои спутники уйдут, я останусь один, и меня съедят волки.

Но парни не хотели ничего слушать и не отставали от Моллы:

— Нет, Молла, мы не можем отпустить тебя мертвого. Ты для нас и молла и друг. Мы должны выполнить свой долг: как следует обмыть тебя, завернуть в саван, отнести на кладбище и похоронить.

Молла долго умолял их, но они не слушали его и притащили во двор мечети. Молла понял, что кроме как покориться, ничего другого ему не остается, и решил: «сколько людей уверяют, что я умер, не все же они сумасшедшие, знают же, что говорят. И какая им выгода обманывать меня? Видно, я и вправду умер, но только сам об этом не знаю».

И Молла стал ждать, что будет дальше.

Парни разделли Моллу, положили на доски и начали обмывать.

В это время один из друзей Моллы шел мимо мечети, и парни обратились к нему:

— Куда ты идешь? Молла умер, надо его похоронить.

Друг Моллы сразу понял проделку парней и сказал:

— У меня очень важное дело, я не могу задерживаться.

Но парни его не отпускали. Наконец, Молла, поняв, что спор их затягивается, поднял голову и сказал другу:

— Друг! У меня дело было поважнее твоего. Но что делать, смерть встала над моей душой, и дело было забыто. Другого выхода нет. Задержись и помоги меня похоронить.

УДОБНАЯ ПОСТЕЛЬ

Молла пошел в гости к одному своему знакомому, жившему в другом селе. Время было позднее. Хозяин уже не ждал гостей и, пообедав, пил чай.

Думая, что и Молла тоже сыт, он начал поить его чаем. Крепкий чай еще больше разжег аппетит Моллы.

Пришло время ложиться спать. Молле постелили нарядную шелковую постель. Он увидел, что хозяин о еде и не думает, а ему самому заговорить о ней было неловко.

Молла разделся и лег. Хозяин, увидев, что он уже в постели, хотел уйти в другую комнату, чтобы тоже лечь, но, поглядев на Моллу, спросил:

— Удобная ли у тебя постель, Молла? Мягкие ли подушки и матрац?

— Мягкие-то они мягкие, — ответил Молла, — но неудобные. Видно, мне здесь не придется уснуть.

— Почему? — обеспокоился хозяин.

— Потому что, — ответил, смеясь, Молла, — я человек небогатый, и не привык спать на перинах и на шелку. А у вас, видно, нет таких постелей, как у нас. Прошу тебя, если можно, дай мне немного хлеба, я разрежу его и положу один кусок вместо подушки под голову, а другим укурюсь вместо одеяла. Тогда, может быть, засну.

КУЛИНАРНЫЕ СОВЕТЫ

Однажды Молле очень захотелось халвы. Он пришел домой, нашел немного масла, муки и меда и начал готовить халву.

Пройдохи узнали об этом и пришли к нему.

Когда халва была готова, один из них зачерпнул целый половник, съел и сказал Молле:

— Если добавишь сюда немного соли, то будет совсем хорошо.

Второй тоже уплел половник халвы и сказал:

— Если бы добавить сюда немного лука, то получилось бы чудно.

Третий взял половник халвы и сказал:

— Если бы сюда чуть-чуть чесноку, то было бы еще лучше.

Молла увидел, что халва кончается, схватил сковородку и сказал:

— Если бы от этой халвы — без соли, без лука и чеснока осталось бы на сковородке немного для нас, было бы превосходно.

РАЗГОВОР О ПОГОДЕ

Однажды выпал глубокий снег. Сельчане собрались в чайхане и жаловались на холод. Один из стариков вмешался в разговор.

— Дело не в холоде и не в снеге. Дело в том, что человек — существо неблагодарное: летом жалуется на жару, хочет прохлады, а зимой жалуется на холод, хочет тепла.

Молла, сидевший в сторонке, сказал:

— Ты ошибаешься. На хорошую весеннюю погоду никто не посетует.

НОВЫЙ ДОМ

Молла собрал все, что у него было, и решил построить себе дом. К нему приходили его приятели, и каждый давал свой совет. Чтобы никого не обидеть, Молла принимал все их советы.

Когда дом был построен, то получилась странная картина: здание было похоже на что угодно, только не на дом.

Молла дал в своем новом доме обед и пригласил всех своих советчиков. Когда они собрались, он спросил:

— Ну как, нравится вам дом?

Каждый из них, оглядел со всех сторон дом, поморщился, но ничего не сказал.

Молла понял, что дом его никому не понравился, и сказал:

— Я построил такой дом, какой вы хотели, но теперь он никому из вас не нравится. И вам больше нечего раскрывать свои рты для советов. Я построю такой дом, какой сам хочу. И посмотрите, какой он получится.

ДОГАДЛИВЫЙ ПРИЯТЕЛЬ

Однажды Молла встретил на улице приятеля и сказал ему:

— Давай магарыч, у меня родился ребенок.

Приятель очень обрадовался и сказал:

— Поздравляю! А мальчик хороший?

— Нет, это не мальчик, — ответил Молла.

— Тогда, значит, девочка? — спросил приятель.

А Молла спросил с удивлением:

— Как ты догадался, что это девочка? Я же об этом пока никому не сказал.

ПАЯ МОЛЛЫ

Однажды весной Молла вместе с приятелем пошел в одно из ближних селений погулять. Он увидел там прохладные родники, журчащие реки, зеленые холмы — одним словом, цветок звал цветок, соловей — соловья. Посмотришь — и глаз не оторвешь.

Приятели решили остаться там на неделю и как следует погулять. И каждый из них взял на себя какую-нибудь обязанность. Один сказал:

— Доставлять хлеб всю эту неделю я беру на себя.

— Мясо с меня, — сказал другой.

— Сладости, — пообещал третий, — за мной.

Все обязанности были распределены. Очередь дошла до Моллы, и все взглянули на него, ожидая, что же он возьмет на себя.

— Если вы вздумаете здесь пировать не только неделю, а целый год, — сказал Молла, — я обещаю ни из минуту не покидать вас. Если же покину, пусть меня обзовут самым недостойным прозвищем, какое только есть на свете.

ДОСЫТА ВЫСПАЛСЯ

Однажды в жаркий летний день Молла пошел в соседнюю деревню и остановился у своих знакомых.

— Молла, — обратился к нему хозяин, — наверно, по дороге тебя замучила жара. Что же тебе сейчас надо — дать тебе воды или уложить спать?

Молла увидел, что о еде не сказано ни слова, сел и ответил:

— По дороге я уже досыта выпался у прохладного родника.

МОЛЛА ЗАЩИЩАЕТ ОСЛА

Один из самых близких друзей Моллы пришел к нему из своего селения в гости и, войдя во двор, принялся бить своего осла.

— Хотя бы ты сдох! — кричал он. — Что бы я ни грузил на тебя, ты не хотел везти и опозорил меня перед самым дорогим другом.

— Не бей его, — сказал Молла, — как он не смог ничего привезти из деревни, так же не сможет увезти ничего от нас.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ЯЩИК

Однажды Молла поймал в лесу зайца. Он долго думал, что это за зверь, но узнать не мог. Наконец, положив зайца в мешок, крепко завязал его и принес домой.

Жена спросила:

— Что это такое?

— Жена, — ответил Молла, — это какой-то зверь. У него уши вот такие, глаза — такие, и сам он — такой. Он совсем не похож на зверей, что водятся в наших краях. Видно, он пришел из далеких стран. Ты подожди, я позову людей, может, кто-нибудь скажет, что за зверь. Но только ты мешок не развязывай.

Молла ушел, а жена, не вытерпев, развязала мешок, чтобы взглянуть на дикий зверя. Заяц выскочил и убежал. Жена опешила — что же ей теперь делать? Тут она услышала голос Моллы. Второпях она схватила ящик, из которого кормила ячменем осла, сунула в мешок и крепко завязала.

Молла и еще несколько человек вошли в комнату. Оказывается, когда Молла вышел на улицу, он встретил почтенных горожан, возвращавшихся из гостей.

Молла рассказал им о диком звере, те заинтересовались и пришли посмотреть на него.

Молла расставил всех их вокруг мешка и сказал:

— Встаньте теснее, вдруг он убежит.

Потом он поднял мешок и развязал. Горожане, вы-

тарашив глаза, смотрели, что за зверь вылезет из мешка. И вдруг из него с шумом выпал ящик.

Молла понял, что жена упустила зайца, и, не подавая виду, поспешно сказал:

— Клянусь вашей драгоценной жизнью, если этот ящик десять раз наполнить ячменем, то получится ровно пуд — не больше, не меньше.

Все с удивлением смотрели на Моллу, а тот, смеясь, сказал:

— Теперь посудите сами, разве это обыкновенный ящик?

А ТЕБЕ ЧТО!

Однажды приятель Моллы, желая поморочить его, сказал:

— Молла, смотри, несут плов.

А мне что? — ответил Молла.

— Так несут-то к вам! — возразил приятель.

— Ну, а тебе что? — ответил Молла.

**Молла
философствует**

ВЕРБЛЮД МОЛЛЫ

Однажды Молла собрался на прогулку и, чтобы лучше видеть окружающее, сел на верблюда.

— Ай Молла, — сказала ему жена, — этот верблюд очень высок. Он может сбросить тебя, и ты останешься калекой. Сел бы ты лучше на нашего осла.

— Нет, жена, — сказал Молла, — довольно мне ездить на осле, пора возвыситься.

Жена говорит свое, Молла — свое. Она говорит много, Молла слушает мало.

Наконец, он отправился в путь.

Долго ли он ехал, коротко ли — доехал до какого-то ущелья.

Дорога, которая вела к нему, была извилистой и узкой. Сколько Молла ни понукал верблюда, тот по этой дороге идти не хотел.

Молла рассердился и начал его лупить. Верблюд тоже рассердился и сбросил Моллу на землю. Молла так сильно ушибся, что лишился чувств.

Прохожие поймали верблюда и помогли Молле очнуться.

— Тысячу раз, — удивился Молла, — я падал с осла, но ничего подобного со мной не случалось. Как плохо падать с верблюда!

— Куда тебе ездить на верблюде! — сказали ему. — Почему ты не сел на своего осла?

— Что ж тут такого, — ответил Молла, — я хотел возвыситься.

— Разве ты не знал, — сказали ему, — что у всякого возвышения есть свое падение.

— Слыхал, но не вдал.

— Теперь ты на верблюда больше не сядешь?

— Имя мое — Молла Насреддин! Так неужели мне не справиться с каким-то верблюдом. Конечно, сяду и душу из него выну.

— Он тебя опять сбросит.

— Нет, больше он меня не сбросит. В этот раз он сбросил меня, так как глаза его видели, и он побоялся спуститься в ущелье. Теперь я выколю ему глаза, он больше не будет видеть, не будет пугаться, и я погоню его туда, куда захочу, в полное свое удовольствие.

МОЛЛА ГОВОРIT О ВОСПИТАНИИ

У Моллы был знакомый, который никогда не знал своего места в обществе, никогда не почитал старших, оскорблял людей.

Молла хотел пристыдить его, но никакие упреки не действовали.

— Что мне делать? — говорил наглец. — Так уж замешано тесто, из которого я сделан.

— Дело не в том, как замешано тесто, — заметил Молла. — Дело в том, как его месили. А тесто, из которого ты сделан, месили плохо.

ЧЕРТЫ ПОДЛИННО ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ⁶⁴

Однажды у Моллы спросили:

— Молла, в чем черты подлинно человеческие?

— Подлинно человеческих черт, — ответил Молла, — в основном, две: первая — когда говорят люди знающие, нужно хорошенько слушать; вторая — когда говоришь сам, взвесь и пойми, что ты говоришь.

ДРУЗЬЯ ПОЗНАЮТСЯ В БЕДЕ

Однажды Моллу спросили:

— Молла, ты можешь сказать, сколько сейчас у тебя друзей в этом городе?

— Сколько сейчас, — ответил Молла, — сказать не

могу, потому что у меня в этом году выдался хороший урожай, живу в довольстве. А друзья познаются в беде.

Я — МЕРТВЕЦ

Однажды ночью Молла шел через кладбище. Бедняга, он и так шел с опаской, а тут вдруг появились разбойники. Молла тотчас же спрятался в старой могиле, чтобы они его не ограбили.

Разбойники заметили, что кто-то спрятался в могиле, подошли прямо к Молле и вытащили его из укромного места.

Атаман разбойников спросил его:

— Кто ты такой?

— Мертвец, милый, — ответил Молла.

— Как мертвец! Что ты говоришь?

— А что мне еще сказать? Мертвец — и все! Мертвец с этого кладбища, и это — моя могила.

— Что ты морочишь нам голову, разве мертвец разговаривает?

Молла понял, что сам испортил все дело, и сказал:

— Я, братец, ошибся, я не должен был разговаривать.

— Отлупите его как следует, — приказал атаман, — чтобы он больше так не ошибался!

Разбойники окружили Моллу, чтобы избить его.

Тогда он сказал:

— Послушайте, вы — живые люди, каждый день вы совершаете тысячу ошибок, и вас никто не бьет. А я — мертвец, за всю жизнь совершил только одну ошибку — попал в ваши руки. Что же, за это вы убьете меня?

ГДЕ БЫТЬ ЛУЧШЕ!

Однажды Моллу спросили:

— Молла, когда несут покойника, где быть лучше — впереди гроба или позади.

— Где хотите, — ответил Молла, — только не посередине.

ВОТ КАКОЙ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ

Молла шел по берегу моря. Его томила жажда. Сколько он ни искал, пресной воды найти не мог. Ему

ничего не оставалось, как только зачерпнуть морской воды. Она обожгла горло, и его стало тошнить.

Пошел Молла дальше и увидел родник. Напился он досыта, набрал еще воды в кувшин, пошел, вылил в море и сказал, обращаясь к нему:

— Все чересчур шумящие и чрезмерно бахвалящиеся такие, как ты. На, смотри, вот какой должна быть вода.

ЛЮБОВЬ⁵⁸

Однажды некий жадный купец спросил у Моллы:

— Молла, кого ты больше всего любишь на свете?

— Того, — ответил Молла, — кто кормит меня досыта.

— Значит, — спросил купец, — если я накормлю тебя досыта, ты будешь любить меня больше всех?

— Любовь не зависит от слов «если» или «разве» — сказал Молла. — Глаза должны видеть, рот — пробовать, желудок — наполняться, а душа — полюбить.

МОЛЛА ФИЛОСОФСТВУЕТ

Однажды Молла шел в далекое село. Он очень устал и уселся под большим ореховым деревом. Расстелил скатерть и пообедал. Положил большой камень под голову, улегся и с удовольствием поспал под тенью дерева. Проснувшись, он огляделся вокруг и видит: вблизи бахчи и там красуются арбузы и дыни.

Молла смотрел то на дыни и арбузы, то на ореховое дерево и сказал:

— Разве это не странно, на таких тонких кусточках растут такие здоровенные дыни и арбузы, а на таком большом дереве — маленькие орехи. На этом свете все шиворот-навыворот.

В это время один орех упал на голову Моллы. Он вздрогнул и, взглянув на дерево, сказал:

— Вот какое ты лукавое существо! Потому-то и плоды у тебя мелкие. Если бы на тебе росли дыни и арбузы, то у кого бы тогда уцелела голова?

КТО НАПОЛНИЛ ЕГО ВОДОЙ!

Однажды Молла пошел в соседнее село. Подходя к нему, он увидел на окраине большое озеро.

Ударив по коленям, он с сожалением воскликнул:

— Какое прекрасное пастбище для скота! Интересно, какой злодей наполнил его водой?

СКОРОХОД

По соседству с Моллой женился один парень. Ровно через три месяца молодая жена родила.

Приходят к Молле и спрашивают:

— Как назвать этого ребенка?

— Того, кто девятимесячную дорогу прошел за три месяца, можно назвать Скороходом.

У МЕНЯ НЕТ НИКОГО⁵⁶

Однажды Молла, работая в чужом селе, тяжело заболел. У него спрашивают:

— Молла, не скажешь о дурином, и хорошего не будет. Вдруг с тобой стряется беда, скажи, есть ли у тебя кто-нибудь, кому послать твой заработок.

— Нет, — отвечает Молла, — у меня нет никого. Отец умер и еще до своей кончины развелся с моей матерью.

ОНИ ЗНАЮТ ЛУЧШЕ⁵⁷

Однажды Молла отправился в незнакомый город по делу. Когда он ходил по базару, к нему подошел некий человек и спросил:

— Какой сегодня день, братец?

— Я только сегодня прибыл в этот город, — ответил Молла, — и пока не изучил, какие здесь дни. Спроси-ка ты у здешних, они знают лучше.

КАК ЖЕ ОТЛИЧАЮТ

Как-то в одном собрании зашла речь об Аравии. Один из присутствующих, побывавший там, сказал:

— Странное место эта Аравия! Там такая жара, что все ходят голые.

Молла сидел в сторонке, прислушивался к этому разговору и спросил с удивлением:

— Хорошо; если там ходят без всякой одежды, то как же отличают мужчин от женщин?

РОДНЫЕ БРАТЬЯ

Моллу повезли в другой город в гости. Несколько дней угощали его, всячески ублажали и напоследок спросили:

— Молла, как показался тебе наш город, понравился ли?

— Очень понравился, — ответил Молла, — Он родной брат нашего города.

— То есть как родной брат вашего города?

— По ночам ваш город точь-в-точь такой же темный, как и наш, а днем в нем светло, как и в нашем. Ваша луна — как наша. Звезды — как у нас. Солнце — как наше. Что же еще нужно, чтобы сказать, что они братья?

ПЕРЕВЕРНУЛАСЬ БЫ

Однажды у Моллы спросили:

— Молла, почему народ, по утрам выходя из дому, расходится в разные стороны?

— Если бы они все пошли в одну сторону, — сказал, подумав, Молла, — то одна сторона земли стала бы тяжелее и неминуемо перевернулась бы.

МУДРЫЙ СОВЕТ

Некто жил в доме без окон и всегда жаловался, что солнце к нему не заглядывает. Однажды он отыскал Моллу и сказал:

— Ай Молла, ты человек умный. Мой дом лишен солнца. Даже самый маленький луч не проникает в комнату. Что мне делать?

Молла подумал, подумал и, наконец, спросил:

— Хорошо, а на пашню твою солнце заглядывает?

— Да, заглядывает.

— Тогда — ответил Молла, — перенеси свой дом туда.

СКОЛЬКО ВЫТЕРПЕЛ БЕДНЫЙ РЕМЕНЬ

Однажды Молла пахал землю сохой. Вдруг на ней порвался ремень. Он снял свою чалму и, сложив ее вчетверо, привязал вместо ремня.

Как только бык потянул соху, чалма тут же порвалась. Молла взял четыре обрывка чалмы и сказал:

— Взгляните, вот сколько, оказывается, терпел бедный ремень! Чалма — на голове правоверных, но и она не выстоит и минуты там, где бедный ремень терпит гоним.

Я СЕЙЧАС НЕ МОГУ ПОДНЯТЬ

Однажды в зимний вечер собрались люди. Судачили. Каждый хвастался своей силой. Когда очередь дошла до Моллы, он сказал.

— Правда, я состарился, но это ничего. Моя сила такая была, такой и осталась.

— Почему ты это знаешь? — спросили его.

— А потому, — ответил Молла, — что в нашем дворе есть большой камень. Когда я был ребенком, то не мог его поднять, в молодости я тоже не мог его поднять, не могу и сейчас.

ВСЕ РАВНО ПРИДЕТ СЮДА

Когда Молла шел по улице, какой-то человек сорвал с него папаху и убежал. Молла понял, что вора ему не догнать. Недолго размышляя, он побежал на кладбище. Присел на камень и стал ждать.

— Молла, тот, кто схватил у тебя папаху, — сказал прохожий, — побежал в сторону базара, зачем же ты пришел сюда?

— Не беспокойся, — ответил Молла. — Куда бы он ни делся — пошел ли на базар или вознесся на небо, — в конце-концов, придет сюда.

ЛУНА ПОЛЕЗНЕЕ

Однажды зашла речь о пользе солнца. Каждый по-своему говорил о благе солнечного тепла и света.

Молла сидел в сторонке и прислушивался. В конце концов, он сказал:

— Не знаю, почему вы прицепились к солнцу: По-моему, луна полезнее.

— Почему? — спросили Моллу.

— Потому что солнце восходит только днем. Какая же от него польза. Днем и без того светло. А луна восходит ночью и освещает весь мир. Посудите сами, что полезнее — солнце или луна.

КРЕМЕНЬ

Однажды ночью Молла Насреддин увидел, что его сосед с лампой в руке ищет что-то на холме за их домом. Молла вышел во двор и окликнул соседа:

— Что ты там ищешь так поздно ночью?

— Жена потеряла мой кремень, — ответил сосед, — и я не могу закурить папиросу.

— У тебя же в руках лампа, — заметил Молла, — разве ты не можешь прикурить от ее огня?

Сосед словно очнулся от сна.

— Молла, это мне не приходило в голову.

— Да, — сказал Молла, — у нас так много ума, что держа в руках горящую лампу, мы ищем кремень.

ГДЕ ИСТИНА!

Однажды Моллу спросили:

— Молла, где истина?

— Разве есть истина, — ответил Молла, — чтобы я сказал, где она?

МОЛЛА ГОВОРIT О НЕРАВНОМ БРАКЕ

Однажды у Моллы спросили:

— Молла, может, ты скажешь: если у столетнего мужчины будет молодая жена, сможет ли у них родиться ребенок?

— Если у них по соседству окажется молодой парень, — ответил Молла, — то могут родиться и двое.

ПРАВИЛО МОЛЛЫ

Однажды в кругу собеседников Молла набил рот жвачкой и начал жевать. Когда подали обед, он вынул изо рта жвачку и прилепил ее к носу.

— Что это такое? — спросили его. — Почему ты прилепил жвачку к носу?

— Имущество мужчины всегда должно быть у него на глазах, — ответил Молла.

ДОСТОЯНИЕ МУЖЧИНЫ

Однажды Молла купил на базаре несколько цветочных кустов и принес домой.

Каждое утро он сажал их во дворе, а когда темнело, выкапывал и относил домой.

Как-то один из его друзей спросил:

— Молла, что ты делаешь с этими цветами?

— Еще наши предки говорили, — ответил Молла, — что ночью достояние мужчины должно быть под его кровлей.

НАСТОЯЩАЯ ЦЕНА

Кто бы ни попросил что-нибудь у Моллы, он никогда в тот же день не давал и всегда отвечал:

— Приходи и возьми завтра.

Наконец, один из соседей спросил его:

— Ай Молла, что у тебя за характер? Когда у тебя что-нибудь попросишь, ты всегда откладываешь на завтра.

— Пойми, — ответил Молла, — если я дам тут же, вещь обесценивается. Я делаю так, чтобы поднять ее достоинство.

ДАЧА НА ЭЙЛАГЕ

Один богач построил себе дачу на эйлаге*. Она имела несколько дверей и пять-шесть окон.

* Эйлаг — горное дачное место.

Когда дом был готов, хозяин устроил пышное угощение. Был приглашен и Молла. Его спросили:

— Ну как, нравится тебе эта дача?

— Нравится, — ответил Молла, — хорошо тут жить зимой.

— Почему же зимой, Молла?

— Разве вы не видите, — сказал Молла, — сколько здесь окон и дверей? Это же сделали не напрасно, а нарочно для того, чтобы зимой было тепло.

— Разве в доме, где много окон и дверей, бывает теплее? — удивились все.

— Конечно, теплее, — объяснил Молла. — У нас в доме только одно окно и одна дверь. Когда мы зимой крепко закрываем их, то у нас тепло, как в бане. Теперь посудите, как здесь будет тепло, если закрыть сразу все эти окна и двери!

ПОДГОТОВКА К ЗИМЕ

Перед началом зимы Моллу спросили:

— Что ты припас на зиму?

— Хороший озноб и дрожь, — ответил Молла.

ХИТРЫЙ ТЕЛЕНОК⁵⁴

У Моллы было два теленка, и для того, чтобы они не могли удрать, Молла крепко привязывал их каждый день к дереву.

Как-то один теленок оборвал веревку и убежал. Молла схватил палку и начал дубасить другого.

— Ай Молла, — спросил сосед, — в чем он, бедный, провинился? Не можешь догнать убежавшего, так бьешь оставшегося?

— Ты не знаешь, — ответил Молла, — какой он пройдоха. По хитрости он не уступит беглецу. Будь уверен, если бы ему удалось оборвать веревку, то он убежал бы не хуже того.

**Молла
поучает**

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ЛЖЕЦА

У Моллы была хорошая овечка. Он растил ее, чтобы осенью зарезать и запастись на зиму жаркое.

Эта овечка понравилась соседям. Сколько они ни упрасивали Моллу заколоть ее и угостить их, он никак не соглашался. В конце концов один из соседей ее украл.

Молла потихоньку выспрашивал и узнал, кто вор. Ни словом не обмолвившись, он подождал до осени.

У вора-соседа был хороший козел. Настала осень, и Молла однажды ночью украл этого козла, зарезал, поджарил и уложил мясо в кувшины. Сосед долго искал, но найти того, кто украл у него козла, не мог.

Он был страшный скупец и где бы ни сидел — на свадьбе или в гостях — всюду расхваливал своего пропавшего козла.

Однажды он опять завел речь о том же.

— У меня был козел, такой прекрасный козел, — с верблюда величиной. Глаза у него были черные, как у джейрана, рога — как у оленя, а шерсть — белая, как шелк.

Молла сидел в сторонке, и ему так надоело это бахвальство, что он встал и сказал:

— Черт меня подери, я пойду и принесу шкуру козла. Пусть все люди узнают, был он величиной с верблюда или с кошку, белая у него была шерсть или совсем черная.

БУРДЮК С МОЛОКОМ

Однажды два односельчанина Моллы шли с базара. По дороге один из них сказал:

— Ай аллах! Если ты есть на самом деле, пошли мне тысячу овец.

Второй сказал:

— Ай аллах! Если ты есть на самом деле, то пошли тысячу волков, чтобы они загрызли всех этих овец.

Между односельчанами завязался спор, и в конце концов они подрались.

В это время подошел Молла, узнал, о чем они спорят, взял свой нож и распорол бурдюк с молоком, который нес домой.

— Если у вас есть капелька ума, — сказал Молла, — то пусть мой живот лопнет, как этот бурдюк.

БЕДА ОТ ЯЗЫКА

Однажды Молла стоял у ворот. Увидев проезжавшего мимо всадника, он из вежливости сказал:

— Брат, ты, наверное, устал, зайти, будь гостем.

Всадник поспешно слез с лошади, словно только и ждал приглашения Моллы. Войдя во двор, он спросил:

— Молла, а куда мне привязать лошадь?

— Привяжи к моему слишком длинному языку, — ответил смущенный Молла.

ХОТЬ РАЗ УМЕРЕТЬ

Однажды в жаркий летний день сосед позвал Моллу в гости.

Подали в большом кувшине холодный сироп.

Хозяин дал Молле чайную ложку, а себе взял целый половник и начал черпать сироп из кувшина. Сколько Молла ни старался, но угнаться за ним не мог.

А хозяин всякий раз, как зачерпнет, восклицает от восторга:

— Ох, умираю!

В конце концов Молла швырнул чайную ложку и выхватил у хозяина половник.

— Сосед, дай и мне хоть раз умереть!

СЧАСТЛИВАЯ КУРИЦА

У Моллы был очень скупой сосед. Молла заметил, что несколько дней подряд повар в обеденное время приносил скупо жареную курицу, но скупец ел только сухой хлеб, а к курице не притрагивался. Повар так и уносил нетронутую курицу обратно.

Недели две Молла наблюдал это и наконец сказал:

— Счастливая эта курица! Настоящая ее жизнь началась после смерти.

МОЛЛА — ПОСРЕДНИК⁹⁹

Знакомый Моллы очень обеднел и решил по дешевке продать свой сад. Появилось много покупателей. Некий богатый и жадный купец узнал, что хозяин сада — близкий знакомый Моллы. Он пришел к Молле и сказал:

— Ты, наверное, слышал, что тот человек продает свой сад. Я тебя очень прошу: иди, уговори его снизить цену и купи этот сад для меня.

— Цена, которую он просит, — сказал Молла, — и без того низкая. Как же тебе позволяет совесть платить за этот сад еще дешевле?

— Молла, — возразил купец, — ему нужны деньги, он продаст сад за любую цену. Не твое дело, иди и поговори.

Молла удивился бессердечности купца, но промолчал и дал ему слово уладить дело.

Он пошел к хозяину сада, а купец остался ждать. Через два часа Молла вернулся.

— Ну как, Молла, — спросил купец, — удалось тебе снизить цену?

— Да, снизил, — ответил Молла. — Потрудился я, правда, немало, но зато хорошенько сбил цену.

— Какую же цену ты выторговал? — спросил купец.

— Такую-то, — ответил Молла.

Купец очень обрадовался, что может купить сад со всем по дешевке, и чуть не пустился в пляс.

Молла исподлобья поглядел на купца и сказал:

— Но, купец, ведь я сделал и другое дело.

— Какое?

— Да так, ничего: по правде сказать, оно по другой части. Я условился с хозяином сада о цене, которую сказал тебе, а потом нашел столько денег, сколько он просил, и дал ему, чтобы он не продавал сада.

НАРЯДНЫЕ МУЖЧИНЫ — ТЕ ЖЕ ЖЕНЩИНЫ⁹⁰

Однажды Моллу Насреддина спросили:

— Молла, знаешь ли ты, кого больше на этом свете — мужчины или женщины?

— Женщины.

— Почему?

— Потому что женщины — это женщины, а мужчины, наряжающиеся, как женщины, тоже подобны им. Поэтому женщин и больше.

КАКОЯ ДУРАК СКАЗАЛ ТЕБЕ!

Однажды сосед Моллы возвращался из сада. Молла заметил, что у него карманы оттопырены, и сказал:

— Здравствуй, сосед. Чем ты опять набил свои карманы?

— Молла, если ты узнаешь, что у меня в карманах, я выберу самый большой персик и дам тебе.

— У тебя в карманах персики.

Сосед рассердился:

— Какой дурак сказал тебе об этом?

— Что тебе до того, какой дурак сказал мне? Ты давай персики!

В ДОЛГ У МЕНЯ НЕ ПРОСИ

Однажды к Молле пришел человек, который никогда не возвращал долгов, и сказал:

— Я к тебе с просьбой.

Молла сразу понял, что он пришел просить денег, и поторопился ответить:

— Что бы ты ни попросил, я все исполню, но у меня к тебе тоже одна просьба — сперва ты исполни мою, потом я твою.

— Скажи, пожалуйста.

— Умоляю тебя, не проси у меня в долг.

ЛОЖЬ КО ЛЖИ

В один из длинных зимних вечеров Молла и несколько человек собрались посудачить, и какой-то лгун расхвастался, болтая обо всем, что бы ни пришло ему в голову. Молла Насреддин молча сидел в сторонке и прислушивался.

Лгун говорил, говорил и, видя, что ему никто не перечит, совсем распоясался. Наконец, он выпалил:

— Мы были очень богаты, мой отец имел неисчислимые табуны. Мы построили такую огромную конюшню, что если забеременевшая кобыла входила с одного конца, то, дойдя до другого, рожала.

Молла, не выдержав такого вранья, воскликнул:

— Он говорит правду. Я тоже видел эту конюшню: мой отец служил у его отца табуищиком. У моего отца была такая длинная палка, что он, находясь в хвосте табуна, мог ударить ею самого переднего коня. И если табун пасся в поле и небо заволакивалось тучами, то он, чтобы не полил дождь, разгонял тучи этой палкой.

Лгун, поняв, что Молла его морочит, сказал:

— Ну, знаешь, Молла, врй, да знай меру. Предположим, у твоего отца действительно была такая палка, но скажи, где же он держал эту длинную палку?

— Как, то есть, где? В конюшнях твоего отца, — ответил Молла.

КУДА ЖЕ ЕЩЕ ИДТИ?

Однажды к Молле пришел самодовольный хвастун.

— Говорят, — сказал он, — ты очень умный и ученый человек. В мире не осталось такого человека, ко-

того бы ты не обманул. Я не глупее других и пришел к тебе, чтобы узнать, кто из нас возьмет верх.

— Во-первых, — ответил Молла, — это ложь, что я самый умный человек в мире. А во-вторых, раз уж ты пришел, то я не хочу отправлять тебя обратно ни с чем. Скажи мне, что ты хочешь?

— Я хочу узнать, — сказал хвастун, — сможешь ты обмануть меня или нет?

— Я могу привести тебя к реке, и ты вернешься, не сумев выпить воды.

— Пожалуйста, покажи товар лицом, докажи!

— Пойдем к реке, и я сделаю, как сказал.

— Пошли.

Они пришли к реке. Хвастун сложил ладошь и зачерпнул воду. Когда он поднес ее ко рту, Молла сказал:

— Постой! Теперь я сделаю так, что ты не сможешь раскрыть рта, и у тебя на ладони получится дырка — воды ты не выпьешь. Только мы совершили ошибку, не захватив с собой свидетеля. Давай вернемся в село, возьмем свидетеля и приведем с собой сюда.

Хвастун согласился. Воду из своей пригоршни он выплеснул в реку, и они тут же возвратились в село.

Люди увидели, что спорщики вернулись.

Молла присел к сидевшим там и вмешался в разговор. Хвастун ждал, когда Молла встанет, чтобы они снова пошли к реке. А Молла продолжал сидеть. Наконец, хвастун, не вытерпев, воскликнул:

— Ну, вставай же, пойдем!

— Куда же нам еще идти? — ответил Молла. — Я сказал, что приведу тебя к реке и ты вернешься, не выпив воды, и, как видишь, слово свое сдержал.

НИЧЕГО

Однажды Молла в ветреный день сел на верблюда и поехал в город. Жена дала ему на дорогу ковуд — жареную муку с сахаром, — было бы что поесть в городе.

Сколько ни старался Молла, но не смог утерпеть до города и начал есть ковуд на дороге.

Сидел он на верблюде, дул ветер и уносил все, что бы Молла ни подносил ко рту.

Заметив это, погонщик верблюдов спросил:

— Молла-ами, что это ты ешь с таким аппетитом?
Если ветер будет так дуть, то ничего.

ТЫКВА

Однажды жена Моллы захотела заставить его пойти в баню. Он все отнекивался.

— Не пойду. В бане — все голые. Вдруг я спутаюсь с другими и потеряюсь. Потом как я смогу найти себя?

Долго они спорили. Наконец, жена привязала к поясу Моллы тыкву и сказала:

— Пусть эта тыква будет приметой, по ней ты найдешь себя.

Пришел Молла в баню. Шутники-хитрецы поняли в чем дело. Они дождались, пока Молла уснул, отвязали тыкву, один из них привязал ее к своему поясу и улегся рядом с Моллой.

Через некоторое время Молла проснулся и видит, что у него тыквы нет. Он начал размышлять. «Интересно, я это или не я? Если я — это я, где же тыква? А если я — это не я, то тогда кто же я?».

Думая об этом, он хотел подняться, но увидел, что рядом лежит кто-то и у его пояса тыква, которую Молла дала жена.

Тут он совсем опешил и подумал: «Если я — это я, то кто же такой он? Если он — это я, то кто же такой я?».

Долго думал Молла и, наконец, сказал тому человеку:

— Гляжу на тебя, на себя, вижу тыкву на твоём поясе и не знаю, что и думать: или ты — я, или я — это ты. Лучше всего поднимемся и пойдем к иам. Моя жена меня хорошо знает. Пусть она поглядит и разберется в нас. Тот из нас, кто я — останется, а другой уйдет.

БЕРЕЖЛИВОСТЬ МОЛЛЫ

Однажды, когда Молла пахал в поле, ему в ногу вонзилась большая колючка. Нога его залилась кровью. Молла долго мучился и, наконец, вытащил занозу.

Он сел, обхватил ногу и начал то плакать, то благодарить аллаха. Его увидели и спросили:

— Ай Молла, что с тобой, что ты плачешь?

— Мне в ногу попала заноза, — ответил Молла.

— А за что ты благодаришь аллаха?

— Благодарю аллаха за то, что был босиком, — объяснил Молла, — а то колючка продырявила бы мне обувь.

МОЛЛА — СВАТ

Приятель Моллы послал его к одной вдове сватом. Молла пришел к ней домой, увидел, что она очень красива и влюбился в нее. Он хотел сам жениться на ней, но подумал, что тогда он предаст друга, и поэтому сказал:

— Такой-то хочет жениться на тебе. Он послал меня сватом. По правде говоря, ты мне тоже очень нравишься. Если бы я знал тебя раньше, то пришел и сам женился бы на тебе. Но что делать — уже поздно. Если свататься к тебе мне самому, то это будет изменой другу. Теперь я сватаю за него. Но подумай хорошенько: ты знаешь и его, и меня. Выбери, кого хочешь.

МОЛЛА ВЫДАЕТ ДОЧЬ ЗАМУЖ

У Моллы Насреддина была очень уродливая дочь. Он выдал ее за одного из своих врагов и сыграл свадьбу.

Собрались люди и начали упрекать Моллу:

— Молла, почему ты отдал ему свою дочь? Он же твой враг. Разве можно родниться с врагом?

— Если бы вы видели лицо моей дочери, — смеясь, ответил Молла, — то не говорили бы этого. Я же не добро ему сделал, а отомстил.

У ПИЛЫ НЕ ПРОРЕЗАЛИСЬ ЗУБЫ

Однажды сын Моллы нашел на улице перочинный нож, принес его отцу и спросил:

— Отец, что это такое?

Молла отобрал у сына нож, спрятал себе в карман и сказал:

— Сынок, это новорожденный младенец пилы. Ты не сможешь, как следует ухаживать за ним, и он умрет. Пусть останется в моем кармане и вырастет. Когда у него прорежутся зубы и он станет взрослой пилой, я отдам его тебе.

ПРОКЛЯТЫЙ ЯЗЫК

Однажды Молле вместе с сыном пришлось отправиться в соседнее село. Он посадил сына на осла, а сам пошел пешком.

Вскоре им повстречалась целая толпа людей, и один из них, посмотрев на Моллу и его сына, сказал:

— Поглядите на них! Шустреенький мальчишка сидит на осле, а старик бредет пешком.

Молла снял сына с осла и сел на него сам.

Прошли они немного, и опять несколько человек попались им на пути. Один из них, посмотрев то на Моллу, то на его сына, сказал:

— Поглядите на них! Здоровенный мужчина сидит на осле, а маленький плетется пешком.

Молла слез с осла, пустил его вперед, а сам с сыном пошел пешком.

Прошли они еще немного и снова встретили людей. Один из них сказал:

— Поглядите на них, поглядите на них! Осел идет порожняком, а они быют себе ноги по камням и песку.

Молла сел на осла и посадил с собой сына. Проехали они еще немного и еще раз повстречали несколько человек, и те начали смеяться.

— Поглядите на них! Вдвоем забрались на осла, бедняга и дохнуть не может.

Молла потихоньку слез с осла, снял с него сына, взвалил осла на спину и сказал:

— Кажется, я только так смогу избавиться от проклятого языка этих людей.

Однажды Молла собрался на базар и спросил у жены:

— Жена, что надо купить?

— Ничего, — ответила жена.

Чтобы не забыть, что сказала жена, Молла всю дорогу повторял:

— Ничего, ничего, ничего...

Дорога шла по берегу озера. Молла увидел рыбака, забросившего невод.

Продолжая твердить: «Ничего, ничего», Молла остановился возле него.

Сколько рыбак ни забрасывал невод, ни одной рыбы не выловил. Тогда он набросился на Моллу.

— Почему ты все время твердишь: «Ничего, ничего»? Если бы ты не говорил этого, я бы не вытаскивал невод пустым.

Они поспорили, и рыбак начал бить Моллу.

— Брат, — взмолился Молла, — за что ты меня бьешь! Скажи, что мне говорить?

— Говори, — ответил рыбак, — «и маленькие и больше, сразу пять — десять штук, и маленькие и больше, сразу пять — десять штук».

Молла, повторяя эти слова, продолжал свой путь.

В это время шла похоронная процессия. Молла остановился. Оказывается, хоронили главного городского казн.

Когда его тело проносили мимо Моллы, один богач услышал, как он беспрерывно твердил:

— И маленькие и большие, сразу пять—десять штук.

Он пристал к Молле:

— Один умер — не хватит? Ты хочешь, чтобы умерли сразу пять — десять?

И богач принялся бить Моллу.

— Так говорил — был, — недоумевал Молла, — этак говорю — быют. Что же мне говорить?

— Говори: «Упокой, господи, его душу», — научили Моллу.

Молла, повторяя эти слова, пошел дальше. Прошел

он немного, и навстречу ему попались два носильщика, несшие мертвого пса. Глядя на него, Молла повторял: — Упокой, господи, его душу. Упокой, господи, его душу...

Носильщики набросились на Моллу и начали бить его.

— О собаке так говорить нельзя, — сказали они — Нужно говорить: «Ух, как дурно пахнет».

Молла, повторяя эти слова, проходил мимо сада повелителя. В нем гуляла хозяйка дворца со своими приближенными. Запах их духов, казалось, распространялся по всему миру.

А Молла шел и, зажав нос, повторял:

— Ух, как дурно пахнет! Ух, как дурно пахнет...

Услышав это, женщины приказали слугам отколотить Моллу, и тому досталось как следует.

— Что мне, бедному, делать? — спросил Молла.

— Говори: «Ох, как хорошо, как приятно, хотя бы всегда было так» — сказали ему.

Теперь Молла шел, повторяя эти слова. Он увидел, что два моллы дерутся, он подошел к ним и сказал:

— Ох, как хорошо, как приятно, хотя бы всегда было так... Ох, как хорошо, как...

Моллы перестали бить друг друга и напали на Моллу Насреддина.

Бедный, кое-как отбилсЯ от них и спросил:

— Ну хорошо, скажите мне, пожалуйста, что надо говорить?

— Надо говорить: «Ай друзья, вы же моллы! Как вам не стыдно, почему вы деретесь?».

На этот раз Молла пошел, повторяя эти слова. Он увидел, что люди сбрались и смотрят на дерущихся собак. Молла подошел к собакам и сказал:

— Ай друзья, вы же моллы! Как вам не стыдно, почему вы деретесь?

Люди набросились на Моллу и намяли ему бока.

— Научите, — сказал он, — что мне говорить.

— Надо говорить, — научили его, — «Кусай, моя собака, дери, тяни!».

Наконец, Молла добрался до базара и подумал:

«Ну уж здесь меня никто не тронет». Он подошел к ряду башмачников и увидел, что один из них тянет зубами кусок кожи. Проходя мимо него, он сказал:

— Кусай, моя собака, давай, хватай, моя собака, дерн, тяти!

Услышав эти слова, башмачник кинулся на Моллу. Кое-как отбившись от башмачника, Молла плюнул и побежал домой.

Я ГОВОРЮ КОРОТКО

Однажды Молла ел кишмиш. Подходит к нему приятель и спрашивает:

— Молла, что ты ешь?

— Так... — ответил Молла.

— То есть, как «так»? Что это за ответ?

— Я говорю коротко.

— То есть, как коротко?

— Ты спрашиваешь у меня, что я ем. Если я скажу: «Кишмиш», ты скажешь: «Дай и мне». Я скажу: «Нет, дам». Ты спросишь: «Почему?», а я отвечу: «Так...». Поэтому-то я заранее говорю коротко: «Так...».

ЗДЕСЬ СВЕТЛО

Как-то Молла потерял дома перстень, а вышел искать его у ворот.

Один из соседей спросил:

— Молла, что ты ищешь?

— Я потерял перстень, его и ищу, — ответил Молла.

— Где потерял?

— У себя дома.

— Если ты потерял дома, то почему же ищешь здесь?

— В доме темно, а тут светло, поэтому здесь и ищу.

ЗЕРКАЛО⁶²

Однажды Молла нашел на улице зеркало. Он узнал, что это такое, но вещь понравилась ему, и он радостью схватил ее.

Он повернул зеркало другой стороной, там оказалось нечто похожее на стекло, и он увидел отражение собственного лица. Молла был в недоумении — кто же это такой? Прищурясь, он стал внимательно всматриваться — может быть, узнает, кто это.

И человек в зеркале тоже прищурился. Молла вытаращил глаза. Тот в зеркале сделал то же самое.

Молла быстро положил зеркало туда, где он его подобрал, и сказал:

Оказывается, хозяин этой вещи тут же, рядом.

ПОЕШЬ САМ СВОЙ ХЛЕБ

Однажды Молла Насреддин отправился в дорогу с одним малознакомым ему человеком. В полдень они подошли к роднику и расположились поесть. Каждый развернул свою скатерть. Спутник Моллы пристал к нему:

— Давай соединим вместе все, что у нас есть.

Молла посмотрел на него исподлобья и сказал:

Брось свои затеи и поешь сам свой хлеб.

МОЛЛА И НОСИЛЬЩИК

Однажды Молла купил на базаре кое-какие вещи и нанял носильщика донести их до дому.

По дороге носильщик смешался с толпой и скрылся.

Сколько Молла ни искал, но найти не мог.

Опечаленный, с пустыми руками, он вернулся домой.

Дней через десять — пятнадцать, встретив на базаре того же носильщика, Молла бросился от него бежать.

— Почему ты бежишь? — спросили у Моллы.

— Я боюсь, что он скажет мне: «Вот уже десять — пятнадцать дней я ношу твои вещи, уплати за труд». Лучше как-нибудь улизиуть от него.

В ТРЕТИЙ РАЗ

Однажды крестьянин принес Молле в подарок зайца. Молла как можно радушнее встретил его и угостил.

Через несколько дней тот же крестьянин опять пришел к нему. Молла не узнал его и спросил:

— Кто ты такой?

— Как тебе не стыдно, Молла, разве ты меня не узнаешь? Я тот, который в прошлый раз принес тебе зайца.

Молла поставил перед ним миску с супом и сказал:

— Ешь, пожалуйста, это суп от твоего зайца.

Через несколько дней пришел к Молле еще несколько человек. Когда Молла спросил, кто они такие, те ответили:

— Мы приходимся родственниками тому человеку, который принес тебе зайца.

Молла вышел в другую комнату, где варился суп, снял с него весь навар, принес только воду и предложил гостям. Те глотнули раза два-три и увидели, что вкуса в этой еде нет никакого.

Один из них спросил:

— Ай Молла, что это за суп?

— Это оттого, что мы варим зайца во второй раз.

Через три-четыре дня опять пришел к Молле человек пять-шесть. Он спросил, кто они такие.

— Мы, — ответили они, — двоюродные братья того крестьянина, который подарил тебе зайца.

Молла пошел к арыку, зачерпнул в миску воды и поставил ее перед гостями.

Те посмотрели на воду, потом на Моллу и спросили:

— Молла, что это такое?

— Это уже не в первый, не во второй, а в третий раз варим мы того зайца.

СОРОКАЛЕТНИЙ УКСУС

Однажды сосед пришел к Молле и спросил:

— Молла, нет ли у вас сорокалетнего уксуса?

— Есть, — ответил Молла. — А что такое?

— Отлей мне немного, — попросил сосед.

— Не могу, — ответил Молла.

Сосед удивился такому откровенному отказу и спросил:

— Почему ты, Молла, не можешь исполнить мою просьбу?

— Разве мог бы уксус продержаться сорок лет, если бы я давал его каждому, кто попросит?

ТЫ, СЫНОК, ЗАИГРАЕШЬ

Однажды Молла собрался идти в город. Узнав об этом, сельчане пришли к Молле, и каждый давал ему какое-нибудь поручение.

Молла увидел, что поручения дают ему многие, а денег на покупку — никто, и все говорят: «Молла, купи мне то-то и то-то. Вернешься, и я отдам тебе деньги».

Молла не хотел никого обидеть и всем говорил:

— Хорошо! Пожалуйста! Куплю!

В это время к нему подошел мальчик и, дав двадцать копеек, сказал:

— Молла-ами, возьми эти деньги и привези мне из города дудку.

Молла спрятал деньги и громко сказал мальчику:

— Думаю, что ты один, сынок, и заиграешь.

И В МОЛОДОСТИ НИ К ЧЕРТУ НЕ ГОДИЛСЯ⁸³

Однажды на пути Молле попалась канава. Подобрал подол, он прыгнул, но попал в самую середину канавы и сокрушенно воскликнул:

— Ох, молодость, молодость! Быть бы мне сейчас молодым.

Оглянувшись вокруг и увидев, что никого поблизости нет, он добавил:

— Между нами говоря, я и в молодости ни к черту не годился.

Молла услышал, что по соседству справляют свадьбу и подают хороший плов. Он долго думал, потом пошел, купил конверт, вложил в него чистый лист бумаги, запечатал и отправился прямо на свадьбу. Он вошел в дом и спросил:

— Где хозяин? Я принес ему письмо.

Хозяин был в комнате, где сидели гости. Молла с письмом пробрался туда, вручил хозяину конверт, а сам присел к скатерти и принялся за еду.

Хозяин увидел, что на конверте не написано, кому адресовано письмо, и спросил:

— Молла, почему на конверте ничего не написано?

Молла кое-как проглотил кусок и ответил:

— Прости, ради аллаха, была такая спешка, что даже и внутри ничего написать не успели.

СЛОВО МУЖЧИНЫ

Однажды друг Моллы спросил его:

— Молла, сколько тебе лет?

— Исполнилось ровно сорок. — ответил Молла.

Прошло десять — пятнадцать лет и как-то раз опять разговор зашел о возрасте.

Каждый говорил, сколько ему лет, и Молла вмешался в разговор:

— В этом году мне исполняется сорок лет.

Тот же друг Моллы заметил:

— Ай Молла, десять — пятнадцать лет тому назад я слышал, как ты сказал, что тебе сорок лет. Сейчас ты говоришь то же самое. Как же это?

— А что же — сорок лет и все.

— Хорошо, тебе всегда сорок лет?

— Конечно, слово мужчины бывает твердым: раз сказал сорок — значит, сорок.

МОЛЛА НАШЕЛ ПТЕНЧИКА

Однажды Молла нашел часы. До тех пор он никогда не видел часов и был в недоумении: «Интересно, что такое?». Он внимательно осмотрел их и увидел, что эта маленькая вещь щебечет.

Он тут же повесил часы на ветвь дерева и сказал: — Это, наверное, еще не оперившийся птенчик. Пусть оперится и улетит.

ХАЛВА

Однажды зашел разговор о том, какие бывают кушанья. Каждый говорил о тех, которые любил больше всего. Молла, сидевший в сторонке, тоже вмешался в разговор:

— Лучшее в мире — халва. Но такие уж настали тяжкие времена, что сколько я ни бьюсь, не могу ее приготовить.

Один из присутствующих, услышав эти слова Моллы, сказал:

— Ай Молла, что трудного в халве: немного масла, немного меда и немного муки. Приготовь и покушай.

— Легко сказать, — ответил Молла, — но трудно найти их все вместе: масло, мед и муку. Когда бывает мука, нет меда и масла.

— Неужели до сих пор, — спросили Моллу, — их всех трех не было вместе: масла, меда и муки?

Молла, вздохнув, ответил:

— Что сказать о моей судьбе? Все дело в том, что когда масло, мед и мука бывают вместе, тогда не бывает меня.

ЕСЛИ БЫ КАЖДЫЙ ДЕНЬ БЫЛ ПРАЗДНИК

Однажды Молла случайно попал в соседнюю деревню. Он увидел, что там все едят, пьют, играют и пляшут. Такое веселье, что только любуйся. Молла втиснулся,

в толпу и увидел, что еды и питья — по горло, и тут же набросился на плов. Наевшись досыта, сказал одному из сидящих рядом:

— До чего хороша ваша деревня!

— У нас сегодня праздник, Молла, — объяснил ему кто-то. — Каждый день у нас так не бывает.

— Как хорошо было бы, — вздохнул Молла, — если бы каждый день был праздник.

ТРЕТЬЕЙ РУКИ НЕТ

Молла был в гостях и так проголодался, что когда подали плов, начал торопливо есть обеими руками.

Один из гостей спросил его:

— Молла, что случилось? Какой плетью тебя понукают, что ты работаешь обеими руками?

Молла, не отрывая рук от еды, ответил:

— Что же мне делать? Третьей руки у меня нет, вот я и работаю двумя.

ЭТО НЕПРОСТА

Однажды, едва за вечерело, Молла пошел в чайхану, которая находилась в их квартале. Он увидел, что перед чайханой собралось очень много народу — кто пьет чай, кто курит кальян.

Молле захотелось подшутить над ними, он подошел и спросил:

— Хорошо, а вы почему не пошли?

— Куда? — спросили его.

— На поминальный обед. Я только что оттуда. Там прекрасный плов, — ответил Молла.

Услышав о поминках, все бросились бежать туда, куда он указал. Молла увидел, что все бегут, и сказал про себя.

— Вдруг это и в самом деле так? Раз народ бежит, значит, неспроста.

Подумав немного, он тоже побежал следом за всеми.

Однажды Молла шел в соседнее село. По дороге он купил у огородика арбуз. Разрезал его, половину съел, а другую бросил на дорогу и сказал про себя:

— Пусть тот, кто увидит этот арбуз, подумает, что здесь проходил бек.

Прошел он немного, потом вернулся обратно, подобрал брошенную половину, съел и сказал:

— Пусть подумают, что у бека был слуга, который и съел эту половину.

Прошел Молла еще немного и, пожалев, опять вернулся, подобрал арбузные корки, съел их и сказал:

— Пусть подумают, что у бека был еще и осел.

КОТЕЛ

Однажды Молла взял у соседа большой котел. Через несколько дней он вернул его, вложив внутрь маленький котелок.

Увидев маленький котелок, сосед спросил:

— Молла, а это что такое? Я же дал тебе один котел.

— Ты оказывается, счастливый человек, — смеясь, ответил Молла, — сегодня ночью твой котел родил.

Сосед, обрадовавшись и ни слова не сказав, унес котел и котелок домой.

Через несколько дней Молла опять пришел к тому же соседу и опять попросил у него большой котел.

Сосед, помня о рождении котелка, очень охотно исполнил просьбу Моллы.

Прошел день, пять дней, десять, месяц. — Молла котел не возвращал.

Наконец, сосед пришел к Молле. Молла вышел и, увидев его, нахмурился и сокрушению сказал:

— Прости, дорогой! Мне перед тобой неудобно. Но не горюй — таков уж свет, не отчаивайся, бог воздаст тебе.

Сосед ничего не понял и спросил:

— Молла, о чем ты говоришь? Что ты мне соболесуешь? Я пришел за котлом.

Молла вынул платок и начал отирать слезы:

Я и говорю о покойном котле.

— Как о покойном? — удивился сосед. — Что случилось?

Клянусь аллахом, — ответил Молла, — даже язычок поворачивается. Этой ночью твой котел скончался.

— Молла, что ты говоришь, — возразил сосед, — разве котел умирает?

Сосед, — ответил Молла, — в прошлый раз, когда я тебе сказал, что твой котел родил, ты ничуть не усомнился и поверил этому. Так почему ты не хочешь поверить, что твой котел умер? Рожденные умирают.

МОЛЛА И РАЗБОЙНИКИ

Однажды по дороге Моллу встретили разбойники и ограбили.

Они отняли у него осла, отобрали деньги и начали его бить.

Наконец, Молла не вытерпел и воскликнул:

— За что же вы меня бьете? Разве я не вовремя пришел, или мало принес?

**Обо всем
понемногу**

МОЛЛА И МЕДВЕДЬ

Однажды Молла рубил дрова в лесу и вдруг увидел, что прямо на него, наклонив голову, идет медведь. От страха у Моллы отнялись руки и ноги. Он хотел бежать, но не мог двинуться с места. Медведь был совсем уже близко, и Молла, собрав последние силы, влез на дерево.

Медведь подошел и преспокойно полез на то дерево, куда взобрался Молла.

Молла поднялся выше, медведь — вслед за ним. Молла забрался на самую макушку. А медведь остановился и стал есть груши.

Молла ждал, когда медведь наестся и слезет, чтобы потом спуститься самому.

Вдруг медведь, держа во рту грушу, поднял голову и увидел Моллу.

Молла в страхе подумал, что медведь, наверное, хочет угостить его грушей. Он растерялся и закричал:

— Спасибо, ешь на здоровье сам!

Медведь от неожиданности так испугался, что упал с дерева и испустил дух.

Молла спустился на землю, снял с медведя шкуру, перекинул через плечо и принес домой. Говорят, потом он показывал всем эту медвежью шкуру и рассказывал:

— Как схватил я медведя, так сразу и задушил и содрал с него шкуру.

МОЛЛА НАКАЗЫВАЕТ САМОГО СЕБЯ

Однажды Молла сбрил себе бороду. Казн, встретив его в таком неподобающем для мужчины виде, спросил:

— Молла! Что ты наделал? Как тебе не стыдно? Какой же ты молла без бороды?

— Казн-ага, — ответил Молла, — в те годы, когда я был молодой, я так много нагрешил, что теперь мне эти грехи никогда не замолить. И вот, чтобы получить прощение, я сбрил себе бороду.

ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ⁶⁵

Молла завещал:

— Похороните меня в старой могиле.

— Почему? — спросила жена.

— Когда придет ангел смерти, — ответил Молла, — я покажу ему, что могила старая и, может быть, избавлюсь от допроса.

ЗЕВОТА МОЛЛЫ

В одном собрании некий пустомеля столько болтал, что никому другому не дал и рта раскрыть. Он так разболтался, что всем надоел. Моллу начало клонить ко сну, он сел в сторонке и стал зевать.

Наконец, чтобы заставить пустомелю замолчать, один из присутствовавших сказал Молле:

— Молла, что с тобой? Ты за весь вечер рта не раскрыл.

Молла, зевая, ответил:

— Наоборот, сегодня вечером рот у меня совсем не закрывался. Я так зеваю, что чуть не вывихнул челюсть.

С ЧЕГО ОНА СОШЛА!

Молле сказали, что его жена сошла с ума. Он ответил равнодушно:

— Интересно знать, с чего она сошла? Нужно же было стоять на чем-нибудь, чтобы потом сойти с него. Если речь идет о моей жене, то ей сходить было не с чего.

СОН СБЕЖАЛ

В полночь Молла вышел на улицу и начал что-то искать. Караульный поймал его и спросил:

— Что ты ищешь здесь так поздно ночью?

— Сон сбежал от меня, и я ищу его, — ответил Молла.

МОЛЛА ОСВОБОЖДАЕТ ЛУНУ

Однажды светлой лунной ночью Молла вытащил из колодца ведро воды и вдруг увидел, что луна — в колодце. Он похлопал себя по голове и по коленям: удивительно, как это случилось, что бедная луна сорвалась с неба и упала в колодец.

Молла быстро побежал домой, принес крюк, опустил его в колодец и начал шарить там. Наконец, крюк зацепился за камень. Молла обрадовался, решив, что подхватил луну, и начал тащить крюк наверх. Он дернул нзо всей силы раз, другой — крюк отцепился, и Молла плюхнулся спиной на землю. Лежа на спине, он увидел на небе луну и сказал про себя:

— Правда, я потрудился немало, но все-таки освободил бедную луну из неволи.

ТЫ — ЭТО Я САМ

Молла встретил на базаре некоего человека и сейчас же поздоровался с ним, обнял и поцеловал его. Потом, еще раз пристально оглядев его, спросил:

— Брат, кто ты такой?

— Раз ты не знаешь, кто я такой, — ответил тот, — то почему так радушно обнял и поцеловал меня?

— Ей-богу, я увидел, что твоя одежда похожа на мою, твоя борода — на мою, и подумал, что ты — это я сам.

МОЛЛА И ВОР

Однажды ночью жена потихоньку разбудила Моллу Насреддина и шепнула ему:

— У нас в доме вор. Вставай, он унесет все, что у нас есть.

Молла увидел, что к ним действительно забрался вор и рыскает около сундука.

— Молчи, — прошептал Молла на ухо жене, — а то он убежит. Пусть он хорошенько поищет, все равно ничего не найдет и придет сюда за нашей одеждой. Тогда я вытащу все, что у него есть в карманах.

ОТНЯТЬ НЕ ТАК УЖ ТРУДНО

Однажды ночью к Молле забрался вор. Жена от шума проснулась и тихонько толкнула Моллу:

— Встань! У нас в доме вор!

Молла повернулся на другой бок и сказал:

— Молись, чтобы он что-нибудь нашел, а отнять у него не так уж трудно.

СЮДА ПЕРЕСЕЛЯЕМСЯ!

Однажды ночью к Молле в дом залез вор. Он обыскал все углы и ничего не нашел. Оставшись с пустыми руками, он снял со спящего Моллы одеяло и вышел.

Молла потихоньку встал, взвалил свой матрац на плечи и пошел вслед за вором.

Вор подошел к своему дому, хотел войти в дверь, но увидел, что Молла стоит рядом с ним. Растерявшись, он спросил Моллу:

— Ты куда?

— Как куда? Разве мы не сюда переселяемся?

А ВОР НИ В ЧЕМ НЕ ВИНОВАТ!

Ночью вор украл у Моллы из конюшни осла. Услышавшие об этом пришли к Молле и стали упрекать его. Один сказал:

— Хорошо, что украли осла. Ты сам виноват. Почему твоя конюшня была так плохо закрыта?

Другой сказал:

— Кто же делает такую низкую стену? Конечно, так и воры залезут, и, не знаю, что еще может случиться!

Ты сам виноват. Сделал бы стену повыше.

Третий сказал:

— Почему у тебя во дворе нет собаки? Сам виноват, разве может быть двор без собаки?

Четвертый сказал:

— Ну ладно, как же ты спал? У тебя увели такого здоровенного осла, и ты ничего не слышал. Сам виноват, спи, как человек!

Молла слушал их, слушал и, наконец, сказал:

— Ну, хорошо, все вы правы, но не имеет совесть: во всем виноват я! А вор ни в чем не виноват?

ЗАСТЕНЧИВОСТЬ МОЛЛЫ

Однажды ночью к Молле опять забрался вор. Молла спрятался в шкаф. Вор искал повсюду, но ничего не нашел. Наконец, он открыл шкаф — может быть, там что-нибудь найдется. И увидел в шкафу Моллу.

Вор обомлел и закричал:

— Что ты тут делаешь?

— Не сердись, — ответил Молла. — Я знал, что в моем доме ты ничего не найдешь и от стыда спрятаешься сюда.

КТО КОГО РАЗДЕЛ

Однажды ночью в дом Моллы залез вор. Он обшарил все углы, но ничего не нашел. Уходя, он заметил в углу коридора немного пшеницы.

— Прокляни, аллах, пустоту, возьму, что попало, — сказал вор и, сняв с себя рубаху, сгреб в нее пшеницу.

Потом он пошел открыть калитку, чтобы спокойно унести свою добычу. Оказывается, Молла в это время, спрятавшись, исподтишка следил за ним. Пока вор ходил к калитке, Молла высыпал пшеницу и взял чоху.

Вор, вернувшись и увидев, что дело обернулось так, пустился наутек. Молла бросился за ним и закричал:

— Держите, держите вора! Он забрал все, что у меня было.

— Имей совесть! — крикнул, убегая вор. — Кто кого раздел — я тебя или ты меня?

ВОРОВСКИЕ ПОИСКИ

Говорят, однажды ночью к Молле опять забрался вор. Сколько он ни искал, найти ничего не мог. Молла в это время не спал и потихоньку следил за вором. Он ждал долго и увидел, что вор уходить не торопится и хочет обязательно что-нибудь прихватить с собой.

Он так досадил Молле, что тот, наконец, сказал:

— Братец, ради аллаха, дай спокойно поспать. Честное слово, то, что ты ищешь сейчас, ночью в темноте, я не могу найти даже при дневном свете.

ТОЛКОВАТЕЛЬ СНОВ

Однажды Молла пошел на базар. По дороге ему попался спутник. После приветствий он спросил Моллу:

— Что нового, Молла?

— Нового нет ничего, — ответил Молла, — кроме того, что я сегодня видел во сне тушеный бурак.

— Дай мне немного денег, — предложил спутник Молле. — и я разгадаю твой сон. Я хороший толкователь снов.

— Мир праху отца твоего! — сказал Молла. — Если бы у меня были деньги, я купил бы баклажаны, и мне приготовили бы соус из них. Тогда бы мне тушеный бурак не приснился.

МОЛЛА НА КОРАБЛЕ

Однажды Молла отправился на корабле путешествовать. По дороге подул сильный ветер и начал швырять корабль.

Матросы полезли на мачту, чтобы свернуть паруса. Увидев это, Молла закричал:

— Эй, вы, корабль крутят волны! Если хотите, чтобы он стоял на месте, так привяжите его ко дну. Зачем же вы полезли наверх?

ЗАГАДКА

Кто-то, спрятав в руке яйцо, спросил Моллу:

— Молла, если ты угадаешь, что у меня в руке, я разобью это сейчас же, залью маслом, сделаю яичницу и угощу тебя.

Молла подумал немного и спросил:

— А скажи, какого оно цвета?

— Снаружи белое, а внутри желтое.

Молла опять задумался и сказал:

— Ага, догадался! Это редька! Ей выковыряли сердцевину и начинили шафраном.

МОЛЛА НА БАХЧЕ

Молла забрался на чужую бахчу и начал, торопясь, собирать дыни и арбузы в большой мешок, чтобы унести.

Хозяин бахчи заметил это, подобрался сзади и поймал Моллу:

— Ты что тут делаешь?

— Дорогой, вчера вечером, когда я спал на крыше, меня подхватил сильный ветер и забросил сюда.

— Что ты врешь! — воскликнул хозяин бахчи.

— Клянусь твоей жизнью, — упорствовал Молла, — я не вру. И зачем мне врать? Разве я похож на вруна?

— Ну ладно, скажем, тебя сюда забросил ветер, а кто же тогда нарвал эти дыни и арбузы?

— Когда я увидел, что ветер унесет меня еще дальше, то хватался за них, чтобы удержаться. Но, к моему несчастью, за какой бы арбуз или дыню я ни схватился, они, как назло, отрывались и оставались у меня в руках.

— Хорошо, но кто же собрал их в мешок?

— Клянусь аллахом, когда ты подошел ко мне, я стоял и думал как раз об этом.

ПОЛОВИНА СБРИЛАСЬ САМА

Пришло время — и Молла облысел. Макушка его головы блестела, как солнце.

Однажды он пришел к цирюльнику, обрил голову и дал ему только половину платы.

— Молла, — спросил цирюльник, — почему ты заплатил только половину?

Молла указал на свою голову и ответил:

— Ты побрил только половину, а другая половина сбрилась сама.

ПРОКЛЯТИЕ МОЛЛЫ

Некто часто дразнил Моллу. Однажды он сломал палку, которую Молла очень любил и с которой никогда не расставался.

Молла очень опечалился и сказал:

— Эта палка была мне вместо рук, ты сломал ее, так пусть аллах обломает тебе ноги.

— Так тебе и сломались мои ноги! — ответил, смеясь, этот человек.

— Погоди, погоди, не смейся, — ответил Молла. — Увидишь, переломаются у тебя ноги. Мое проклятье исполняется всегда. Пройдет сорок дней, или сорок месяцев, или сорок лет, но все равно оно исполнится.

В тот же день, после разговора с Моллой, этот человек, возвращаясь домой, случайно поскользнулся и сломал себе ногу.

Он пожалел, что плохо обошелся с Моллой, и пришел попросить у него прощения.

— Молла, прости меня, — сказал он. — Оказывается твое проклятье очень быстро исполняется. Ты сказал, сорок дней или сорок лет, а тут и сорока минут не прошло, как я упал и сломал ногу.

— Ты понес это наказание не из-за меня, а за то плутовство, что совершил сорок дней назад. А за то, что ты сделал мне, заплатишься через сорок дней и только тогда узнаешь, что значит мое проклятье.

ПОШЛА ПОИГРАТЬ

Однажды, когда Молла возвращался домой, кто-то из ребятшек сорвал с него чалму и убежал.

Молла слез с осла и погнался за мальчишкой. Когда мальчишка увидел, что Молла его нагоняет, он перебрисил чалму другому.

Собрались все ребятнишки. Чалма начала перелетать из рук в руки. Убедившись, что ему не вызволить чалму, Молла снова сел на осла и продолжал свой путь.

— Молла, что́ это такое? — спросил сосед, повстречавшийся ему. — Где твоя чалма?

— Она вспомнила свое детство, — ответил Молла, — и пошла поиграть с мальчуганами.

ЛУЧШЕ ПРИХВАТИТЬ С СОБОЙ

Однажды соседские дети сговорились обмануть Моллу и украсть у него башмаки.

Собрались они у дерева возле дома Моллы и стали его ждать.

Увидев, что Молла приближается, они начали громко спорить о том, что никто не сможет влезть на это дерево.

Молла, услышав этот спор, подошел к ним:

— Что тут трудного? Я могу влезть.

Один из ребят сказал:

— А вот не сможешь!

Другой поддержал его:

— Тебе только так кажется. Дерево слишком высокое, никому туда не залезть.

— Издалека каждая битва выглядит легкой, — подтвердил третий.

Так они начали подзадоривать Моллу.

Молла подобрал свой подол, снял башмаки и подошел к дереву.

— Сейчас вы узнаете, можно влезть на него или нет.

Обхватив дерево, он стал прикидывать, как лучше влезть на него, но вдруг остановился.

О чем-то подумав, Молла искося взглянул на ребят, отошел от дерева, поднял свои башмаки, засунул их за пояс и только после этого пошел.

— Молла, — спросил один из ребят, — а зачем ты взял с собой башмаки?

— Они еще пригодятся мне.

— Зачем же они тебе на дереве?

— Возможно, что оттуда я двинусь в другую сторону и на землю вернуться не придется. Так уж лучше прихватить их с собой.

НЕЛЬЗЯ ОБИЖАТЬ МАТЬ

Однажды Молла купил на базаре осла, взял его за недоуздок и повел домой. Хитрецы-шутники, сговорившись между собой, пошли за Моллой.

На одной из безлюдных улиц они сняли с осла недоуздок, повели его обратно на базар и продали. Один из хитрецов, чтобы обмануть Моллу, надел недоуздок себе на шею и тихонько пошел за ним.

Дойдя до дому, Молла обернулся и увидел, что вместо осла он привел какого-то человека.

Он замер от удивления.

— Молла, — сказал хитрец, — мир праху отца твоего, ты снова превратил меня в человека?

— Кто же ты такой? — спросил Молла.

— Я был озорником, — ответил тот. — Как-то я обидел мать. Она рассердилась и прокляла меня: «Чтоб тебе стать ослом!» Так и вышло. Какой же ты чудотворец, что снова превратил меня в человека! Большое спасибо! Всю жизнь буду молиться за тебя.

Молла тоже обрадовался.

— Ступай, — сказал он, — и больше никогда не обижай мать.

Через два дня Молла опять пошел на базар и увидел там осла, купленного в прошлый раз. Он подошел к нему и шепнул на ухо:

— Какой же ты наглец! Ведь говорил я тебе — не обижай мать. Напрасно ты на меня теперь смотришь. Если даже сдохнешь, я тебя больше не куплю и не дам снова превратиться в человека.

МЕТКА МОЛЛЫ

Поодаль от дома, где жил Молла, был пустырь. Однажды сосед увидел, что Молла Насреддин что-то старательно там ищет. Он подошел и спросил:

— Молла, что ты ищешь?

— Честное слово, — ответил Молла, — в этом году мне не везет. Как говорится, у меня всякое удачное дело выворачивается наизнанку. Если я иду к морю, чтобы взять воды, то оно высыхает. Не знаю, кому жаловаться на свою судьбу.

— Что же все-таки случилось? — спросил сосед. — Расскажи, посмотрим, может быть, я смогу помочь тебе.

— Честное слово, аллаху все известно, — ответил Молла, — что же скрывать от тебя? Я скопил немного денег и закопал в этом месте. А сейчас, сколько ни ищу, найти их не могу.

— Разве ты не поставил какую-нибудь метку? — удивился сосед.

— Метка там уже была, — сказал Молла, — и я не стал делать еще одну.

— Какая же это была метка? — спросил сосед.

— Когда я закапывал деньги, — признался Молла, — на небе было маленькое облачко, и тень от него падала как раз на то место. Я закопал деньги в тени этого облака. И уж так изменчива моя судьба, облако куда-то уплыло и взяло с собой свою тень.

ВСТРЕТИЛИСЬ ОТЕЦ С СЫНОМ

Однажды Молла шел со своим приятелем по базару. Видят: двое дерутся. Приятель говорит Молле:

— Пойдем, разнимем их.

Молла согласился, но не успели они подойти к дерущимся, как драка сразу прекратилась.

Одни из дравшихся говорят другому:

— Я до сих пор хорошо не знал тебя. Оказывается, ты настоящий осел!

— Если я осел, — ответил другой, — то ты тогда осленок.

Молла, увидев, как обернулось дело, схватил приятеля за руку и сказал:

— Пошли, тут встретились отец с сыном, и мы ничем им помочь не сможем.

ВИДИШЬ, КАК ОН СВЕСИЛ ГОЛОВУ!

Однажды во двор Моллы залез бык и растоптал все цветы.

Молла схватил палку и погнался за быком, но догнать его не смог.

Через несколько дней Молла увидел, что хозяин этого быка запряг его в арбу и едет по дорсге.

Молла стал из всех сил дубасить быка дубинной.

— Молла, — закричал его хозяин, — что ты делаешь? За что ты лупишь мою скотницу?

— Заткнись, — ответил Молла, — твой бык знает, за что я бью его. Видишь, как он свесил голову?

МОЛЛА НА ТОМ СВЕТЕ

Однажды Молла спросил у жены:

— Если человек умрет, как можно узнать, жив он еще или умер?

— У мертвеца руки и ноги холодеют, — ответила жена.

Через несколько дней Молла рубил в лесу дрова и вдруг почувствовал, что руки и ноги у него коченеют. Он сразу вспомнил слова жены и сказал про себя: «Руки и ноги у меня похолодели, — значит, я умер».

Сказав это, он улегся на землю.

В это время мимо проходил караван мулов.

«Ну ладно, — подумал Молла, — пусть я мертв. А все-таки взглянуть бы мне, что это за караван».

Он потихоньку поднял голову и испугал мулов.

Погонщики набросились на Моллу.

— Что ты тут делаешь? Кто ты такой?

— Я — с того света, — ответил Молла. — Я — мертвец!

— Сейчас мы тебе покажем, что такое мертвец, — сказали погонщики и жестоко избили Моллу.

Вскоре Молла пришел в себя, поднялся и поплелся домой.

Жена, увидев, что муж пришел весь окровавленный, перевязала его и уложила в постель. Все, услышавшие о болезни Моллы, стали его навещать.

Взглянув на него, они поняли, что дело тут не простое, и Молла что-то скрывает. Увидели они, что на Молле живого места нет, даже уши разрублены на четыре части.

— Молла, что с тобой приключилось? — спросили они. — Где ты был?

— Я был на том свете, — ответил Молла.

— Ну и что, понравилось тебе там?

— Прекрасное место! Но я вам советую, если попадете туда, не вздумайте испугнуть чужих мулов.

МОЛЛА УЗНАЕТ СИЛУ СВОЕГО ГОЛОСА⁸⁷

Однажды Молла поднялся на минарет и закричал изо всей силы. Потом, быстро спустившись с минарета, побежал в поле.

Все, кто видел его, спрашивали:

— Молла, что случилось, куда ты бежишь?

— Бегу, — ответил Молла, — чтобы узнать, до какого места доходит мой голос.

НАПРАСНЫЙ ТРУД

Однажды приятель-повар угостил Моллу жареной печенкой. Еда эта ему очень понравилась. Но, покушав, Молла подумал: «Будет несправедливо, если я съем такое вкусное блюдо один, а жена даже не попробует».

И Молла спросил у повара:

— Брат, как ты готовишь это кушанье, что получается так вкусно?

Повар стал рассказывать, как он готовит. Молла

увидел, что это выходит слишком длинно, всего ему никак не запомнить, и попросил у повара записать все на бумаге.

Повар написал по порядку все, что нужно делать, и отдал бумагу Молле. Тот спрятал ее в карман, купил печенки и отправился домой.

По дороге птица вырвала у него из рук печенку и улетела. Молла поглядел вслед птице и сказал:

— Напрасно не трудись! Ты все равно не сможешь съесть печенку с удовольствием. Бумага, которую дал повар, осталась у меня.

ВОТ ТЕПЕРЬ ТЫ СТАЛ ПОХОЖ НА ПТИЦУ

Однажды Молла поймал аиста, подрезал у него клюв и ноги. После этого он поставил его на подоконник, отошел и, посмотрев на него издали, сказал:

— Вот теперь ты стал похож на птицу!

ПОНОШУ, ПОКА ЖИВ

Однажды Молла, одевшись во все черное, пришел на базар.

— Молла, что случилось? — спрашивали его люди. — По ком ты носишь траур?

— По самому себе. После смерти я уже не смогу носить траурные одежды. Поношу уж, пока жив.

ДОГАДЛИВЫЙ РЕБЕНОК

Однажды к вечеру, закончив свои дела на базаре, Молла хотел вернуться из города в свое село. Восемь односельчан дали ему своих ослов и сказали:

— Молла, возьми с собой наших ослов, нам нужно на эту ночь остаться в городе.

Молла сосчитал их ослов вместе со своим — оказалось девять. Он сел на своего, погнав впереди остальных.

Проехав полдороги, он решил проверить, все ли ос-

ты на месте. Пересчитал раз, два раза и увидел, что ослов всего восемь. Он недоумевал — куда же девался девятый осел? Ему пришлось волей-неволей слезть со своего осла, чтобы поискать пропавшего. Но, сколько он ни искал, найти не мог. Наконец, выбившись из сил, он вернулся к ослам. Пересчитал их и увидел, что ослов снова стало девять. Он успокоился, сел на своего осла и продолжал путь. Проехав немного, снова пересчитал ослов — их снова оказалось восемь. Молла опять слез с осла, огляделся вокруг, опять пересчитал ослов, — их опять было девять.

Одним словом, до самого селения Молла много раз пересчитывал ослов и, видя, что их восемь, слезал со своего осла и снова садился, убедившись, что их девять.

Подъезжая к селу, он еще раз пересчитал ослов и опять увидел, что их восемь. От злости он расплакался. В это время ему навстречу вышел мальчик и спросил:

— Молла-амн, почему ты плачешь?

— Миленький мой, у меня было девять ослов, один пропал, осталось восемь.

Мальчик пересчитал ослов и сказал:

— Молла-амн, их же девять.

— Где? Их только восемь.

Молла снова пересчитал ослов.

Мальчик понял, в чем дело, и сказал:

— Молла-амн, а ты считал того осла, на котором сидишь?

Молла, ударив себя по лбу, воскликнул:

— Эх, до чего же теперешние дети стали догадливы!

ПО КАКОЙ ДОРОГЕ ИДТИ?⁶⁹

Однажды Молла рубил в лесу дрова и заметил, что руки и ноги у него холодеют. Он лег на землю. Через несколько часов чабаны увидели Моллу и сообщили в селение, что он умер.

Сельчане взяли гроб и пришли в лес, чтобы взять труп Моллы. Они с почестями уложили его в гроб и по-несли. Дошли до излучины дороги и начали спорить:

одни говорили — пойдем по этой дороге, другие — по той. Молла увидел, что спор их затягивается, поднял голову из гроба и сказал:

— Когда я был жив, то всегда ходил по этой дороге.

ПОТЕРЯННЫЙ АППЕТИТ

Однажды к Молле в дом пришел незнакомый гость. Они много говорили о том, о сем, прежде чем Молла понял, что гость голоден. Он постелил скатерть, положил хлеб и пошел за обедом.

До возвращения Моллы гость уплет весь хлеб. Молла вернулся и видит, что от хлеба ни крошки не осталось.

Ничего не сказав, Молла поставил на скатерть кушанья и пошел за хлебом.

Вернулся — и видит: гость съел обед.

Опять, не говоря ни слова, Молла положил на скатерть хлеб и пошел за обедом.

Пришел и увидел — хлеба и след простыл.

Пошел за хлебом, вернулся — обеда нет. Пошел за обедом, вернулся — хлеба нет.

Одним словом, бедный Молла ходил взад и вперед из комнаты в кухню, пока башмаки не истрепались, но обеда вместе с хлебом так и не увидел.

Наконец, он кое-как собрал скатерть и, когда они укладывались спать, спросил гостя:

— Братец, куда ты путь держишь?

— Молла, — ответил гость, — раньше я очень хорошо ел, но вот уже месяца два, как я потерял аппетит. Слышал, что в городе есть врач, вот и иду к нему. Ваше село мне очень понравилось. На обратном пути думаю месяца два погостить у тебя.

Услышав это, Молла поспешно сказать:

— Ты мне тоже очень понравился. Хорошо было бы, если бы на обратном пути ты погостил у меня не два месяца, а месяцев десять — пятнадцать. Жаль только, что завтра я уезжаю в другое село и вернусь через год или два.

ГОРЕ МОЛЛЫ

Говорят, у Моллы была хорошая корова, дававшая много молока. Однажды она заболела и подохла. Молла так горевал и плакал, что совсем обезумел.

Соседи заметили, что месяц назад, когда у Моллы умерла жена, он так не горевал, а теперь, когда подохла корова, не может найти себе места.

Наконец, кто-то спросил у Моллы:

— Ай, Молла, смерть жены тебя так сильно не опечалила, что же случилось теперь?

— Когда умерла жена, — ответил Молла, — собралось все село, и все по-разному утешали меня: «Не бойся, говорили мне, мы найдем тебе жену еще лучше». И я немного утешился. А теперь уже два дня, как подохла моя корова, но никто не приходит и не говорит: «Не бойся, мы купим тебе корову еще лучше». Что же мне еще остается, кроме слез?

СУП С УТКОЙ

Однажды Молла, идя по дороге, увидел озеро, которое кишело утками.

— Может, поймаю пару-другую уток, — подумал Молла и бросился в воду.

А утки все улетели.

Молла тут же вынул из кармана кусок хлеба, помочил его в воде и стал есть.

Прохожий спросил его:

— Молла, приятного аппетита, что ты ешь?

— Я ем суп с уткой, — ответил Молла. Жаль только, что немного остыл.

МОЛЛА СЕЕТ ШЕРСТЬ

Однажды Молла попал к неопытному цирюльнику. Тот в нескольких местах порезал ему голову и залепил порезы ватой.

Молла вдруг заглянул в зеркало, увидел свою залепленную ватой голову, поднялся, надел чалму и собрался уходить.

— Молла, — сказал парикмахер, — куда ты? Ведь у тебя половина головы еще не побрита.

— Нельзя же всю голову засеять хлопком, — ответил Молла, — остальную половину я сам засею шерстью.

МОЛЛА У РОДНИКА

Однажды в жаркий летний день Молла издалека возвращался домой. По дороге его начала томить жажда. Он нашел родник, но увидел, что кто-то завалил источник камнем.

Молла сдвинул камень, чтобы напиться, вода хлынула так бурно, что окатила его с ног до головы.

Молла снова завалил камнем источник и сказал:

— Ты такой сумасшедший, что не даром тебе заткнули глотку.

РЫЧИ И ДЛЯ МЕНЯ

По соседству с Моллой жил один старый полководец. Молла заметил, что каждый раз, входя к себе во двор, полководец рычит, входя в комнату, снова рычит, пройдя в другую комнату, рычит еще раз.

Молла заинтересовался этим и однажды, подойдя к нему, спросил, почему он так делает.

Старый полководец повел Моллу с собой во двор, где у него была конюшня, в которой стоял прекрасный конь.

— Когда-то в одном бою, — сказал полководец, — враг измотал нас и чуть не окружил. Я увидел, что дело плохо, вскочил на этого коня, бросился на противника, воины — за мной, и мы прогнали врагов.

И полководец громко зарычал.

— Ты прав, брат, — сказал Молла, — в память такого дела стоит зарычать.

Полководец повел Моллу домой. Когда они вошли в первую комнату, Молла увидел, что на стене висит сабля.

— В другом бою, — сказал полководец, — я отрубил этой саблей голову одному вражескому воину так, что ни одна капля крови не упала на землю.

И полководец опять зарычал.

— Ты прав, брат, — сказал Молла, — рычи.

Они пошли во вторую комнату, и на зов полководца вышла красивая женщина.

Полководец сказал Молле:

— Еще девушкой она влюбилась в меня, бросила отца и мать и все, что у нее было, и ушла со мной.

И полководец зарычал так громко, что Молла подпрыгнул.

— Каждый день, — сказал Молла, — ты рычишь три раза и в этом ты прав. Но я тебя очень прошу: теперь рычи каждый день еще раз — для меня, потому что твое рычание мне очень нравится, а трех рычаний в день мало, так пусть будет хотя бы четыре, чтобы и мы могли получить удовольствие.

ВКУС ВИНОГРАДА

Однажды Молла нагрузил осла виноградом и погнал домой. Ребятишки из его квартала бежали за ним и кричали:

— Дай и нам!

Молла рассчитал: если дать каждому хотя бы по кисти, то домой он ничего не привезет.

Поэтому он взял одну кисть и сунул каждому ребенку в рот по виноградине.

— Молла-ами, — сказали ребятишки, — почему ты даешь нам только по одной виноградине? Этого нам мало, дай побольше.

— Ай, малыши, — ответил Молла, — у этого винограда один вкус, что в ягодине, что в целой кисти. Поделите много — разболится живот.

Однажды в село, где жил Молла, пришел из города гость. Во время беседы он начал расхваливать свой город.

— В нашем городе есть шахский дворец в сотни аршин длины и ширины.

Молла увидел, что при таком обороте дела их село гостю не понравится, и поэтому сказал:

— Э, подумаешь! В нашем селе таким дворцам нет счета. Вчера построили такой, что ширина его — две тысячи аршин, а длина...

В это время в комнату вошел земляк гостя, уже давно переселившийся в их село. Молла испугался, что выдумки его откроются, и сказал:

— Длина... длинна... пять аршин.

— Послушай, дорогой, — удивился гость, — что это за дворец шириной в две тысячи аршин, а длиной в пять.

Молла, намекая на вошедшего, ответил:

— Виноват он. Как незваный гость, он пришел в неподходящее время. Иначе я соразмерил бы длину дворца с его шириной.

ОШИБКА МОЛЛЫ

Говорят, как-то Молле перепало немного денег. Бедняга боялся воров и не знал, куда спрятать деньги.

Однажды он остался один в доме, выкопал во дворе яму и зарыл в нее деньги. Потом пошел к воротам, поглядел, «заметно ли что-нибудь», и подумал: «Был бы я вором, вошел бы во двор и сразу догадался, где спрятаны деньги».

Он выкопал их и стал искать, где бы спрятать по-лучше. И вдруг увидел на макушке высокого дерева перед домом воронье гнездо.

Он завернул деньги в платок и быстро залез на дерево. Положил их в гнездо, посыпал сверху землей, спустился вниз и сказал про себя:

— Теперь я могу быть спокоен. Вор — не птица, чтобы забраться на дерево.

Оказывается, пока Молла прятал деньги, один вор исподтишка следил за ним.

Когда Молла ушел, вор залез на дерево, взял деньги и вместо них положил коровий помет.

Через несколько дней Молле понадобились деньги. Он залез на дерево и нашел в своем платке вместо денег коровий помет. У Моллы задрожали руки и ноги, и он свалился с дерева.

Очнулся он не скоро. Молла поглядел на помет, потом на дерево и сказал:

— Я думал, что на дерево может залезть только человек, а оказалось, на него взобрался теленок.

НАШЛИ ВЫ СВОИ НОГИ

Однажды в летний день ребятишки сидели у реки, спустив ноги в воду. Вдруг один из них, поглядев на босые ноги товарищей сказал:

— Я же предупреждал вас, не опускайте ноги в воду. Как же мы теперь разберем, где ваши ноги и где мои?

Услышав это, ребятишки загалдели:

— А где мои ноги? — спрашивает один.

— А где мои? — кричит другой.

В это время мимо проходил Молла. Услышав этот гвалт, он подошел к ребятишкам и спросил:

— Что, ног своих не можете найти?

— Нет, они так перепутались, что никак не разберешься, — ответили ребятишки.

— Я сейчас разберусь, — сказал Молла.

Он взял палку и начал бить ребят по ногам. Те пустились врассыпную. Молла засмеялся им вслед:

— Вот как я нашел ваши ноги!

НОЖНЫ ТОПОРА

Ребятишки нашли сапог, принесли Молле и спросили.

— Молла-ами, мы нашли какую-то странную вещь,

но не знаем, что это такое. Посмотри, пожалуйста, и скажи.

Молла внимательно осмотрел сапог со всех сторон и сказал:

— Дети мои, это, в лучшем случае, ножны топора.

МЕХ МОЛЛЫ

У Моллы был кузнечный мех. Он разжигал огонь, надувал мех, потом крепко завязывал его и вешал на гвоздь.

Кто бы ни спросил, почему он так крепко завязывает мех, Молла всегда отвечал:

— В нем слишком много воздуха. Попробуй я оставить его открытым, — и он выдохнется.

ГДЕ РЫБЫ?

У дороги, по которой Молла ходил каждый день, стоял большой дом. Дорога пролежала между этим домом и широким озером. Окна дома выходили на озеро.

Однажды, когда Молла шел мимо этого дома, его окликнул приятель:

— Молла, смотри, как резвятся рыбы.

Молла тотчас же обернулся к дому и, ничего не увидев, спросил:

— Где они, я не вижу?

— Куда ты смотришь, — ответил приятель, — разве в доме могут быть рыбы?

— Куда же еще смотреть? — спросил Молла.

— На озеро, — ответил приятель.

— Когда ты что-нибудь говоришь, указывай, — сказал Молла. — Откуда же мне знать, что нужно смотреть на озеро? Я подумал, что рыбы резвятся на окне этого дома.

ОРЕХИ НЕ ОТСТАЮТ

Однажды Молла колот топором орехи. Один орех, когда Молла хотел его расколоть, вылетел и куда-то за-

катился. Сколько Молла ни искал его, найти не мог и наконец сказал:

— Что делается на этом свете! Не только человек, но и орех уваливает от смерти.

ОБУЧЕНИЕ МОЛЛЫ

Когда Молла был маленьким, мать отдала его учиться плести шнурки. Ровно два года он ходил и возвращался домой, но научиться ничему не мог.

Однажды мать пришла в мастерскую, чтобы узнать, выучился ли ремеслу ее сын. И спросила у него:

— Сынок, научился ли ты чему-нибудь?

— Да, — ответил Насреддин, — научился.

— Чему же ты научился? — спросила, обрадовавшись, мать.

— Я узнал, что шнурки плетут из шелковых ниток.

— Только и всего? — спросила мать.

— Дальше узнавать почти нечего, — ответил Насреддин. — Но ты не печалься. Остальное я узнаю в один-два дня.

СРОК ДАТЬ МОГУ⁷²

Однажды сосед приходит к Молле и говорит:

— Молла, у меня к тебе две просьбы.

— Скажи, пожалуйста, какие?

— Во-первых, одолжи мне сто рублей. Во-вторых, дай мне пять месяцев сроку, чтобы вернуть.

— Первую твою просьбу исполнить я не могу, — ответил Молла, — денег от меня не жди. Что касается второй, то могу дать тебе срок не только пять месяцев, но, если хочешь, все пять лет.

МОЛЛА ПРИНИМАЕТ ДОЛГ

Однажды Молла увидел во сне, что некто пришел к нему и сказал:

— Молла, мой покойный отец остался должен твоему десять рублей. Умирая, отец завещал мне прийти

к тебе и вернуть долг. Но я так беден, что до сих пор не могу собрать этих денег. Во-первых, прости меня за это, а во-вторых, сколько я ни старался, но полных десяти рублей набрать не мог. Кое-как наскреб всего-навсего девять. Возьми эти деньги и прости моего отца.

Молла рассердился:

— Ты взрослый мужчина, а на честного человека совсем не похож. Ты и долг задержал и сейчас принес только девять рублей. Разве можно так делать?

— Молла, — начал спрашивать сын должника, — возьми эти девять рублей и прости отца.

— Клянусь тобой, — сказал Молла, — не возьму ни на копейку меньше и не прощу.

Сколько бедняк ни спрашивал, Молла не соглашался и твердил:

— Нет! Должно быть ровно десять рублей.

Тут Молла проснулся. Увидев, что в руках у него нет ни копейки, он тут же закрыл глаза и сказал:

— Ну ладно! Давай хотя бы девять.

ДЕСЯТЬ СЛЕПЦОВ

Однажды Молла шел в соседнее село. В пути ему пришлось перебираться через реку. Когда он начал на берегу раздеваться, к нему подошли десять слепцов. Они попросили Моллу перевести их через реку. Молла согласился, но с тем условием, что каждый из них даст ему по пять копеек.

Он перевел девять слепцов, а когда повел десятого, то посредние реки вода подхватила слепца и унесла.

Слепцы поняли, что случилось, и подняли крик. А Молла, увидев, что дело обернулось так плохо, сказал:

— Что вы напрасно шумите? Дайте на пять копеек меньше и дело с концом.

ТЕРПЕНИЕ МОЛЛЫ

Однажды, когда Молла хотел набрать воды в кувшин, тот выпал из его рук и утонул.

Молла сел на камень и начал ждать. Один прохожий спросил:

— Молла, чего ты здесь ждешь?

— Жду, — ответил Молла, — чтобы кувшин вынырнул из воды, и я бы поймал его.

МОЛЛА ПИШЕТ ПИСЬМО

Однажды Молла писал письмо своему приятелю, а кто-то стоял рядом и подглядывал. Он, наконец, так надоед Молле, что тот написал:

«Дорогой друг, я должен был написать тебе о многом, но сейчас над моей головой стоит какой-то осел и читает все, что я пишу».

Человек, читавший письмо Моллы, рассердился:

— Что это такое? Какое ты имеешь право называть меня ослом?

— Потому что ты читаешь чужие письма, — ответил Молла.

— Когда же я читал твое письмо?

— Если не читал, то откуда узнал, что я написал о тебе?

САМ СОМ

Однажды Молла стоял у реки и смотрел, как рыбаки ловят неводом рыбу.

Вдруг он поскользнулся и упал в воду. Рыбаки бросили свои сети и побежали выручать Моллу. Один рыбак шутя спросил его:

— Молла, что ты делаешь?

— Что можно делать в воде? — ответил Молла. — Я увидел, что среди рыбы, которую вы выловили, нет сома, и решил: стану я сомом, попаду в сети, пусть у вас будет больше улова.

РАЗУМ МОЛЛЫ

Однажды Молла привез на мельницу зерно. Увидев, что народу собралось много, он стал ждать. Время от

времени он потихоньку пересыпал зерно из чужих мешков в свои. Мельник заметил это и спросил:

— Молла, что ты делаешь?

— Молла увидел, что попался, прикинулся дурачком.

— Ты не обращай на меня внимания — я вроде как сумасшедший.

— Если ты сумасшедший, — сказал мельник, — то почему не свое зерно пересыпаешь в чужие мешки?

— Я тебе сказал, — ответил Молла, — что я сумасшедший, но не сказал, что дурак.

МОЛЛА ПЫТАЕТСЯ ШУТИТЬ⁷³

Однажды Молла увидел на кладбище старую собаку и, подумав, что укусить она не может, схватил палку и бросился на нее.

А та, увидев в руках Моллы палку, вскочила и, скрежеща зубами, начала рычать.

Молла, увидев, что дело оборачивается плохо, бросил палку и сказал:

— Ну ладно, ладно, не рычи! С тобой нельзя даже и пошутить.

МОЛЛА И ВОЛКИ

Однажды Молла рубил в лесу дрова. Волки напали на его осла и растерзали его. Молла опомнился только тогда, когда от осла остались одни кости.

В это время прохожий увидел волков, поднимающихся на гору и кричал:

— Молла, не упusti этих волков! Вот они поднимаются наверх!

— Не кричи, голубчик, — отозвался Молла. — Волки иaelись и поднимаются теперь вверх. Зачем их беспокоить? Пусть поднимаются, сколько хотят.

БЕЗ СМОЛЫ И КЕРОСИНА

Однажды Молла пошел туда, где чинят корабли. Он спросил одного из рабочих:

— Зажигая этот огонь, что вы делаете с кораблями, что они начинают быстро ходить?

— Мы зажигаем под ними хворост, — ответил рабочий, — и смазываем их смолой. Поэтому они так быстро идут.

Молла вернулся домой, связал ослу ноги, подбросил под него немного хвороста и поджег. Бедный осел, испугавшись огня, разорвал веревки и убежал. Молла, глядя ему вслед, сказал:

— Вот молодчина, посмотри, как он летит без смолы и без керосина.

ЛЮБОПЫТСТВО МОЛЛЫ

Однажды Молла нагрузил на осла солому и повез домой. По дороге ему в голову запала мысль:

«Интересно, сможет ли солома гореть на осле?»

Недолго думая, он достал спички и поджег солому. Она вспыхнула.

Осел, брыкаясь, пустился вприпрыжку бежать. Молла увидел, что дело плохо, и бросился за ослом. Молла гнался за ним, палан* на осле начал гореть, бедняга с ревом мчался вперед, Молла, крнча, гнался за ним.

Наконец, Молла, совсем задохнувшись, увидел, что уже все пропало, осла ему не догнать: да если бы и догнал, то помочь ему уже все равно не смог бы, и он закрнчал вслед ослу:

— У меня не было ума, и я причинил тебе такое горе. Будь же ты хотя бы с умом, беги и кнись в озеро.

ПРОПАЖА

Однажды у Моллы пропал осел. Молла искал его по всему городу и крнчал:

— Пусть будет удача и счастье тому, кто видел моего осла!

И в то время он благодарил аллаха.

Прохожие спрашивали его:

* П а л а н — вьючное седло.

— Ай Молла, у тебя пропал осел, за что же ты благодаришь аллаха?

— Благодарю за то, — ответил Молла, — что сам не был на осле, а то бы я тоже пропал, и мои дети остались бы сиротами.

ТОГДА ЗАПОЮ ИНАЧЕ

Однажды Молла потерял осла. Он искал его и не нашкестэ*. Прохожие спрашивали его:

— Ай Молла, разве тот, кто потерял осла, поет?

— Пока у меня еще есть надежда найти его, — ответил Молла. — Поэтому я и пою. Когда я брошу искать, и надежды никакой у меня не останется, тогда увидите, какие похоронные песни я запою.

МОЛИТВА МОЛЛЫ

Однажды Молла потерял по дороге осла. Сколько он ни искал, но найти его не мог. Наконец, он махнул рукой и вернулся домой.

По дороге попался ему сосед. Увидев его, Молла спросил:

— Сосед, какие новости у нас в селении?

— Ничего особенного. А что?

— Разве люди не говорили, что у меня пропал осел?

— Нет, я об этом ничего не слышал.

Молла тотчас же поблагодарил бога:

— Слава аллаху, слух о том, что мой осел пропал, наверно, ложный, иначе люди говорили бы об этом.

ПОИСКИ ОСЛА

У Моллы пропал осел. Он ходил по улицам и громко кричал:

— Кто видел моего прекрасного осла с родинкой?

* Шикестэ — народная мелодия

Тому, кто найдет его, я подарю осла и еще приплачу за труд.

Несколько человек услышали об этом и спросили:

— Раз ты все равно подарить осла нашедшему, так чего же ты сам мучаешься в поисках?

— Вы не испытали всю сладость находки, — ответил Молла.

ЭКОНОМИЯ

Однажды Молла подумал о том, какая настала дороговизна. «Мне не на что купить ячмень. Не лучше ли мне уменьшить порцию ослу».

Эта мысль ему понравилась. С того же дня он стал давать ослу все меньше и меньше ячменя.

В первый день он увидел, что на осла эта мера никак не подействовала. На следующий день он дал ослу еще меньше ячменя и мякины. Молла увидел, что осел немного ослаб, но все-таки это было не очень заметно.

Молла постепенно уменьшал порцию ячменя, и, наконец, стал давать одну мякнну и то один раз в день. И вот однажды, придя в конюшню, Молла увидел, что осел сдох.

Молла, вздохнув, сказал:

— Я успешно учил осла экономии. Жаль, что судьба помешала мне довести дело до конца.

ЗЕЛЕННЫЕ ОЧКИ

Однажды сосед увидел, что Молла положил перед своим ослом вместо травы щепки, и спросил:

— Ай Молла, разве животное может есть щепки?

— Я знаю, что не может, — ответил Молла, — но что мне делать? Травы нет, а бедный осел голоден.

— Ты что же, хочешь обмануть его? — спросил сосед, — он не такой дурак, чтобы вместо травы есть щепки.

— Я не позволю ему поступать так, как он хочет, — возразил Молла, — Сейчас он будет есть.

И Молла надел ослу очки с зелеными стеклами.

ДОБРОТА МОЛЛЫ

Накануне праздника Молла купил на базаре полный хурджун разных подарков и повез их домой. Сам он сел на осла и хурджун положил на плечо. Все встречные спрашивали его:

— Молла, почему ты положил хурджун не на осла, а взвалил на себя и зря утруждаешься?

— Вы хотите, — ответил Молла, — чтобы осел тащил меня и такую тяжелую сумку? Это же не по совести. Я сделал так, чтобы вся тяжесть на осла не наваливалась.

КУДА ХОЧЕТ ОСЕЛ

Молла продал на базаре своего осла, купил нового и сел на него, чтобы ехать домой. Осел был очень непослушный и упрямый, и, сколько Молла ни старался, он не мог направить его к своему дому.

Осел шел прямо в поле. Молла долго старался справиться с ним, и, наконец, убедился, что ничего не может поделать. Выбившись из сил, он выпустил узду. Соседи увидели, что Молла едет в поле, и один из них спросил:

— Молла, куда ты едешь?

— Пока, — ответил Молла, — еду туда, куда хочет осел.

ХОХОТ ОСЛА

Однажды Молла нагрузил своего осла дровами и отправил его, сказав:

— Ты иди по этой дороге, а я пойду по другой. Посмотрим, кто придет домой раньше.

И Молла отправился по намеченной дороге домой. Волки увидели, что осел идет без хозяина, напали на него и загрызли.

Молла дошел до дома и узнал, что осла еще нет.

Ждал он до вечера — осел не пришел. Наконец, взяв палку, он пошел искать осла. Подходя к тому месту, где волк разорвал осла, он увидел издали его белеющие в вечернем сумраке зубы.

— Ты чего дурачишь меня? — рассердился Молла. — Чего ты, оскалив зубы, хохочешь, как потаскушка? Почему вовремя не приходишь в свое проклятое жилье?

УГОЩЕНИЕ ДЛЯ ОСЛА

Молла заметил, что когда его осел идет по дороге, он всегда обнюхивает кизяк.

Однажды, едучи на осле, Молла опять увидел то же самое. Тогда он слез с осла, набрал целый мешок кизяка и привез домой.

Вечером он наполнил осла водой и пустил его в стойло. А мешок с кизяком повесил ему на шею.

Осел, почуяв, что в мешке только кизяк, старался сбросить его.

Увидев это, Молла рассердился:

— Чем же ты недоволен? Тебе понравился кизяк, и я собрал его для тебя. Теперь сдохни, но еще.

ВЕРА

Однажды один из соседей пришел к Молле и сказал:

— Молла, дай мне твоего осла, я хочу отвезти на мельницу немного пшеницы.

— Клянусь тобой, — сказал Молла, — осла нет дома. У нас тоже было немного пшеницы, и сынник повез ее на мельницу.

В это время осел заревел в стойле. Услышав его рев, сосед сказал:

— Молла, как тебе не стыдно! Осел в стойле, а ты меня обманываешь.

Молла рассердился:

— Пусть будет стыдно тебе! Ты не веришь мне, се-лобородому, а веришь какому-то ослу.

БЛАГОДАРНОСТЬ МОЛЛЫ

Однажды в теплый летний день Молла возвращался из города, гоня перед собой осла. По дороге осла сильно захотелось пить. Неподалеку от селения было большое озеро. Осел, увидев воду, бросился к озеру и начал пить.

Вдруг под его ногами обвалилась земля, и он упал в воду. Молла увидел, что осел начал тонуть. Бедный, не знал, что ему делать. Осел совсем было уже погрузился в воду, как вдруг заквакала лягушка. Осел испугался и выскочил на берег.

Молла тотчас же поймал осла, потом вынул из кармана немного денег, бросил их в озеро и сказал:

— Спасибо, сестрица лягушка! Возьми это за свой труд. Купишь халву и поешь в свое удовольствие.

МОЛЛА СОВЕТУЕТСЯ С ОСЛОМ

Один из соседей пришел к Молле и попросил у него на час осла, чтобы отвезти зерно на мельницу.

— Пойду, — ответил Молла, — и посоветуюсь с ослом, посмотрим, что он скажет. В этих делах он разбирается лучше, чем я.

Молла ушел в конюшню и потом вернулся.

— Ей-богу, — сказал он, — осел никак не соглашается.

— Ай Молла, — спросил сосед, — почему он не соглашается?

— Говорит, если отдашь меня чужому, то он обругает тебя и побьет меня.

ВСЕ РАВНО ДОЛЖЕН БЫЛ СЛЕЗТЬ

Однажды Молла упал с осла. Ребятишки увидели это и стали покатываться от смеха.

Молла поднялся и, стряхивая с одежды пыль, сказал детям:

— Не смейтесь, ведь я все равно должен был слезть.

КОММЕНТАРИИ

Как известно, связанные с именем Моллы Насреддина анекдоты неоднократно издавались на разных языках. Являясь прекрасной жемчужиной народного творчества, эти произведения широко распространяются теми народами, которые считают их продуктом своего фольклора, а также переводятся на языки народов, никакого отношения к ним не имеющих.

Таким образом, в настоящее время создается монументальная библиография этих анекдотов, изучение которых представляет интересную задачу. И действительно, проследивание единого процесса варьирования коротеньких рассказов о Насреддине, собиравшие различные варианты, их изучение и сопоставление представляют большой интерес. До настоящего времени эта проблема не была всесторонне и широко освещена. Однако различные исследователи, сравнивая некоторые варианты, распространенные у разных народов, иногда кратко, а подчас и довольно обстоятельно освещают этот вопрос.

В Азербайджане почти во всех изданных сборниках анекдотов о Молле в предисловии и во вступительных статьях даются их варианты. Точно так же различные варианты анекдотов бытуют и в народе.

Руководствуясь этим, мы решили дать в комментариях краткие сведения о некоторых вариантах наиболее интересных анекдотов.

¹ «Тимур» настоящее имя Тамерлана. Частица «лап» в конце есть искаженное сокращение слова «ленг», что означает «хромой».

В Азербайджане некоторая часть анекдотов о Молле Насреддине связана с именем Тимура. Как уже говорилось в предисловии, на это имеются определенные причины, представляющие интересную проблему для исследователей.

² В старину в Азербайджане существовал обычай: угощать самого дорогого и уважаемого гостя плодами первого урожая. В ответ на это в посуду дарящего полагалось класть подарок.

В данном и последующем анекдотах («Первый ніжир») Молла, помня об этом обычае и надеясь получить дорогой подарок, отправляется к Тимуру с приношением.

³ В Азербайджане куропатка, турач (вид куропатки) являются ценной охотничьей дичью. Блюда, приготовленные из мяса этих птиц, подавались самым почетным и уважаемым гостям.

⁴ Говяжье мясо мало употребляется на Востоке и нелюбимо народом. Поэтому Молла даже подумать не мог, что гость может захотеть говядины.

⁵ В ответе Моллы слово «Тимур» имеет двойной смысл. Помимо основного своего значения (имени) «Тимур» означает «железо». Здесь Молла намекает на скупость Тимура.

⁶ В народе распространен и такой вариант этого анекдота:

«Однажды Тимур оставил Моллу у себя обедать. Подали фаршированные баклажаны. Тимур стал расхваливать обед. Молла тотчас начал вспоминать высказывания великих людей по поводу этого блюда и приводить примеры, утверждающие слова Тимура.

Наевшись, Тимур почувствовал себя плохо. Оттолкнув баклажаны, он стал бранить их. Молла с готовностью опять поддержал его.

Удивленный Тимур спросил Насреддина:

— Ты только что хвалил это блюдо, а теперь ругаешь, — как это понять?

— Очень просто, — ответил Молла. — Я говорю все это, чтобы угодить тебе, а не баклажанам. Ведь я их до сих пор не видел и не пробовал. Как же я могу питать к ним любовь или отвращение?».

¹ В народе распространены различные варианты этого анекдота. Наиболее популярный приведен в книге. Другой, также очень распространенный, таков:

«Тимур никак не мог понять персидского выражения: извинение хуже проступка. Сколько Молла ни старался, так и не смог истолковать Тимуру значение этих слов. Наконец, разгневанный Тимур поставил ему условие: за то время, которое нужно, чтобы подняться на лестницу в сорок ступеней, объяснить ему непонятное выражение. На последней ступеньке Молла подошел и молча ущипнул Тимура.

— Что ты делаешь? — сердито спросил Тимур.

— Прошу прощения, о повелитель, — ответил Молла, — но мне показалось, что я поднимаюсь по лестнице с вашей женой. Вспомнив старую дружбу, мне захотелось ущипнуть ее.

Взбешенный Тимур обернулся к Молле, а тот на примере спокойно объяснил ему, когда извинение бывает хуже проступка».

² Этот анекдот часто связывают как с Моллой, так и с именем Бахлула, который известен в Азербайджане как брат арабского халифа Гарун-аль-Рашида. О нем существует много анекдотов, но все они имеют характерные признаки, которые и отличают их от анекдотов Моллы Насреддина.

³ Казн — духовное лицо, исполняющее обязанности судьи, в основном касающиеся гражданских дел.

¹⁰ Муваффакиллах — благоприятствуемый аллахом.

¹¹ Мутасимбиллах — защищаемый аллахом.

¹² Мутаваккулбиллах — уповающий на аллаха.

¹³ Муайидбиллах — поддерживаемый аллахом.

¹⁴ Наузубиллах — упаси нас аллах, не дай бог.

¹⁵ По другому варианту, распространенному в народе, Молла в конце говорит Тимуру:

— Если бы я так стрелял в тебя, ты бы со страху тоже стал двуногим.

Очевидно, здесь намек на хромоту Тимура.

¹⁶ В литературе были использованы различные варианты этого анекдота. Вместо баниного фартука часто фигурируют по-

яс, халат, кольцо и т. п. Но в основном распространен вариант с банным фартуком, который приводится в книге.

¹⁷ Некоторые утверждают, что этот анекдот относится к циклу анекдотов о Бахлуле.

¹⁸ Здесь право на бороду имеет более глубокий смысл. На Востоке, а также в Азербайджане, борода является признаком мужского достоинства, чести.

¹⁹ Приказал долго жить — соответствует азербайджанской поговорке «Омрун сэнэ багышлады».

²⁰ Ами — дядя по отцу, обычное обращение к взрослому мужчине.

²¹ Вариант этого анекдота, распространенный в народе:

«Как-то раз, когда Молла был назначен кази, к нему с жалобой прибежала родная дочь:

— Сегодня, когда дома никого не было, — плача рассказала она, — пришел мой двоюродный брат. Видя, что я одна, он поцеловал меня. Что теперь мне делать?»

Молла, немного подумав, ответил:

— Во всех книгах, которые я прочел с тех пор, как стал кази, говорится, что самое строгое, самое справедливое наказание — это отплатить тем же. И поэтому ты должна завтра пойти к своему брату и поцеловать его».

²² Другой вариант этого анекдота:

«Однажды Молла шел с базара домой. Он увидел, что сын его соседа зажал нос и ревет. Молла подошел к нему и спросил:

— Что, сынок, случилось, почему ты плачешь?

Мальчик показал на другого, повзрослее его, и сказал:

— Он укусил меня за нос.

Молла взглянул на обидчика, а тот сказал ему:

— Он врет! Он сам себя укусил.

— Молчи ты, наглец! — рассердился Молла. — Он ведь не верблюд, чтобы ухитриться укусить самого себя за нос».

²³ Существует следующий вариант этого анекдота:

«Однажды городские повесы, чтобы подразнить Моллу, украл у него осла и стали уверять его, что осел в другом селении стал старостой.

— Верю, братцы, — ответил Молла. — При слове «староста» мой осел всегда поднимал уши. Видно, он уже давно замыслил стать им».

²⁴ Другой вариант:

«Однажды Молла ел хлеб, глядя на мед, выставленный в бакалейной лавке. Бакалейщик, видя, что Молла съел хлеб, потребовал плату за мед. Молла отказался платить, и дело было передано в суд. Казн разрешил его в пользу бакалейщика. Тогда Молла, потеряв всякую надежду на справедливость, вытащил из кармана мешочек с деньгами, потряс его перед ухом бакалейщика и сказал:

— Я только смотрел на твой мед, а ты послушай звон моих денег».

Однако этот вариант не убедителен. Если бы в кармане Моллы был мешочек с деньгами, вряд ли он ел бы хлеб, глядя на мед.

²⁵ На Востоке в дни поста едят только два раза в сутки: на рассвете и перед вечерней молитвой. С раннего утра и до вечера есть и пить воспрещается.

В анекдоте говорится о том, как Молла ежедневно вставал спозаранку вместе со всеми постящимися и ел, хотя поста и не соблюдал.

²⁶ Рамазан — девятый месяц мусульманского календаря, в течение которого верующие мусульмане постятся.

²⁷ Муэдзин — священнослужитель, который своим пением призывает к молитве.

²⁸ Минбар — место в мечети, соответствует амвону.

²⁹ В другом варианте этого анекдота Молла говорит ахунду:

«— Откуда же мне знать, в какой части ее тела меня настигнет смерть и что именно достанется мне от этой гурни? Пусть сначала аллах укажет мне место моей смерти».

³⁰ Выкрашенная хной красная борода является признаком иабожности, религиозного рвения. Говоря: «лучше уж иметь редкую бороду, чем такую рыжую, как у тебя», Молла намекает на это.

³¹ Есть несколько различных вариантов этого анекдота. Один из них таков:

«У Моллы были корова с телянком и ослица с осликом. Случилось так, что ослица околела. Пришлось молоко коровы давать осленку. Оставшись без молока, Молла стал молить бога, чтобы он избавил его от осленка. Через несколько дней сдохла и корова».

— О всевышний, — обратился Насреддин к богу, — ты тысячу лет правнши этим миром, а до сих пор не можешь отличить осла от коровы».

Другой вариант этого же анекдота:

«Однажды Молла нагрузил осла пшеницей и отправился на мельницу. В дороге ему в голову пришла такая мысль: «Как было бы хорошо, если бы сейчас пшеница в моих мешках превратилась в золото».

Вдруг он увидел, что один мешок продрался и зерно сыплется на дорогу. Он тут же поднял голову и воззвал к небу:

— Не надо мне твоего золота. Засори оно тебе глаза! Зачем же рассыпать мое зерно?».

³² Сендами называют якобы потомков пророка Мухаммеда.

³³ По другому варианту этого анекдота Молла завещает похоронить себя в старой могиле и просит не ставить надгробного камня и не сажать деревьев. На вопросы окружающих, почему он вдруг придумал такое, Молла ответил:

«— Когда начнется светопреставление, из-под камня и деревьев не так-то быстро выберешься и я не успею переделать всех своих дел».

³⁴ Другой вариант анекдота кончается следующим образом:

«Молла сам открыл дверь скупому соседу и сказал:

— Меня нет дома,

— Что это значит, Молла? Как это тебя нет дома? — удивился сосед.

— Будь я дома, я бы тебя принял, — ответил Молла, — но что я могу поделать, если я ушел?».

— Послушай, ты же взрослый мужчина. — возмущился сосед — Как тебе не стыдно морочить мне голову?

— Во-первых, я тебя не морочу, — спокойно ответил Молла, — а во-вторых, если уж кому и стыдиться, то тебе: вчера я приходил к вам и ты передал через слугу, что тебя нет дома. И я ему поверил. А тут я сам тебе говорю, и ты не веришь»

³⁶ Анекдот имеет несколько вариантов. В одном из них говорится о том, как Молла продает пряжу, намотав ее на камень.

На следующий день на вопрос лавочника: «Зачем ты это сделал?», Молла ответил:

— Не беспокойся, ты так дешево купил весь моток, что он обошелся тебе в свою цену, а камень достался даром.

В анекдоте, который приводится в книге, вместо камня упоминается верблюжий череп, и это имеет определенное значение. В разговорной речи выражения «верблюды», «верблюжий череп», «верблюжья пятка» помимо своего прямого значения имеют и переносный смысл. Так, если спросить человека, что он ел, заведомо зная, что он голоден, и услышать в ответ одно из этих выражений, то оно будет означать, что его обидел праздный вопрос.

Поэтому, когда лавочник спрашивает, что в мотке, и Молла отвечает «верблюжий череп», это сбивает лавочника с толку, а Насреддин пользуется двусмысленностью своего ответа.

³⁵ Другой вариант анекдота имеет такой конец:

«— Но ведь это попугай, Молла, — сказал один из присутствующих.

— Ну так что ж, а это — индюшка.

— Да, но попугай умеет говорить, как оратор.

Наконец, уразумев разницу, Молла, не теряясь, ответил:

— Если попугай умеет говорить, как оратор, то индюшка всегда погружена в думы, как ученый. Что же, по-вашему, лучше?».

³⁷ Один из многих вариантов этого анекдота таков:

«Однажды Молла собрался в дальнюю деревню. В дороге у него кончились припасы. Голодный Молла еле добрался до ближайшего села. Увидев людей, сидящих на площади, он подошел к ним, поздоровался и приказал:

— Сейчас же велите дать моему ослу корм и досыта накормите меня, иначе я сделаю то, что сделал в соседней деревне.

Испуганные сельчане поспешили выполнить его приказание. Когда Молла стал собираться в путь, один из сельчан спросил:

— Молла, голубчик, сделай милость, скажи, что за бедствие навлек ты на соседнюю деревню?

— Большое горе я им причинил, — они мне не дали поест, и я сейчас же ушел от них к вам. Если б вы меня не накормили, я бы тотчас отправился в другую деревню.

По такому ответу сельчане узнали Моллу Насреддина и оставили его погостить».

³⁸ По второму варианту события происходили летом:

«Было очень жарко, и Молла спал на крыше. Проснувшись утром, он увидел, что ветер сбросил во двор его одежду.

— Жена, — сказал Молла, — возблаговари аллаха за то,

что я ночью спал раздетым. Если б я был в одежде: то расшибся б в лепешку, и ты осталась бы без мужа».

³⁹ Существуют различные варианты этого анекдота. Приводим один из них.

— «Однажды Молла свалился с крыши. Собрались соседи. Когда Молла очнулся, один из них спросил:

— Молла, расскажи, как это ты упал?

— Как бы я ни объяснял, вы все равно не поймете, — ответил Молла. — Лучше всего ложитесь спать на крыше и ночью поссорьтесь с женой. Пусть она вас толкнет и, когда вы сами упадете, все станет понятно».

⁴⁰ Другой вариант этого анекдота:

«Как-то летом Молла и его жена спали на крыше. Было очень душно. В полночь жена сказала ему:

— Подвинься немножко, очень уж жарко, я стала совсем как вареная.

Молла, ни слова не говоря, отодвинулся, а утром исчез.

Жена ждала день, два, месяц, другой, третий — Молла не возвращался. Месяца через четыре один человек, пришедший из далекого селения, передал слова Моллы:

— Спроси у моей жены, если ей и сейчас жарко, то я отодвинусь еще дальше».

⁴¹ Существует много похожих анекдотов. Один из них таков:

«Как-то раз приятель Моллы увидел, что Насреддин сидит у озера, расположенного недалеко от деревни, и плачет.

— Молла, что случилось? — спросил он. — Почему ты так горько плачешь?

— Как же мне не плакать? — сквозь слезы проговорил Молла. — Разве ты не знаешь, что моя первая жена стирала здесь белье и, упав в это озеро, захлебнулась и умерла?

Приятель принялся утешать Насреддина.

— Что было, то прошло, Молла. С тех пор минуло столько времени, стоит ли об этом так убиваться? Помнится мне, мы потом тебя сосватали, и ты снова женился.

— Ты меня не понял, приятель, — сказал Молла. — Я плачу о том, что моя теперешняя жена не стирает белье здесь. Ведь если бы она поскользнулась и упала в это озеро, я бы избавился от нее раз и навсегда».

⁴² Один из вариантов этого анекдота кончается так:

«Друзья и приятели Моллы стали говорить ему, что жена его сильно погуливает и не мешало бы призвать ее к порядку.

— Странные вы люди! — удивился Молла. — Как я могу приструнить ее, если я ее совсем не вижу?».

⁴³ Есть другой вариант:

«Однажды некто, проходя мимо кладбища, увидел Моллу, который сидел около какой-то могилы, плакал и причитал:

— Твоя смерть сделала меня несчастным, разрушила мой дом, погубила меня самого! Усовестись, воскресни, сжался надо мной».

Прохожий решил, что покойник — близкий Молле человек. Он сел рядом с Насреддином, чтобы разделить его горе. Долго они так плакали и печалились. Наконец, незнакомец спросил:

— Молла, кем тебе приходится покойный?

— Бывшим мужем моей жены.

— Каким образом его смерть смогла причинить тебе столько горя? — удивился прохожий.

— Если бы он не умер, жена его не овдовела бы, и я на ней не женился, — ответил Молла. — А теперь я его умоляю пожалеть меня и воскреснуть. Тогда я избавлюсь от нее».

⁴⁴ Как в большинстве анекдотов, заключительные слова этого варианта звучат как поговорка:

«Во всяком деле нужно брать быка за рога».

⁴⁵ По поводу того, как Молла, увидев в воде свое изображение, не узнал себя, существует и такой вариант:

«Однажды, когда Молла учительствовал, он попросил одного из учеников принести из бассейна воды. Наклонившись над водой, мальчишка увидел там свое изображение, испугался и прибежал, крича, что в бассейне сидит какой-то человек. Пришлось идти самому Молле. Увидев себя в воде, Насреддин сказал ученикам:

— В бассейн забрался вор. Я сейчас залезу в воду и поймаю его. Если он вырвется и убежит, ловите его и всыпьте ему как следует.

Раздевшись, Молла нырнул в воду. Ученики с палками в руках окружили бассейн. Когда Молла стал вылезать, они приняли его за вора и избili до полусмерти».

⁴⁶ Из различных вариантов этого анекдота приводим следующий:

«Однажды какой-то человек пришел к Молле, постучал в дверь и попросил:

— Молла, одолжи мне на день своего осла, я хочу поехать в лес за дровами.

— Ей-богу, — сказал Молла, — дал бы, но осел у меня черной масти.

— Ну и что же тут такого? — спросил пришедший.

— А то, что не могу дать, — ответил Молла.

— Не даешь — не давай, при чем же тут черная масть? — возразил тот человек.

— Как при чем? Когда не хочешь дать, то и это причина, — сказал Молла».

⁴⁷ Вариант этого анекдота:

«Как-то раз случилось так, что у Моллы не было денег даже на хлеб. И он и его жена сидели голодные и смотрели друг на друга. Насреддин, чтобы утешить жену, стал шутить:

— Не горюй, жена! Скажи лучше, что нужно, чтобы приготовить хороший плов?

— Фунт рису, пять фунтов мяса и пять фунтов масла, — ответила жена.

— Ай жена, нмей совесть! Разве на фунт рису уйдет столько мяса и масла?

— Сейчас нет ни денег, ни мяса, ни масла. Все это только мечты. Так пусть хоть в мечтах плов у нас будет жирным и мяса вдоволь».

⁴⁸ В другом варианте этого анекдота разговор происходит между Моллой и сыном.

«Раз в конюшне Молла наказывал сыну, чтобы тот не давал ослу корм. Выйдя во двор, он поспешил предупредить его:

— Не вздумай на самом деле не кормить осла. Я говорил это только для того, чтобы он испугался и перестал зазнаваться»

⁴⁹ Иногда этот анекдот рассказывается и так:

«Рассмотрев внимательно компас, Молла сначала заплакал, а потом стал громко смеяться. Когда его спросили, в чем дело, он ответил:

— Увидев, что вы совершенно не разбираетесь в этой маленькой штучке, я расплакался над вашей глупостью. А когда понял, что и сам ничего не смыслил в ней, стал смеяться над такими, как я.

— А кого ты имеешь в виду, когда говоришь о подобных себе? — спросили его.

— Я говорю о тех людях, которые считают других невеждами, не зная, как они сами глупы».

⁵⁰ Молла часто дает подобного рода «медицинские советы». Например, в нижеследующем анекдоте:

«Раз у Моллы спросили:

— Скажи, в какое время дня есть полезнее всего?

— Богачам это полезно всегда, а беднякам тогда, когда есть, что покушать, — ответил Насреддин».

⁵¹ Вариант этого анекдота:

«Молла никак не мог сосчитать звезды. Днем он бывал занят и не мог выбрать времени, а ночью было так темно, что он боялся не разглядеть звезд и сбиться со счета».

⁵² Существует следующий вариант этого анекдота:

«Некто принес Молле запечатанный кувшин и сказал:

— Молла, пусть кувшин несколько дней постоит у вас. На обратном пути я его заберу.

Человек этот ушел. Молла подождал день, другой, но хозяин кувшина не являлся.

— Открою-ка я кувшин, — подумал Молла, — и взгляну, что в нем так крепко закрыто.

Открыв его, он увидел, что кувшин полон меда. Молла взял другой кувшин и перелил мед в него. До возвращения хозяина он съел весь мед.

Дней через пять—шесть хозяин вернулся и взял кувшин. Заглянув в него, он увидел, что жилец выехал из дому: кувшин пуст.

— Ай Молла, — спросил он, — куда же девался мед?

— Брат, — засмеялся Молла, — кувшин твой, сам видишь, слава аллаху, цел. А о том, что в нем было, ни ты не спрашивай, ни я не отвечу».

⁵³ В другом варианте Молла зарезал барана, а затем, обманув гостей, сжег их одежду.

⁵⁴ По другому варианту этого анекдота Молла так отвечал на вопросы:

«— Сколько у человека ушей и ртов?

— Два уха и один рот.

— Значит, человек должен слышать за двоих, а говорить за одного».

⁵⁵ Другая концовка этого анекдота такова:

«Купец спрашивает у Моллы:

— Если я накормлю тебя, будешь ли ты любить меня больше всех?

— Сначала накорми, — ответил Молла. — В кредит не любят»:

⁵⁶ Существует другой вариант этого анекдота:

«Как-то Моллу спросили, есть ли у него родители.

— Сейчас у меня никого нет, — ответил Насреддин. — Мой отец развелся с матерью, а мать ушла от него».

⁵⁷ Другой вариант этого анекдота:

«Некто подошел к Молле на базаре и спросил:

— Молла, сейчас у нас третий или четвертый месяц?

— По правде говоря, я в последнее время не только месяцем, но и луной не торгую».

⁵⁸ По другому варианту: «Молла никак не мог поймать убежавшего от него теленка. Наконец, после долгих поисков, вернувшись домой, он стал бить корову. На вопрос жены, почему он бьет ни в чем не повинное животное, он ответил:

— Потому, что она так воспитала своего ребенка. Мать, не умеющая воспитать своих детей, должна быть наказана».

⁵⁹ Есть вариант этого анекдота, по которому Молла, без конца набавляя цену сада, наконец, сам покупает его, повернув в его выдуманные достоинства.

⁶⁰ Другой вариант кончается следующим ответом Моллы:

«— Потому что женщины есть женщины, а мужчина, который слушает женщину, сам похож на нее».

⁶¹ Вариант этого анекдота:

«Некий человек хвастался, что его никто не может обмануть. Однажды, когда он снова завел об этом речь, Молла, наконец, разозлился и сказал ему:

— Ты постой здесь и подожди. Я схожу домой, вернусь, и ты тогда увидишь, как я тебя обману.

Сказав это, Молла ушел. Хвастун ждал, ждал, но Молла не возвращался. Тогда он созвал людей и рассказал все как было.

— Теперь вы сами убедились в том, что Молла удрал, поняв, что обмануть меня не может.

— Все расхохотались. Хвастун рассердился:

— Чего вы смеетесь?

— Друг. — ответил ему, как же еще можно обмануть? Ты обманут с той минуты, как он отсюда ушел».

⁶² У этого анекдота также много вариантов. Преимущественно во всех из них Молла, увидев свое отражение, извиняется перед ним:

«Прости, я не знал, что это зеркало твое».

⁶³ Вариант этого анекдота кончается следующей фразой:

«Я и в молодости был плохим наездником».

⁶⁴ Из целого ряда вариантов наиболее интересен следующий:

«Молла взял чистый лист бумаги, вложил его в ненадписанный конверт и вручил хозяину дома. Пока тот рассматривал конверт, Насреддин уселся рядом с гостями и принялся за еду.

— Молла, — спросил его хозяин, — кому это письмо? На конверте ничего не написано.

— Не только на конверте, но и внутри нет ни строчки, — ответил Молла, — я нарочно дал тебе чистые конверт и бумагу, чтобы в следующий раз, рассылая приглашения, ты не забыл меня».

⁶³ Существует еще один схожий вариант.

«Однажды Молла сильно заболел. Позвав жену, он сказал: — Пойди, надень свое лучшее платье, подкрась брови; подведи глаза и сядь у моей постели.

— К чему это? — спросила удивленная жена.

— Когда за мной придет Азраил, ты ему понравишься, и он возьмет тебя с собой, а я избавлюсь от смерти, — ответил Молла».

⁶⁵ На тему о том, как к Молле забрался вор, существует бесчисленное количество анекдотов. Один из них рассказывает так:

«Раз ночью жена спросила у Моллы:

— Как это воры, умудряются так забираться в дом, что никто об этом не знает?

— Очень просто, — ответил Молла. — Они снимают башмаки, не дышат и так тихо крадутся, что сколько ни прислушивайся, ничего не услышишь.

На следующую ночь жена разбудила Моллу:

— Вставай, — сказала она, — кажется, к нам забрался вор.

— С чего ты взяла? — спросил Насреддин.

— После вчерашнего разговора я всю ночь прислушиваюсь и ничего не могу услышать, — очевидно, вор снял башмаки».

⁶⁷ Второй вариант этого анекдота кончается так:

«Спустившись с минарета, Молла бросился бежать.

— Что случилось? Куда ты бежишь? — спросили его.

— Говорят, издали мой голос приятно звучит, — бегу послушать».

⁶⁸ По другому варианту, на вопрос: «По ком ты справляешь поминки?», Молла отвечает так:

«— Сегодня моя жена была очень сердита. Когда я спросил ее, чем она так недовольна, жена, окончательно рассердившись, ответила: «Умер отец моего сына». Поэтому я одет во все черное».

⁶⁹ Другой вариант этого анекдота:

«Однажды Молла в лесу рубил дрова и вдруг почувствовал, что руки и ноги у него коченеют.

Думая, что он умирает, Молла лег на землю; и стал ждать, когда придут его хоронить. Наконец, никого не дождавшись, он встал и пошел домой. Придя к себе, он сказал жене:

— Жена, скажи сельчанам, что я умер и лежу в лесу, пусть придут и похоронят меня».

Еще один вариант этого анекдота:

«Однажды Молла со своим ослом пошел в лес за дровами. Вдруг он заметил, что руки у него коченеют. Он вспомнил, что когда человек умирает, то у него прежде всего холодеют руки и ноги. Он тотчас же потрогал ноги и увидел, что они действительно холодные. Решив, что он умер, Молла лег на спину и закрыл глаза.

Осел, оставшись без хозяина, пошел в глубь леса. Тут он ослал набросился волки.

Молла, услышав шум, поднял голову и увидел, что волки раздирают ослал.

Поглядел он, поглядел и сказал:

— Ах, сукинны дети, если бы был жив Молла Насреддин, посмотрел бы я, как бы вы съели осла».

⁷⁰ Имеется другой вариант:

«Однажды во время беседы каждый говорил о своем искусстве. Наконец, наступила очередь Моллы:

— Прошлой весной я был в одном селе, где какой-то человек привел на площадь свою лошадь. Всю зиму эта лошадь простояла в конюшне и набиралась сил. Сошлись все лучшие наездники, но никому не удавалось оседлать эту лошадь. Кто бы к ней ни подходил, она никого не подпускала: то лягала, то била головой. Одним словом, ни один человек не мог ее обуздать.

Я увидел, что никто не может с ней справиться, подошел поближе, засучил рукава, подобрал подол и, подпрыгнув, вскочил на лошадь.

В это время к собеседникам подошел человек, бывший свидетелем случая, о котором рассказывал Молла. Молла, увидев его, прервал свой рассказ, и несколько не смутившись, закончил:

— Но и мне усидеть на лошади не удалось».

⁷¹ Существуют и другие варианты этого анекдота.

⁷² Другой вариант этого анекдота:

«Однажды один из родственников Моллы чем-то очень угодил ему.

— Раз уж ты сделал такое доброе дело, — сказал ему Насреддин, — то проси у меня все, что хочешь.

Родственник Моллы так обрадовался, что никак не мог придумать, что бы попросить.

— Дай мне срок до завтра, — сказал он, — я подумаю и скажу.

Молла согласился. На следующий день, когда тот пришел просить обещанное, Насреддин сказал ему:

— Я обещал дать только одну вещь. Ты просил дать тебе срок подумать. Я дал. Так чего же ты еще хочешь?».

⁷³ Существует много вариантов этого анекдота. Один из них следующий:

«Однажды Молла пришел на кладбище и увидел, что на одной из могил сидит собака. Подняв камень, Молла хотел прогнать ее. Собака кинулась на Моллу, он тотчас же отбросил камень, который держал в руках, и сказал:

— Ладно, ладно, я не знал, что ты близкая родственница усопшего».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

5

МОЛЛА И ВЛАСТИТЕЛИ

Кто же приносит несчастье?	21
Почему ты залез на самое небо?	22
Страсть к преувеличениям	22
Подарок Моллы	23
Первый инжир	25
Будет хуже	26
Ходатайство Моллы	27
Кухни и дворцы	28
Хочет видеть самого повелителя	28
Пусть пришлют мудрого повелителя	29
Самый опасный нищий	30
Скромность Моллы	30
Над кем смеялся Молла	31
Вопрос Тимура	31
Список глупцов	32
Баклажаны	33
Извинение хуже проступка	34
Молла и придворные	34
Молла собирается в поход	35
Смерть минует Моллу	36
Молла ищет клад	36
Предсказатель погоды	38
Боязнь щекотки	39
Кто выше?	39
Предусмотрительность Моллы	40
Духовный наставник	40
Прозвище Тимура	41
Забота Моллы	41
С чьей стороны	42
Молла — стрелок	43
Признание Моллы	44
Сила страха	44
Придворные вороны	45
Молла восстанавливает истину	46
Молла оценивает Тимура	46
Большое здание	46
Комната Тимура	47
Величие Тимура	48
Им числа нет	48
Муравьиная сила	48
Ловкость Моллы	49
Последствие голодовки	49
Или осел, или Тимур	51
Сын моллы Насреддина	52
Сны Тимура	52
Молла и юноша	53

Астролог	55
Как оклеветали Моллу	55
Право на бороду	56
На бахче Моллы	56
Кто виноват?	57
На одном пути	58
Веселье правителя	59
Молла поет	60
Волос города	60
Земляк	61
Великодушные повелителя	62
Пугливый ребенок	63
Одежда правителя	63
Удивительный заяц	64
Находка	67
Цена Молле	68
Нижирное варенье	70
Жертва Моллы	70
Аба Моллы	71
Почему рай больше ада	71
Теория и практика	72

МОЛЛА И СУДЫ

Сокол Моллы	75
Пропавшая корова	77
Молла — лжесвидетель	77
Курица с цыплятами	78
Долг правителя	78
Правосудие Моллы	79
Кто прав?	79
Нож Моллы	80
Цена оплеухи	80
Укусил ты	81
Упрек правителю	82
Ошибка в кувшине с маслом	82
Носи на здоровье	83
Молла находит осла	84
Голова кази	84
Подальше от греха	85
Сон	85
Развод	86
Дележ Моллы	86
Решение Моллы	87
Вы в расчете	88
Плата	89
Или-или	90
Молла и богач	91

МОЛЛА И ДУХОВЕНСТВО

Злая луна	95
Мудрость Моллы	95

Надо грешить поменьше	96
Молла постится	97
Божий глаз	97
Знания Моллы	98
Обет Моллы	98
Земля с мякиной	99
Несогласие Моллы	99
Вредная скотина	100
Возьми рубль обратно	100
Не дай, а возьми	100
Хвост осла	101
Собачья молитва	102
Жертва Моллы	102
Безысходное горе	102
Средство от бессонницы	103
Худшее наказание	103
Коза	104
Между кази и купцом	106
Борода Моллы	107
Ропот Моллы	107
Дверь аллаха	107
Дележ по-наследнически	108
Дом аллаха	108
Молла считает дни поста	109
Нашли друг друга	110
Молла сводит счеты с аллахом	110
Конец поста	110
Ошибка зодчего	111
Молла — проповедник	112
Нелепый вопрос	112
Предсказание Моллы	113
Ценная книга	113
Набожность Моллы	114
Чалма Моллы	114
Молла заботится о наследнике	115
Молла и сеид	116
Молла и армянский священник	117
Выжарки	118
Люди аллаха	119
Завешание Моллы	120
Сила разума	120
За слово получил слово	120
Молла бонется опоздать	121
Отдай мою абу и тогда я верну твой палан	122

МОЛЛА СРЕДИ БОГАЧЕЙ И ТОРГОВЦЕВ

Месть Моллы	125
Что значит двадцать пять копеек	125
Сам себе и слуга и хозяин	126
Молла берет в долг	127
Кто продавец?	128
Ослиная голова	128

Завтра	129
Вред	129
Верблюжий череп	130
Братец-коммерсант	131
За что платить?	133
По воле аллаха	133
Смех лавочника	134
Долг	135
Индюшка Моллы	136
Разве продают то, что надо выбрасывать?	137
Средство от лихорадки	137
Молла в бане	137
Кусочек теста	138
Стакан чаю	138
Молла в гостях	139
Гонимая собака	140
Любовь к деньгам	141
Четвертая премудрость	141
Мед и сердце	142
Маленькая разница	142
Жадность	143
Возьмешь — не вернешь	143
Последствия жары	144
Сошью хурджун	145
Никак не закрутишь	145
Цена плова	145
Хорошие продавцы	146
Цена абы	147
Красильня Моллы	147
Прегрешение Моллы	148
Рубль за осла	148
Верну все	148
Дурной осел	149
Почему у него туловище мула?	149
Хвост в сумке	150

МОЛЛА ДОМА

Молитва отца	153
Как нужно вести хозяйство	153
Обмен женами	154
Сон Моллы	155
Похвала сыру	155
Задумчивая беседа	156
Спасение жизни	156
Мыло Моллы	157
Полбеда	157
Сделай все	157
Тепло от снега	158
Синие бусинки	158
Умение плавать	159
Врунья	159
Останешься без мужа	160

Несправедливый приятель	161
Дорогая корова	161
Жена опередила Моллу	162
Удвоение	162
Дорогой топор	163
Шум на лестнице	163
Мужская честь	164
Дай очки	165
Правая сторона	165
Кошка или мясо	165
Пожар	166
Секрет	166
Корова приводит Моллу домой	167
Потерянная иголка	167
Жена Моллы в трауре	168
Смышленный сынишка	168
Превратился в женщину	168
Заколдованный круг	169
Теленок	171
Заботливый отец	171
Свадьба Моллы	172
На память	172
Нежность Моллы	173
Кто попадет в рай	173
Проклятое дерево	173
Счастливец	174
Клевста	174
Щипцы	175
Календарь	175
Смерть на чужбине	176
Молла скорбит о теще	176
Правильное разделение	177
Неутешная вдова	177
Скажите сами	178
Верный способ	179
Крик Моллы	179
Молла путает счет	180
Прилежная дочь	180
Новый способ воспитания	181
Дочь своей матери	181
Напутствие Моллы	182
Болезнь Моллы	182
Пусть все будет готово заранее	184
Женский спор	184
Женский возраст	185
Вверх дном	185
Ничто	185
Жена уже выздоровела	186
Два светопреставления	186
Кто будет кормить осла	187
Осторожный сын	188
Самородок	188
Бедный баран	189

Каша-размазня	189
Редкий дар	190
Пение сына Моллы	191
Мудрый совет	191
Обжора	192
Колодцы	192
Ссора с сыном	192
К кому же идти?	193
Письмо Моллы	194
Уходи	195
Бесхвостый ослинок	195
Вот и слушайся	196
Нападайте все, сколько вас ни есть	197
Желание исполнилось	197
Можно сушить все	198
Взрослый ребенок	198
Чуткие люди	198
Одеяло Моллы	199
Как Молла выздоровел	199
Молла ищет тещу	199
Ешьте по утрам	200
Кто старше?	200
Молла откапывает скот	200
Скипидар	201
Лошадиная порция	201
Прилежание Моллы	201
Молла — противник зазнайства	202
Семейное счастье	202

МОЛЛА И НАУКА

Молла отвечает на вопросы	205
Сова	206
Страшная болезнь	206
Болезнь Моллы	207
Компас	207
Молла в ученый	207
Ворона	209
Ответ Моллы	209
Четыре правила	210
Врачевание Моллы	210
Молла и лекарь	211
Зубная боль	211
Твоя мать тоже не имела детей?	212
Уши правителя	212
Хлеб со снегом	212
Средство от блох	213
Верное средство	213
Стихи Моллы	213
Стихи Моллы и его жены	214
Молла-стихотворец	215
Созвездие Козла	216
Гордец Фарзалибек	216

Молла благодарит лекаря	217
Неопределенное наклонение	217
Присмирел, как овечка	218
Не могу идти	218
Как делают звезды	219
Молла боится заблудиться	219
Ушко ключа	219

МОЛЛА В КРУГУ ДРУЗЕЙ

Гостеприимство Моллы	223
Тут написано все	224
Не упрекай	224
Залог	225
Молла играет на таре	225
Налью оливкового масла	226
Мед на хранении	227
Чего мне бояться?	227
Безголовый приятель	228
Воскресшие перепелки	228
Без пегуха	229
Стал наоборот	230
Конец мира	231
Молла призывает к бодрости	231
Похорони меня	232
Удобная постель	233
Кулинарные советы	234
Разговор о погоде	235
Новый дом	235
Догадливый приятель	235
Пап Моллы	236
Досыта выспался	236
Молла защищает осла	237
Необыкновенный ящик	237
А тебе что?	238

МОЛЛА ФИЛОСОФСВУЕТ

Верблюд Моллы	241
Молла говорит о воспитании	242
Черты подлинно человеческие	242
Друзья познаются в беде	242
Я — мертвец	243
Где быть лучше?	243
Вот какой она должна быть	243
Любовь	244
Молла философствует	244
Кто наполнил его водой?	245
Скоророход	245
У меня нет никого	245
Они знают лучше	245

Как же отличают?	245
Родные братья	246
Перевернулась бы	246
Мудрый совет	246
Сколько вытерпел бедный ремень	247
Я сейчас не могу поднять	247
Все равно придет сюда	247
Луна полезнее	247
Кремень	248
Где истина?	248
Молла говорит о неравном браке	248
Правило Моллы	249
Достояние мужчины	249
Настоящая цена	249
Дача на зйлаге	249
Подготовка к зиме	250
Хитрый теленок	250

МОЛЛА ПОУЧАЕТ

Разоблачение лжеца	253
Бурдюк с молоком	253
Беда от языка	254
Хоть раз умереть	254
Счастливая курица	255
Молла — посредник	255
Нарядные мужчины — те же женщины	256
Какой дурак сказал тебе?	256
В долг у меня не проси	256
Ложь ко лжи	257
Куда же еще идти?	257
Ничего	258
Тыква	259
Бережливость Моллы	259
Молла — сват	260
Молла выдает дочь замуж	260
У пилы не прорезались зубы	260
Проклятый язык	261
Все невпопад	262
Я говорю коротко	264
Здесь светло	264
Зеркало	264
Поешь сам свой хлеб	265
Молла и носильщик	265
В третий раз	266
Соркалетный укус	266
Ты, сынок, заиграешь	267
И в молодости ни к черту не годился	267
Молла — нисымоносец	268
Слово мужчины	268
Молла начал птёничка	269
Халва	269

Если бы каждый день был праздник	269
Третьей руки нет	270
Это неспроста	270
Арбуз	271
Котел	271
Молла и разбойники	272

ОБО ВСЕМ ПОНЕМНОГУ

Молла и медведь	275
Молла наказывает самого себя	275
Предосторожность	276
Зевота Моллы	276
С чего она сошла?	276
Сон сбежал	276
Молла освобождает луну	277
Ты — это я сам	277
Молла и вор	277
Огнять не так уж трудно	278
Сюда переселяемся?	278
А вор ни в чем не виноват?	278
Застенчивость Моллы	279
Кто кого раздел	279
Воровские поиски	280
Толкователь снов	280
Молла на корабле	280
Загадка	281
Молла на бахче	281
Половина сбрылась сама	282
Проклятие Моллы	282
Пошла поиграть	283
Лучше прихватить с собой	283
Нельзя обижать мать	284
Метка Моллы	285
Встретился отец с сыном	285
Видишь, как он свесил голову?	286
Молла на том свете	286
Молла узнает силу своего голоса	287
Напрасный труд	287
Вот теперь ты стал похож на птицу	288
Поношу, пока жив	288
Догадливый ребенок	288
По какой дороге идти?	289
Потерянный аппетит	290
Горе Моллы	291
Сун с уткой	291
Молла ссст шерсть	291
Молла у родника	292
Рычи и для меня	292
Вкус винограда	293
Дворец Моллы	294
Ошибка Моллы	294

Нашли вы свои ноги?	295
Ножны топора	295
Мех Моллы	296
Где рыбы?	296
Орехи не отстают	296
Обучение Моллы	297
Срок дать могу	297
Молла принимает долг	297
Десять слепцов	298
Терпение Моллы	298
Молла пишет письмо	299
Сам сом	299
Разум Моллы	299
Молла пытается шутить	300
Молла и волки	300
Без смолы и керосина	300
Любопытство Моллы	301
Пропажа	301
Тогда запую иначе	302
Молитва Моллы	302
Поиски осла	302
Экономия	303
Зеленые очки	303
Доброта Моллы	304
Куда хочет осел	304
Хохот осла	304
Угощение для осла	305
Вера	305
Благодарность Моллы	306
Молла советуется с ослом	306
Все равно должен был слезть	306
Комментарии	307

МОЛЛА НƏСРƏДДИН

**Мəзəли вə ибрəтамиз һекəјəлэр,
'һəкиманə сөзлэр, лəтифəлэр**

Бакы. Јазычы: 1984

Редактор Т. Гусейн-заде.
Художественный редактор А. Мамедов.
Технический редактор А. Аскерова.
Корректор Н. Шамшура.

ИБ № 1247

Сдано в набор 3.08. 1984 г. Подписано
к печати 27. 11. 1984 г. Формат бумаги
84×108¹/₃₂. Бумага № 2. Литературная
гарнитура. Высокая печать. Физ. п. л.
10,25. Условн. п. л. 17,22. Учет. изд. л.
15,47. Заказ № 7275. Тираж 50.000.
Цена 1 руб.

Государственный комитет Азербайджанской
ССР по делам издательства, полиграфии и
книжной торговли.

Издательство «Язычи», 370005, Баку,
площадь Патаван.

Типография издательства «Коммунист»,
Баку, 370116.

1 руб.

